

КАК СОСТАВИТЬ СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ

**Методика составления судебного
решения по гражданскому делу**

Практическое пособие

УДК 347.9
ББК 67.71

*Рекомендовано к печати Ученым советом Академии
государственного управления при Президенте Республики Казахстан*

Данное пособие разработано в рамках Программы Инициативы верховенства права Американской ассоциации юристов в Казахстане.

Авторами практического пособия являются эксперты Программы: судья в отставке участкового суда г. Бремен (ФРГ) Генрих Шнитгер (раздел I, гл.2, §3, 4 (в соавторстве); раздел 2) и судья Северо-Казахстанского областного суда, к.ю.н. Куанова И.З. (введение; раздел I, гл.1; гл.2, §1, 2, 5, 6; гл.2, §3, 4 (в соавторстве), гл.3; разделы 3, 4, 5, глоссарий, список литературы).

Экспертная рецензия на пособие предоставлена судьей Верховного Суда Республики Казахстан Мамонтовым Н.И. и профессором кафедры гражданского права и процесса Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктором юридических наук Аленовым М.А.

Как составить судебное решение. Методика составления судебного решения по гражданскому делу. – Астана: Фолиант, 2013. – 408 стр.

ISBN 978-9965-35-964-4

В пособии предложена методика составления судебного решения по гражданским делам с учетом судебной практики Казахстана и зарубежного опыта. Изложены приемы и правила составления решения суда как процессуального документа и вида юридического письма, логического и правового результата применения судом правовых норм к конкретным фактическим обстоятельствам.

Изложенные в настоящей работе положения и мнения, а также сравнительно-правовые суждения отражают только точку зрения авторов.

Пособие предназначено для судей (особенно для судей, имеющих небольшой опыт работы), адвокатов, преподавателей и студентов юридических ВУЗов, юристов, а также для широкого круга читателей, интересующихся юриспруденцией.

Данное пособие выполнено при поддержке гранта Агентства США по международному развитию (USAID). Авторы несут ответственность за содержание публикаций, которое не обязательно отражает позицию USAID, ABA ROLI или Правительства США.

© Инициатива верховенства права Американской ассоциации юристов (ABA ROLI), 2013
© Агентство США по международному развитию, 2013
© Издательство «Фолиант», 2013

ISBN 978-9965-35-964-4

Содержание

Введение 6

Перечень принятых сокращений и обозначений 11

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРАВИЛА

Глава 1. Решение суда как акт правосудия 13

§ 1. Решение суда и правовая культура 13

§ 2. Решение суда как процессуальный документ 15

§ 3. Этика судебного решения 22

§ 4. Применение юридической техники при составлении
судебного решения 31

**Глава 2. Общие положения о методике
составления судебных решений 46**

§ 1. Что следует понимать под методикой составления
судебного решения? 46

§ 2. Подготовка дела к судебному разбирательству,
судебное разбирательство и судебное решение 58

§ 3. Требование и основание права требования 68

§ 4. Установление фактов и применение права (субсумация) 74

§ 5. Особенности составления решения суда по делу 82
с бесспорными фактическими обстоятельствами 82

§ 6. Особенности составления решения по делу 86
со спорными обстоятельствами 86

Глава 3. Структура судебного решения и его содержание 88

§ 1. Процессуальные требования к структуре
судебного решения 88

§ 2. Вводная часть решения 90

§ 3. Описательная часть решения 95

§ 4. Мотивировочная часть решения 101

§ 5. Резолютивная часть решения 110

§ 6. Исправление ошибок, опусок в решении,
вынесение дополнительного решения 117

РАЗДЕЛ 2. СРАВНЕНИЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКОЙ

Глава 1. Сходства и различия	121
Глава 2. Как написать надлежащее судебное решение	126
§ 1. Концепции применения права	127
§ 2. Представление об определении фактов	133
§ 3. Роль судьи в судебном процессе	136
Глава 3. Как составлять решение суда	142
§ 1. Описательная часть	142
§ 2. Мотивировочная часть	148

РАЗДЕЛ 3. ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЙ ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Глава 1. Защита права собственности	154
§ 1. Признание сделки недействительной	154
§ 2. Признание права собственности по приобретательной давности	157
Глава 2. Решение по спорам из договорных обязательств	162
§ 1. Правовая квалификация: аренда или мена?	162
§ 2. Договор поставки	178
§ 3. Договор подряда	188
Глава 3. Решение по спорам о возмещении вреда	200
§ 1. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью	200
Глава 4. Решение по брачно-семейным спорам	208
§ 1. Порядок осуществления родительских прав	208
§ 2. Отмена установления отцовства	212
§ 3. Раздел общего имущества супругов	221
Глава 5. Решение по трудовым спорам	226
§ 1. Восстановление на работе	226
§ 2. Спор о возмещении материального вреда	246

РАЗДЕЛ 4. ИНТЕРАКТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ

§ 1. Выделить утверждения сторон о факте	254
§ 2. Отделить сообщение о факте от правового мнения	258
§ 3. Провести субсумацию	263
§ 4. Провести анализ решения	270
§ 5. Цитировать правовую норму	279
§ 6. Выработать свой стиль решения	286
§ 7. Разрешить спор	294
§ 8. Рекомендации по работе с интерактивным материалом	299

РАЗДЕЛ 5. ПРИЛОЖЕНИЯ

§ 1. Список распространенных юридических формулировок наименования иска	399
§ 2. Схема составления судебного решения	402
Глоссарий	403
Список рекомендуемой литературы	405

ВВЕДЕНИЕ

Судебное решение... Каким оно должно быть?

Законным и обоснованным, – ответит любой юрист. И будет прав, так как именно требования законности и обоснованности судебного решения установлены законом.

Понятным, справедливым, убедительным, – ответит гражданин. И тоже будет прав, так как судебное решение принимается для спорящих сторон, а это – различный контингент лиц по интересам, уровню образования, культуры и правосознания.

Как написать такое решение, которое будет удовлетворять всем указанным требованиям?

Юристы скажут, что нужно обратиться к нормам процессуального законодательства, определяющим требования, предъявляемые к судебному решению (его структуре, содержанию каждой части).

Да, это так. Процессуальные нормы устанавливают общие требования к структуре и содержанию решения, применяемые при составлении всех решений. Однако, исходя только из требований процессуального закона, невозможно объяснить, почему решения различных судей по одной и той же категории дел или похожим фактическим обстоятельствам получаются такими разными. Одно решение может быть лаконичным, простым и понятным, а другое – лишенным ясности, что весьма осложняет понимание логики рассуждений суда. С последним решением порой бывает трудно согласиться, так как оно не убеждает в правоте суда. Зачастую такое решение вызывает внутренний протест и порождает жалобу, так как сторона не видит в нем убедительные выводы суда и оценку доказательств в их совокупности по доводам стороны в обоснование иска или возражений против него.

Неудовлетворенность неубедительным судебным актом побуждает, в свою очередь, к обращению с жалобой в вышестоящую судебную инстанцию.

Как объяснить такие различия? Можно сказать, что у каждого судьи свой стиль, свой подход к изложению содержания решения, свое понимание подлежащих применению норм закона.

Но как тогда может формироваться единая судебная практика, если каждый судья будет иметь индивидуальный подход к разрешению спора и написанию решения? В идеале исход разрешения дела не должен зависеть от того, какой судья будет его рассматривать. Обратившийся в суд за защитой своих прав и интересов должен быть уверен, что его спор будет решен с позиции права, содержание которого объективно по своей сущности и не должно зависеть от субъективного толкования норм права.

Именно для формирования единых подходов к разрешению споров в данном пособии предлагается методика составления судебного решения – методика правоприменения, порядка и правил соединения фактов и норм права конкретным судьей.

Представляется, что в решении суда первой инстанции соединяются два аспекта:

- соблюдение процессуальных норм о содержании решения суда и логическом изложении сведений, образующих структуру судебного акта;
- толкование, понимание судьей содержания подлежащих применению норм права с учетом правового сознания, правовой культуры и таких нравственных критериев, как справедливость и разумность.

Именно для формирования единых подходов к содержательной части решения суда при его написании необходимы рекомендации в форме методики составления судебного решения, которая позволит наполнить формальные требования конкретным живым содержанием процесс соединения фактов и норм права в судебном акте.

Несмотря на важность данной темы, обзор юридической литературы позволил выявить явную недостаточность пособий по

методике (или иначе, технике) написания судебных решений. Вместе с тем, стоит отметить, что в рассмотренных авторами работах (см. список рекомендуемой литературы) содержится ряд ценных положений и советов, которые могут быть полезны при изучении вопроса составления судебного решения.

При написании книги ставилась задача предоставить судьям конкретный инструментарий, с помощью которого можно составить грамотное, квалифицированное решение суда по любому спору. С этой целью авторами предлагаются варианты судебных решений по отдельным категориям гражданских дел. При изложении судебных актов акцент делается на демонстрации возможностей составления решения суда с использованием определенных методических приемов.

Говоря образно, цель данного учебного пособия заключается не в том, чтобы собрать в одну кучу много рыбы на все случаи жизни, а в том, чтобы дать читателю удочку и научить его ловить рыбу самому.

В композиционном плане пособие состоит из предисловия, введения, списка принятых сокращений и обозначений, 5 разделов, глоссария и списка рекомендуемой литературы.

В списке принятых сокращений и обозначений указаны значки для привлечения внимания к той или иной важной информации: примерам судебной практики, спорным вопросам правоприменения, предложениям по совершенствованию законодательства, итогам и выводам.

В первом разделе рассматриваются понятие решения суда как акта правосудия, его структура и содержание, раскрываются общие положения о методике написания судебных решений, приводятся суждения, основанные на теоретических положениях и материалах судебной практики.

Во втором разделе изложен сравнительно-правовой анализ международного опыта составления судебных решений.

В третьем разделе приведены примеры решений по отдельным категориям дел с целью отразить их специфику и одновре-

менно продемонстрировать возможность применения к столь разным делам единой методики составления судебного решения.

Четвертый раздел содержит интерактивный материал для самообразования. Авторами предложены задания для закрепления и развития практических навыков структурирования правового материала, изложения существа объяснений сторон, разграничения спорных обстоятельств от бесспорных, определения предмета доказывания, проведения субсумации, анализа и изложения правовой нормы в судебном решении.

В приложениях, составляющих **пятый раздел**, вошли наиболее распространенные юридические формулировки судебных решений, а также алгоритм составления судебного решения.

Глоссарий включает в себя основные понятия и дефиниции, используемые в данном пособии.

В списке рекомендуемой литературы представлены дополнительные библиографические сведения и источники по данной теме.

Следует подчеркнуть, что в настоящем пособии рассматриваются вопросы написания только решения суда первой инстанции по гражданским делам искового производства. Изложение методики составления иных актов суда первой инстанции (определения, постановления, судебного приказа, решений по делам особого искового и особого производства), а также актов иных судебных инстанций – апелляционной, кассационной, надзорной инстанций – в задачи авторов не входило.

Безусловно, составление указанных судебных актов также подчиняется общим методическим правилам. Однако методика их составления, подчиняясь общим логическим правилам, имеет свою специфику, обусловленную различными процессуальными требованиями к содержанию указанных актов. Представляется, что методика составления актов иных судебных инстанций еще ждет своих разработчиков.

Несмотря на учебно-практическую направленность пособия, в него включены некоторые спорные вопросы применения норм

материального и процессуального права, которые возникают в судебной практике. Изложенные ответы и суждения (обозначены особыми значками) отражают авторское мнение и являются в большей мере средством привлечения внимания к вопросу, приглашением к дискуссии, стимулом к самостоятельному поиску ответов. Кроме того, предложения по таким вопросам могут послужить материалом при совершенствовании действующего законодательства, в том числе по вопросам толкования норм права в нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан.

Пособие адресуется судьям, в первую очередь, судьям первой инстанции, особенно специалистам, имеющим небольшой опыт работы. Данное пособие будет полезно также практикующим юристам и обучающимся юриспруденции.

С уважением, авторы

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

СОКРАЩЕНИЯ

ГК – Гражданский кодекс Республики Казахстан

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан

ЗК – Земельный кодекс Республики Казахстан

КоБС – Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»

НП ВС – нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан

НП ВС от 18.12.1992 г. № 6 – нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц»

НП ВС от 21.06.2001 г. № 3 – нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»

НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 – нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении»

НП ВС от 20.03.2003 г. № 2 – Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года № 2

«О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства»

НП ВС от 19.12.2003 г. № 9 – нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19.12.2003 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров»

П. – пункт

Пп. – подпункт

Ст. – статья

ТК – Трудовой кодекс Республики Казахстан

Ч. – часть

ОБОЗНАЧЕНИЯ

– выводы и итоги

– обратите внимание

– пример из судебной практики

– предложение по совершенствованию законодательства

– спорные вопросы судебной практики

– цитата из правовой нормы

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРАВИЛА

Глава 1. РЕШЕНИЕ СУДА КАК АКТ ПРАВОСУДИЯ

§ 1. Решение суда и правовая культура

Результат отправления правосудия находит свое воплощение в судебном решении.

Значимость решения суда как акта правосудия утверждается в нескольких статьях Конституции Республики Казахстан, согласно которым не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда (п.1 ст.25 Конституции), никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда (п.3 ст.26 Конституции), решения судов имеют обязательную силу на всей территории республики (п.3 ст.76 Конституции).

Решение суда имеет большое значение для реализации ценностно-нормативной функции правовой культуры, оказывая влияние на оценочное отношение личности к цели и результатам правовой деятельности¹.

Наглядно это можно продемонстрировать на одном примере, который поразил судей из Кыргызской Республики. В сентябре 2012 г. в городе Пекине они стали свидетелями странной ситуации: женщина ехала на велосипеде и упала, её окружила толпа прохожих, но никто не оказал ей помощи, в которой женщина явно нуждалась. Лектор учебных

¹ См.: http://www.terver.ru/socialstudies/pravovaya_kultura.php

курсов объяснил такое странное поведение решением суда по одному конкретному делу, случившемуся 4-5 годами раньше в г. Нанкин. Женщину сбила машина, какой-то водитель остановился и помог, отвёз её в больницу. Однако, женщина обвинила водителя, оказавшего ей помощь, в причинении вреда и предъявила к нему иск. Решением суда с водителя взыскали в пользу потерпевшей компенсацию за повреждение здоровья. Это решение суда сильно повлияло на поведение граждан, воспитанных в многовековых традициях Китая уважать старших и защищать младших. Лектор с сожалением констатировал, что решение суда по данному делу получило общественный резонанс и негативно повлияло на моральное состояние общества в целом. С тех пор, не каждый на улице окажет человеку необходимую помощь.

Об этом важно помнить судье, находящемуся часто в состоянии «конвейера», который изо дня в день выдаёт новые решения и привыкает к данному рабочему процессу. Между тем, каждое решение суда является результатом интеллектуальной и, даже можно сказать, творческой деятельности судьи, неся в себе определенные правовые установки, постепенно формирующие облик права в жизни общества. Не говоря уже о том, что для обратившегося лица судебное решение может быть первым и единственным в жизни.

Решение суда является индивидуальным правоприменительным актом. Созданная в последние годы Верховным Судом Республики Казахстан информационная система, в которой размещены судебные акты судов всех уровней, делает любое решение суда доступным для многих. Теперь в судебной практике достаточно часто стороны в обоснование своего правового мнения ссылаются на решения других судов по аналогичным спорам. Это значит, что юристы, спорящие стороны изучают судебные решения, анализируют правовую позицию суда по тем или иным вопросам, пытаются определить тенденции развития права. Можно сказать, что проводимая судебной системой политика открытости и прозрачности имеет своим результатом формирование в обществе определенной правовой культуры.

Итоги:

– *каждое решение суда – это результат реализации конституционного права на судебную защиту, и об этом надо помнить при его составлении;*

– *решение суда по каждому делу становится достоянием общественности, предметом изучения и оценки;*

– *каждое решение суда – это вклад в формирование правовой культуры в обществе.*

§ 2. Решение суда как процессуальный документ

Судебное решение – судебный акт суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу (ч.1 ст. 217 ГПК).

К решению суда законом предъявляются два основных требования: законности и обоснованности (ч.1 ст. 218 ГПК). Законность и обоснованность раскрывают существо (сущность) судебного решения как акта правосудия, акта применения права¹.

Толкование указанных понятий дано в п.5 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5.

Решение является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях закона, регулирующего сходное отношение, либо исходит из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости (статья 5 Гражданского Кодекса Республики Казахстан и статья 6 (ГПК).

¹ Курс советского гражданского процессуального права. Т. 2. Судопроизводство по гражданским делам. – М.: Наука, 1981. – С. 216.

Обоснованным считается решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости и достоверности, или являющиеся общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, и в совокупности достаточными для разрешения спора.

Из указанных определений следует, что решение как процессуальный документ включает две составляющие: вопросы факта и вопросы права.

1. Вопросы факта включают в себя:

- правильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела (п.1) ст.166, п.1) ч.1 ст.364 ГПК);
- доказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела (п.2) ч.1 ст.364 ГПК);
- соответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

2. Вопросы права включают в себя:

- определение правоотношений сторон и закона, которым следует руководствоваться (п.2) ст.166 ГПК);
- соблюдение норм процессуального права и материального права, подлежащих применению к данному правоотношению (пп.4) ч.1 ст.364, ст.365 ГПК);
- применение в необходимых случаях закона, регулирующего сходное отношение (аналогия закона – п.1 ст.5 ГК РК, ч.5 ст.6 ГПК);
- разрешение спора, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости (аналогия права – п.2 ст.5 ГК, ч.5, 6 ст.6 ГПК).

3. Данное деление каждого решения суда на составляющие, раскрывающие содержание вопроса факта и вопроса права, является необходимым и важным элементом подготовки дела, рассмотрения спора в судебном разбирательстве и разрешения гражданского дела.

Методика подготовки дела к судебному разбирательству (иначе «реляционная техника») включает в себя два этапа: составление Заключения о фактических обстоятельствах (вопросы факта) и Экспертную оценку (вопросы права)¹.

В судебном разбирательстве суд с участием сторон и других участвующих в деле лиц выясняет вопросы факта: устанавливает обстоятельства, исследует необходимые доказательства.

В совещательной комнате к установленным обстоятельствам (фактам) судья применяет нормы права.

Методика составления судебного решения предполагает последовательное систематизированное изложение установленных фактов и их правовой оценки.

4. В юридической литературе выделяют еще такие требования к судебному решению, как определенность, безусловность и полнота².

4.1. Определенность судебного решения проявляется в категоричном и четком ответе суда на вопрос о том, какие права и какие обязанности принадлежат каждой из сторон³.

Определенность судебного решения обусловлена положениями ч.1 ст.49, п.4), 5) ч.2 ст.150 ГПК о наличии предмета и основа-

¹ Более подробно о реляционной технике см.: Методика судебного разбирательства по гражданским делам: Учебное пособие. – Алматы: Налоговый эксперт, 2012. – 280 с.; Настольная книга судьи по гражданским делам. Авторский коллектив. – Бишкек, 2012. – 178 с.

² Гражданский процесс: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. М.К. Треушникова. – М.: Новый Юрист, 1998. – С. 264-265.

³ Там же. – С. 265.

нии иска, необходимости указать в заявлении исковые требования и обстоятельства, на которых истец основывает свои требования.

Согласно п.17 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 в случае соединения в одно производство нескольких требований, или принятия судом к рассмотрению встречного иска, либо иска третьего лица, заявившего самостоятельные требования на предмет спора, в резолютивной части решения должно быть сформулировано, что именно постановил суд по каждому требованию, кто, какие конкретные действия и в чью пользу должен совершить, за какой стороной признано оспариваемое право.

Данное требование определенности исключает возможность вынесения судом альтернативных решений, предусматривающих возможность реализации того или иного права истца.

ПРИМЕР: одни и те же фактические обстоятельства могут являться основанием возникновения того или иного права. Так, согласно п.1 ст.428 ГК при передаче товара ненадлежащего качества покупатель вправе по своему выбору потребовать от продавца:

- 1) соразмерного уменьшения покупной цены;
- 2) безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок;
- 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков товара;
- 4) замены товара ненадлежащего качества на товар, соответствующий договору;
- 5) отказа от исполнения договора и возврата уплаченной за товар денежной суммы.

Исковое требование может быть сформулировано таким образом: заменить товар либо расторгнуть договор и взыскать уплаченную за товар денежную сумму. Рассмотрение такого иска предполагает вынесение альтернативного решения, что является недопустимым. Поэтому суд на стадии принятия иска должен оставить такой иск без движения и предоставить срок для уточнения исковых требований.

Вместе с тем, вызывает вопросы применение ст.226 ГПК, которая предусматривает, что при присуждении имущества

в натуре суд указывает в решении его индивидуально-определенные признаки и стоимость имущества, которая должна быть взыскана с ответчика, если при исполнении решения присужденного имущества в наличии не окажется.

Данную статью можно толковать так, что она допускает вынесение так называемого факультативного решения, предусматривающего замену основного предмета исполнения дополнительным на случай невозможности исполнения, в частности, возможность при отсутствии присужденного в натуре имущества взыскать его стоимость¹. Формулировка резолютивной части решения тогда будет излагаться следующим образом: «... передать вещь, а в случае её отсутствия взыскать её стоимость ... тенге».

Другой вариант толкования данной нормы: суд присуждает имущество в натуре и указывает стоимость его. Стоимость имущества взыскивается определением суда в порядке изменения способа и порядка решения суда (ч.1 ст.240 ГПК). В таком случае резолютивная часть решения излагается следующим образом: «... передать вещь стоимостью ... тенге».

Для формирования единообразной судебной практики желательно дать толкование данной нормы в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан.

4.2. Безусловность решения выражается в четком и исчерпывающем изложении порядка и способов его исполнения, не допускающих установления каких-либо условий, от наступления которых бы зависело исполнение решения².

Данное требование закреплено п.17 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5: Суд обязан четко и понятно излагать резолютивную часть

¹ Гражданский процесс ... – С.265; Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов/ Под ред. М.С. Шакарян. – М., 1998. – С.261-262.

² Там же.

решения, чтобы не было неясностей и споров при исполнении решения.

Вместе с тем, имеются нормы материального права, применение которых при исполнении решения суда вызывает вопросы о безусловности решения.

ПРИМЕР: п.3, 4 ст.218 ГК предусмотрено право участника долевой собственности на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности. Выплата участнику долевой собственности остальными сособственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия, а при определенных условиях – в судебном порядке при отсутствии согласия этого собственника.

Согласно п.5 ст.ст.218 ГК с получением компенсации в соответствии с пунктами 3 и 4 настоящей статьи собственник утрачивает право на долю в общем имуществе.

При вынесении решения по данной категории дел в судебном решении указывается не только на размер выплачиваемой компенсации выделяющемуся собственнику, но и на утрату его права, на долю после получения компенсации.

Такая формулировка, несомненно, содержит элемент условности, так как ставит прекращение права общей долевой собственности (или изменение состава участников права долевой собственности) в зависимость от реальной выплаты компенсации.

На практике это приводит к тому, что остающийся собственник (ответчик), даже имея намерение исполнить решение суда, не может распорядиться имуществом, продать его самостоятельно, выплатить компенсацию. Это является основанием для принудительного исполнения решения суда, при котором общее имущество может быть:

- реализовано по заниженной цене (п.3 ст.78, п.2 ст.85 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»), что влечет непропорциональное распределение стоимости долей между участниками общей долевой собственности;

- передано взыскателю по заниженной на 20% или 50% цене (п.1.3 ст.85 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей») в ущерб правам и интересам остальных участников общей долевой собственности.

Решение проблемы применения данной нормы права видится в том, чтобы дополнить п.5 ст.218 ГК ссылкой на судебное решение как юридический факт, влекущий возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей (п.3 ст.7 ГК). В связи с этим п.5 ст.218 ГК предлагается изложить в следующей редакции:

«5. С получением компенсации в соответствии с пунктами 3 и 4 настоящей статьи, а в случае рассмотрения спора в судебном порядке – с момента вступления решения суда в законную силу, собственник утрачивает право на долю в общем имуществе».

4.3. Полнота судебного решения заключается в том, что в нём даются окончательные ответы на все заявленные требования.

Данное требование к судебному решению предусмотрено п.17 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5, согласно которому решение постановляется по всем требованиям, заявленным истцом. В случае соединения в одно производство нескольких требований, или принятия судом к рассмотрению встречного иска, либо иска третьего лица, заявившего самостоятельные требования на предмет спора, в резолютивной части решения должно быть сформулировано, что именно постановил суд по каждому требованию, кто, какие конкретные действия и в чью пользу должен совершить, за какой стороной признано оспариваемое право.

В случае если суд исследовал все требования, но решение вынесено только в отношении части заявленных требований, данный недостаток исправляется вынесением дополнительного решения (ст.231 ГПК).

Однако вынесение дополнительного решения в таких случаях возможно только при условии, если по данному требованию участвующие в деле лица представляли доказательства и давали объяснения.

В судебной практике были случаи, когда какие-либо заявленные требования по существу не рассматривались судом, по ним не представлялись доказательства и не давались объяснения. Порядок исправления неполноты судебного решения в таком случае не предусмотрен, в связи, с чем имеется необходимость нормативного регулирования данного вопроса.

Итоги:

– решение как процессуальный документ, включает две составляющие: вопросы факта и вопросы права;

– разъяснения в НП ВС требует вопрос применения ст.226 ГПК: допускает ли она вынесение так называемого факультативного решения или нет;

– разъяснения в НП ВС, а, возможно, и совершенствования законодательства, требует вопрос применения п.5 ст.218 ГК.

§ 3. Этика судебного решения

Нормы материального и процессуального права основываются на определенных нравственных принципах. Право придает нравственности юридическую силу, подкрепляет её санкциями и ответственностью, силой государственного принуждения. Нравственность наполняет духовую сущность права. Соотношение права и нравственности хорошо выражено в формуле: «Выше Закона – Правосудие, выше Правосудия – Справедливость, выше Справедливости – Милосердие».

Правосудие по своей сути является не только правовым институтом, инструментом, но и источником и институциональным хранителем нравственно-этических начал, без которых невозможно утверждение в обществе законности и правопорядка, справедливости и правовой культуры. Неслучайно в законе и правосудии нашли закрепление такие этические понятия как справедливость, добросовестность, разумность, совесть.

Этика (от др.-греч. – этос, «нрав, обычай») – философское исследование морали и нравственности. Термин «этика» иногда употребляется также для обозначения системы моральных и нравственных норм определённой социальной группы. Этика рассматривается также как совокупность принципов и правил, норм поведения, принятых в определённой общественной среде или профессиональной группе¹.

1. Профессиональная этика судьи находит свое воплощение в судебном решении. Поэтому при изложении методики составления судебного решения следует затронуть этический аспект.

Требования к соблюдению этики судом при проведении судебного разбирательства, рассмотрении спора предусмотрены нормами ГПК, устанавливающими разрешение отнесенных к компетенции суда вопросов, исходя из критерия справедливости и разумности (ч.6 ст.6 ГПК), уважения чести и достоинства личности (ст.9 ГПК), проявления равного и уважительного отношения к сторонам (ч.2 ст.15 ГПК) и т.д.

2. Нравственно-этические начала правосудия особенно ярко проявляются при применении судом таких правовых принципов, как добросовестность, разумность, справедливость.

Применение данных принципов и толкование их в судебной практике требует от судьи осторожности, разумности, взвешенности, соблюдения одного из важных этических правил – «не навреди».

В судебной практике чаще всего вывод о недобросовестности, неразумности делается в отношении поведения стороны (сторон), в то время как справедливость – принцип, больше применимый для обоснования судом своего решения. Стороны при обосновании своей позиции часто апеллируют к справедливости, призывают суд вынести справедливое решение, так как справедливость – это одна из основных категорий этики, понятие о должном².

¹ См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Этика>; Краткий словарь иностранных слов. – М., 1988. – С.317; <http://strana-sovetov.com/career/2699-professional-ethics.html>

² <http://ru.wikipedia.org/wiki/Справедливость>

Вывод в судебном решении о недобросовестности и неразумности поведения стороны может восприниматься стороной как обвинение в непорядочности, нарушении моральных принципов общества, глупости, что вызывает острую реакцию на судебное решение в целом и влечет подачу жалобы.

Поэтому применение данных принципов и соответствующие выводы о недобросовестности и неразумности должны производиться только при необходимости и тщательно обосновываться судом.

ПРИМЕР: С. предъявила иск к Г. об установлении факта принятия наследства, указав, что фактически приняла наследство, так как после смерти матери взяла себе принадлежавшее ей имущество – серьги.

Суд установил обстоятельства получения истцом указанного имущества и сделал следующие выводы.

С. заявила, что сняла серьги матери в присутствии работников морга, но не поставила в известность об этом других наследников, хотя ответчик, третье лицо объяснили, что мать желала, чтобы её похоронили в серьгах.

Согласно п.2 ст.1072-1 ГК признается, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник вступил во владение или управление наследственным имуществом.

Вступить во владение наследственным имуществом, по мнению суда, означает открыто, добросовестно, осознанно, целенаправленно совершить действие, явно выражающее для окружающих, в том числе других наследников, намерение принять наследство.

Присвоение С. серёг умершей втайне, без ведома других наследников, а также вопреки воли умершей, не является вступлением во владение наследственным имуществом.

Суд сделал вывод о том, что истцом не представлены достаточные и достоверные доказательства в обоснование своих доводов о фактическом принятии наследства, в связи с чем в иске отказал.

Данный пример демонстрирует, что суд мог бы более подробно развить суждение о поведении истца, сделать вывод о недобросовестности её поведения и отказать в иске со ссылкой на ч.5 ст.8 ГК.

Однако в этом не было необходимости, поскольку к выводу о необоснованности иска суд пришел путём применения и толкования иной нормы права – п.2 ст.1072-1 ГК, что, по мнению суда, являлось достаточным для убедительного отказа в иске.

В данном случае обстоятельством, исключившим необходимость применения ст.8 ГК, послужило наличие иной примененной и истолкованной судом нормы закона, которая является специальной по отношению к ст.8 ГК.

3. Добросовестность, разумность и справедливость обозначают различные понятия, при применении данных критериев следует их четко разграничивать. Недопустимо применять их «оптом», для красного словца.

ПРИМЕР: Х. предъявила иск к С., покупателю Е. о признании сделки недействительной.

Суд установил, что 30.05.2012 г. вступило в законную силу решение суда о признании недействительным свидетельства о праве на наследство по завещанию, выданное С. в части наследования $\frac{1}{4}$ обязательной доли, причитающейся Х.

В период спора С. продала квартиру Е., которая при покупке квартиры её не осматривала.

Суд сделал вывод о том, что в действиях ответчиков усматривает недобросовестность при пользовании своими правами, признал сделку недействительной согласно п.3 ст.158 ГК.

Е., оспорила решение, указав, что судом сделан необоснованный вывод о её недобросовестности, так как о наличии судебного спора между Х. и С. она не знала. Вывод суда о недобросовестности основан только на том факте, что Е. не осматривала квартиру, что является её правом, а не обязанностью.

В данном случае для применения п.3 ст.158 ГК следовало бы применить п.4 ст.8 ГК о принципе разумности, что соответствует указанному в п.3 ст.158 ГК положению: «а другой участник сделки знал или должен был знать об этом намерении».

4. Применение ст.8 ГК в судебной практике вызывает определенные вопросы, которые пока не нашли своего должного толкования.

4.1. Во-первых, насколько обоснованным будет отказ суда в удовлетворении иска только со ссылкой на ст.8 ГК без применения иных норм права, что иногда встречается в судебных решениях?

Ст.8 ГК, несомненно, является общей нормой, закрепляет принципы осуществления гражданских прав.

Принципы права – это основные идеи, руководящие положения, определяющие содержание и направления правового регулирования. С одной стороны, они выражают некие закономерности права, а с другой – представляют собой наиболее общие нормы, которые действуют во всей сфере правового регулирования и распространяются на всех субъектов¹.

Назначением принципов не является регулирование конкретных спорных правоотношений. Права и обязанности устанавливаются регулятивными нормами права. Принципы призваны определять пути совершенствования правовых норм, выступая в качестве руководящих идей для законодателя. Они являются связующим звеном между основными закономерностями развития и функционирования общества и правовой системой². Из принципов права суды исходят при толковании норм права при их неясности либо отсутствии соответствующих норм права, применимых к спору.

Подтверждением данного суждения является п.2 ст.5 ГК о применении гражданского законодательства по аналогии, соглас-

¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%F0%E8%ED%F6%E8%EF%FB_%EF%F0%E0%E2%E0

² Там же.

но которому права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости при наличии следующих условий:

– в случаях, когда отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствуют применимые к ним обычаи;

– при невозможности использования в указанных случаях аналогии закона.

В процессуальном законодательстве также закреплено, что суд обязан разрешать соответствующие вопросы, исходя из критерия справедливости и разумности при наличии условия: если законодательными актами или соглашением сторон спора предусматривается разрешение этих вопросов судом (ч.6 ст.6 ГПК).

Здесь, очевидно, имеются в виду допустимые законом случаи применения судейского усмотрения. Оно допускается в случаях, когда закон может только лишь дать правило описательного характера, в общем виде, но не конкретизировать или установить размер. В частности, это касается:

– уменьшения размера неустойки (ст.297 ГК),

– возмещения вреда, причиненного в результате взаимодействия источников повышенной опасности по вине обеих или нескольких сторон (пп.2) п.2 ст.931 ГК),

– учета вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред, при определении ответственности за причинение вреда (п.2, 3, 5 ст.935 ГК),

– определения размера возмещения морального вреда (ст.952 ГК),

– взыскания компенсации в сумме от двадцати минимальных размеров заработной платы до пятидесяти тысяч минимальных размеров заработной платы вместо возмещения убытков или взыскания дохода (пп.6) п.1 ст.49 Закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах») и др.

В остальных случаях, когда закон не предусматривает возможность для судейского усмотрения, суд применяет специаль-

ные нормы права, регулирующие содержание прав и обязанностей, их объем, а иногда и их размер.

ПРИМЕР: Согласно п.3 ст.722 ГК о возврате предмета займа: если договором предусмотрено возвращение предмета займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части предмета займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся части предмета займа вместе с причитающимся вознаграждением.

В данном случае законом установлены четкие правила, которые позволяют определить, объем и исчислить конкретный размер обязательства должника: это весь предмет займа и причитающееся вознаграждение, размер которых исчисляется, исходя из условий конкретного договора.

4.2. Во-вторых, насколько обоснованным будет удовлетворение иска со ссылкой на нарушение ответчиком требований ст.8 ГК?

Ч.5 ст.8 ГК предусматривает, что в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктами 3-5 настоящей статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Из буквального толкования данной нормы следует, что она применяется к лицу, право которого защищается.

Из ч.1 ст.8, ч.1 ст.48 ГПК следует, что за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых интересов обращается истец. Следовательно, отказать в защите права можно только истцу (а не ответчику), поведение которого регламентируется принципами добросовестности, разумности и справедливости.

ПРИМЕР: К. предъявила иск к Б., Ш. о признании недействительной сделки купли-продажи квартиры, приобретенной ею в период брака с Ш. и на отчуждение которой не было получено её нотариально удостоверенное согласие.

Судом установлено, что сделку от имени Ш. заключила его представитель М., которая указала в заявлении нотариусу, что Ш. в браке не состоит.

Суд удовлетворил иск на основании п.3 ст.33 Закона Республики Казахстан «О браке и семье». Суд также указал, что Б. знал о браке истицы и Ш., согласился с таким оформлением сделки, что судом расценивается как пренебрежение требованиями закона, недобросовестное осуществление гражданских прав, в связи с чем интересы Б. по заявленному иску не подлежат защите.

Вышестоящая судебная инстанция отменила данный судебный акт и в иске отказала, указав, что п.3 ст.33 данного закона «О браке и семье» согласуется с положениями п.1, 2 данной статьи, согласно которым супруги пользуются и распоряжаются общим имуществом по обоюдному согласию, которое предполагается, а также п.3-5 ст.8 ГК, поскольку ни нотариус, ни другой участник сделки на момент её заключения и удостоверения не может подтвердить или опровергнуть факт нахождения лица в юридически зарегистрированном браке. При признании недействительной сделки, оспариваемой в соответствии с п.3 ст.33 данного закона, основополагающим является доказанный факт осведомленности стороны в сделке о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Из материалов дела следует, что между Ш. и Б. сложились длительные товарищеские отношения. С момента совершения оспариваемой сделки прошло более трех лет, в течение которых Б. проживал в купленной квартире, произвел в ней ремонт, оплачивал коммунальные услуги и налоги, каких-либо предположений о несогласии К. на совершение сделки у него не имелось. Указанные обстоятельства истцом не опровергнуты в соответствии со ст.65 ГПК.

Данный пример демонстрирует приоритетность применения специальных норм материального права (в данном случае, п.1, 2, 3 ст.33 Закона Республики Казахстан «О браке и семье») перед общей ст.8 ГК, на которую суд прямо не сослался в своем решении, но применение которой вытекало из изложенной судом правовой оценки поведения ответчика как недобросовестное осуществление гражданских прав.

4.3. Применяя критерии добросовестности, разумности, справедливости к одной стороне, суд должен проверить доводы этой стороны о том, что другая сторона также нарушила данные принципы.

При установлении судом факта нарушения обеими сторонами установленных ст.8 ГК принципов осуществления гражданских прав, суд должен давать соответствующую правовую оценку поведению обеих спорящих сторон. Применение судом данных принципов только для правовой оценки поведения одной стороны вызывает возражения данной стороны, которая при обжаловании судебного акта указывает на необъективность суда, несправедливость судебного решения.

ПРИМЕР: И. предъявила иск к Б. о признании сделки недействительной, совершенной вследствие заблуждения и под влиянием обмана.

Суд удовлетворил иск и указал следующее.

Приговором суда С., Н., Ж. признаны виновными в совершении мошенничества, в результате которого И. продала Б. свою квартиру, получила деньги, которые передала мошенникам.

Суд указал, что, участвуя в сомнительных операциях по займу денег, одалживая деньги осужденным и требуя оформления в обеспечение займа договора купли-продажи недвижимости, а не договора займа и залога, Б., нарушая тем самым закон, действовал недобросовестно, неразумно, несправедливо, а поэтому, несмотря на то, что он осужденным по уголовному делу за мошенничество не является, он согласно п.5 ст.8 ГК должен нести гражданско-правовую ответственность за свои действия по оформлению договора купли-продажи квартиры И.

В апелляционной жалобе Б. просил отменить решение суда, в числе иных доводов указывалось, что истец также действует недобросовестно, не желая возвращать уплаченные ей за квартиру деньги; не обоснован вывод суда о недобросовестности ответчика, который не привлечен к уголовной ответственности.

Апелляционная инстанция решение отменила и отказала в иске, указав, что собранные доказательства достаточны для разрешения гражданского дела согласно ст.77 ГПК, неоспоримо устанавливают отсутствие заблуждения и обмана при совершении истцом договора купли-продажи квартиры, в связи с чем нет необходимости обсуждать и давать правовую оценку иным доводам о добросовестности или недобросовестности поведения сторон, как не влияющим на выводы апел-

ляционной инстанции о необходимости отменить решение и вынести новое решение об отказе в иске.

Из данного примера следует, что:

– суд сделал вывод о том, что ответчик поступил недобросовестно, неразумно, несправедливо, не разграничивая, в чем именно заключается нарушение каждого из указанных принципов;

– суд сделал излишний вывод о нарушении ответчиком принципов добросовестности, разумности, справедливости, хотя данный вывод не имеет правового значения при недоказанности оснований признать сделку недействительной.

Итоги:

– *каждое решение суда содержит в себе нравственно-этический аспект, так как основывается на суждении о должном;*

– *каждое решение суда должно соответствовать этическому правилу «не навреди»;*

– *при применении принципов добросовестности, разумности и справедливости следует их четко разграничивать между собой и применять только при необходимости, тщательно обосновывая их применение.*

§ 4. Применение юридической техники при составлении судебного решения

Решение – это официальный документ, выносимый судом при осуществлении правосудия.

Решение излагается в письменном виде судьей (ч.8 ст.221 ГПК). Важность соблюдения письменной формы при вынесении решения подчеркивается тем, что в п.5 НП ВС от 11.07.2003г. № 5 особо указано, что оглашение устных выводов, не облеченных в установленную законом письменную форму и не подписанных судьей, судебным решением не является.

Обязательность письменной формы изложения судебного решения в виде отдельного документа определяет набор языковых средств, используемых для передачи информации¹, обуславливает необходимость применения юридической техники, что является важным приемом методики составления судебного решения.

Юридическую технику в широком смысле слова определяют как совокупность средств и методов, посредством которых цели, намечаемые или преследуемые властными органами, укладываются в русло правовых норм и достигаются путем действительного исполнения этих норм. В узком смысле юридическая техника ограничивается вопросами, определяющими или уточняющими условия использования языка права и структуры юридического рассуждения, а также различными техническими приемами, средствами и правилами².

Основные требования юридической техники, применимые к составлению судебного решения:

- логичное изложение материала;
- точность и определенность применяемой юридической формы: формулировок, выражений, отдельных терминов;
- ясность и доступность языка при изложении документов;
- использование апробированных, устоявшихся терминов и выражений, имеющих широкое применение;
- максимальная экономичность, оптимальная ёмкость, компактность формулировок;
- системность построения документов: цельность, сбалансированность, внутренняя связь и взаимозависимость всех частей, логическая последовательность изложения³.

¹ Язык и стиль изложения судебных актов. Научно-методические рекомендации. – Ессентуки, 2009. – С.15-16.

² Шугрина Е.С. Техника юридического письма: Учеб.-практич. пособие. – 2-е изд. – М., 2000. – С.25.

³ Шугрина Е.С.... – С.26.

Применение правил юридической техники можно назвать техническим приёмом методики составления судебного решения. Соблюдение правил юридической техники позволяет не только качественно улучшить формульную, внешнюю сторону судебного акта, но и систематизировать, структурировать его содержание, сделав в целом решение суда логичным и понятным.

4.1. Стиль судебного решения

Судебное решение должно иметь четкую структуру, быть стилистически и грамматически правильным. Грамотное изложение и оформление судебных актов являются показателями высокого уровня профессиональной культуры судьи, проявлением уважения к участникам судебного разбирательства¹.

Под стилем речи понимаются совокупность приёмов использования языковых средств².

Судебный акт является жанром официально-делового стиля, представляющего собой «функциональную разновидность современного литературного языка, обслуживающую сферу права, власти, администрации, внутри- и межгосударственных отношений»³. Язык судебного акта относится к законодательному (юридическому) подстилю⁴.

Нормативно-правовые требования к стилю судебного решения содержатся в п.5 НП ВС от 11.07.2003 г.: объяснения сторон, третьих лиц, участвующих на стороне истца либо ответчика, других лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, пояснения эксперта, специалиста приводятся в решении от третьего лица. В тексте решения не допускается употребление сокращений и слов, не применяемых в официальных документах.

¹ Язык и стиль ... – С.6.

² См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F2%E8%EB%FC>

³ Стилистический энциклопедический словарь. 2006. – С.273.

⁴ См. подробнее о стиле, подстиле в указ.соч.: Язык и стиль... – С.11.

Данные требования частично отражают специфику официально-делового стиля:

– объективность, способствующую намеренному обезличиванию делового текста, что исключает отношение автора документа к передаваемой информации;

– строгое соблюдение литературной нормы, обязывающее отказаться от использования просторечий, диалектизмов, жаргонизмов, вульгаризмов и т.п.;

– стандартизованность, предполагающую включение в текст определенных штампов, стандартных формулировок, готовых языковых формул¹.

Язык юридического документа должен в целом отвечать трем условиям: быть точным, ясным и достоверным².

Указанные требования определяют необходимость соблюдения следующих правил при изложении судебного решения.

1. Решение суда должно составляться в соответствии с нормами ГПК, что обуславливает необходимость применения определенных предусмотренных ГПК терминов и формулировок.

Например, для изложения участниками судебного процесса информации используются определенные термины:

– стороны, третьи лица дают устные и письменные объяснения суду (ч.1 ст.47, ст.78, 194 ГПК);

– ответчик представляет отзыв на исковое заявление (ч.1 ст.169-1 ГПК);

– прокурор даёт заключение (ч.2 ст.55 ГПК);

– свидетель даёт показания (ч.3 ст.79 ГПК);

– эксперт дает заключение (ч.3 ст.96 ГПК);

– специалист дает консультацию, пояснения (ч.1 ст.99 ГПК).

В судебных решениях иногда неправильно используются указанные термины.

¹ Язык и стиль... – С.10-11.

² Шугрина Е.С. Техника юридического письма: Учеб.-практич. пособие. – 2-е изд. – М., 2000. – С.49.

ПРИМЕР: в решении указано: «Допрошенная в судебном заседании истец В. на иске настаивала...».

В решениях часто ошибочно указывается, что

- стороны дали показания, пояснения (правильно: объяснения),
- специалист дал заключение (правильно: консультацию, пояснения).

2. В решении суда следует использовать термины и формулировки, предусмотренные применяемыми нормами материального права.

Так, при указании наименования иска следует использовать следующие термины и формулировки при предъявлении иска о:

- взыскании двойной суммы задатка (п.2 ст.338 ГК);
- взыскании долга, неустойки (п.1 ст.9, ст.298 ГК);
- возмещении материального вреда (допускается, реального ущерба – п.1 ст.9, п.1 ст.917 ГК);
- возмещении морального вреда (допускается: о компенсации морального вреда в денежном выражении – п.1 ст.9, п.1 ст.917, 951 ГК);
- возмещении стоимости неосновательного обогащения (ст.956 ГК).
- возмещении убытков (допускается: взыскании убытков – п.1, 4 ст.9 ГК);
- индексации сумм возмещения вреда (допускается: увеличении возмещения вреда в связи с повышением стоимости жизни – ст.943 ГК);
- истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст.260 ГК);
- обязывании ответчика совершить определенное действие (допускается: о возложении обязанности – п.1 ст.9 ГК);
- признания недействительным акта органа государственной власти (п.1 ст.9 ГК);
- признании права собственности (ст.259 ГК);

- признании сделки недействительной (п.1 ст.9 ГК);
- восстановлении на прежней работе, взыскании средней заработной платы за время вынужденного прогула (п.1, 2 ст.177 ТК РК);
- определении доли в общем имуществе супругов (ст.38 КоБС);
- порядке осуществления родительских прав (п.3 ст.73 КоБС);
- установлении места жительства ребенка (п.2 ст.73 КоБС);
- установлении отцовства (ст.48 КоБС);
- установлении факта признания отцовства (ст.49 КоБС) и др.

Строгое соблюдение данного правила исключит принятие и рассмотрение судом таких исков как:

- о взыскании суммы, так как сумма – это не суть требования, предмета спора, а его величина, размер. Взысканию подлежат алименты, двойная сумма задатка, долг, неустойка и т.п.;

- о признании приобретателя добросовестным, так как установление добросовестности приобретателя входит в круг обстоятельств, выясняемых при рассмотрении споров об истребовании имущества у добросовестного приобретателя (ст.261 ГК), признании сделки недействительной по иску одного из супругов (п.2 ст.34 КоБС);

- о взыскании стоимости произведенного ремонта в квартире, так как данное требование охватывается формулировкой «о возмещении стоимости неосновательного обогащения» и др.

3. Решение не является протоколом или стенограммой судебного заседания, в котором должна излагаться вся полученная судом информация.

Например, подробное, некритическое изложение всех объяснений сторон, показаний всех свидетелей независимо от того, имеют ли они правовое значение для разрешения спора или нет, безусловно, загромождают судебное решение, усложняют его восприятие, тем самым нарушают требование юридической тех-

ники о максимальной экономичности, оптимальной ёмкости изложения.

ПРИМЕР: в одном решении суд 7 раз указал: «Свидетель (ФИО) в судебном заседании пояснил, что ...».

Во-первых, перечисление показаний всех свидетелей по делу не имеет ничего общего с мотивировкой судебного решения.

Во-вторых, изложенные суду сведения свидетеля именуется не пояснения, а «показания», соответственно, представляется более точным использовать словосочетание «показания свидетеля», «свидетель показал».

В-третьих, излишне упоминать о том, что свидетель дал показания в судебном заседании (или указывать: допрошенный в судебном заседании свидетель ... показал). Из ч.3 ст.73, ч.2 ст.74, ч.2, 3, 4 ст.79, ч.1, 2 ст.80, 190, 196-200 ГПК следует, что свидетель – это лицо, которое в обязательном порядке допрашивается только в судебном заседании. Лицо, не допрошенное судом с соблюдением определенной процессуальной процедуры, не может считаться свидетелем. Процессуальная фигура свидетеля неразрывно связана с судебным заседанием, в связи с чем нет смысла акцентировать на данном обстоятельстве внимание.

4. Для соблюдения требований юридической техники о логичном изложении материала, максимальной экономичности, оптимальной ёмкости в решение суда не следует включать стандартные формулировки, не имеющие особого смысла и содержания.

Так, в решениях часто используются такие формулировки:

– «в ходе судебного разбирательства» при изменении иска, предъявлении встречного иска, хотя и так ясно, что после завершения подготовки дела и назначения его к судебному разбирательству все остальные процессуальные действия суд и участвующие в деле лица совершают только в рамках судебного разбирательства;

– «указанные доводы (или обстоятельства) подтверждаются всей совокупностью исследованных судом доказательств». Данная формулировка используется, как правило, в мотивировочной

части решения или для перехода к ней. Однако эта «штамповка» не придает особой убедительности мотивировке решения, является ни к чему не обязывающей фразой по следующим причинам: 1) во-первых, решением суда устанавливаются обстоятельства, которые являются результатом проверки и подтверждения (либо опровержения) доводов сторон; 2) во-вторых, каждое установленное обстоятельство подтверждается определенными доказательствами (как правило, 1-2 доказательствами), а не «оптом», всей совокупностью доказательств; 3) в-третьих, методика составления решения включает в себя изложение не всех доводов сторон и установление на их основе всех обстоятельств, а только тех, которые имеют значение для дела; 4) в-четвертых, доказыванию подлежат не все обстоятельства, а только спорные, в связи с чем бесспорные обстоятельства, входящие в фактический материал решения, не нуждаются в доказывании «всей совокупностью доказательств».

Следовательно, данная формулировка не является достоверной, так как не отражает истинное положение дела.

– «оценив представленные по делу доказательства в их совокупности». Данная формулировка также не обязывает суд оценивать все имеющиеся в деле доказательства, часть из которых может оказаться излишней.

В решениях судов встречаются и иные аналогичные по бессодержательности формулировки, которые фактически «засоряют» решение, не имеют никакого позитивного правового значения.

5. В решениях не должно допускаться излишнее цитирование правовых норм в нарушение правил юридической техники о логичном изложении материала, максимальной экономичности, оптимальной ёмкости.

5.1. Например, в решении часто указывается «стандартный» набор цитат из норм ГПК: «Согласно ст.ст. 15, 65, п.2 ст. 218 ГПК, стороны избирают в ходе гражданского судопроизводства свою позицию, способы и средства её отстаивания самостоятельно и

независимо от суда, других органов и лиц. Суд полностью освобожден от сбора доказательств по собственной инициативе в целях установления фактических обстоятельств дела, однако по мотивированному ходатайству стороны оказывает ей содействие в получении необходимых материалов в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд основывает решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании».

Цель включения в решение такого большого нормативного правового массива не ясна. Указанные нормы раскрывают содержание принципа состязательности, являются частью правового регулирования гражданского процесса. Однако непонятно, на каком основании именно данные нормы заслужили право быть в судебном решении, за рамками которого остались иные, не менее интересные правовые нормы.

Данные нормы никак не выполняют функцию «страховки» на тот случай, если стороны будут впоследствии ссылаться на нарушение судом принципа состязательности и представлять новые доказательства в вышестоящие судебные инстанции.

Во-первых, разъяснение процессуальных прав и обязанностей, в том числе по представлению доказательств в соответствии с принципом состязательности, производится судом в подготовительной части судебного заседания и отражается в протоколе судебного заседания.

Во-вторых, для представления новых доказательств в вышестоящие судебные инстанции имеются свои процессуальные ограничения (например, ч.2 ст.345, ч.2, 3-1 ст.355, ч.2 ст.383-13 ГПК), в связи с чем нет необходимости в «подстраховке», которая намекает на то, что суд создал все условия для состязательности сторон, которой они не воспользовались.

5.2. В излишнем объеме правовые нормы цитируются при ссылке на применимую норму права, которая объединяет не-

сколько правовых правил или содержит несколько правовых последствий одного правила.

ПРИМЕР: при рассмотрении спора о последствиях передачи товара ненадлежащего качества в решении суд указывает: «В соответствии со ст.428 ГК, если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца:

- 1) соразмерного уменьшения покупной цены;
- 2) безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок;
- 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков товара;
- 4) замены товара ненадлежащего качества на товар, соответствующий договору;
- 5) отказа от исполнения договора и возврата уплаченной за товар денежной суммы».

При этом исковое требование заявлено (например) об отказе от исполнения договора и возврате уплаченной за товар денежной суммы. В связи с этим неясной представляется цель перечисления всех возможных правовых последствий передачи товара ненадлежащего качества, на которые истец не претендует.

6. Для сохранения ясности и доступности языка при изложении решения при использовании аббревиатуры и условного сокращения (обычно при указании наименования участвующего в деле лица) следует при первом использовании сокращаемого словосочетания указать его полностью, далее указать аббревиатуру или сокращение.

ПРИМЕР: в соответствии с правоустанавливающими документами указывается правильное наименование юридического лица «Казенное государственное коммунальное предприятие «Первая городская больница Акимата Северо-Казахстанской области» (далее – Больница).

В дальнейшем в тексте можно указывать юридическое лицо как «Больница».

В резолютивной части решения сокращенное словосочетание следует излагать полностью. Это необходимо, в частности, для последующей выдачи исполнительного листа, в котором данные о присуждении с должника в пользу взыскателя указываются с резолютивной части решения.

4.2. Стилистические ошибки

Решение выносится именем Республики Казахстан (ч.1 ст.221 ГПК).

Это обязывает судью не только правильно применять нормы материального и процессуального права, но и грамотно излагать судебное решение, демонстрируя уважение государства к участвующим в деле лицам, укрепляя правовую культуру в обществе.

Однако в судебных решениях зачастую допускаются разнообразные ошибки.

В методической литературе выделяют следующие виды стилистических ошибок:

- тавтология;
- неправильное словоупотребление;
- повторы;
- нарушение синтаксической нормы в построении предложений;
- нарушение порядка слов, инверсия;
- нанизывание причастных оборотов;
- громоздкие предложения;
- грамматические ошибки;
- орфографические ошибки;
- пунктуационные ошибки¹.

Предметом данного пособия не является подробный анализ всех видов стилистических ошибок, которые изложены в иных научно-методических и учебных изданиях².

¹ Язык и стиль ... – С.37-49.

² См. напр.: Язык и стиль...; Попова Е.П., Фадеева Ю.С., Цыплакова Т.Н.: Язык и стиль судебных документов. – СПб., 2001. – 80 с. // <http://www.lawlibrary.ru/article1109080.html>

Однако следует остановиться на некоторых типичных ошибках, часто встречающихся в судебных решениях.

1) Тавтология:

– «исковые требования истца» – правильно: «исковые требования» или «требования» истца»;

– «объединено с делом №___ в одно производство для совместного рассмотрения» – правильный вариант: «объединено с делом № ___ для совместного рассмотрения»¹;

– «жалоба об обжаловании действий судебного исполнителя» – правильно: «жалоба на действия судебного исполнителя».

В одном решении суда приведена такая фраза: «В день сдачи документов истец сдал специалисту справку о заработной плате, который сдал её для оформления пенсионного пособия, а вторая справка была недооформлена». В данном предложении трижды использованы слова с корнем «дать» и дважды – «форма», что, безусловно, усложняет восприятие указанного судом обстоятельства. Данное предложение можно изложить без повтора однокоренных слов, например: «Истец представил документ о заработной плате специалисту, который направил её для оформления пенсионного пособия. Вторая справка о заработной плате была ненадлежащим образом оформлена».

2) Неправильное словоупотребление:

– «иск подлежит отказу в удовлетворении» вместо правильного «в иске следует отказать», или «в удовлетворении иска следует отказать»;

– «право зарегистрировано в регистрирующем органе», вместо правильного «право зарегистрировано регистрирующим органом», так как право регистрируется (кем?) в правовом кадастре (где?);

¹ Язык и стиль ... – С.37-38.

- «сделка заключена в нотариусе», хотя правильно указывать, что сделка заключается в нотариальной конторе или у нотариуса;
- «заключение прокурора, полагавшего в иске отказать» (или вариант: «полагавшего иск удовлетворить») – правильно «заключение прокурора, полагавшего, что в иске следует отказать» (или вариант: «полагавшего, что иск следует удовлетворить»).

3) Грамматические ошибки:

- неправильно используются термины «договора'», «протокола'», вместо правильных «догово'ры», «протоко'лы»;
- «в иске Иванова отказать» – правильный вариант «в иске Иванову отказать».

Особо следует отметить использование сочетания слов с предлогом «согласно»: «согласно акту» или «согласно акта», «согласно договору» или «согласно договора» и т.п.

Как установлено правилами, сочетания с предлогом «согласно» требуют употребления существительного в форме дательного падежа, однако в официально-деловом тексте стилевой нормой является употребление существительного в форме родительного падежа. Иначе говоря, ни тот, ни другой вариант в тексте судебного акта нельзя считать ошибкой. Однако в пределах одного документа следует выбирать только один вариант¹.

4) Громоздкие предложения

Одно предложение из решения (текст сохранен в авторской редакции):

«В этих актах не указаны как в иске в качестве дефектов и недостатков, в том числе доработка мокрого грунта вручную – 30 м.куб., разработка грунта 2 группы вручную с креплениями в траншеях шириной до 2 м и глубиной до 3 м., разработка грунта 2 группы вручную с креплениями в траншеях шириной до 2 м и

¹ Язык и стиль ... – С.45.

глубиной до 3 м., вязких грунтов повышенной влажности, сильно налипающих на стенки и зубья, крепление инвентарными щитами стенок траншей шириной до 2 м., в неустойчивых и мокрых грунтах, водоотлив из траншей. уплотнение грунта 1 и 2 группы пневматическими трамбовками, нанесение усиленной антикоррозийной битумно-резиновой изоляции на стальные трубопроводы диаметром 500 мм., нанесение усиленной антикоррозийной битумно-резиновой изоляции на стальные трубопроводы диаметром 300 мм., нанесение усиленной антикоррозийной битумно-резиновой изоляции на стальные трубопроводы диаметром 400 мм, на истребуемую сумму 1 185 917 тенге».

Еще одно предложение из другого решения:

«По результатам проведенной проверки прокуратурой города вынесено представление в ГУ «Управление предпринимательства и промышленности Северо-Казахстанской области» об устранении нарушений законодательства о приостановлении лицензии по хранению и розничной реализации алкогольной продукции № 0107918 от 12.12.2007 сроком на шесть месяцев, просит, признать незаконной действие государственной лицензии по хранению и розничной реализации алкогольной продукции № 0107918 от 12.12.2007 года, выданная ГУ «Департаментом предпринимательства и промышленности Северо-Казахстанской области», индивидуальному предпринимателю Сичкареву И.В., для торговой точки расположенной по адресу: г. Петропавловск, ул. Мира 260, развлекательный центр «Арман».

Громоздкость предложения можно устранить, разбив его на несколько более коротких и простых предложений, а также используя принятые в решении сокращения и т.п.

Устранение указанных и иных ошибок, безусловно, способствовало бы не только повышению правовой культуры и укреплению авторитета судебной системы, но и росту доверия населения

к системе правосудия, которая в состоянии профессионально осуществлять судебную защиту, свидетельством чему являются законные, обоснованные, грамотно изложенные судебные решения.

Итоги:

- *правила юридической техники – это технический прием методики составления судебного решения;*
- *в судебном решении следует использовать предусмотренные правовыми нормами термины и формулировки;*
- *решение суда не следует путать с протоколом или стенограммой судебного заседания. В решении должен излагаться только проработанный, проанализированный судом материал, который действительно необходим;*
- *не следует допускать в судебном решении ошибки, которые могут стать достоянием гласности и критики общества.*

Глава 2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О МЕТОДИКЕ СОСТАВЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

§ 1. Что следует понимать под методикой составления судебного решения?

Сущность правосудия заключается в том, что к конкретному спору применяются нормы права. Процессуальным результатом применения норм права к конкретной ситуации является решение суда. Рассмотреть спор – означает совершить познавательную, логическую деятельность по применению норм материального права в определенной процессуальной форме к определенным фактическим обстоятельствам. Законы познания и гражданского процесса едины для всех судей – применителей права. Это объективно обуславливает получение правоприменителями единого правового результата при применении права к одной и той же правовой ситуации.

Данный процесс правоприменения, условно говоря, включает три составляющие:

- установление фактических обстоятельств,
- поиск и толкование правовой нормы,
- соединение фактов и норм права путем анализа, сопоставления, иных приемов и методов.

Именно совокупность различных приемов, методов правоприменения составляет суть методики написания судебного решения, которая является предметом данного пособия и которой должен обладать каждый судья для правильного рассмотрения споров и составления судебного решения. Методикой называют некий готовый «рецепт», алгоритм, процедуру для проведения каких-либо нацеленных действий¹.

Для усвоения предлагаемой методики нужно подойти к материалам дела не только с юридической позиции, но и с логической

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Методика>

точки зрения. Для этого надо рассматривать иск, отзыв на иск, объяснения сторон и третьих лиц не только как процессуальные действия участвующих в деле лиц, но и как источники информации, того материала, который надо будет анализировать. Иногда его называют правовым материалом¹, очевидно потому, что данный материал впоследствии подвергают правовому анализу, или экспертной оценке.

Анализ – это разложение целого на его составные, более простые элементарные части, выделение в объекте основного и существенного².

1. Для анализа следует разложить материал на его более простые части: предложения, среди которых надо выделить утверждения – сообщения о фактах.

Именно сообщения о фактах послужат основой Заключения по фактическим обстоятельствам, которое составляется при подготовке дела к судебному разбирательству³. Эти же сообщения о фактах могут впоследствии войти в мотивировочную часть решения суда как факты, установленные судом.

Анализ как общенаучный метод научного познания постоянно применяется в познавательной логической деятельности суда. Применение анализа для поиска и выделения из материала утверждений о факте можно назвать приёмом «Мухи и котлеты», исходя из поговорки «Мухи – отдельно, котлеты – отдельно». Утверждения о фактах («котлеты») оставляем для дальнейшей работы, остальную информацию («Мухи») отсеиваем.

¹ Как написать судебное решение / Е.В. Кудрявцева, Л.А. Прокудина. 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – Сер. Профессиональные навыки юриста. – С.24-29.

² http://wiki.pskovedu.ru/index.php/Методы_научного_познания

³ Пример составления Заключения о фактических обстоятельствах рассматривается в следующем параграфе.

Для чего это надо?

Нормы права как регулятор общественных отношений должны обладать определенным уровнем абстракции, чтобы быть в состоянии регулировать столь многочисленные и разнообразные общественные отношения. Для этого в нормах права обозначены существенные признаки (или условия), которые позволяют при их применении сделать вывод о том, что те или иные общественные отношения, несмотря на внешние различия, являются однородными с точки зрения закона и регулируются одной и той же правовой нормой.

ПРИМЕР: книга (неделимое имущество согласно п.1 ст.120 ГК), пшеница (делимое имущество согласно п.1 ст.120 ГК), дом (делимое или неделимое имущество, непотребляемая вещь согласно п.1 ст.120, п.1 ст.541 ГК) могут стать предметом одного и того же вида гражданско-правового договора купли-продажи. Для правовой квалификации договора купли-продажи согласно п.1 ст.406 ГК следует выделить следующие условия:

- по договору купли-продажи
- а) одна сторона (продавец)
- б) обязуется передать имущество (товар)
- в) в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление другой стороне (покупателю),
- г) а покупатель обязуется принять это имущество (товар) и
- д) уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Из данного примера следует, что для квалификации спорных правоотношений, как договора купли-продажи, следует установить наличие всех указанных признаков, или иначе совокупность всех необходимых фактов: наличие одной стороны (продавца), передачу (или обязательство передать) имущества (товара) в собственность (или иное право) покупателю, принятие (обязательство принять) покупателем этого имущества, уплата (обязательство уплатить) определенной денежной суммы. Следовательно, квалифицировать спорные правоотношения, или, иначе говоря,

применить нормы права можно только к фактам, которые будут судом установлены.

2. При выделении утверждений следует отличать сообщения о факте от иных оценочных, эмоциональных суждений.

Почему?

Нормы права применяются к определенным фактам. Задача суда заключается в том, чтобы эти определенные факты установить и применить к ним соответствующие нормы права. Эмоциональные, оценочные суждения, как правило, не содержат сообщения о фактах, которые могли бы быть обозначены в качестве признака (условия) правовой нормы.

Как исключение из данного правила можно рассматривать допустимость оценочных суждений по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (например, истец утверждает, что распространенные ответчиком сведения порочат честь, достоинство или деловую репутацию истца).

Эмоциональные переживания, их степень учитываются также при рассмотрении споров о возмещении морального вреда. В частности, испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), входят в понятие морального вреда¹.

Судам при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении необходимо принимать во внимание субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных или физических страданий, в частности: степень испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданий (лишение свободы, причинение телесных повреждений, утрата близких родственников, утрата или ограничение трудоспособности и т.д.)².

¹ См.: п.1 ст.951 ГК.

² См.: п.7 НП ВС от 21.06.2001 г. № 3

В остальных случаях оценочные, эмоциональные высказывания, как правило, не имеют значения для правовой квалификации спорных правоотношений. Неслучайно, даже стиль судебного решения требует отсутствия эмоциональной окраски, обезличивания текста.

ПРИМЕР: при рассмотрении истребования имущества из чужого незаконного владения часто приводятся доводы о том, что данное жилье является единственным, на приобретение жилья ответчики истратили все свои сбережения, у ответчиков тяжелое материальное положение, при удовлетворении иска их выгонят на улицу. Ни один из указанных доводов основанием для отказа в иске не является, то есть они не имеют правового значения для решения вопроса об обоснованности иска и, соответственно, не могут войти в текст судебного решения в качестве обоснования иска или его опровержения.

3. Особое внимание следует уделить разграничению сообщения о факте от правовой оценки факта.

В гражданском процессе имеется своеобразное разделение труда:

- стороны должны сообщать и доказывать фактические обстоятельства дела,
- суд применяет право.

Такое разделение логически оправданно, если помнить, что правосудие есть правоприменительная деятельность, правоприменением занимается государственный орган – суд. Юридически такое разделение закреплено п.3 ст.77, 78 Конституции Республики Казахстан, ч.2, 4 ст.6, пп.2) ч.1 ст.166, ч.5 ст.221 ГПК.

Конечно, стороны вправе высказать свое правовое мнение о споре, о том или ином обстоятельстве. Возможно, что это даже полезно для суда, так как стороны обращают внимание суда на наличие какой-либо правовой нормы, предлагают толкование нормы, с которым суд может согласиться. Но в любом случае, правовое мнение стороны никоим образом не связывает право-

применительную деятельность суда, не обязывает суд применять ту или норму или толковать её определенным образом. Кроме того, сторона может ошибаться в правовой оценке факта.

ПРИМЕР: Участник спора утверждает, что между сторонами был заключен договор мены. Это – не сообщение о факте, а правовая оценка факта передачи сторонами вещей друг другу.

Факт передачи вещей сторонами друг другу может быть элементом различных гражданско-правовых договоров в зависимости от других фактов (условий договора), а именно:

- мены (ст.501 ГК),
- аренды (ст.541, пп.4) п.2 ст.546 ГК),
- какого-либо смешанного договора: купли-продажи и аренды, купли-продажи и подряда, аренды и подряда, аренды и дарения и т.д.

4. Следует провести сортировку утверждений, отсеять всё лишнее и несущественное.

Это одно из самых сложных действий, поскольку здесь необходимо руководствоваться логикой, здравым смыслом, а также уже учитывать возможные правовые квалификации фактического материала.

ПРИМЕР: при рассмотрении спора о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, имеющими значение для рассмотрения спора, следует признать (предварительно) утверждения:

- об обстоятельствах ДТП, на основании которых суд впоследствии сможет сделать вывод о виновности стороны или обеих сторон (движение автомашины с большой скоростью или на запрещающий сигнал светофора, неблагоприятные погодные условия, нетрезвое состояние водителя и т.п.),
- об основаниях управления автомашиной (водитель является собственником автомашины, управлял на основании доверенности и т.п.),
- данные о страховании гражданско-правовой ответственности автовладельцев,
- данные о стоимости причиненного вреда и др.

В то же время, утверждения стороны о цвете поврежденной автомашины, скорее всего, никакого правового значения иметь не будут, хотя данное утверждение также относится к сообщению о факте.

Вместе с тем, если сторона утверждает, что автомашина имеет редкий цвет, в связи с чем возросли расходы на поиск необходимого красителя и восстановление автомашины, данное утверждение также может войти в фактический материал, подлежащий правовому анализу.

5. Процессом сортировки и отсеивания тех или иных фактов приходится заниматься в течение всего судебного процесса на всех его стадиях до вынесения решения включительно. Отсеивать факты следует очень осторожно, чтобы не возвращаться к отброшенному, отбракованному материалу. Данный процесс напоминает «Корзину» на рабочем столе компьютера, которая имеет опции «удалить» или «восстановить». При анализе фактического материала должен идти только односторонний процесс: добавлять в «Корзину» (то есть отсеивать, отбрасывать) факты можно, а восстанавливать нежелательно.

Почему?

Необходимость восстановления того или иного обстоятельства свидетельствует о некорректности анализа, возможной ошибке: добавление или убавление одного обстоятельства может изменить состав юридических фактов и повлечь иную правовую квалификацию ситуации.

ПРИМЕР: судом установлена совокупность фактов:

- одна сторона
- передала вещь
- в собственность другой стороне,
- а другая сторона приняла эту вещь.

Данная совокупность фактов влечет правовую квалификацию спорных правоотношений как договора дарения (п.1 ст.506 ГК).

Добавление к данному фактическому материалу всего одного обстоятельства – уплата другой стороной определенной денежной суммы (цены) либо передача другой стороной товара взамен изменяет данную

правовую квалификацию, соответственно, на договор купли-продажи (п.1 ст.406 ГК) либо договор мены (п.1 ст.506 ГК). Иная правовая квалификация может означать установление судом иных, нежели первоначальных, прав и обязанностей сторон спора и влечь иной правовой результат разрешения дела.

6. Следует иметь в виду, что одно и то же обстоятельство может иметь значение по определенной категории дел и не влиять на суть спора по другим правовым ситуациям.

ПРИМЕР: утверждение о тяжелом имущественном положении стороны может иметь значение при рассмотрении дел о взыскании алиментов (п.2 ст.125, п.2 ст.127 КоБС), возмещении ущерба (п.5 ст.935 ГК), признании сделки недействительной (п.9 ст.159 ГК), однако не имеет правового значения при взыскании долга, признании сделки мнимой.

Это еще раз требует от судьи осторожного, взвешенного подхода к анализу и отсеиванию фактических обстоятельств.

7. После выделения всех значимых утверждений, проводится разграничение их на спорные и беспорные. Этот прием можно назвать приёмом «Золушки» (так как в сказке Золушка сортировала разные виды круп и отделяла чечевицу от гороха, при этом обе крупы нужны).

Какова цель сортировки утверждений на спорные и беспорные?

Ответ кроется в ч.3 ст.78 ГПК: признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих фактов.

Такая более «глубокая сортировка» необходима для выделения обстоятельств, которые не оспариваются сторонами, являются беспорными и не нуждаются в доказывании. Тем самым данные обстоятельства исключаются из предмета доказывания,

соответственно, не проводится их обоснование, не истребуются, не исследуются доказательства для их обоснования, нет необходимости приобщать к материалам дела уже представленные сторонами по данным фактам доказательства.

Разграничение бесспорных фактических обстоятельств от спорных:

- позволяет определить предмет доказывания – круг обстоятельств, которые станут предметом исследования и доказывания;
- облегчает определение предмета доказывания, проведение судебного следствия, формирование материалов дела, из которого заранее устраняется излишние доказательства и процессуальные действия.

Такой подход позволит грамотно сформировать фактический материал, который судья впоследствии будет анализировать с позиции права.

Тем самым достигается решение задач подготовки дела к судебному разбирательству, установленные пп. 1), 4) ч.2 ст.166 ГПК:

- уточнение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;
- определение доказательств, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих утверждений.

Кроме того, обеспечивается выполнение роли председательствующего в судебном заседании согласно ч.1 ст.176 ГПК: председательствующий руководит ходом заседания, обеспечивая

- полное, всестороннее и объективное выяснение всех обстоятельств дела,
- соблюдение последовательности и порядка совершения процессуальных действий,
- устраняет из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к рассматриваемому делу.

8. Спорность и бесспорность утверждений и, соответственно, обстоятельств дела (фактов), определяется на основании анализа и сравнения иска и отзыва на иск, письменных и устных объяснений сторон.

Как это можно сделать?

Для этого надо сравнить утверждения сторон в отношении одних и тех же фактов. Это не всегда просто сделать.

Позицию спорящих сторон суд может выяснить из иска и отзыва на иск.

Введенная сравнительно недавно статья 169-1 ГПК (Закон Республики Казахстан от 10.12.2009 г., введен в действие с 01.01.2010 г.) о предоставлении ответчиком отзыва помогает суду в большинстве случаев получить отзыв и проводить подготовку дела к судебному разбирательству и анализ дела при судебном разбирательстве на основе имеющихся сведений о позиции каждой стороны.

Пп.3) ч.4 ст.169-1 ГПК предусматривает, что в отзыве указываются возражения по существу заявленных требований со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, а также на доказательства, обосновывающие возражения. То есть хороший, грамотный отзыв должен содержать признание, подтверждение каких-то фактов, изложенных в иске, либо их опровержение и корректировку.

Безусловно, данная норма юридически не подкреплена ответственностью за неисполнение требований, предъявляемых к содержанию отзыва на иск, или за позицию стороны, не дающей объяснения со ссылкой на незнание того или иного обстоятельства (что часто практикуется представителями стороны, дающими объяснения в отсутствие самой стороны).

Однако часто содержание отзыва на иск не соответствует установленным требованиям п.3) ч.3 ст.169-1 ГПК. Если «не повезло» с отзывом, то сведение позиций сторон к единому знаменателю должен проводить суд на стадии подготовки дела и в судебном разбирательстве, в том числе путем опрашивания сторон об обстоятельствах дела (п.1), 2) ст.170 ГПК).

Одна из задач суда состоит в умении получить от сторон такое изложение спорной ситуации, которое будет корреспондировать друг другу по интересующим суд, необходимым и значимым мо-

ментам (необходимо исключить ситуацию «Ему про Фому, а он про Ерёму»).

Для этого суду на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и в судебном заседании следует опрашивать стороны так, чтобы они давали объяснения по одним и тем же фактам, четко обозначали свою позицию по высказанным другой стороной утверждениям.

Интересен в этом плане опыт законодательного регулирования поведения сторон в гражданском судопроизводстве Германии.

Так, в § 138 Гражданского процессуального уложения Германии более четко, нежели в ГПК, закреплены обязанность давать объяснения по фактам и говорить правду:

– (2) Каждая сторона должна дать объяснения по фактам, на которые ссылается противная сторона.

– (3) Прямо не оспоренные факты считаются признанными постольку, поскольку из иных объяснений стороны не следует намерение их оспорить.

– (4) Объяснение со ссылкой на незнание допускается только в отношении фактов, которые не являлись ни собственными действиями стороны, ни объектом ее собственного восприятия¹.

Такая подробная регламентация очень удобна и полезна как для суда, так и спорящих сторон, так как позволяет быстро решить вопрос о спорности или бесспорности того или иного факта.

К сожалению, несовершенство казахстанского процессуального законодательства и уровень правовой культуры спорящих сторон у нас пока не позволяет сделать подобный однозначный вывод о признанности фактов, по которым нет возражений и объяснений другой стороны.

Однако, ГПК, не закрепляя прямо аналогичные германским положения о порядке доказывания обстоятельств спора, тем не менее, предоставляет возможность суду разрешать такие ситуации следующим образом:

¹ Гражданское процессуальное уложение Германии. Перевод с немецкого. Серия «Германские законы». Книга 3 Jurist Verlag, 2010. – 416 с.

1) после сообщения одной стороной (1) о факте предложить другой стороне (2) дать объяснение по изложенному факту;

2) если другая сторона (2) не дала объяснения (не знает, не желает, затрудняется и т.п.), предложить другой стороне (2) признать данный факт в соответствии с ч.3 ст.78 ГПК;

3) если другая сторона (2) признала указанный факт, то оформить признание стороной факта согласно ч.3 ст.78 ГПК и исключить данный факт из предмета доказывания;

4) если другая сторона (2) не признала указанный факт, то предложить противной стороне (1) представить доказательства в подтверждение изложенного ею факта.

Непредставление доказательств стороной (1) в подтверждение изложенного ею факта при отсутствии объяснения или признания его другой стороной (2) не влечет его бесспорность. Таким образом, данный факт войдет в предмет доказывания на общих основаниях (ст.65 ГПК).

9. Результатом проведения судьей/судом указанных действий при применении реляционной техники становится подготовка Заключения о фактических обстоятельствах дела.

Значение данного Заключения состоит в том, что судья/суд очищает от всего несущественного тот фактический материал, с которым будет работать далее и который станет фактической основой для мотивировочной части будущего решения суда.

Итоги:

– методика написания судебного решения – это совокупность различных приемов, методов правоприменения;

– при анализе вначале из правового материала (иска, отзыва на иск) выделяются утверждения – сообщения о фактах, которые следует отграничивать от иных оценочных, эмоциональных суждений, правового мнения стороны и т.п. (приём «Мухи и котлеты»);

– далее проводится анализ утверждений и исключается всё лишнее и несущественное. Сортировку и отсеивание следует

производить осторожно, чтобы не исключить значимое, важное по делу (приём «Корзины»);

– далее следует разграничить спорные обстоятельства и бесспорные обстоятельства (приём «Золушки»).

§ 2. Подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство и судебное решение

Из теории гражданского процессуального права и требований закона известно, что рассмотрение спора в гражданском судопроизводстве проходит ряд стадий. Стадия гражданского процесса – это совокупность процессуальных действий, направленных к одной близлежащей цели¹.

После принятия иска наступает подготовка дела к судебному разбирательству (глава 16 ГПК), затем идёт стадия судебного разбирательства (глава 17 ГПК).

Судебное разбирательство является центральной стадией гражданского процесса, которое при разрешении спора по существу венчает судебное решение.

Несмотря на то, что каждая стадия имеет ближайшую процессуальную цель, каждая стадия представляет собой шаг вперед к достижению одной общей цели – правильному разрешению правового спора. Следовательно, действия судьи /суда по подготовке дела, проведению судебного разбирательства и вынесению судебного решения должны быть взаимосвязаны и логически последовательны.

Подготовка дела к судебному разбирательству имеет свою методику, в частности, предложенную немецкими коллегами. Данная методика (иначе, реляционная техника) неоднократно обсуждалась на семинарах, организованных Верховным Судом Республики Казахстан при поддержке Немецкого общества по

¹ Гражданский процесс... С.17.

международному сотрудничеству (GIZ), подробно изложена в материалах семинаров, статьях, соответствующих пособиях¹.

Методика составления решения основывается на методике подготовки дела к судебному разбирательству, является логическим его продолжением.

Поскольку методика подготовки дела к судебному разбирательству уже достаточно изложена в юридической литературе, то в данном пособии она рассмотрена кратко в виде алгоритма.

1. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству

Структура подготовки дела с применением реляционной техники включает следующие этапы:

1. Составление Заключения по фактическим обстоятельствам дела, для чего следует выделить:

- утверждения истца (из иска);
- утверждения ответчика (из отзыва на иск).

Далее необходимо провести сортировку указанных утверждений путем сравнения и анализа и выделить:

- бесспорные обстоятельства (А);
- утверждения истца, которые оспариваются ответчиком (В);
- утверждения ответчика, которые оспариваются истцом (С);

2. Проведение Экспертной оценки: путем поиска подходящей к фактическим обстоятельствам правовой нормы (субсумация) следует проверить:

- обоснованность утверждений истца (А + В);
- обоснованность утверждений ответчика (А + С).

После проверки обоснованности утверждений сторон

• определяется необходимость доказывания и предмет доказывания (доказывание);

- формулируется предложение по решению (вывод).

¹ См. напр.: Сулейменова У., Куанова И., Котоянц А. Опыт Бременской Фемиды // Юридическая газета, 28.01.2011 г.; Настольная книга судьи по гражданским делам. – Бишкек, 2012. – 178 с.; Методика судебного разбирательства по гражданским делам: учебное пособие. – Алматы: Налоговый эксперт, 2012. – 280 с.

Подготовка дела к судебному разбирательству завершается предложением (выводом) о том, что:

1) имеется необходимость сторонам доказать те или иные фактические обстоятельства;

2) иск изначально не обоснован независимо от возражений ответчика, в связи с чем в иске следует отказать без представления и исследования доказательств;

3) возражения против иска несущественны, не имеют правового значения, в связи с чем иск подлежит удовлетворению без представления и исследования доказательств.

2. Судебное разбирательство

Судебное разбирательство происходит в судебном заседании, которое с учетом целенаправленности совершаемых процессуальных действий состоит из 4 частей:

- подготовительная;
- рассмотрение дела по существу;
- судебные прения и заключение прокурора;
- постановление и оглашение судебного решения¹.

2.1. Для составления решения суда большое значение играет вторая часть судебного заседания – рассмотрение дела по существу.

Именно при рассмотрении дела по существу суд в зависимости от сформулированного предложения (вывода) по подготовке дела:

- обозначает предмет доказывания и предлагает сторонам представить доказательства в обоснование конкретных фактов (предложение 1) либо
- заслушивает стороны и исследует имеющиеся доказательства без привлечения новых доказательств (предложение 2, 3).

2.2. Следует отметить, что ГПК предусматривает исследование доказательств как определенное процессуальное действие

¹ Гражданский процесс ... / Под ред. проф. М.К. Треушникова. – С.236.

суда в судебном заседании (ст.195-210 ГПК). При этом данное процессуальное действие воспринимается казахстанскими юристами как обязательно проводимое судом, независимо от того, являются ли обстоятельства дела спорными или бесспорными.

Очевидно, что наше понимание и восприятие права пока не допускает возможность рассмотрения и разрешения дела без исследования доказательств только на основании объяснений сторон, если спор по фактическим обстоятельствам дела отсутствует.

Вместе с тем, анализ совокупности норм ГПК дает основание считать, что исследование доказательств не является обязательным при рассмотрении дела по существу при бесспорности фактических обстоятельств дела.

Так, в заявлении должны быть указаны обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (пп.5) ч.2 ст.150 ГПК). К исковому заявлению прилагаются, документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования (пп.4) ч.1 ст.151 ГПК). Однако отсутствие указанных документов (иначе говоря, доказательств) в приложении к иску не является основанием для оставления искового заявления без движения (ч.1 ст.155 ГПК).

Из указанных норм ГПК следует, что приложение доказательств к иску, то есть введение их в судебный процесс, является необязательным и исковое заявление может быть принято судом при указании (а не приложении) в иске на доказательства.

В таком случае появление (представление) доказательств в деле подчиняется общим правилам доказывания в гражданском процессе:

- каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений (ст.65 ГПК);
- доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле (ч.1 ст.66 ГПК);
- суд вправе предложить сторонам представить необходимые для правильного разрешения дела дополнительные доказательства (ч.3 ст.66 ГПК);

- если сторона удерживает у себя истребуемое судом доказательство и не представляет его по запросу суда, предполагается, что содержащиеся в нем сведения направлены против интересов этой стороны и считаются ею признанными (ч.10 ст.66 ГПК);

- признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих фактов (ч.3 ст.78 ГПК);

- если у суда имеются сомнения, что признание фактов совершено с целью скрыть действительные обстоятельства дела либо под влиянием обмана, насилия, угрозы или заблуждения, суд не принимает признания, о чем выносит определение. В этом случае данные факты подлежат доказыванию на общих основаниях (ч.4 ст.66 ГПК).

Представим ситуацию, когда все факты, изложенные одной стороной, признаны другой стороной. В таком случае сторона освобождается от доказывания этих фактов (ч.3 ст.78 ГПК). Таким образом, все имеющие значение для разрешения дела факты исключаются из предмета доказывания, который сводится «к нулю». Следовательно, суду нет необходимости исследовать доказательства для вынесения решения по делу.

Для вынесения решения в таком случае достаточным представляется:

- установить круг обстоятельств, имеющих значение для дела,
- сослаться на бесспорность обстоятельств дела ввиду признания всех фактов стороной (сторонами).

При этом ни одна из указанных норм ГПК не только не нарушается, но, наоборот, в точности соблюдается судом.

2.3. В отношении собирания и оценки доказательств, а в последующем при изложении суждений о них в судебном решении, следует также отметить важное процессуальное правило достаточности доказательств, которое помогает упростить и рационализировать рассмотрение дела.

Содержание данного правила: все собранные доказательства в совокупности подлежат оценке с точки зрения достаточности для разрешения гражданского дела (ч.1 ст.77 ГПК).

Совокупность доказательств признается достаточной для решения гражданского дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину о всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию, либо не опровергнутые стороной (ч.3 ст.77 ГПК).

По своему содержанию данное правило является процессуальным изложением известного методологического принципа, именуемого «Бритва Оккама» (Закон достаточного основания), который в упрощенном виде гласит: «Не следует множить сущее без необходимости», либо выражается в словах: «То, что можно объяснить посредством меньшего, не следует выражать посредством большего», или «Без необходимости не следует утверждать многое». Это предупреждение о том, что не надо прибегать к сложным объяснениям там, где вполне годятся простые¹.

Правила ст.77 ГПК допускают, чтобы суд ограничивался в исследовании доказательств, если посчитает, что их достаточно.

ПРИМЕР: согласно ст.446 ГК договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, если иное не установлено законодательными актами или договором розничной купли-продажи, в том числе условиями формуляров или иных стандартных форм, к которым присоединяется покупатель (статья 389 настоящего Кодекса). Отсутствие у покупателя указанных документов не лишает его возможности ссылаться на свидетельские показания в подтверждение заключения договора и его условий.

Из данной статьи следует, что по договору розничной купли-продажи (в частности, по иску о защите прав потребителя) истцу в подтверждение заключения и исполнения данного договора достаточно представить суду одно из указанных доказательств:

¹ См. более подробно: <http://elementy.ru/trefil/34>, <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-3045/>

- кассовый или товарный чек;
- иной документ, подтверждающий оплату товара;
- формуляр или иных стандартные формы, к которым присоединяется покупатель или иное установленное законодательными актами или договором розничной купли-продажи,
- свидетельские показания.

При наличии одного из указанных доказательств нет необходимости истребовать и исследовать иные доказательства.

3. Судебное решение

Решение суда – это ответ на поставленный в правовом споре вопрос о наличии или отсутствии права, а также процессуальное и логическое завершение проведенных подготовки дела и судебного разбирательства.

В судебном разбирательстве все вопросы выяснены, установлены имеющие значение для дела фактические обстоятельства, исследованы необходимые доказательства, выявлена применимая соответствующая норма права, что следует оформить судебным решением.

Поскольку методика составления решения является логическим продолжением методики подготовки дела к судебному разбирательству, то при составлении решения применяются те же приемы и правила, которые использовались судьей/судом ранее при подготовке данного дела.

3.1. При изложении решения должны четко разграничиваться факты от права (приём «Мухи и котлеты»). Фактические обстоятельства устанавливаются судом на основании объяснений сторон и иных доказательств.

Установление судом того или иного обстоятельства означает, что данный факт считается свершенным, истинным с точки зрения суда. Совокупность установленных судом обстоятельств послужит в дальнейшем фактической основой для применения соответствующей правовой нормы.

Ч.5 ст.221 ГПК: В мотивировочной части решения должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом...

3.2. Установлению подлежат не все указанные сторонами обстоятельства, а только те, которые имеют значение для разрешения дела (приём «Корзины»).

Данное правило соответствует п.5 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5: Обоснованным считается решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами...

Остальные обстоятельства, на которые ссылаются стороны в обоснование своих требований или возражений, должны быть опровергнуты со ссылкой на то, что они не имеют значения для дела.

Хотя такое действие напрямую не закреплено в ч.5 ст.221 ГПК, в НП ВС от 11.07.2003 г. № 5, такое опровержение представляется необходимым в решении суда для придания убедительности решению и демонстрации стороне факта, что представленные ею доводы услышаны судом и оценены как необоснованные.

Установление судом обстоятельств обозначается в мотивировочной части решения юридической специальной формулировкой «судом установлено, что».

3.3. Суд в решении суда должен четко разграничить бесспорные и спорные обстоятельства (приём «Золушки»).

Бесспорность обстоятельств должна быть безусловной, признанной обеими сторонами, надлежащим образом процессуально оформленной. Таким образом, условно говоря, сужается поле для возможного последующего оспаривания тех или иных фактических обстоятельств: если сторона в судебном разбирательстве утверждала определенные факты или признавала изложенные дру-

гой стороной факты, то последующее оспаривание ею указанных фактов вряд ли логически возможно, а с процессуальной точки зрения является бесперспективным. Тем самым, обжалование судебного решения сведётся к оспариванию спорных обстоятельств и их правовой оценке. Это может упростить в последующем пересмотр судебного решения вышестоящими судебными инстанциями, так как более четко обозначает предмет оспаривания.

3.4. Разграничение обстоятельств на спорные и бесспорные позволит суду сосредоточиться на установлении спорных обстоятельств и сделать акцент на оценке доказательств, обосновывающих именно те обстоятельства, которые сторонами оспариваются.

Установленные спорные обстоятельства следует обосновать представленными доказательствами. При этом необходимым представляется опровергнуть доводы и доказательства, приведенные стороной против установленных судом обстоятельств.

Данное действие также прямо не предусмотрено в ч.5 ст.221 ГПК, в НП ВС от 11.07.2003 г. № 5, однако не противоречит закону.

Кроме того, в соответствии с ч.5 ст.221 ГПК, п.15 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 следует указать фактические обстоятельства, которые имеют значение для дела, являются спорными, однако не были доказаны стороной и вследствие этого, не установлены судом.

Ч.5 ст.221 ГПК: В мотивировочной части решения должны быть указаны ... доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства...

П.15 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5: Если суд, оценив доказательства, ... установит, что некоторые представленные материалы, показания свидетелей, другие фактические данные не подтверждают обстоятельство, на которые стороны сослались, как на основания своих требований и возражений, то он обязан мотивировать выводы об этом в мотивировочной части решения.

3.5. В случае, если при подготовке дела установлена изначально необоснованность иска, что влечет отказ в иске без исследования доказательств (вывод 2) в Экспертной оценке при подготовке дела с использованием реляционной техники), в решении суда следует установить бесспорность изложенных истцом обстоятельств и указать со ссылкой на нормы права на необоснованность иска.

В таком случае возражения ответчика и представленные им доказательства правового значения не имеют, в связи с чем не имеет смысла указывать в решении данные доказательства и давать им правовую оценку. Возражения ответчика должны быть указаны в описательной части решения суда в силу требований ч.4 ст.221 ГПК. Однако достаточным представляется ограничиться указанием на то, что ответчик иск не признал без изложения оснований возражений.

3.6. В случае, если при подготовке дела установлена несущественность возражений против иска, что влечет удовлетворение иска без исследования доказательств (вывод 3) в Экспертной оценке), в решении суда следует установить обстоятельства дела, подтвердить обоснованность иска со ссылкой на нормы права и мотивировать необоснованность возражений ответчика, не затрагивая представленные им доказательства.

Итоги:

– действия судьи /суда по подготовке дела, проведению судебного разбирательства и вынесению судебного решения должны быть взаимосвязаны логически и последовательны;

– методика составления решения основывается на методике подготовки дела к судебному разбирательству;

– при собирании и оценке доказательств в судебном решении следует руководствоваться правилом достаточности доказательств («Бритва Оккама»);

– в решении суда следует:

- четко разграничивать факты от права (приём «Мухи и котлеты»),
- устанавливать только те обстоятельства, которые имеют значение для дела (приём «Корзины»),
- четко разграничить бесспорные и спорные обстоятельства (приём «Золушки»).

§ 3. Требование и основание права требования

Из общей теории гражданского процесса известно, что предпосылками возникновения и существования права на удовлетворение иска будут являться:

- правовая обоснованность иска, свидетельствующая о наличии материального закона, на котором основано заявленное требование,
- фактическая обоснованность иска, т.е. доказанность фактов, служащих основанием правового требования истца к ответчику¹.

Фактическая обоснованность иска связана с основанием иска, наличие которого доказывает истец.

Правовую обоснованность, или основание права требования, должен проверить суд. При этом следует учесть следующие моменты.

1. Правовая норма будет являться основанием требования, если:

- требование истца предусмотрено в качестве правового последствия данной правовой нормы;
- судом установлена вся совокупность условий правовой нормы.

ПРИМЕР: основанием требования о взыскании оплаты – за выполненные работы по договору подряда является п.1 ст.616 ГК,

- за проданный товар является п.1 ст.406 ГК и т.п.

¹ Курс советского гражданского процессуального права... Т.1. – С.428.

При удовлетворении иска в решении следует указать ту правовую норму, которая является основанием права требования.

При отказе в иске в решении указывается, что исковое требование не основано на законе.

По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации ст.143 ГК является основанием права требования:

- обязать ответчика опровергнуть сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию истца (п.1 ст.143 ГК);
- обязать ответчика отозвать документ, содержащий указанные сведения, и сообщить адресату о несоответствии действительности содержащихся в этом документе сведений (п.2 ст.143 ГК);
- обязать ответчика бесплатно опубликовать ответ в средствах массовой информации (п.3 ст.143 ГК);
- требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истца (п.6 ст.143 ГК).

Однако данная статья и никакая иная правовая норма не является основанием права требования о принесении публичных извинений по делам данной категории.

2. При проверке основания права требования суд не связан правовым мнением стороны. Это значит, что суд не может ограничиться только анализом той правовой нормы, на которую ссылается истец.

ПРИМЕР: истец просит признать сделку недействительной в соответствии с пунктом 9 статьи 159 ГК, как совершенную под влиянием обмана. Однако в суде истец излагает и доказывает факты, которые свидетельствуют о том, что сделка заключена вследствие заблуждения истца, а не обмана. А это уже другая норма – пункт 8 статьи 159 ГК. Как следует поступить в такой ситуации?

Суд, исходя из установленных фактов, в пределах заявленного основания иска, в которое не входит правовая норма, будет самостоятельно квалифицировать спорную сделку и применять соответствующую пра-

вовую норму – пункт 8 статьи 159 ГК о совершении сделки вследствие заблуждения, при этом ссылка истца на правовую норму, даже в случае её ошибочности, для суда не будет иметь значения.

Похожи с изложенной также и такие ситуации, когда в иске неправильно именуется требования о взыскании стоимости ремонта вместо взыскания неосновательного обогащения, возмещения понесенных затрат вместо возмещения материального вреда (ущерба) и т.п.¹

Следовательно, установив наличие заблуждения, суд удовлетворит иск на основании п.8 ст.159 ГК, несмотря на то, что истец указывает основанием своего требования п.9 ст.159 ГК.

3. Суд, установив определенные фактические обстоятельства спора, должен проверить все возможные правовые точки зрения, все допустимые основания права требования (в пределах заявленного предмета и основания иска), которые могут именоваться истцом неправильно вследствие правовой неграмотности или заблуждения.

ПРИМЕР: право требования одной и той же суммы денег может быть основано на норме о договоре купли-продажи вещи либо, если наличие договора купли-продажи не доказано, на норме о праве собственника вещи требовать возмещения вреда, причиненного уничтожением вещи, либо норме о неосновательном обогащении.

4. Проверку допустимых оснований требования при наличии договорных отношений следует начинать с тех, что следуют из данного договора.

В юридической литературе приводится наглядный пример: А. для строительства своего дома нужна цепная пила. Он просит своего соседа В. дать ему данный инструмент на неделю. В. соглашается и, как сосед, не просит за это оплаты. Когда А. возвращает пилу В., то В. замечает, что пила за это время очень сильно затупилась. В. требует от А. возмещения вреда.

¹ Методика судебного разбирательства по гражданским делам: учебное пособие. – Алматы: Налоговый эксперт, 2012. – С. 14.

Если начать проверку основания права требования со ст.917 ГК, то можно прийти к результату, что А. причинил вред имуществу В. в результате износа пилы. Поскольку он, по крайней мере, совершил это по неосторожности, согласно закону А. обязан возместить причиненный вред.

Однако, если начать проверку основания с выяснения договорных отношений, то можно установить, что согласно ст.604 ГК стороны заключили договор безвозмездного пользования имуществом и согласно п.1 ст.604 ГК ссудополучатель не несет ответственности за ухудшение имущества при возврате в том состоянии, в каком он его получил, с учетом нормального износа, или в состоянии, обусловленном договором. Ссудополучатель согласно ст.609 ГК обязан только поддерживать имущество, полученное в безвозмездное пользование, в исправном состоянии¹.

Следовательно, действия А. не являются неправомерными, что исключает его ответственность в соответствии со ст.917 ГК. Отсутствует также основание считать, что иск основывается на ст.953 ГК об обязанности возвратить неосновательное обогащение, так как основанием для износа пилы был договор безвозмездного пользования.

Таким образом, проведение проверки оснований требования с договора, заключенного между сторонами, исключает применение норм о причинении вреда и приводит к противоположному правовому результату. Исключается также применимость к договорным отношениям правовых норм о неосновательном обогащении.

5. Проверку оснований права требования рекомендуется проводить в следующем порядке:

- 1) требования по договору
 - требования об исполнении обязательств по договору (т.н. первичные требования),
 - требования вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств (т.н. вторичные требования);

¹ Настольная книга судьи по гражданским делам. Авторский коллектив. – Бишкек, 2012. – С.16.

- 2) требования по преддоговорным отношениям;
- 3) действия в чужом интересе без поручения;
- 4) требование вследствие нарушения права /ответственность за причинение вреда
- 5) требования вследствие неосновательного обогащения
- 6) вещные требования¹.

В решении суда об удовлетворении иска должно указываться то основание требования, которое будет найдено судом раньше по указанной схеме.

В решении статьи норм материального права должны быть приведены в определенном порядке, всегда начиная с нормы, которая удовлетворяет иск истца, если выполнены предпосылки нормы. Остановимся на этом подробнее. Истец подает иск в суд, потому что думает, что ответчик нарушил его права (ст.8 ГПК). Поэтому в своем иске он должен указать, какого рода удовлетворения он просит. Таким образом, исходной точкой при применении закона станет та норма, следствием применения которой станет именно такого рода удовлетворение, которого истец просит в своем иске. Если, например, продавец товаров подает иск, потому что ответчик не уплатил установленную цену, то основание для иска можно найти в п.1 статьи 406 ГК, потому что следствием этой нормы является обязательство покупателя заплатить определенную денежную сумму (цену). Предпосылкой этой нормы является то, что между сторонами заключен договор купли-продажи. Если между сторонами есть спор относительно того, был ли действительно заключен договор купли-продажи, то необходимо выяснить, были ли выполнены требования по заключению договора. Таким образом, следует обратиться к ст.393 ГК, которую можно принять в качестве общего определения договору. При разбирательстве необходимо выяснить была ли оферта (ст.395 ГК) и

¹ Настольная книга судьи по гражданским делам. Авторский коллектив. – Бишкек, 2012. – С.16.

соответственно, состоялся ли акцепт (ст.396 ГК). В зависимости от обстоятельств по делу могут быть применены и другие статьи.

Не всегда легко найти соответствующую статью, которая будет служить исходной точкой для дальнейшего разбирательства. Если, например, истец делает вид, что договор купли-продажи, который он заключил с ответчиком (покупателем) не был действительным, он может попросить суд признать сделку недействительной в соответствии со ст.158 ГК. Но в конечном итоге он хочет, чтобы ему вернули товар, который он уже мог поставить ответчику, тогда как в ст.158 ГК нет никакого упоминания о последствиях признания сделки недействительной. Поэтому правильным будет начать разбирательство со ст.260 ГК, так как истец заявляет, что он все еще является собственником, так как передача прав недействительна. Если проданные товары уже более не существуют, может быть целесообразным начать разбирательство со ст.953 ГК (обязательство возвратить неосновательное обогащение). Практически никогда нельзя полагаться только на статьи общей части гражданского кодекса. Поэтому решение, например, не может быть основано на ст.268 ГК, так как эта статья состоит только из определения обязательства. В сфере договорного права, можно посоветовать начать разбирательство с условий договора. В соответствии с принципом свободы договора стороны могут заключать договоры, которые не соответствуют нормам гражданского кодекса, регулирующим специальные условия договора.

Итоги:

– при удовлетворении иска в решении следует указать ту правовую норму, которая является основанием права требования, а при отказе в иске – что исковое требование не основано на законе;

– при проверке основания права требования суд не может ограничиться только анализом той правовой нормы, на которую ссылается истец, и должен проверить все допустимые основания права требования;

– в решении об удовлетворении иска указывается та правовая норма, которая была найдена (применена) судом при проверке допустимых оснований требования.

§ 4. Установление фактов и применение права (субсумация)

Процесс правоприменения включает в себя:

- установление фактических обстоятельств;
- поиск и толкование правовой нормы;
- соединение фактов и норм права путем анализа, сопоставления, иных приемов и методов.

1. Прием, который позволяет соединять факты и правовые нормы, называется субсумацией, то есть подчинением одного понятия другому, более общему. В правовой науке субсумация понимается как применение (соотнесение) какой-либо правовой нормы, признаков этой нормы к определенным фактическим обстоятельствам¹.

В казахстанской науке и практике принято говорить о правовой квалификации. Юридической квалификацией решения или исследованных отношений называют ссылки суда на источники решения. Юридическая квалификация подчеркивает или показывает формальную связь решения с примененной нормой права. Судебная деятельность и решение имеют практическое значение, поскольку они суть процесса и следствие применения норм права².

Можно сказать, что юридическая квалификация фактических отношений осуществляется посредством использования приема субсумации.

¹ Методика судебного разбирательства по гражданским делам: учебное пособие. – Алматы: Налоговый эксперт, 2012. – С.27.

² Курс ... II том. С.212.

Субсумация используется:

- на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (пп.1), 2) ч.1 ст.166 ГПК)¹;
- в судебном разбирательстве (ч.1 ст.176, ст.195 ГПК);
- при вынесении решения суда (ч.5 ст.221 ГПК).

2. Субсумация связана также с обоснованностью судебного решения.

В юридической литературе указывается, что фактическая обоснованность решения будет полной только в том случае, если в нем содержатся суждения об относительно всех юридических фактах, предусмотренных нормой материального права, подлежащей применению. Чтобы добиться этого, необходимо указанные сторонами обстоятельства сравнить с тем предусмотренным нормами материального права фактическим составом, который необходим для удовлетворения (неудовлетворения) иска. В результате сравнения суд, с одной стороны, исключает из предмета доказывания обстоятельства, которые не относятся к делу; с другой – если стороны не сделали ссылки на все факты, имеющие значение для правильного разрешения дела, суд по своей инициативе может восполнить предмет доказывания недостающими фактами и высказать свои суждения об их наличии или отсутствии².

3. При составлении решения субсумация проявляется в том, что суд устанавливает фактические обстоятельства и излагает их таким образом, чтобы показать их связь (соотносимость) с правовой нормой, на основании которой суд делает выводы.

ПРИМЕР: по делу по иску ТОО к энергоснабжающей организации о признании недействительным акт и незаконным предъявленного расчета о начислении сумм, суд установил следующие обстоятельства:

¹ См. более подробно о субсумации при подготовке дела в указанном учебном пособии: Методика судебного разбирательства ... – С.27-31, 60-61.

² Язык и стиль ... – С.31.

– между сторонами 21.07.2009 г. заключен договор энергоснабжения;

– 09.11.2010 г. представители АО «Распределительная электросетевая компания» (далее («РЭК»)) провели осмотр приборов учета в ТОО и установили, что на щите учета нарушен пломбирочный трос;

– по данному факту комиссия в составе трех работников РЭК составила акт, который представитель ТОО отказался подписать;

– 09.12.2010 г. энергоснабжающей организацией составлен расчет о предъявлении по акту 166.747,48 кВт.ч. за период с 15.04.2010 г. по 09.11.2010 г. и выставлена счет-фактура о начислении 1.427.194 тенге.

Суд применил к установленным обстоятельствам п.78 Правил пользования электрической энергией, утвержденных приказом Министра энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан от 24.01.2005 г. № 10 (далее «ППЭЭ») и отказал признать оспариваемый акт недействительным.

В данном случае основанием для выводов суда послужили следующие положения Согласно п.78 ППЭЭ (необходимое выделено курсивом): *посещение потребителя представителем энергопередающей организаций с целью осмотра приборов учета, а также с целью обследования на предмет выполнения потребителем условий договора на электроснабжение является проверкой и оформляется соответствующим актом в установленном порядке. Акт действителен при наличии подписи представителя энергоснабжающей и энергопередающей организаций и проверяемого потребителя, либо его представителя. Акт считается действительным и при отказе потребителя от подписи, но при условии оформления его комиссией энергопередающей организации и (или) органа управления кондоминиума в составе не менее трех человек.* В случае не урегулирования спора вопрос решается в судебном порядке.

Истец оспаривал правильность расчета о начислении сумм.

Суд применил п.71 ППЭЭ, указав следующее.

Условиями применения данного пункта являются нарушение пломбы (пломбирочного устройства) по вине потребителя.

Из п.71 ППЭЭ следует, что он применяется при нарушении пломбы (пломбировочного устройства), устанавливаемых согласно п.46, 47 ППЭЭ на приборе учета и других средствах учета электрической энергии, так как п.71 ППЭЭ предусматривает нарушение пломбы (пломбировочного устройства) без указания на то, что это пломбы (пломбировочное устройство) только прибора учета. Установление пломб согласно п.46, 47 имеет общую цель – предупредить несанкционированный доступ владельца электроустановки. Данное положение п.47 ППЭЭ исключает иное толкование п.71 ППЭЭ как порядка расчета только за нарушение пломбы на приборе учета, поскольку пломбирование только прибора учета при возможности несанкционированного доступа из-за нарушения иных пломб может влечь неправильный учет электроэнергии, что не соответствует цели пломбирования.

Основанием для произведенного ответчиком расчета послужил факт нарушение пломбировочного троса пломбы на щите учета. Данный факт подтверждается актом от 09.11.2010 г., признать который недействительным суд отказал.

Согласно п.2.3.12 договора от 21.07.2009 г. между сторонами истец как потребитель обязался обеспечить сохранность пломб.

Однако пломбировочный трос, входящий в пломбировочное устройство, согласно пп.10) п.2 ППЭЭ был нарушен.

Следовательно, истцом в нарушение ст.271, 272 ГК РК не исполнено надлежащим образом обязательство, возникшее из договора.

Согласно п.1 ст.359 ГК РК должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства.

Следовательно, вина должника в неисполнении обязательства презюмируется, не кредитор должен доказывать вину должника, а должник должен доказать, что он невиновен.

Истец не представил доказательства своей невиновности в нарушении пломбы.

Следовательно, вину истца в нарушении сохранности пломб следует считать установленной.

Соответственно, установлены оба условия для применения п.71 ППЭЭ: нарушение пломбы и вина потребителя. Расчет от 09.12.2010 г. обоснованно произведен в соответствии с п.71 ППЭЭ, в связи с чем в удовлетворении требования признать незаконным расчет суд также отказал.

4. Субсумация при составлении решения применяется также для того, чтобы обосновать, почему суд отверг те или иные доказательства (ч.5 ст.221 ГПК).

Отвергая те или иные доказательства в подтверждение тех или иных обстоятельств, суд тем самым исключает данные обстоятельства из предмета доказывания.

Как правило, суд отвергает доказательства в связи с тем, что они – не соответствуют установленным требованиям допустимости, относимости, достоверности;

– подтверждают обстоятельства, которые не имеют значения для дела.

ПРИМЕР: истец просил взыскать с ответчика арендную плату за пользование арендованным имуществом после истечения срока договора аренды.

Суд установил, что

– 10.05.2010 г. между сторонами был заключен договор сроком действия с 15.05.2010 г. по 14.05.2011 г., согласно которому истец передает ответчику юрту, а ответчик обязуется платить арендную плату 13.000 тенге в месяц;

– ответчик возвратил юрту истцу 10.02.2012 г.

Ответчик иск не признал, указывая, что после истечения срока договора неоднократно предлагал истцу забрать юрту, в том числе, когда истец приезжал на территорию, где ответчик установил юрту, ответчик не препятствовал истцу в вывозе юрты. Указанные обстоятельства могут подтвердить работники ответчика, а также имеется видеозапись разговора истца и ответчика.

Суд, отвергая представленные ответчиком доказательства, указал, что согласно п.1 ст.561 ГК обязанность вернуть имущество наймодателю возложена на арендатора. Обязанность истца забрать имущество не предусмотрена ни договором, ни законом. Следовательно, предложение ответчика забрать юрту, отсутствие препятствий в этом не относятся к предмету доказывания, так как не имеют значения для разрешения данного спора.

Сейчас мы постараемся раскрыть, в чем заключается третий этап.

Как можно соединить факты по делу с нормой права, какая при этом преследуется цель? Отвечая на последний вопрос, можно сказать, что судья или юрист пытается продемонстрировать, что определенные факты по делу совпадают с гипотетической ситуацией, которая в общих чертах описана в законе. Можно даже сказать, что это средство доказывания. Как правило, обстоятельства дела доказываются путем представления доказательств, но затем судья должен доказать, что он правильно применил закон к фактам, или наоборот факты к закону. Идея субсумции состоит в том, что факты и закон можно объединить так, что результат будет не только убедительным, но и логически неизбежным. Иногда эта задача кажется простой, и даже не принимается за отдельную логическую операцию. Если, к примеру, в процессе изучения дела встает вопрос, действительна ли еще доверенность, можно применить ст.170 ГК, которая гласит, что «Действие доверенности прекращается вследствие ... истечения срока доверенности». Это можно проанализировать с двух сторон, а именно предпосылки (истечения срока) и последствий (действие доверенности прекращается). Для того чтобы «доказать», что доверенность более не действительна, нужно взять то, что описано в общих чертах в законе (истечение срока) и сравнить это с обстоятельствами дела. Если в данном деле срок истек, то можно сказать, что указанное в законе «истечение срока» это то же, что и «истечение срока» в данном конкретном деле, и что, следовательно, доверенность недействительна.

В этом простом деле этот метод выглядит ненужным усложнением очевидных вещей. Но часто всё бывает не так просто. Это происходит от того, что с одной стороны, формулировка законов более расплывчата и нуждается в толковании. А с другой стороны, факты по делу нельзя так просто определить, их необходимо оценить, чтобы «сравнить» с формулировкой закона. Как говорилось выше, кажется, что некоторые судьи любят обосновывать решения такими общими фразами как «требования добросовестности, разумности и справедливости» (см. ст.5 ГК). Но как можно показать, что кто-то не выполнил требование добросовестности, разумности и справедливости? Если просто сравнить формулировку закона с описанными фактами по делу, то это будет выглядеть неубедительно. Необходимо постараться дать более точное определение общей формулировки закона.

Представим ситуацию, где две стороны собираются заключить договор. При этом каждая из сторон совершенно справедливо старается заключить выгодную для себя сделку, учитывая свои собственные интересы и не беспокоясь об интересах другой стороны. Однако бывают отдельные ситуации, когда бескомпромиссное стремление одной стороны к получению выгоды может привести к нарушению принципа добросовестности. Возможно, можно было бы дать такое определение: принцип добросовестности нарушен, если одна сторона действует вопреки тому, что она говорила другой стороне, так как имела свой интерес в заключении такого договора. Но такое определение может быть слишком широким, так как оно описывает только «нормальную и оправданную» стратегию ведения сложных хозяйственных дел. Поэтому может быть разумным ограничить это определение только для тех ситуаций, когда одна сторона полагалась на заявления другой стороны и даже начала действовать исходя из предположения, что договор будет заключен в ближайшее время. Только посредством таких определений можно применить общую формулировку закона к конкретным фактам по делу. По крайней мере, при континентальной системе права. Юристы, работающие в системе

общего права, скорее всего, изучили бы дела, которые уже были решены и постарались бы вывести на основе обстоятельств этих дел более общие принципы. Но когда дело доходит до применения права, разница между этими двумя путями уменьшается.

К счастью, обычно формулировка закона, который подлежит применению, не содержит насколько широких и расплывчатых понятий как добропорядочность или справедливость. Однако, в большинстве случаев она и не настолько проста и точна как в приведенном выше примере (ст.170 ГК). Ч.5 ст.221 ГПК определяет, что суд обязан указать законы, которыми он руководствуется. Во многих решениях это требование выполняется путем простого перечисления статей, которые суд применил. Это может быть уместно при решении незначительных вопросов по делу. Основные вопросы по делу, т.е. те, от которых зависит, выиграет ли или проиграет дело сторона, требуют более аккуратного применения закона. И в решении должно быть детально показано, что суд справился с этой задачей.

Итоги:

- *субсумация понимается как применение (соотнесение) какой-либо правовой нормы (условий этой нормы) к установленным фактическим обстоятельствам;*
- *посредством субсумации осуществляется юридическая квалификация фактических отношений;*
- *при составлении решения рекомендуется излагать установленные фактические обстоятельства таким образом, чтобы показать их связь (соотносимость) с применяемой правовой нормой,*
- *субсумацию можно использовать также для того, чтобы обосновать, почему суд отверг те или иные доказательства.*

§ 5. Особенности составления решения суда по делу с бесспорными фактическими обстоятельствами

Дела с бесспорными обстоятельствами дела достаточно часто встречаются в судебной практике.

1. К таким делам относятся случаи, когда ответчик признаёт иск, чем облегчается задача суда по составлению решения: в соответствии с ч.4 ст.193 ГПК судом выносится решение об удовлетворении заявленных требований. В таком случае задача суда сводится к правильному процессуальному оформлению признания иска и проверке возможности принять иск с соблюдением требований ч.2 ст.49 ГПК (п.14 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5).

При принятии судом признания иска, выносится решение об удовлетворении заявленных требований.

В решении суда достаточно указать на требования истца, признание иска ответчиком, принятие признания иска судом, и со ссылкой на ч.4 ст.193 ГПК сделать вывод об удовлетворении иска (ч.5 ст.221 ГПК).

2. Чаще, чем признание иска, встречаются случаи, когда стороны не оспаривают фактические обстоятельства, изложенные другой стороной, спорят между собой, но не по фактам, а по правовой оценке фактов. В таком случае суть спора заключается в правильной правовой оценке установленных обстоятельств.

Как правило, это непросто сделать, так как стороны имеют собственное правовое мнение, которое они отстаивают со ссылкой на нормы материального, а иногда, и процессуального права.

2.1. При обилии предлагаемых сторонами правовых норм и обосновании их применимости к спорным правоотношениям суду необходимо правильно провести субсумацию и найти действительно подходящие к спору правовые нормы. Важно помнить, что мнение стороны о применимой норме права не обязательно для

суда, который самостоятелен в правовой оценке установленных обстоятельств дела (ст.16, 77 ГПК).

2.2. При бесспорности фактов в решении суда следует перечислить установленные фактические обстоятельства, имеющие значение для дела и указать, что данные обстоятельства сторонами не оспариваются.

Такое указание позволяет:

– четко обозначить бесспорность фактических обстоятельств и отсутствие необходимости обосновывать каждое фактическое обстоятельство доказательствами. При безусловной бесспорности установленных судом фактов, стороны, как правило, впоследствии практически не обжалуют в вышестоящие судебные инстанции фактические обстоятельства;

– убедительно продемонстрировать, что суть спора заключается в вопросах права. Акцент в мотивировке решения суда смещается на правовой аспект спора.

ПРИМЕР: Банк предъявил иск к К., И., Г. о возмещении ущерба

Суд установил, что К. обратилась в банк с заявлением о переводе 30.000 российских рублей сыну М. по системе денежных переводов «Юнистрим», оплатила 30.600 рублей в тенговом эквиваленте. Специалист банка И. при оформлении документов вместо российских рублей ошибочно указала валюту доллары США. Контролёр банка Г. в отсутствие К., не сверив заявление с корешком приходного кассового ордера, санкционировала перевод на сумму 30.000 долларов США, которые получил М. В результате неправильного перевода денег истцу причинен ущерб. С работниками И., Г. заключены договоры о полной материальной ответственности.

Данные обстоятельства сторонами не оспаривались.

Ответчик К. иск не признала, считая, что её вины в причинении ущерба не имеется, она уплатила в кассу деньги согласно поданному заявлению. Ущерб должны возмещать работники банка

И. и Г. в соответствии с трудовым законодательством и договорами о полной материальной ответственности (ст. 160, 161, 165, пп.1) ст.167 ТК РК).

Ответчики И. и Г. иск не признали, считали, что сумму ущерба следует взыскать с К., так как сумма перевода, отправленного от имени К., является неосновательным обогащением, для которого не имеет значение наличие вины. Получение денег адресатом состоялось по волеизъявлению К. при её недобросовестности. Вред истцу причинен из гражданско-правовых отношений. Виновные действия работников банка не влияют на обязанность К. вернуть деньги (ст.953 ГК).

2.3. После установления бесспорных обстоятельств суд применяет к ним соответствующую норму права по общим правилам субсумации.

Применяемые нормы права указываются в мотивировочной части решения.

Согласно ч.5 ст.221 ГПК в мотивировочной части решения должны быть указаны:

- обстоятельства дела, установленные судом;
- доказательства, на которых основаны выводы суда о правах и обязанностях;
- доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства;
- законы, которыми руководствовался суд.

Из данного изложения содержания мотивировочной части решения следует, что три пункта посвящено фактическим обстоятельствам дела и оценке доказательств, на основании которых устанавливаются данные факты. И только один пункт относится к правовым вопросам рассматриваемого спора.

Ни нормами ГПК, ни нормативным постановлением НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 не предусмотрено, что суд должен в решении суда опровергать правовые мнения сторон.

Тем не менее, представляется, что краткое, обоснованное опровержение судом правового мнения стороны, отличающегося от вывода суда, придаст решению убедительность и продемонстрирует стороне, что не только представленные стороной изложение фактов и доказательства, но и мнение о применимом праве изучены судом.

ПРИМЕР (Дело «О загадочной квартире»): истец Ш. просила взыскать с С. деньги, которые она как покупатель квартиры передала ему по указанию продавца Т. Сделка была признана недействительной. Поскольку письменной доверенности на представление интересов Т. у С. не было, истец считала, что С. не является представителем Т., в связи с чем С. должен вернуть деньги как неосновательное обогащение.

С. иск не признал, указывая, что он является представителем О., истинной собственницы спорной квартиры, для которой он получил деньги и которой деньги передал.

Суд, не взирая на высказанные сторонами правовые мнения, при вынесении решения сделал вывод о том, что между Т. и С. в соответствии со ст.846 ГК в устной форме был заключен договор поручения, согласно которому С. как поверенный обязался совершить от имени и за счет Т. как доверителя определенные юридические действия, а именно получить деньги от Ш. по договору купли-продажи. Следовательно, С. являлся представителем Т. Не имеется оснований считать, что С. действовал по данному договору купли-продажи как представитель О., которая не являлась стороной по сделке и не имела право получать деньги от истца.

Итоги:

– при бесспорности фактов в решении суда следует перечислить установленные фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, и указать, что данные обстоятельства сторонами не оспариваются;

– после установления бесспорных обстоятельств суд применяет к ним соответствующую норму права по общим правилам субсумации;

– представляется уместным в решении краткое, обоснованное опровержение судом правового мнения стороны, отличающегося от вывода суда.

§ 6. Особенности составления решения по делу со спорными обстоятельствами

В судебной практике чаще всего встречаются дела, в которых стороны оспаривают фактически обстоятельства и высказывают, соответственно, различные правовые мнения.

При составлении решения со спорными фактическими обстоятельствами следует обратить внимание на следующие моменты.

1. Акцент в мотивировке выводов суда следует сделать на установлении фактических обстоятельств, особенно спорных.

Суд устанавливает спорные обстоятельства, ссылаясь на доказательства с соблюдением правил относимости, допустимости, достоверности, достаточности.

ПРИМЕР: по делу об обязывании передать имущество («Дело «О бочке») истец указал, что передал во временное пользование ответчику емкость для воды (бочку) в 2009 г. Ответчик утверждал, что истец в 2007 г. передал ему бочку, которую ответчик в том же году легализовал.

Истец в подтверждение своего довода представил письменную расписку, составленную прежним собственником, о продаже бочки истцу 12.08.2009 г. Суд по ходатайству истца допросил прежнего собственника в качестве свидетеля, который подтвердил продажу бочки в 2009 г.

В данном случае допрос свидетеля представляется излишним, так как допустимое, относимое доказательство – письменная расписка не было опровергнуто ответчиком и является достаточным для подтверждения факта приобретения истцом бочки в 2009 г., что опровергает утверждение ответчика о передаче ему бочки в 2007 г. и её легализации.

2. В силу требований закона суд в решении должен указать, на каком основании отвергнуты те или иные доказательства, подтверждающие те или иные обстоятельства.

ПРИМЕР: (продолжение «Дела «О бочке»): истец в подтверждение утверждений о том, что передал бочку ответчику во временное пользование, сослался на Н., который присутствовал при разговоре сторон.

Суд для выяснения фактических обстоятельств дела допросил Н., который показал, что слышал, как истец сказал ответчику, что отдает бочку на время.

В опровержение утверждений истца о передаче ответчику бочки во временное пользование за обязательство ответчика доставлять ему воду на время пользования бочкой суд указал:

«Указанные истцом обстоятельства могли бы свидетельствовать о заключении сторонами договора имущественного найма (аренды) согласно п.1 ст.540, пп.3), 4) п.2 ст.546 ГК.

Согласно п.1 ст.544 ГК договор имущественного найма на срок более одного года должен быть заключен в письменной форме. Договор между сторонами действовал три года, однако в письменной форме не был заключен. Следовательно, показания свидетеля Н. недопустимы в качестве доказательства в подтверждение содержания договора имущественного найма согласно пп.1) п.1 ст.152, п.1 ст.153 ГК».

Итоги:

– по делу со спорными фактическими обстоятельствами акцент в мотивировке выводов суда следует сделать на установлении фактических обстоятельств, особенно спорных.

– в решении следует указать, на каком основании отвергнуты те или иные доказательства, подтверждающие те или иные обстоятельства.

Глава 3. СТРУКТУРА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

§ 1. Процессуальные требования к структуре судебного решения

С 01.07.2012 г. из ГПК исключена ст.220 ГПК о видах и структуре решения. Однако понятие структуры судебного решения обозначено в ч.2 ст.221 ГПК, согласно которой решение состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Структуру (от латинского *structura* – строение, расположение, порядок) определяют как совокупность устойчивых связей и отношений объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях¹.

Последовательность расположения частей в решении ГПК не указана. Традиционно части решения располагаются в следующей последовательности: вводная, описательная, мотивировочная и резолютивная. Для сравнения отметим, что в представленных на многочисленных семинарах немецкими экспертами решениях германских судов после вводной части расположена резолютивная часть, после чего следует обоснование принятого решения.

Структура решения суда предусматривает:

1. Обязательность указанных четырех частей в любом судебном решении. С 01.07.2012 г. исключена возможность вынесения краткого (сокращенного) решения, которое включало только три части.

¹ [http://slovari.yandex.ru/СТРУКТУРА%20-%20ЭТО/БСЭ/Структура%20\(философ.\)/](http://slovari.yandex.ru/СТРУКТУРА%20-%20ЭТО/БСЭ/Структура%20(философ.)/);
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/45746>

2. Определенное расположение частей в решении и использование определенных формулировок для перехода от одной части к другой (свойство структуры: «совокупность устойчивых связей»).

В решении используются следующие выработанные формулировки:

– от вводной части к описательной используется слово «УСТАНОВИЛ», которое разграничивает внешнюю сторону поведения суда и участвующих в деле лиц (суд рассмотрел дело, прокурор и иные лица участвовали в судебном заседании) от процессуального содержания сути спора и действий участников процесса (суд считает, что...; стороны представили доказательства, прокурор дал заключение и т.п.);

– на переход от описательной части к мотивировочной указывает формулировка «Заслушав стороны, заключение прокурора, суд считает, что ...» либо «Заслушав стороны, заключение прокурора, суд приходит к следующему». Если в судебном заседании стороны и прокурор не участвовали, то допустима формула: «Изучив материалы дела»;

– резолютивная часть начинается словами «На основании изложенного, руководствуясь ст.217-221 ГПК, суд РЕШИЛ:»

3. Такое свойство структуры как целостность и тождественность самому себе обеспечивается выполнением предписания закона об обязательном содержании каждой части решения.

Итоги:

– в решении суда обязательно указываются четыре части;
– в решении применяется определенное расположение частей и использование определенных формулировок для перехода от одной части к другой.

– каждая часть решения имеет обязательное установленное содержание.

§ 2. Вводная часть решения

При указании на структуру решения суда вводная часть указана первой (ч.2 ст.221 ГПК).

Очевидно, что решение суда начинается с вводной части.

Содержание вводной части решения предусмотрено ч.3 ст.221 ГПК: в вводной части решения указываются:

- дата и место вынесения решения;
- наименование суда, вынесшего решение;
- состав суда; секретарь судебного заседания;
- стороны;
- другие лица, участвующие в деле;
- представители;
- предмет спора или заявленное требование.

П.9 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 дополняет данный перечень указанием на судебного пристава.

Какие вопросы возникают при изложении положений вводной части?

1. Указание даты и места вынесения решения, как правило, вопросов не вызывает. Толкование данного положения дано в п.3, 9 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5.

Описка при указании даты вынесения решения исправляется в соответствии со ст.230 ГПК.

2. В решении суда должно указываться официальное наименование суда.

Например, в Северо-Казахстанской области были образованы:

- суд района М. Жумабаева (Указ Президента Республики Казахстан от 23.11.2000 г. № 490);
- суд района имени Г. Мусрепова (Указ Президента Республики Казахстан от 11.06.2002 г. № 890)
- районный суд № 2 Айыртауского района (Указ Президента Республики Казахстан от 11.09.2001 г. № 680).

3. Указание в решении состава суда и секретаря судебного заседания вопросов в судебной практике не вызывает.

При замене секретаря судебного заседания в решении указывается секретарь, принимавший участие в последнем судебном заседании, в котором суд удалился в совещательную комнату для вынесения решения (ст.215 ГПК).

Описка в указании секретаря судебного заседания исправляется в соответствии со ст.230 ГПК.

4. Имеются вопросы, связанные с необходимостью указания в решении суда сторон, других лиц, участвующих в деле и представителей.

Субъекты судебного процесса в вводной части решения могут быть указаны дважды:

- при указании лиц, явившихся в судебное заседание;
- при указании на заявленное исковое требование.

1) В вводной части решения указываются участвующие в деле лица, присутствовавшие в том судебном заседании, в котором суд удалился в совещательную комнату для вынесения решения (ст.215 ГПК).

Следует ли указывать участвующее в деле лицо, если оно явилось в судебное заседание, но до его окончания самовольно покинуло зал судебного заседания?

В аналогичной ситуации в отношении ответчика п.17 НП ВС от 20.03.2003 г. № 2 предусматривает, что суд может продолжить разбирательство дела, а вынесенное в таком заседании решение не считается заочным.

В данном случае НП ВС исходит из того, что явка ответчика в начале судебного заседания, в котором выносится решение, имеет правовое значение участия ответчика, что препятствует вынесению заочного решения.

Рассуждая по аналогии, можно сделать вывод о том, что самовольный уход участвующего в деле лица с судебного заседа-

ния не меняет факта, что оно участвовало в судебном заседании, в котором выносятся решения; имело процессуальную возможность защищать свои права и интересы; должно знать о вынесении судебного решения.

Изложенные обстоятельства дают основание считать, что самовольно покинувшее зал судебного заседания участвующее в деле лицо должно указываться в вводной части решения как принявшее участие в судебном заседании, в котором выносятся решения.

Отсутствие указания на присутствующих в судебном заседании лиц может повлечь определенные правовые последствия.

ПРИМЕР: истец П. предъявил иск к бывшей супруге о признании права общей собственности на имущество. Истец указал, что в 2011 г. узнал о том, что брак между ними расторгнут решением суда от 02.11.2000 г. При рассмотрении дела о расторжении брака истец не участвовал, иск не признавал. При приобретении недвижимого имущества в 2003 г. он полагал, что оно приобретает в общую совместную собственность супругов, в связи с чем не возражал против регистрации права собственности только на свою супругу.

Обстоятельством для оспаривания истцом П. факта знания о расторжении брака в 2000 г. послужило то, что во вводной части решения от 02.11.2000 г. не было указано на участие сторон в судебном заседании: указаны только состав суда и секретарь судебного заседания. В решении также было указано, что ответчик П. (иск был предъявлен его супругой) иск признал, согласен на расторжение брака.

Суд, рассматривающий иск П. сделал вывод о том, что П. знал о расторжении брака в 2000 г., так как в судебном заседании признал иск, был согласен на расторжение брака.

Данный вывод суда представляется спорным, так как признание иска ответчиком может не только заявляться в судебном заседании, но и выражаться в адресованном суду письменном заявлении (ч.1 ст.193 ГПК).

В последнем случае для того, чтобы соблюсти требования ч.2 ст.193 ГПК о разъяснении ответчику последствий данного процессуального действия до принятия признания иска, суды на практике приобщают к

материалам дела заявления, в которых указано, что ответчик признает иск и знает о процессуальных последствиях признания иска.

2) При указании спорящих сторон часто указывают на предъявление иска к ответчику (ответчикам) и третьим лицам.

ПРИМЕР: в вводной части решения указано: «гражданское дело по иску С. к М., третьему лицу ГУ «Управление юстиции района» о признании сделки недействительной и отмене государственной регистрации права собственности».

Указание третьего лица в данном случае недопустимо, противоречит теории гражданского процесса и закону.

Так, в юридической литературе по вопросу разграничения процессуального положения третьих лиц и соответчиков отмечено, что для третьего лица невозможен спор о праве с противоположной стороной в данном процессе. Если спор о праве допустим, то данное лицо должно занимать положение соучастника по делу, а не третьего лица¹.

В нормах ГПК также достаточно четко проводится указанное различие в процессуальном положении ответчика и третьих лиц. Согласно ч.1 ст.48 ГПК ответчиками являются граждане и юридические лица, к *которым предъявлено искомое требование*. При определении третьих лиц указание на предъявление к ним искового требования отсутствует (ст.52, 53 ГПК).

Другим аргументом против указания третьего лица в числе лиц, к которым предъявлен иск, служит тот факт, что судебный спор идентифицируется по сторонам, а не по всем участвующим в деле лицам.

Этот вывод подтверждается тем, что тождественность конкретных сторон, а не каких-либо иных участвующих в деле, является основанием для отказа в принятии искового заявления при наличии тождественности иска: согласно пп.2) ч.1 ст.153 ГПК

¹ Курс ... Т.1. – С.269.

судья отказывает в принятии искового заявления, если имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору *между теми же сторонами*, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда. Про третьих лиц здесь ничего не сказано. Значит, спор не идентифицируется по третьим лицам, в связи с чем нет необходимости указывать их в наименовании иска.

5. При указании на заявленное искомое требование необходимо соблюдать правила юридической техники и особенности официально-делового стиля (см. раздел 1, главу 1, § 3 настоящего пособия).

Помимо изложенных в § 3 «Применение юридической техники при составлении судебного решения» примеров правильного и неправильного использования юридических терминов и формулировок следует отметить следующие встречающиеся в судебных актах ошибки.

В частности, в вводной части иногда излишне детализируется предмет иска.

ПРИМЕР: в вводной части решения указано: «гражданское дело по иску Б.Е.Ю. к Т.А.Е., Управлению юстиции N-ского района N-Казахстанской области об исключении из договора приватизации №2 от 12 сентября 2001 года, заключенного между 4 Дистанцией гражданских сооружений ДГП «Желдоримущество» и Б.Г.К. слов «жена А.Е.» и отмене государственной регистрации ½ жилого дома за Т.А.Е.».

Можно предложить следующее изложение наименования иска: «гражданское дело по иску Б.Е.Ю. к Т.А.Е., Государственному учреждению «Управление юстиции N-ского района N-Казахстанской области» о признании частично недействительным договора, государственной регистрации права собственности».

Итоги:

– в вводной части решения обязательно указываются участвующие в деле лица, принявшие участие в судебном заседании, в котором было вынесено решение суда;

– в вводной части решения при изложении наименования иска указывается только истец и ответчик, к которому предъявлен иск, но не третьи лица;

– в связи с изложенными в данном параграфе суждениями целесообразно в НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 разъяснить:

а) правила изложения наименования иска с указанием только сторон спора, исключив указание третьих лиц;

б) самовольно покинувшее зал судебное заседание участвующее в деле лицо должно указываться в вводной части решения как принявшее участие в судебном заседании, в котором выносится решение.

§ 3. Описательная часть решения

Согласно ч.4 ст.221 ГПК описательная часть решения должна содержать указание на требование истца, возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле.

Столь краткое изложение требований закона приводит в судебной практике к тому, что в решениях часто почти полностью переписывают содержание иска, отзыв на иск, а также объяснения сторон и третьих лиц в судебном заседании. При этом в описательную часть включают как изложение стороной своей версии спора, так и правовые мнения сторон. Поскольку суд на основе указанного материала устанавливает фактические обстоятельства, то в одном решении одни и те же факты могут указываться трижды. Всё это ведёт к увеличению объема решения и его загромождению, а также требует значительного времени судьи на переписывание в судебный акт указанных сторонами обстоятельств.

Между тем, закон не предписывает суду необходимость переписывать всё изложенное и сказанное сторонами. Закон предусматривает, что решение должно содержать лишь «указание» на требование истца, возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле.

Что следует понимать под «указанием» на позицию сторон и что следует включать в описательную часть решения?

Для этого следует определиться, зачем нужна описательная часть решения.

Очевидно, что описательная часть нужна для того, чтобы описать суть спора, очертить его рамки, не вдаваясь в анализ, что из изложенного сторонами соответствует действительности, а что – нет (опровергнуто судом). Поэтому представляется излишним в описательной части излагать обоснование требования и возражений, которые будут анализироваться судом в мотивировочной части решения.

В связи с этим можно выделить следующие правила изложения описательной части решения.

1. Во-первых, следует изложить указание на требование истца.

1.1. Согласно п.16 НП ВС от 11.07.2003 г. предмет иска обуславливается конкретными требованиями истца (заявителя) и определяется как материально-правовое требование с указанием сути нарушения или угрозы нарушения прав, свобод или законных интересов обратившегося.

Чаще всего, материально-правовое требование выражается в определенной юридической формулировке (см. § 1.1.3.) с конкретизацией объема (размера) требования либо иных обстоятельств.

ПРИМЕР: могут быть предъявлены иски, в которых истец просит:

- взыскать 10.000 тенге долга и 5.000 тенге неустойки по договору займа;
- взыскать в возмещение вреда, причиненного здоровью, в сумме 100.000 тенге;
- признать недействительным договор от 13.01.2012 г. купли-продажи квартиры, заключенный между сторонами;
- истребовать из чужого незаконного владения ответчика спальную гарнитуру и т.п.

Таким образом, используя общие юридические формулировки наименования иска и конкретные данные (объем, дату заключения договора, конкретное имущество и т.п.), можно кратко и достаточно ясно обозначить требование истца. Обоснованию данного требования будет дана оценка в мотивировочной части решения.

1.2. Согласно п.10 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 в описательной части должно быть отражено также изменение истцом основания или предмета иска, уменьшение его размера.

Необходимость данного правила весьма спорна. Если истец изменил предмет или основание иска, то первоначально заявленные требования или факты не имеют правового значения, судом не рассматриваются, в связи, с чем неясна цель внесения их в окончательный иск.

Даже если судом при изменении предмета или основания иска были нарушены нормы процессуального права (например, ошибочно принят к рассмотрению совершенно новый иск – с новым предметом и новым основанием), то данное обстоятельство не является основанием для отмены решения и направления дела на новое рассмотрение или рассмотрения судом апелляционной инстанции первоначального иска.

Указание на изменение предмета или основания иска, либо уменьшение размера иска может быть оправдано только необходимостью для правильного распределения судебных расходов. Однако данная необходимость не всегда может возникнуть.

ПРИМЕР: не имеет правового значения при вынесении решения и распределении судебных расходов:

- указание на уменьшение размера иска в случае отказа в иске;
- в случае, если размер измененного искового требования идентичен размеру первоначального требования как при удовлетворении иска, так и при отказе в иске;
- указание на прежние основания иска как при удовлетворении иска, так и при отказе в иске.

В связи с этим можно сформулировать предложение по совершенствованию законодательства: исключить из п.10 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 обязательность указания в описательной части решения изменения основания или предмета иска, уменьшения его размера. Указанные обстоятельства следует отражать только в случае необходимости.

2. В решении должно содержаться указание на возражение ответчика.

Данное предписание закона часто понимают, как необходимость переписать из отзыва на иск все доводы ответчика.

Однако следует иметь в виду следующее.

2.1. Если иск полностью признан ответчиком, то в описательной части указывается только данное обстоятельство, которого в совокупности с принятием судом данного признания достаточно для вынесения решения об удовлетворении иска.

2.2. Если при подготовке дела к судебному разбирательству с использованием реляционной техники суд придёт к выводу об изначальной необоснованности иска, то в иске следует отказать независимо от того, по каким основаниям возражал ответчик.

Следовательно, подробное изложение возражений ответчика является излишним, так как возражения не имеют правового значения по делу. Достаточным представляется указать, что ответчик иск не признал, тем самым обозначив суть позиции ответчика.

2.3. Если при подготовке дела к судебному разбирательству с использованием реляционной техники суд придёт к выводу об изначальной необоснованности возражений ответчика, то иск следует удовлетворить независимо от того, какие доводы привёл ответчик.

Соответственно, отпадает необходимость подробно излагать в описательной части возражения ответчика, которые не имеют

правового значения по делу. Представляется достаточным указать на то, что ответчик иск не признал, а впоследствии в мотивировочной части решения дать правовую оценку доводам ответчика как необоснованным, сделав соответствующие ссылки на нормы материального и процессуального права.

2.4. В случае, если при подготовке дела суд придёт к выводу об обоснованности иска и обоснованности возражений ответчика, то исход дела будет зависеть от того, какие доказательства представят суду стороны в обоснование своей позиции. При этом в мотивировочной части решения будут указаны как установленные судом обстоятельства, о которых сообщили стороны, так и отвергнутые судом обстоятельства в подтверждение иных обстоятельств.

В связи с этим представляется целесообразным так же кратко изложить позиции сторон в соответствии с изложенными выше правилами.

2.5. Если ответчик предъявил встречный иск, то правила указания его исковых требований и возражений истца (ответчика по встречному иску) аналогичны правилам изложения первоначального иска.

2.6. Если в возражениях приводится довод о пропуске срока исковой давности, которая судом применяется, что влечёт отказ в иске, то данный довод следует отразить в описательной части решения, так как он имеет правовое значение.

3. Закон обязывает также указывать объяснения других лиц, участвующих в деле. Поскольку процессуальное положение третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора (ст.52 ГПК), и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора (ст.53 ГПК), различно, то при указании их объяснений рекомендуется применять следующие правила.

3.1. При указании объяснений третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, применяются правила изложения исковых требований, поскольку третье лицо вступает в процесс путем предъявления иска к одной или обеим сторонам (ст.52 ГПК). В связи с этим в описательной части также должны излагаться возражения на иск третьего лица.

3.2. Объяснения третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, позволяют обозначить участие третьего лица – на стороне истца или ответчика.

ПРИМЕР: указание, что «Третье лицо И. просил иск удовлетворить» указывают на то, что третье лицо вступило в процесс на стороне истца.

Иногда используется формулировка: «Привлеченный третьим лицом на стороне ответчика Р. просил в иске отказать».

Следует иметь в виду, что в силу предоставленных третьему лицу, не заявляющему самостоятельных требований на предмет спора, процессуальных прав стороны, кроме установленных ст.53 ГПК изъятий, допустимо указать, что третье лицо поддержало иски требования (ст.192 ГПК).

В силу ст.53 ГПК об отсутствии у третьего лица права признать иск, неправильной будет формулировка: «Привлеченный третьим лицом на стороне ответчика Р. иск не признал и просил в иске отказать».

3.3. Если третьим лицом заявляется о пропуске исковой давности, которая судом применяется, что влечёт отказ в иске, то данный довод следует отразить в объяснении третьего лица.

Итоги:

– описательная часть нужна для того, чтобы описать суть спора, не вдаваясь в анализ. Поэтому не следует в описательной части излагать материал мотивировочной части;

– в описательной части не излагаются подробно (тем более не переписываются) иск, отзыв на иск и объяснения сторон. Описательная часть должна содержать только указание на позицию участвующих в деле лиц.

– поскольку в описательной части объяснения сторон, третьих лиц излагаются кратко, они должны быть отражены в мотивировочной части путем установления определенных фактических обстоятельства либо опровержения доказательств в подтверждение иных обстоятельств;

– в описательной части следует указывать довод ответчика, третьего лица о пропуске срока исковой давности, которая послужила основанием для отказа в иске.

§ 4. Мотивировочная часть решения

Мотивировочную часть считают основой, фундаментом решения. Она концентрирует и отражает творческий процесс постановления решения и состоит из трех основных элементов:

- обстоятельств, установленных судом,
- доказательств, на основе анализ которых они установлены,
- юридической квалификации правоотношений¹.

Как отмечается в юридической литературе, основным назначением мотивировочной части является описание мотивов принятого решения, то есть тех аргументов, которые объясняют, почему суд принял именно такое решение. Мотивы (или причины) принятия решения объясняются в той логичной последовательности, в которой принималось решение.

Указание мотивов в судебном решении преследует несколько целей. С одной стороны, мотивы помогают сторонам уяснить логику рассуждений суда по принятому решению, посмотреть, почему одни доказательства приняты, а другие нет, почему применена именно определенная норма права или почему суд при-

¹ Курс... Том II. – С.217.

менил аналогию закона. Наличие мотивов в судебном решении делает правосудие более доступным, понятным для населения. С другой стороны, именно мотивы являются своеобразным ориентиром для судов вышестоящих инстанций при проверке судебного решения на соответствие требованиям законности, обоснованности.¹

Согласно ч.5 ст.221 ГПК в мотивировочной части решения должны быть указаны:

- обстоятельства дела, установленные судом;
- доказательства, на которых основаны выводы суда о правах и обязанностях;
- доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства,
- законы, которыми руководствовался суд.

Каким образом в мотивировочной части следует изложить указанные положения?

1. В первую очередь в мотивировочной части излагаются установленные судом обстоятельства дела.

Это вполне оправданно, так как вначале следует определить, какие фактические обстоятельства были между сторонами, которые станут фактической основой для анализа дела.

1.1. Установленные обстоятельства дела – это не совокупность изложенных сторонами обстоятельств спора, а фактические обстоятельства, которые:

- имеют значение для дела;
- являются бесспорными либо доказаны в установленном порядке.

1.2. Если решение пишется на основе реляционной техники, то после судебного разбирательства все спорные моменты, кото-

¹ Язык и стиль ... – С.30-31.

рые были определены на стадии подготовки, должны быть разрешены и ко времени составления решения суду уже должно быть ясно:

- какие фактические обстоятельства имеют значение для дела, а какие не относятся к предмету спора;
- какие фактические обстоятельства являются бесспорными;
- какие спорные обстоятельства доказаны, а какие – не доказаны.

Это знание должно упростить судье задачу составления мотивировочной части решения.

1.3. В первую очередь в установленных фактах следует указать бесспорные обстоятельства, которые имеют значение для дела.

Бесспорные обстоятельства – это фактические обстоятельства, которые:

- изложены истцом и признаны ответчиком;
- изложены ответчиком и признаны истцом.

К бесспорным обстоятельствам следует отнести также предусмотренные ст.71 ГПК обстоятельства.

Имеющие значение для дела обстоятельства – это фактические обстоятельства:

- которые будут соответствовать условиям тех норм права, которые суд применяет к спору;
- на которых будут основываться выводы суда.

Этот блок фактических обстоятельств можно завершить указанием на том, что данные обстоятельства сторонами не оспариваются. Такое указание облегчит понимание решения сторонам и последующий анализ фактического материала вышестоящими судебными инстанциями.

ПРИМЕР: по делу по иску о взыскании долга и пени («Дело «О мясопродуктах») в решении суда указано, что «Судом установлено, что 28.08.2009 г. ТОО (поставщик) и ИП (заказчик) заключили договор поставки мясопродуктов. Пунктом 3.2 раздела 3 договора предусмотрено, что оплата за поставленный товар производится в течение 14 дней

с даты поставки на основании выставленных и оформленных поставщиком счетов-фактур. Ответчик оплатил продукцию на 4.973.450 тенге. Данные обстоятельства сторонами не оспариваются».

1.4. Далее следует изложить фактические обстоятельства, которые являются спорными, но доказаны стороной и установлены судом.

ПРИМЕР: по делу об обязывании передать имущество («Дело «О бочке») судом установлено, что истец приобрёл ёмкость для воды, объемом 3 куб.м. (далее «бочку»). Истец передал бочку ответчику, который, в свою очередь, передал истцу свою ёмкость такого же объема, но более изношенную. Ответчик обязался привозить истцу воду с условием возмещения 5 литров дизельного топлива и исполнял данное обязательство до августа 2012 г., после чего стал требовать за доставку воды обычной установленную плату 1.000 тенге.

Указанные обстоятельства сторонами не оспариваются.

Истец приобрел бочку 12.08.2009 г. и передал её ответчику в конце августа 2009 г. ...

1.5. Таким образом, из бесспорных обстоятельств и спорных, но доказанных обстоятельств, сформирован фактический материал, к которому суд будет применять соответствующую норму права.

2. Суд должен в мотивировочной части решения указать доказательства, на которых основаны выводы суда о правах и обязанностях.

Это необходимо для подтверждения установленных судом спорных обстоятельств.

ПРИМЕР (продолжение «Дела «О бочке»): суд указал в решении: «Истец приобрел бочку 12.08.2009 г. и передал её ответчику в конце августа 2009 г., что подтверждается распиской о приобретении бочки и показаниями предыдущего собственника Г., свидетеля Н.».

3. Суд в мотивировочной части решения должен указать доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства.

Это необходимо для того, чтобы:

- окончательно очертить, закрепить сформированный фактический материал;
- продемонстрировать, что суд «услышал» доводы сторон об иных фактических обстоятельствах, проверил их обоснованность. Однако стороны не смогли доказать обоснованность данных доводов, в связи с чем данные фактические обстоятельства судом не установлены.

Отвергая те или иные доказательства, суд тем самым опровергает фактические обстоятельства, на которых основываются требования или возражения сторон.

ПРИМЕР (продолжение «Дела «О бочке»): суд указал в решении: «Ответчик не опроверг указанные доказательства. Суд отвергает показания свидетеля С. о том, что бочку забирали у Г. лет 6 назад, то есть в 2006 г., как противоречащие объяснениям обеих сторон и показаниям других свидетелей. Свидетель Б. не смог с достоверностью утверждать, что в 2007 г. брал у ответчика полуприцеп с новой бочкой.

Следовательно, суд достоверно установил, что истец передал ответчику спорную бочку в 2009 г., в связи с чем ответчик не мог её легализовать в 2007 г.»

4. Суд в мотивировочной части решения должен указать законы, которыми руководствовался.

4.1. Квалифицируя спорные правоотношения, суд должен не только указать примененные правовые нормы, но и показать связь, а, точнее, полное соответствие установленных обстоятельств условиям примененной правовой нормы.

ПРИМЕР: (продолжение «Дела «О бочке»): суд в решении указал: «Исходя из установленных обстоятельств, суд считает, что в соответствии с п.1 ст.501, п.2 ст.502 ГК стороны заключили договор мены

неравноценными товарами; разницу в ценах ответчик обязался оплатить доставкой воды истцу на условиях возмещения 5 литров дизельного топлива в течение определенного времени.

Срок оказания таких услуг не может быть неопределенным, так как обязанность об оплате разницы в ценах должна носить конкретный, определенный характер.

Ответчик утверждает, что в счет оплаты разницы ответчик обязался доставлять истцу воду в течение одного лета. Фактически ответчик доставлял истцу воду в течение 3 лет.

Истец не представил суду в соответствии доказательств того, что ответчик обязан доставлять ему воду на прежних условиях в течение более длительного срока.

Указанные обстоятельства, а также предъявленное ответчиком требование к истцу оплатить доставку воды на общих условиях, по мнению суда, подтверждают окончание срока обязанности ответчика доставлять воду на оговоренных условиях в соответствии с п.2 ст.392 ГК.

Согласно ст.504 ГК о переходе права собственности после обмена ответчик стал собственником переданной ему истцом бочки, которая может быть истребована у него только на основаниях, предусмотренных законом...» (мотивировочная часть не закончена).

4.2. Сравним условия примененных правовых норм: п.1 ст.501, п.2 ст.502 ГК и установленных ранее фактических обстоятельств дела:

Статья 501. Договор мены (правовая позиция суда)	Фактические обстоятельства (установлены судом)
1. По договору мены – каждая из сторон обязуется – передать в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление другой стороны – один товар в обмен на другой	– истец передал бочку ответчику (+) – который, в свою очередь, передал истцу (+) – свою ёмкость (+)
Вывод: все условия данной правовой нормы имеются (установлены)	Вывод: между сторонами заключен договор мены

Статья 502. Цены и расходы по договору мены	Фактические обстоятельства
<p>2. В случаях, когда</p> <ul style="list-style-type: none"> – в соответствии с договором обмениваемые товары признаются неравноценными, – сторона, обязанная передать товар, цена которого ниже цены товара, предоставляемого в обмен, – должна оплатить разницу в ценах непосредственно до или после исполнения ее обязанности передать товар, – если иной порядок не предусмотрен договором. 	<ul style="list-style-type: none"> – ответчик передал истцу бочку такого же объема, но более изношенную (+) – ответчик обязался (+) – привозить истцу воду с условием возмещения 5 литров дизельного топлива и исполнял данное обязательство до августа 2012 г.(+) – истец не доказал, что ответчик обязан доставлять ему воду на прежних условиях в течение более длительного срока (-).
<p>Вывод: все условия данной правовой нормы имеются (установлены), кроме установления иного порядка исполнения обязательства</p>	<p>Вывод: между сторонами заключен договор мены неравноценными товарами, с условием оплаты разницы доставкой воды истцу на определенных условиях, отличных от обычных условий. Оплата разницы произведена.</p>

4.3. Закон не обязывает суд опровергать правовое мнение стороны или мотивировать, почему к спорным правоотношениям не применена иная норма права, которая, на первый взгляд, подходит к спорной ситуации.

Однако, на практике суд, как правило, часто так поступает, очевидно, имея цель:

- продемонстрировать стороне, что её правовое мнение услышано судом;
- убедить сторону в ошибочности её правовой оценки фактических обстоятельств дела и доказательств;
- упредить доводы жалобы в вышестоящие судебные инстанции;

– мотивировать дополнительно для вышестоящих судебных инстанций обоснованность своей правовой позиции по делу.

Здесь не может быть однозначных рекомендаций: следует ли в соответствии с законом ограничиться изложенным (обязательными положениями) или изложить дополнительную мотивировку (как говорится, «на всякий случай»).

Необходимость опровержения правового мнения сторон должен решать суд в каждом случае индивидуально. Иногда абсурдность правового мнения сторон является настолько очевидной, что опровергать его нет смысла. Но когда выводы суда не совпадают с правовым мнением стороны, которое представляется достаточным убедительным, имеется необходимость опровергнуть данное мнение убедительными аргументами.

ПРИМЕР (продолжение «Дела «О бочке»): истец обосновал свою позицию тем, что между сторонами был заключен договор имущественного найма (аренды) согласно п.1 ст.540, пп.3), 4) п.2 ст.546 ГК.

Сравним условия предложенных истцом, но не примененных судом правовых норм: п.1 ст.540, пп.3), 4) п.2 ст.546 ГК и установленных фактических обстоятельств дела:

Статья 540. Договор имущественного найма (правовое мнение истца)	Фактические обстоятельства (установлены судом)
По договору имущественного найма (аренды): – наймодатель обязуется предоставить нанимателю – имущество – за плату – во временное владение и пользование	– истец передал ответчику (+) – бочку (+) – который, в свою очередь, передал истцу свою ёмкость (+) – свидетель Н. показал, что слышал о том, что истец передал бочку ответчику на время

<p>Вывод: все условия данной правовой нормы имеются (установлены), кроме условия о передаче во временное владение и пользование</p>	<p>Вывод: между сторонами мог быть заключен договор имущественного найма (аренды) при предоставлении доказательства передачи бочки во временное владение и пользование</p>
<p>Статья 546. Плата по договору имущественного найма</p>	<p>Фактические обстоятельства</p>
<p>Плата устанавливается за все нанятое имущество в целом или отдельно по каждой из его составных частей в виде:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предоставления нанимателем определенных услуг; – передачи нанимателем наймодателю обусловленной договором вещи в собственность или внаем. – Стороны могут предусматривать в договоре сочетание указанных форм платы за пользование имуществом или иные формы платы. 	<ul style="list-style-type: none"> – ответчик обязался привозить истцу воду с условием возмещения 5 литров дизельного топлива (+) – ответчик передал истцу бочку такого же объема, но более изношенную (+) – и исполнял данное обязательство до августа 2012 г.(+)
<p>Вывод: все условия данной правовой нормы имеются (установлены)</p>	<p>Вывод: между сторонами мог быть заключен договор имущественного найма (аренды), при котором плата производится с условием передачи наймодателю вещи и оказания услуг</p>

В данном случае представляется необходимым опровергнуть в решении суда данные доводы, с которыми суд не согласился.

Итоги:

– в мотивировочной части вначале излагаются установленные судом фактические обстоятельства, которые имеют значение для дела и являются бесспорными либо спорными, но доказанными в установленном порядке. Такое изложение позволяет структурировать решение, концентрировать внимание на спор-

ных моментах и четко показать, как определялся судом предмет доказывания;

– при применении правовой нормы суд должен показать полное соответствие установленных фактических обстоятельств условиям правовой нормы;

– суд обязан мотивировать, почему отверг те или иные доказательства: тем самым опровергает те или иные фактические обстоятельства, которые не вошли в число установленных судом фактов;

– при необходимости суд может в мотивировочной части решения опровергнуть правовое мнение стороны.

§ 5. Резолютивная часть решения

Согласно ч.6 ст.221 ГПК РК резолютивная часть решения должна содержать:

– вывод суда об удовлетворении иска или об отказе в иске полностью или в части;

– указание на распределение судебных расходов;

– указание на срок и порядок обжалования решения;

– иные выводы.

Толкование данных положений содержится в п.6, 17-24 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5.

При составлении резолютивной части следует иметь в виду, что:

– она должна полностью соответствовать общим установленным правилам изложения резолютивной части;

– в ней должны быть учтены специфические требования, установленные к резолютивной части решений по отдельным категориям дел.

1. Резолютивная часть начинается с изложения вывода суда по рассмотренному делу. При вынесении решения возможно

только 3 вывода суда, один из которых обязательно следует указать:

- об удовлетворении иска;
- о частичном удовлетворении иска;
- об отказе в иске.

1.1. При удовлетворении иска следует использовать формулировку «Иск удовлетворить». Далее излагается суть удовлетворенного иска.

Иногда в резолютивной части решения полностью излагается наименование иска, который судом удовлетворяется.

ПРИМЕР: после слова «РЕШИЛ» указывается: «Иск Ибраева Абая Ильясовича к Федорову Алексею Петровичу о взыскании долга и неустойки удовлетворить».

Представляется, что такое полное изложение является излишним:

– во-первых, резолютивная часть является элементом решения, в вводной части которого указано полное наименование иска. В связи с этим дублирование данного положения не отвечает требованиям юридической техники о максимальной экономичности и системности построения документа (внутренняя связь и взаимозависимость всех частей);

– во-вторых, далее в резолютивной части следует суть удовлетворенного иска, в связи с этим опять излагаются полные данные стороны или сторон.

ПРИМЕР: после слова «РЕШИЛ» указывается: «Иск удовлетворить».

Взыскать с Федорова Алексея Петровича в пользу Ибраева Абая Ильясовича 327.000 (триста двадцать семь тысяч) долга и 16.000 (шестнадцать тысяч) тенге неустойки».

1.2. При частичном удовлетворении иска следует использовать формулировку «Иск удовлетворить частично». Далее излагается, в какой именно части удовлетворен иск. После изложения удовлетворенной части иска указывается «В удовлетворении иска в остальной части отказать».

В юридической литературе высказано мнение, что при удовлетворении заявленных требований в части необходимо указать, в какой именно части заявленные требования удовлетворены и в какой части в удовлетворении требований отказано. Иногда суды допускают общую формулировку «в удовлетворении остальной части иска отказать», вследствие чего не всегда понятно, в какой именно части заявленные требования отклонены¹.

Согласно п.17 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 при вынесении решения об отказе в заявленных требованиях частично следует точно указывать, кому, в отношении кого и в чем отказано.

Вместе с тем, спорным представляется необходимость такого указания. Резолютивная часть является элементом решения, в описательной части которого указано требование истца. Следовательно, для того, чтобы понять, в какой части заявленные требования отклонены, следует прочитать описательную часть решения. Решение – это целостный документ, в котором достаточно указать один раз то или иное положение, не повторяя его без надобности несколько раз.

ПРИМЕР: по спору о возмещении материального и морального вреда в описательной части решения указано, что истец просит взыскать с ответчика 100.000 тенге в возмещение материального вреда и 50.000 тенге в возмещение морального вреда. В резолютивной части решения указано: «Иск удовлетворить частично. Взыскать с ответчика в пользу истца 70.000 (семьдесят тысяч) тенге. В остальной части иска отказать».

¹ Язык и стиль ... – С.34.

Из приведенного примера видно, что суд отказал взыскать в пользу истца 30.000 тенге в возмещение материального вреда и 50.000 тенге в возмещение морального вреда.

Поэтому в целях упрощения судопроизводства, а именно, упрощения составления судебного решения, целесообразным представляется исключить указанное предложение в п.17 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 как излишнее, тем самым допустить возможность вынесения более кратких, но понятных формулировок выводов суда в резолютивной части решения.

1.3. Отказывая в иске, суд в резолютивной части решения использует формулировка «В иске отказать».

Согласно п.17 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 при вынесении решения об отказе в заявленных требованиях полностью следует точно указывать, кому, в отношении кого и в чем отказано.

В связи с этим в резолютивной части указывается более «развернутая» формулировка с полным указанием сторон и наименования иска: «В иске Сухову Сергею Петровичу к Мартыновой Анне Семёновне о взыскании долга отказать».

Представляется, что приведенная в предыдущем пункте 1.2 краткая формулировка вывода суда («В иске отказать») является достаточно ясной и понятной, если исходить из того, что она завершает решение, в котором указаны и стороны, и наименование иска.

2. В резолютивной части решения обязательно должно быть указание на распределение судебных расходов.

В резолютивной части отражают все виды и суммы судебных расходов: государственной пошлины, возмещение расходов по оплате помощи представителя, иные издержки, связанные с производством по делу (ст.107 ГПК).

Обоснование взыскания каждого вида и суммы судебных расходов должно содержаться в мотивировочной части решения.

ПРИМЕР (Дело «Одинокий пастух»): Истец просил взыскать с ответчика 95.000 тенге в возмещение ущерба, причиненного падежом коровы, стоимостью 135.000 тенге, с учетом реализации мяса на 40.000 тенге. Суд удовлетворил иск частично, взыскал с ответчика в пользу истца 65.000 тенге.

При распределении судебных расходов суд исходил из следующих обстоятельств и правовых норм.

Истец в обоснование стоимости павшей коровы представил информационную справку о среднерыночной цене коровы средней упитанности, уплатив за справку 3.000 тенге. Затем представил другую справку о среднерыночной цене коровы упитанностью ниже средней, уплатив за справку 2.000 тенге.

Суд определил стоимость коровы истца на основании второй справки, так как стороны не оспаривали, что корова истца была упитанностью ниже средней.

Следовательно, первая справка не является относимым доказательством согласно ст.67 ГПК, в связи с чем отсутствуют основания признавать расходы 3.000 тенге на данную справку необходимыми согласно п.10) ст.107 ГПК и возмещать их истцу.

Расходы на вторую информационную справку составляют 2.000 тенге. Из предъявленных 95.000 тенге истцу присуждено 65.000 тенге. В соответствии с ч.1 ст.110 ГПК, возмещению подлежат расходы:

2.000 тенге \times $(65.000 \text{ тенге} : 95.000 \text{ тенге}) \times 100\% = 1.360 \text{ тенге}$.

Ответчик понес расходы на оплату помощи представителя 35.000 тенге. Истцу отказано в иске о взыскании 30.000 тенге. Ответчику подлежит присудить согласно ч.1 ст.111 ГПК не более десяти процентов – 3.000 тенге.

Недопустимо приводить расчет судебных расходов в резолютивной части решения.

ПРИМЕР («Алиментное дело»): суд удовлетворил иск о лишении родительских прав и взыскании алиментов и указал в резолютивной части решения:

«Взыскать с П. на содержание несовершеннолетней М., 04.05.1998 года рождения в пользу лиц, под опеку либо на попечении которых будет передан несовершеннолетний, алименты в размере 1/4 части от заработной платы и иных доходов, начиная с 3 августа 2012 года до её совершеннолетия.

Взыскать с П. госпошлину в доход государства в сумме 262 (двести шестьдесят две) тенге – 0,5% от общей суммы алиментов за один год, исчисленной исходя из размера минимальной заработной платы в Республике Казахстан равной 17.439 тенге ($17\,439 : 4 * 12 * 0,5\%$)».

3. В резолютивной части решения должно быть указание на срок и порядок обжалования решения.

3.1. В судебной практике используются различные формулировки срока и порядка обжалования решения.

ПРИМЕР: Допускается формулировка: «Стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе с соблюдением требований статей 334, 335 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан обжаловать (опротестовать) решение суда в апелляционную судебную коллегия по гражданским и административным делам N-ского областного суда через суд города N в течение пятнадцати дней со дня вручения копии решения».

Или иначе:

«Решение может быть обжаловано и (или) опротестовано сторонами и другими участвующими в деле лицами с соблюдением требований статей 334, 335 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан в апелляционную судебную коллегия по гражданским и административным делам N-ского областного суда через суд города N в течение пятнадцати дней со дня вручения копии решения».

3.2. В заочном решении должна быть указана специфика обжалования данного вида решения.

ПРИМЕР: в резолютивной части заочного решения указано: «Ответчик вправе подать в суд, вынесший заочное решение, заявление об отмене этого решения в течение пяти дней с момента получения им копии решения».

Заочное решение может быть обжаловано или опротестовано прокурором в апелляционном порядке с соблюдением требований статей 334, 335 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК) в апелляционную судебную коллегия по гражданским и

административным делам N-ского областного суда через суд города N по истечении срока на подачу заявления об отмене этого решения, а в случае, если заявление подано, – в течение пятнадцати дней с момента вынесения судом первой инстанции определения об отказе в удовлетворении заявления».

4. В резолютивной части могут содержаться и иные выводы. Однако они должны относиться к той части исковых требований, которые рассмотрены по существу.

Согласно п.6 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, а именно: срок обращения решения к исполнению и принятые меры по его обеспечению и исполнению, разрешен вопрос об отмене либо сохранении обеспечения иска.

4.1. Чаще всего иные выводы относятся к порядку исполнения решения.

ПРИМЕР («Алиментное дело»): В резолютивной части решения помимо выводов об удовлетворении иска о лишении родительских прав и взыскании алиментов указаны следующие выводы:

«По вступлении в законную силу решения суда несовершеннолетнюю М., 04.05.1998 года рождения, передать на попечение в орган, осуществляющий функции по опеке и попечительству, для определения порядка устройства ребенка. Решение в части взыскания алиментов подлежит немедленному исполнению».

Итоги:

– в резолютивной части решения обязательно указывается один из 3 возможных выводов суда: об удовлетворении иска, или о частичном удовлетворении иска, или об отказе в иске;

– в резолютивной части решения обязательно указывается распределение всех видов судебных расходов, обоснование расчета которых производится в мотивировочной части;

– суд обязан указать в резолютивной части обций или особый порядок обжалования решения;

– в резолютивной части могут содержаться и иные выводы, которые относятся к исковым требованиям, рассмотренным по существу;

– целесообразно в НП ВС изменить правила изложения резолютивной части для упрощения судопроизводства.

§ 6. Исправление ошибок, описок в решении, вынесение дополнительного решения

ГПК устанавливает несколько оснований и способов исправления судом первой инстанции допущенных в решении ошибок, описок, а также вынесение дополнительного решения.

Обязательным условием совершения указанных процессуальных действий является недопустимость отмены или изменения судом своего вынесенного решения.

1. Так, при исправлении описки необходимо указать, в чем именно состоит допущенная описка и что именно следует считать правильным.

ПРИМЕР (Дело: «Старый долг»): истец просил взыскать с 3 наследников своего должника 1.900.000 тенге. Ответчики признали иск в сумме 633.333 тенге каждый, т.е. в равных долях.

Суд применил ст.1081 ГК, согласно которой кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования, вытекающие из обязательств наследодателя, к наследникам, отвечающим как солидарные должники в пределах стоимости имущества, перешедшего к каждому наследнику.

Суд иск удовлетворил, взыскал с ответчиков в пользу истца солидарно долг в сумме 1.900.000 тенге.

По заявлению одного из ответчиков суд исправил допущенную описку и указал в резолютивной части определения:

«Заявление Т. об исправлении описки удовлетворить.

В решении суда г. N от 26 января 2012 года в резолютивной части решение суда внести исправление следующего содержания: взыскать с

Д., Т., Н. в пользу К. долг в сумме 1.900.000 тенге в равных долях в сумме по 633.333 тенге с каждого».

В данном случае суд в нарушение требований закона изменил вынесенное им решение: изменил порядок взыскания долга с солидарных должников на долевых.

2. Явные арифметические ошибки – это чисто технические ошибки, допущенные при сложении, вычитании, умножении или делении сумм. При этом соответствующая норма материального права, регулирующая спорные правоотношения, должна быть применена правильно.

Ошибка в подсчетах может быть обусловлена неверными исходными данными.

ПРИМЕР: официальная ставка рефинансирования Национального Банка Республики Казахстан применяется при расчете пени за задержку по вине работодателя выплаты заработной платы (п.4 ст.134 ТК) и неустойки за неправомерное пользование чужими деньгами (ст.353 ГК).

Однако законами установлен различный порядок расчета пени и неустойки:

– размер пени рассчитывается, исходя из ставки рефинансирования Национального Банка Республики Казахстан на день исполнения обязательств по выплате заработной платы, и начисляется за каждый просроченный календарный день, начиная со следующего дня, когда выплаты должны быть произведены, и заканчивается днем выплаты. Это правило означает, что при изменении ставки рефинансирования в течение периода задержки заработной платы в расчете обязательно используется как прежняя ставка рефинансирования, так и вновь установленная;

– суд может взыскать неустойку, исходя из официальной ставки рефинансирования Национального Банка Республики Казахстан на день предъявления иска или на день вынесения решения, или на день фактического платежа по выбору кредитора. Данное правило означает, что при расчете применяется только одна избранная кредитором ставка рефинансирования.

Суд должен мотивировать в решении определенный способ расчета (например, в соответствии со ст.134 ТК или ст.353 ГК). Ошибка в избранном способе расчета есть ошибка в применении нормы материального права, а не явная арифметическая ошибка.

3. Дополнительное решение должно восполнить недостатки основного решения.

Общими правилами вынесения дополнительного решения являются:

– дополнительное решение может выноситься только в случаях, прямо предусмотренных законом (ст.231 ГПК);

– в судебном акте обязательно должно быть указано на то, что решение является дополнительным. При этом используются формулировки: «Дополнительное решение» либо «РЕШЕНИЕ (дополнительное)». Вторая формулировка представляется более верной, так как главным является указание на вид судебного акта (решение), второстепенным – указание на его подвид (дополнительное);

– судебное разбирательство и вынесение дополнительного решения производится по общим правилам гражданского судопроизводства;

– дополнительное решение может быть обжаловано или опротестовано, в связи с чем в дополнительном решении (резюмирующей части) должен указываться общий порядок обжалования, опротестования.

4. Среди перечисленных в ч.1 ст.231 ГПК оснований для вынесения дополнительного решения не предусмотрена правовая ситуация, которая иногда встречается в судебной практике: если не было вынесено решение по какому-либо заявленному требованию, по которому лица, участвующие в деле, не представляли доказательства и не давали объяснения. Такая ситуация возможна, в частности, при заявлении многочисленных (5-9) требований в одном иске либо заявлении несколькими истцами различных исковых требований.

Исходя из п.17 НП ВС от 11.07.2003 г. № 5 о том, что решение постановляется по всем требованиям, заявленным истцом, можно предположить, что суду первой инстанции в такой ситуации по аналогии закона (ч.5 ст.6, ст.231 ГПК) следует провести судебное разбирательство и вынести дополнительное решение.

Итоги:

– при исправлении описки в решении необходимо указать, в чем именно состоит допущенная описка и что именно следует считать правильным;

– явные арифметические ошибки – это чисто технические ошибки, но не применение нормы материального права;

– в НП ВС целесообразно разъяснить, что если по какому-либо заявленному требованию, по которому лица, участвующие в деле, не представляли доказательства и не давали объяснения, суду первой инстанции следует по аналогии закона (ч.5 ст.6, ст.231 ГПК) провести судебное разбирательство и вынести дополнительное решение.

Раздел 2. СРАВНЕНИЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКОЙ

Между судебными системами Казахстана и других, ныне независимых, государств бывшего СССР, существует очень тесная взаимосвязь. И причиной этому является не только общее прошлое, но и в большей степени то, что разные Гражданско-процессуальные кодексы, как и Гражданские кодексы, схожи по структуре и содержанию. Все эти государства могут учиться чему-то друг у друга с пользой для себя, через тонкое наблюдение за разнообразием развития. На самом деле так и происходит. Далее приводится краткое сравнение с некоторыми структурами западных судебных систем, в частности, с немецкой, и немного с американской. Взгляд на эти системы¹, пусть и не столь схожие с системой Казахстана так, как российская система, может, тем не менее, пролить свет на давно закрепившийся образ мышления, который стоит изменить или усовершенствовать. Невозможно определить характеристики объекта, поставив его перед зеркалом, это можно сделать только путём его сравнения с другим объектом такого же класса.

Глава 1. СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

В широком смысле судебные процессы схожи во всём мире. А так как судебное решение является всего лишь заключитель-

¹ Для общего сравнения, обратитесь к Hein Kotz, Civil Justice Systems in Europe and the United States, Duke Journal of Comparative & International Law, том 13, 61, доступно в интернете по ссылке <http://ssrn.com/abstract=471241>.

ным актом судебного процесса, то судебные решения в основном выглядят одинаково. Согласно Федеральным правилам гражданского процесса: «Каждое решение должно излагаться в отдельном документе»¹, в котором «суд выявляет факты и отдельно представляет свои заключения в соответствии с нормами закона»².

Аналогичным образом Гражданский процессуальный кодекс Германии в полуофициальном переводе на английский устанавливает следующее: «The reasoning for the judgment shall contain a brief summary of the considerations of the facts and circumstances of the case and the legal aspects on which the decision is based»³. В дословном переводе на русский язык, это будет звучать как: «Аргументация судебного решения должна содержать краткое изложение рассмотрения фактов и обстоятельств дела и правовых аспектов, на которых основывается решение». Однако в другом переводе с немецкого на русский, это звучит, как: «мотивировочная часть содержит краткое обобщение доводов, из которых следует законность и обоснованность решения»⁴. Данный более свободный или вольный перевод ссылается на основную идею судебного решения, как это выражается в гражданском процессуальном кодексе Казахстана (далее ГПК) и других стран бывшего СССР: «Решение суда должно быть законным и обоснованным»⁵. Следовательно, последний перевод может быть более знакомым для слуха юристов и судей Казахстана. Но который из вариантов перевода должен рассматриваться как «верный»? Это вопрос сложности не столько перевода, сколько передачи особой концеп-

¹ Федеральные правила гражданского процесса (ФПП) 2006 г., Правило 58

² Правило 52 ФПП

³ § 313 Abs. 3 Code of Civil Procedure: «Die Entscheidungsgründe enthalten eine kurze Zusammenfassung der Erwägungen, auf die die Entscheidung in tatsächlicher und rechtlicher Hinsicht beruht, «полуофициальный перевод», предоставленный Министерством Юстиции Германии доступен по ссылке http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/index.html

⁴ Гражданское процессуальное уложение Германии/ Пер. с немецкого// Jurist Verlag (ISBN 3-932864-261-9)

⁵ См. статью 218 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

ции свершения правосудия в разных странах. Среди общностей, иной раз можно встретить изначально неочевидные различия. Вследствие этого, представляется необходимым развивать точное понимание механизма работы судебной практики, и вместе с ним, его исторические и культурные корни.

В Великобритании Палата лордов являлась не только частью законодательной власти, но и до 2009 года действовала также в качестве Верховного суда. Решение по одному из последних дел было вынесено апелляционной комиссией Палаты лордов в июне месяце¹. Мало что может быть более непривычным для судьи из Германии или Казахстана, чем чтение «мнения» судебных лордов, которое является своего рода решением суда. Каждый из 5 лордов, выступающих в качестве судей, один за другим, обосновывают своё мнение по поводу судебного процесса (*seratim*). Это выглядит как заседание комиссии, и опубликованное мнение сохраняет эту форму, так как мнение каждого из судей начинается со слов «Милорды...». Иногда мнения достаточно детальны, а иногда просто совпадают, но при этом всегда преподносятся изысканным образом, как например, высказывание лорда Хоффмана: «Милорды, у меня была возможность предварительно ознакомиться с заготовками речи лорда Филлипса из Ворс Матраверс и лорда Хоупа из Крейгхеда. По приведенным ими основаниям, с которыми я согласен, я бы также отклонил данную апелляционную жалобу». Стиль мнений всегда очень индивидуален и оставляет место для возможного расхождения во мнениях, например: «По-моему мнению, жалоба м-ра Джилла, скорее всего, относится к нарушению норм процессуального, а не материального права, хотя и нарушение норм процессуального права может привести к нарушению норм материального права». В целом считается, что мнения английских судей очень высокого качества. Судьи, как

AS (Somalia) (FC) and another (Appellants) v. Secretary of State for the Home Department (Respondent), копия доступна по ссылке <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200809/ldjudgmt/jd090617/assom.pdf>

правило, избираются из числа высококвалифицированных юристов. Американская система возникла на основе системы общего права Великобритании, и сохраняет большую часть ее особенностей. Однако верховный суд США прекратил практику отдельных мнений в начале 19-го века по указанию председателя Верховного суда в условиях политической нестабильности с целью укрепления положения суда за счёт единодушного высказывания. Единые мнения для суда придали особую убедительность при вынесении решений суда, распределили ответственность за спорные решения, и, тем самым, создали иллюзию схождения во мнениях всех членов суда¹. Мнения судей в странах общего права до сих пор в основном выражаются в достаточно индивидуальном стиле.

Диаметрально противоположный стиль вынесения судебного решения представляет кассационный суд Франции. Традиционно он представлен только одним вердиктом, который, в свою очередь, может состоять из одной или двух страниц². Известный французский философ однажды изрёк, что судья должен выступать только в качестве рта, излагающего слова Закона. Под этим подразумевается, что результат судебного разбирательства автоматически достигается путём рассмотрения фактов дела в соответствии с нормами законодательства. Очевидно, что это лишь иллюзия, потому что, как показывает история, юридическая практика может значительно расходиться без единого изменения слова в законе. Относительно гражданского кодекса Франции было сказано, что он так «инкрустировал» себя правом, созданным на основе судебной практики, что можно было бы убрать закон, на котором он основывается, без причинения ущерба структуре закона³.

¹ См.: Michael J. Klarman, *The Marshall Court*, University of Virginia Law school, Public Law and Legal Theory Working Paper Series, 2007 год, документ 73

² См.: «Методика судебного разбирательства по гражданским делам». Учебное пособие. – Алматы, 2012: Налоговый Эксперт, ISBN 978-601-8081-4-5, стр. 272

³ Hein Kötz, *Über den Stilhöchstrichterlicher Entscheidungen*, in *RabelsZ* Band 37 (1973), Seite 245, 251.

Различные судебные системы имеют разную точку зрения на роль судебного решения в правовой системе. В странах общего права решение суда традиционно рассматривается как источник закона. В сочетании с правилом «*stare decisis*» (*обязывающая сила прецедентов*), это означает, что решения Верховного суда имеют обязательную силу для всех судов низшей инстанции в той же системе¹. В странах романо-германского права, таких как Германия, решения не рассматриваются как источник закона, и не имеют обязательной силы для других судов. Тем не менее, на практике разница между двумя данными подходами не так уж велика, как может показаться. Область действия общего права уменьшилась, в то время как статутное право со временем разрослось. И решения судов, особенно, к примеру, судов высшей инстанции в Германии, имеют силу необязательного прецедента. Если вы сравните решения Верховного суда Германии с решениями судов стран общего права, таких как Великобритания и США, вы без труда заметите, что основания вынесенного судебного решения во всех странах будут традиционно содержать подробное цитирование и обсуждение всех предыдущих релевантных дел. Более того, вы обнаружите цитаты из большого количества источников права второстепенного значения, таких как статьи обзора судебной практики и научные статьи.

Возможно, в этом заключается самое очевидное отличие судебных решений Казахстана, так как в этих решениях нет выдержек из других дел или цитат правовых источников второстепенного значения. И это отличие можно проследить исторически. Ролью Верховного суда и обвинителя было сохранение единства судебной практики. Эту функцию в некотором роде можно рассматривать как аналогичную принципу обязывающей силы прецедентов или в системах гражданского права, цитат из предыдущих решений и документальных источников второстепенного

¹ William Burnham, Introduction to the law and legal system of the United States, Third Edition, 2002 West Group, USA, ISBN 0-314-25393-9, стр. 64

значения. Всё это является лишь способом демонстрации того, что решение основывается на законодательстве, и что закон применим одинаковым образом ко всем подобным делам. Остается под вопросом, сможет ли судебная система Казахстана работать в будущем без этих инструментов поиска и демонстрации при вынесении решения, основанного на законодательстве.

Глава 2. КАК НАПИСАТЬ НАДЛЕЖАЩЕЕ СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ

Существует мнение, что основанием судебного решения является рациональное объяснение решения, принятого инстинктивно или интуитивно. Но даже в случае, если судья приходит к решению инстинктивно, обоснование решения должно лежать в основе решения судьи. Требование о предоставлении судьями обоснования своих решений выполняет крайне важную функцию, – ограничения судебных полномочий¹. Аргументирование судьями своих решений не является лишь конституционным требованием, так как при этом они демонстрируют исполнение своих полномочий в рамках конституции и действующего законодательства. Надо надеяться, что необходимость объяснения того, что решение было вынесено в соответствии с законом, по крайней мере в общем случае, приведет к подчинению закону посредством поиска правильного решения. До того как приступить к обсуждению содержания судебного решения, мы должны охарактеризовать процесс вынесения надлежащего решения по делу.

Принято считать, что правовое мышление состоит из двух действий. Первое заключается в том, что судья должен определить факты по делу. В судопроизводстве сюда могут входить: выслу-

¹ Gerald Lebovits, Ethical judicial opinion writing, bepress Legal series, 2006 год, документ 1743, стр. 58, копия доступна по ссылке <http://law.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=8178&context=>

шивание показаний свидетелей, изучение документации по делу и пр. Вторым действием является определение правовой нормы.

§ 1. Концепции применения права

Применение права означает совмещение этих двух аспектов тем или иным образом. Мастерство, при помощи которого этого можно добиться, и представляет собой специфическую задачу юриста или судьи. Несмотря на то, что это можно рассматривать как универсальное и даже исторически подтверждённое явление, существуют разные принципы подхода к данной задаче. Если один начинает с фактов и сверяется с законом, то другой может говорить о «классифицировании» или «характеристике» фактов «юридическими терминами». Если один начинает с закона и затем исследует факты, то другой может сослаться на «применение закона к фактам»¹.

В Казахстане процесс применения права в основном называется «квалификацией», и, соответственно следует по первому из вышеописанных путей. Судья, судя по всему, начинает с фактов и обстоятельств дела и далее переходит к квалификации фактов юридически релевантной терминологией. В Германии традиционный путь размышления о данном процессе можно выразить словом «субсумация». Суть заключается в том, чтобы начать с соответствующего закона, определить его составные части, и затем выяснить, подходят ли факты дела элементам закона.

Если дело простое, то между этими двумя способами совмещения фактов и закона может не быть заметной разницы. Возьмите, к примеру, покупателя, зашедшего в магазин, чтобы купить пачку сигарет. Если хозяин передаёт их ему, а клиент платит, то

¹ См. Tod D. Rakoff, The process of characterization, копия доступна по ссылке <http://cyber.law.harvard.edu/bridge/Characterization/character1.htm>

не один из них не сомневается в том, что была заключена сделка купли-продажи. Даже не нужно быть юристом, чтобы понять это. Однако, в судебных делах вопросы обычно не такие простые. Студентам в Германии обычно предлагают на рассмотрение следующий случай: в супермаркете покупатель нашёл предмет по достаточной низкой цене, указанной на ценнике. Он решает купить его. Но при оплате, работник магазина за кассой говорит ему, что ценник ошибочный, и товар стоит на 50% дороже. Имеет ли право покупатель оставить себе данный товар и заплатить за него более низкую цену? Ответ будет зависеть от того была ли заключена сделка. Это будет зависеть от ответа на другой вопрос – может ли «предложение» товара по его низкой цене быть квалифицировано по закону как «оферта», принятие которой со стороны покупателя ведёт к заключению сделки купли-продажи? Обычно в Германии это отрицается. Предложение товара в магазине по специальной цене на его ценнике рассматривается только лишь как приглашение к совершению предложения (см. п. 4 статьи 395 Гражданского кодекса Республики Казахстан). Если покупатель берёт товар и идёт к кассе, таким образом, он демонстрирует, что намеревается «принять» «оферту» и сделать покупку, то это не может рассматриваться как полноценное принятие. Это лишь рассматривается как предложение покупателя, которое хозяин магазина может принять или отклонить. Тем не менее, в другом похожем случае, Верховный суд в Германии (Bundesgerichtshof) вынес иное решение. В этом деле на заправочной станции ответчик залил бензин в бак своей автомашины. Далее он вошёл в торговый зал заправочной станции, оплатил выбранную им лёгкую закуску, после чего покинул станцию, не оплатив бензин. Некоторые другие обстоятельства данного дела остались спорными. Истец требовал компенсации по суду, после привлечения им адвоката и детектива для поиска обвиняемого. Верховный суд постановил¹, что обвиняемый задержал оплату бензина, вследствие чего должен оплатить ущерб истцу². Суд аргументировал дело тем, что,

¹ Решение Верховного суда Германии 4.5.2001 – VIII ZR 171/10

² См. статью 365 Гражданского кодекса Республики Казахстан по просрочке должника

в отличие от примеров с магазином, приведённых выше, договор был заключен в тот самый момент, когда обвиняемый залил бензин в бак своей автомашины. Хозяин заправочной станции сделал предложение любому желающему о продаже бензина на станции по указанной цене (см. п. 5 статьи 395 Гражданского кодекса Республики Казахстан).

Но как можно различить эти два случая, или какова разница между пунктами 4 и 5 статьи 395 Гражданского кодекса Республики Казахстан? Вопросы такого рода обычно и представляют собой то, чем на самом деле занимается судья или юрист. Применение закона к конкретным фактам, или говоря иначе, квалификация фактов в соответствии с законом, включает толкование закона, а также осмысление фактов. Нет иного способа прийти к выводу, о том, какое конкретное поведение рассматривается как «предложение» в рамках статьи 395. Применение закона посредством толкования также влечет за собой еще более обширный вопрос о политической подоплеке данного процесса. Как можно проследить на примере двух вышеописанных случаев, противоположные решения могли бы иметь далеко идущие последствия.

Статья 6 Гражданского кодекса Республики Казахстан, по-видимому, направлена на ограничение свободы судей в толковании закона. Инструкция по толкованию положений гражданского права «буквально» говорит о том, что не разрешается никакого иного толкования, к примеру, по «духу» закона. Перед тем как перейти к обсуждению, или даже «толкованию» статьи 6, необходимо описать традиционные методы толкования, как они представляются в Германии¹.

Толкование начинается со слов самого закона (**толкование в соответствии со словесным выражением**). Это является

¹ Dr. Hans-Joachim Schramm, Die Begründungsrichterlicher Entscheidungen

всего лишь частью теории, что судебная власть не является законодателем, она не правомочна писать законы, но обязана их применять. Согласно специфической направленности теории можно сказать, что не существует такого понятия как «закон» за пределами границ писаного права. Толкование в соответствии с буквальным значением словесного выражения норм права оперирует абстрактными определениями, оно пытается найти всё более и более точные определения слов, использованных в законе. В идеале, решения могут быть найдены посредством именно таких определений. Возьмите, к примеру, Статью 183 Гражданского кодекса Республики Казахстан: согласно п. 2 данной статьи, течение срока исковой давности начинается заново после перерыва, связанного с признанием иска со стороны должника. В общем, истечение срока исковой давности является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (п. 3 статьи 179). В суде по делу может возникнуть вопрос, – а что если срок исковой давности начался заново, в случае, если должник признал требование после истечения срока исковой давности? В принципе на этот вопрос можно ответить, ссылаясь на текст статьи 183, в котором говорится, что то, что уже истекло, не может быть «прервано».

Такое толкование, которое основывается только на словесном выражении, должно подразумевать то, что законодатель тщательно и целенаправленно подобрал конкретные слова закона, что, однако, не всегда случается. Более того, необходимо определить или «истолковать», несут ли в себе слова закона значение широкого использования или они должны толковаться как специальные термины. Это ведет ко второй форме толкования, под названием **«систематическое толкование»**. Для данного толкования требуется более широкий взгляд на закон, а может быть и также на другие законы и/или конституцию. Оно подразумевает то, что правовая система должна рассматриваться как единое целое, не содержащее каких-либо противоречий. Должны ли, к примеру, основополагающие технические определения иметь в нём еди-

ное значение? Касательно заданного выше вопроса, в случае если признание иска должником запускает новый срок исковой давности, то можно поинтересоваться, соответствует ли это основным идеям иных норм Главы 7 Гражданского кодекса. Исходя из положений п. 2 статьи 179, можно сделать вывод, что в основном должник решает о подаче заявления об истечении срока исковой давности, и как следствие, это можно рассматривать как противоречащее поведение: с одной стороны признать иск, а с другой, отказаться от его выполнения ссылаясь на исковую давность.

В подобной ситуации, когда закон мог бы быть истолкован различными способами (а у высоко квалифицированного юриста практически всегда так и случается), было бы хорошо и полезно выяснить намерения законодателя. Такой способ толкования называется **«историческим толкованием»**. Для него требуется, чтобы история принятия закона была задокументирована соответствующим образом и доступна пользователю закона (юристу, судье, учёному, широкой общественности). Но даже в этом случае, выяснить намерения законодателя может быть непросто, так как зачастую, даже в какой-то мере противоречащие идеи привели к принятию закона, а некоторые словесные выражения могут быть результатом достигнутого компромисса. В Германии парламент иногда преднамеренно оставляет за судебной властью право принятия решения по особо специфичным вопросам, и принимает закон с достаточно общими принципами. Основной принцип применения «исторического толкования» требует, чтобы в расчёт принимались только те намерения законодателя, которые попали в формулировку закона. Более сложный вопрос заключается в том, должно ли вообще намерение исторического законодателя восприниматься настолько серьезно. Ведь чем старше становится закон, тем более незначительными оказываются эти намерения.

Чем дольше применялся закон, тем сильнее создаётся впечатление о том, что он живёт собственной жизнью, управляемый объ-

ективной целью, которую ему необходимо достичь, но при этом больше и больше теряя связь с истинным законодателем, воплотившим его в жизнь. Иногда, или даже чаще, истолкование закона может проистекать из **функции закона**, которую он исполняет и должен исполнять. Такого рода толкование зачастую находится на границе между толкованием и переписыванием закона. Следовательно, такого рода толкование не должно выходить за границы формулировки закона или тем более противоречить ему.

На практике суды Германии (а также США) выборочно используют разные пути толкования закона, иногда ссылаясь на словесное содержание, историю или функцию и пр. Каждое толкование должно быть убедительным, но при этом складывается впечатление, что нет никакой определенной системы применения различных методов. Кажется, что статья 6 Гражданского кодекса Республики Казахстан даёт чёткое пояснение, но это на самом деле не так. Только в исключительных случаях, по-видимому, возможно сделать выбор между противоречащими методами толкования, опираясь на то, что один метод толкования более согласуется с положениями Конституции или иными основными принципами гражданского законодательства (п.1 статья 6). В большинстве случаев, оба способа толкования подходят под эти стандарты, отличаясь в деталях. Пункт 2 статьи 6 ссылается на два разных стандарта, с одной стороны на историческое истолкование, и с другой на «толкование в судебной практике», но не определяет, какой из стандартов должен превалировать.

Складывается ощущение, что последний стандарт противоречит сам себе, и ведет к одному из самых основных вопросов вынесения судебного решения. Выглядит это так, как будто при толковании нужно руководствоваться толкованием в судебной практике. Это можно было бы рассматривать как призыв к консерватизму в применении закона, а также как вид прецедентного права, так как судье придётся попытаться решить судебное дело

так, как это делали другие судьи до него. В некотором смысле, так оно и есть. «Закон – это то, что суды посчитают законом» является одной из головоломок данной профессии.

§ 2. Представление об определении фактов

Уильм Блэкстоун, юрист, занимавшийся вопросами права в 1760 г., подчеркнул центральное положение факта: «Опыт с избытком покажет, что среди сотен судебных дел, вытекающих из спорных фактов, найдётся одно, в ходе которого возникнут сомнения в законе»¹. Выясните факты в таком споре, и тогда закон обычно оказывается простым, настолько простым, на самом деле, что стороны зачастую сами урегулируют дело, либо суд отклоняет его как безосновательное. Таким образом, чем лучше отрегулирована система гражданского процесса при расследовании и выяснении фактов, тем меньше дел будет доходить до вынесения судебного решения². Одно из самых коротких решений суда, когда-либо вынесенных в Германии – как говорится в одной истории – в мотивационной части состояло из одного предложения: «Брюки были слишком коротки». Представьте ситуацию, при которой клиент жалуется на качество изделий портного. Понятно, что установление данного факта являлось основным вопросом при рассмотрении дела в суде. Поэтому, в решении было опущено очевидно излишнее и ненужное дальнейшее объяснение. Тем не менее, говорить только о фактах и обстоятельствах дела является неверным подходом. Мы говорим именно о фактах и обстоятельствах, являющихся ключевыми в решении дела.

¹ WILLIAM BLACKSTONE, COMMENTARIES ON THE LAWS OF ENGLAND 330, процитировано из John H. Langbein, «The disappearance of Civil Trial in the United States», Август, 2012 г., электронная версия доступна по ссылке: <http://ssrn.com/abstract=2123386>

² Langbein, цитата (Примечание 17).

Решение должно устанавливать факты и обстоятельства дела, являющиеся основой для его правового обоснования. Это можно описать в виде действия, состоящего из двух частей: сначала необходимо решить, какие обстоятельства дела имеют правовую значимость для разрешения дела, и далее выяснить, существуют ли эти факты в действительности (и верны ли они). Но должен ли судья лично выяснять эти факты. На этот вопрос ответить не просто. Так могло бы быть при открыто-инквизиционном процессе. В нем судья решал бы, какие из фактов и обстоятельств по делу могут оказаться значимыми для его решения. Далее ему пришлось бы заслушивать свидетельские показания, после чего принимать решение о том, верны ли его предположения о существовании данных фактов по делу. При строгом инквизиционном процессе судья выступает в качестве обвинителя и судьи в одном лице. Данная система применялась (применяется?) в некоторых судебных процессах с участием католической церкви, а также вполне может применяться в «слушаниях по делу» частных организаций, направленных на «применение наказаний» к сотрудникам. Тем не менее, в наше время, даже в уголовных делах обвинитель и судья выступают отдельно.

Если судья (как в гражданских делах) должен разрешить правовой спор между истцом и ответчиком, то роли участников разделены, и судья действует исключительно как судья, а ни в каком ином качестве. Но каковы пределы его власти? Он не уполномочен определять предмет спора, так как это делает истец в своём иске. Но должен ли судья быть освобождён от выявления или наоборот обязан выявлять «правду» об обстоятельствах в пределах установленных границ?

При состязательной системе в суде, это не применимо: «Фундаментальным принципом состязательной системы в суде является обязательное требование строгого разделения активной функции расследования и сбора доказательств от более пассивной

функции рассмотрения доказательств и вынесения решения по делу». Основной причиной этого является «естественное человеческое стремление к поспешному суждению в отношении известного, но не изученного ещё целиком»¹. Зачастую судья приходит к мнению о «достоверных обстоятельствах» по делу сразу после рассмотрения доказательств, задолго до окончания судебного слушания. «Предварительное заключение» нередко становится окончательным решением, так как всё то, что подтверждает это решение, оставляет сильный отпечаток в сознании, в то время как всё то, что идёт с этим вразрез, воспринимается с рассеянным вниманием. Эффект предвзятости предварительного вынесения решения, усиливаются, когда судья, выступая в качестве следователя, контролирует то, какие доказательства будут рассматриваться далее.

«Простой факт представления сторонами противоположных версий и вариантов толкования доказательств, приводит к конфликту, который предлагается вниманию пассивного решателя. Но конфликт – это нечто большее, чем просто побочный результат представления доказательств сторонами.. Он является существенным элементом состязательного процесса. Представление сторонами противоположных точек зрения препятствует преждевременному принятию решения...»².

Ни немецкий, ни казахстанский гражданские процессуальные кодексы не следуют данной модели состязательной системы в суде, хотя обе системы в каком-то смысле считают себя не инквизиционными. Оба гражданских процессуальных кодекса выделяют тот факт, что стороны дела получают обширную свободу действий, и в каком-то смысле несут ответственность за выполнение процедуры. В первую очередь это означает, что правом и обязан-

¹ William Burnham, Introduction to the law and legal system of the United States, 3 издание, 2002 год, West Group, США, ISBN 0-314-25393-9, страница 81 (а также следующие доводы)

² William Burnham, цитата (Примечание 19).

ностью сторон является демонстрация фактов и представление доказательств. Но в отличие от модели состязательной системы, судья решает какое доказательство может быть допущено. А при принятии доказательств суд играет существенную роль, оставаясь не только пассивным наблюдателем и арбитром.

§ 3. Роль судьи в судебном процессе

Если судья начнёт размышлять о принятии верного решения по делу до того, как удалиться в совещательную комнату для вынесения решения, он наверняка обнаружит, что в деле либо всё ещё имеются неясные моменты, и оно требует дополнительного расследования, либо то, что в большей части расследования не было необходимости, так как с точки зрения закона, спор по некоторым фактам и обстоятельствам дела не имел отношения к принятию решения. Тем не менее, важно, чтобы судья во время проведения процесса постоянно думал об окончательном решении, а также о шагах, которые необходимо предпринять для достижения цели наиболее эффективным образом. В Германии, как и в Казахстане, судья несёт ответственность за ведение дела с самого начала и до конца. В США традиционно применяется иная система. Идеальным судьёй в суде присяжных, является человек, заранее не владеющий всей информацией по делу, так как это позволяет поддерживать беспристрастное независимое положение. Обязанность по подготовке дела к финальному слушанию возлагается на юристов сторон, действующих в значительной степени независимым образом. Факты дела расследуются и излагаются на предварительном слушании дела в суде, названном «*discovery*» (*раскрытие*). Теоретически, данный этап считается предварительным, хотя, на самом деле, зачастую он одновременно является и заключительным, так как в большинстве случаев, дела закрываются именно на данном этапе, и только незначительная их

часть, менее 2% доходит до этапа судебного процесса¹. Для этого требуется более активное участие судьи, и данная относительно новая функция судьи получила название «управленческой», так как судья берёт на себя роль «руководителя по делу», побуждая и даже «подталкивая» стороны к урегулированию дела, либо, как минимум, к принятию соглашения по ограничению вопросов, выносящихся на рассмотрение суда. «В этом отношении судьи США начинают более походить на своих коллег системы гражданского законодательства, чем на традиционно пассивных рефери прошлого»².

Судьи Казахстана знакомы с активной ролью судьи на этапе предварительного слушания дела. Можно сказать, в предварительном судебном заседании, по сути, и заключается деятельность судьи до финального судебного процесса. Только недавно была введена статья 169-1 для побуждения ответчика к подготовке по судебному разбирательству, посредством предоставления ответа по иску. Но, по существу, «судья производит подготовку дела к судебному разбирательству с целью обеспечения своевременного и правильного его разрешения» (п.1 статьи 166). Возникает вопрос о том, не вступают ли в противоречие обязанности судьи, предписанные для данного этапа процесса с принципом состязательности, применяющимся при рассмотрении дела в суде.

Активный судья, ведущий судебный процесс и решающий какое из доказательств будет заслушано, должен всегда быть осведомлен о связанных с этим опасностях. В качестве одного из обстоятельств, оправдывающих состязательную систему, была приведена невозможность для судьи сохранения беспристрастности в инквизиционной системе: «Один следователь просто не в состоянии одновременно и равнозначно упорядочить в своём

¹ См. цитату из Langbein (в Примечании 18)

² См. цитату из William Burnham (в Примечании 19, стр.237)

сознании полностью противоречащие друг другу теории по делу, и затем поддерживать эти теории в сбалансированном состоянии до окончания следственных действий. В то время как одни люди справляются с этим лучше, чем другие, никто не может поддерживать противоположные позиции по определённом вопросу, так же как и сами противостоящие стороны»¹.

Но, по крайней мере, в идеале такого рода «невозможная позиция» является именно тем, чего ожидают от судьи такой системы гражданского законодательства, как наша. Говоря метафорически, судья должен попеременно ставить себя в позицию истца и ответчика для того, чтобы выяснить, обоснованным ли будет решение, которое он готовится огласить. Существует еще одно «движение», которое он должен выполнять постоянно. Его глаза должны переключаться с закона на факты и обратно к закону, и так далее в том же духе. Это связано с тем, что факты и закон связаны особым образом. Это неочевидно сначала. Основные действия судьи описаны в п. 2 статьи 166, и заключаются в:

«1) уточнении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;

2) определении правоотношений сторон и закона, которым следует руководствоваться».

Но выполнение этих шагов одного за другим невозможно. Невозможно определить какие факты и обстоятельства являются существенными для разрешения дела, если уже не определены (хотя бы условно) правовые нормы, применяемые по данному делу. С другой стороны, часто бывает необходимо подумать и даже создать специально фактическую ситуацию для того, чтобы понять, какой вопрос или проблему должен урегулировать закон. И, хотя, статья 166 является частью главы, регулирующей процесс подготовки дела к судебному разбирательству, необходимо отметить, что данная задача не ограничивается предварительным

³ William Burnham, *op.cit.* (Footnote 19) page 82

этапом судебного слушания, а распространяется и на этап судебного процесса, поскольку только окончательные выводы суда могут быть основанием для решения суда. Заявления сторон могут меняться во время процесса, и исследование доказательств может пролить новый свет на дело. Суд также может менять свое правовое мышление в отношении дела. Следовательно, размышление о решении дела и поиск верного процессуального пути достижения данной цели не должны останавливаться до тех пор, пока не оглашено окончательное решение или не достигнуто мировое соглашение. Можно сказать, что установление фактов, имеющих действительное решающее значение для вынесения судебного решения, является конечной целью всего процесса, которая должна быть достигнута наиболее эффективным способом. «Наиболее эффективно» в данном контексте означает, – без исследования большого количества доказательств, либо без исследования доказательств вообще¹. Основная идея заключается в том, что не всегда есть необходимость выяснять, являются ли утверждения сторон верными или нет.

В суде присяжных в США разделение обязанностей между судьей и присяжными заключается в том, что судья должен решать вопросы закона, а присяжные решают вопросы факта. Далее, при представлении доказательств следует хронологическая структура, в которой истец начинает представлять доказательства (доводы истца), и только после этого у ответчика появляется возможность представить свои доказательства (доводы ответчика). Или же ответчик может обратиться за так называемым «решением суда без участия присяжных» на основании доказательств истца. Ходатайством запрашивается прекращение дела по вопросу

¹ Коротко «Немецкий метод» был описан выше, Раздел I Глава II, § 1. Для более детального ознакомления обратитесь к «Методике судебного разбирательства по гражданским делам». Учебное пособие. – Алматы, 2012. – Налоговый Эксперт, ISBN 978-601-8081-4-5. – С. 57. Вы увидите, что некоторые основоположные идеи являются не только «немецкими», но и международными.

права на основании доказательств, предоставленных истцом, без предоставления присяжным возможности вынесения решения о правдивости предоставленных фактов¹. Подобная ситуация может возникнуть и в суде Германии, когда ответчик не появляется на судебном слушании, и истец обращается к судье с просьбой о вынесении заочного решения суда против ответчика. В соответствии с гражданским процессуальным кодексом Германии, в данной ситуации суд вынужден признать, что все заявления истца о фактах верны, так как отсутствие ответчика в суде на момент слушания означает его признание того, что фактические утверждения истца верны. Но даже после этого суд должен удостовериться в том, что истец обладает законным правом на получение судебной защиты, по поводу которой обратился в своём исковом заявлении. Существует вероятность того, что суд отклонит иск, вместо вынесения заочного решения суда против ответчика. В обоих случаях решение основывается на фактах, в той или иной степени не доказанных, но при этом, предположительно правдивых. Основной обязанностью истца является предоставление фактических доказательств, которые позволят вынести решение в его пользу, при условии, что они достоверны. В Германии считается, что утверждения истца должны быть «неопровержимыми», что приводит к юридическому выводу суда по решению в пользу истца. Если утверждения истца не являются неопровержимыми, жалоба будет отклонена, без учёта того, что об этом говорит ответчик, и без исследования доказательств. На первом этапе рассмотрения немецкий судья изучает факты дела, не оспариваемые ответчиком, и которые, соответственно, не требуют доказательства в суде.

Если утверждения истца неоспоримы, то судья Германии при втором рассмотрении учтёт утверждения ответчика, оспаривае-

¹ См., William Burnham, цитата (Примечание 19), стр. 101

мые истцом. Целью данного рассмотрения является определение необходимости слушания доказательств по поводу достоверности этих утверждений. Если представленные утверждения (даже если они являются достоверными) не приведут к полному или частичному отклонению иска, то они считаются «не относящимися к делу». При этом судья не будет проводить слушание по поводу правдивости данных утверждений. В суде исследуются только исключительно те доказательства, которые важны для окончательного вынесения решения.

По-видимому, гражданский процессуальный кодекс Казахстана не ставит своей целью избежать рассмотрения доказательств. Изучив статью 166, можно сделать вывод, что доказательства должны быть рассмотрены в каждом случае. В статье 66 также утверждается, что доказательства рассматриваются только по обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения дела. Далее, из статьи 64, можно заключить, что сопутствующие заявления сторон могут быть рассмотрены как достаточное доказательство. Исходя из чего можно сделать вывод, что вышеприведенный порядок рассмотрения дела отвечает требованиям Гражданского кодекса Казахстана. Стороны должны сделать заявления о произошедшем и предоставить доказательства. Каждая из сторон, безусловно, убеждена и должна быть убеждена в том, что её заявления имеют значение для правильного разрешения дела, что все её утверждения достоверны, и что они приведут к её победе в деле. После чего суд после тщательного рассмотрения решает, в соответствии с п.2 статьи 66, какие обстоятельства, с юридической точки зрения, являются действительно значимыми для правильного разрешения дела. Данные фактические обстоятельства должны быть доказаны в суде, только в том случае, если на них имеются возражения другой стороны. Все остальные споры о фактах, независимо от того, считают ли стороны их значимыми для правильного разрешения дела, остаются неразрешенными. Но это впоследствии должно быть отражено и обосновано в решении суда.

Глава 3. КАК СОСТАВЛЯТЬ РЕШЕНИЕ СУДА

Гражданские процессуальные кодексы Германии и Казахстана во многом схожи в части содержания решения. Решение (§ 313) как и в Казахстане (статья 221), состоит из 4 частей, с небольшой разницей в последовательности: вводной части, резолютивной, описательной и мотивировочной. Разница в последовательности не имеет значения, хотя, было бы интересно увидеть в этом намёк на различия в представлении о том, как должно выглядеть решение. Будучи помещенной в конце, резолютивная часть представляет собой выводы суда по делу, начинающиеся со слов «и таким образом, суд постановил...». Если резолютивная часть помещена в начало, то описательная и мотивационная части появляются в качестве обоснования того, что уже было решено. Можно мысленно вставить слово «потому что» после резолютивной части. В своём роде это является стилем решения суда Германии. Как мы увидим в мотивировочной части, логика её такова, что практически всегда можно начать следующее предложение с «потому что».

В Германии существует давняя традиция обучения кандидатов в судьи написанию решения. Сюда входит множество формальностей, стилистика написания и пр. В определённой степени формальные вопросы схожи с теми, что описаны в Разделе I для Казахстана. К вопросам распорядительного характера относятся вопрос о стороне взыскания судебных расходов, а также вопросы о времени и способах принятия решения о временном действии решения. Было бы неуместным обсуждать подобные вопросы, так как они слишком тесно взаимосвязаны с особыми нормами гражданского кодекса. Вместо этого, рассмотрим две наиболее важные части решения.

§ 1. Описательная часть

В Германии описательная часть должна освещать ходатайства сторон. Это связано с тем, что суд не имеет полномочий присуж-

дения чего-либо стороне без имеющегося на то ходатайства. Это достаточно строгое правило. Истец обязан очень точно сформулировать жалобу в своём ходатайстве, так как суд в резолютивной части решения должен прийти к выводу только по тем вопросам, которые были заявлены истцом. Судом может быть присуждено меньше, но не иное. В общем, описательная часть должна вкратце, основываясь исключительно на важном содержании, подвести итог по искам, методам оспаривания и защиты, представленным перед судом. Детали обстоятельств могут быть описаны со ссылкой на письменные объяснения сторон, записи слушаний и иные документы. Описательная часть должна быть краткой, понятной и обстоятельной. Этого нелегко достигнуть, когда речь идет о сложном деле с большим судебным досье. Основной совет прозвучит, как: «Не просто копируйте файл». «Будьте кратки», но ваше описание ходатайств сторон должно быть полным.

Почему это необходимо? Описательная часть решения является доказательством заявлений, сделанных сторонами во время прений сторон (§ 314). Такое доказательство может быть признано недействительным только на основании протокола слушания. После вынесения решения стороны могут ходатайствовать о внесении поправок, если описательная часть содержит неточности, упущения или противоречия (§ 320). Со временем данный способ защиты прав стал выходить из применения, так как весь судебный процесс основывается всё больше и больше на письменных ходатайствах. Верховный суд Германии вынес постановление о том, что все письменные ходатайства признаются заявленными во время прений сторон, если иное не следует из протокола слушания¹.

Описательная часть также служит для самоконтроля судьи. Во время подведения итогов по заявлениям сторон, он может удосто-

¹ BGH in WM, 1981. – С. 799.

вериться в том, что принял все заявления, которые сторона посчитала важными для своей юридической ситуации. Кроме того, судья может продемонстрировать сторонам, что он соответствующим образом отразил все их заявления. Это особенно важно для проигравшей стороны. Факты должны представляться нейтрально, но может присутствовать естественное стремление каким-то образом оформить факты в направлении вынесенного решения. Следовательно, особенно важно обратить внимание на факты, представленные проигравшей стороной, для демонстрации того, что её точка зрения была учтена¹.

Наконец, описательная часть решения дает право судам высшей инстанции рассматривать дело в апелляционном или кассационном порядке без необходимости прочтения всего дела целиком. Для достижения этой цели, описательная часть должна быть составлена очень продуманно. Очевидно, что краткость описательной части экономит время, необходимое для написания, но увеличивает время, отведенное на структурирование заявлений сторон и результатов рассмотрения доказательств. Но это время, потраченное с пользой, так как хорошо структурированная описательная часть позволяет составить убедительную мотивировочную часть. В каком-то смысле мотивировочная часть вытекает из описательной части. Как же выглядит данная структура в немецком решении?

Обычно решение начинается с одного или двух предложений, описывающих дело. К примеру: «Истец выдвигает жалобу о повреждениях автомашины после аварии. Ответчик отрицает свою ответственность за происшедшее и оспаривает размер требуемой компенсации» или «Истец требует оплату за проданное оборудование. Ответчик заявляет, что у оборудования имелись дефекты». Такое вступительное предложение особенно важно, если дело яв-

¹ Gerald Lebovitz, цитата (Примечание12), стр. 52

ляется сложным, так как даёт читателю общее представление о деле и позволяет сразу же понять суть дела.

Следующая часть содержит бесспорные факты и обстоятельства дела. Важность такого подхода становится ясной, если пойти от обратного, а именно, начать со всех заявлений истца, и далее описать заявления ответчика. Такого рода подход непременно выявит множество повторений, так как стороны обычно рассказывают мало отличающиеся истории о происшедшем. Более того, зачастую читатель не получает чёткого представления о фактических вопросах, оспариваемых сторонами. Следовательно, автор решения должен постараться описать историю дела в логически последовательном и хронологическом порядке¹. Этого можно добиться (без сжатия заявлений сторон в «судебно-удобном» порядке) путем внесения в эту часть решения максимального количества бесспорных заявлений. Если, к примеру, стороны спорят о том, какого рода контракт они заключили, для этого обычно имеются обстоятельства дела, которые являются бесспорными. Возможно, обе стороны ссылаются на бесспорный факт в виде письменного документа. Или же у них нет разногласий о датах встречи, способах взаимодействия и некоторых общих моментах о том, что должно быть исполнено в соответствии с контрактом. В редких случаях, возможно даже появится необходимость включения некоторых оспариваемых обстоятельств с целью заполнения пробела в истории. На пример, в случае оспаривания контракта: «Стороны являются близкими друзьями. Обе стороны занимаются предпринимательской деятельностью. 1-го марта 2012 года истец направил письменное предложение ответчику о продаже бывшего в употреблении оборудования по цене 1000,— . 5-го марта стороны встретились за ужином и обсудили сделку.

¹ Аналогичный совет был дан судьям Нью-Йорка. См: *Advanced Judicial Opinion writing, A Handbook for New York State Trial and Appellate courts*, Издание 7.4, автор Gerald Lebovits, стр. 63

Детали разговора оспариваются сторонами. 6-го марта работник ответчика позвонил в офис истца и узнал от работника истца, что стороны согласовали условия контракта. 10-го марта оборудование было отправлено ответчику». Обычно при таком подходе человек, читающий решение, понимает практически всю суть дела, прочитав при этом только неоспоренную часть.

Основным правилом можно считать то, что описательная часть не должна включать правовое обоснование сторон, а только фактические утверждения. Это требование не всегда выполнимо и даже бессмысленно, если стороны более-менее соглашаются по фактам и расходятся только в вопросах юридических заключений. В таком случае необходимо кратко описать противоречие в точках зрения сторон. Но в большинстве случаев стороны делают различающиеся заявления по фактам. Их нужно описывать последовательно, начиная с заявлений истца, с его последующим ходатайством, и далее ходатайство ответчика и его фактические заявления.

Зачастую невозможно представить детальное описание фактических заявлений, так как это чрезмерно расширит описательную часть. Поэтому фактические заявления должны быть суммированы под своего рода заголовком, намекающим на то, что сторона намеревается продемонстрировать. Заголовок, к примеру, может звучать так: «Истец утверждает, что за ужином стороны пришли к соглашению относительно условий контракта»... «ответчик оспаривает тот факт, что проблемой стали условия контракта, и утверждает, что стороны не смогли договориться о цене». Это достаточно общие утверждения. Если бы заявления сторон были более детальными, а суд исследовал доказательства, тогда, возможно, понадобилось бы описать заявления в деталях в мотивировочной части в связи с рассмотрением доказательства.

Заявления сторон должны быть тщательно описаны. Особое внимание судья должен обратить на то, что решение направлено

к проигравшей стороне. Выигравшая сторона может легко обойтись и без решения. Поэтому Американская ассоциация юристов написала в отчёте комиссии: «Крайне важно обеспечить справедливое и беспристрастное решение. Это особенно верно в отношении фактов благоприятных для стороны, которая проиграет дело... Не зря говорится, что юрист может простить судью за заблуждения относительно закона. Но не тогда, когда изъяты факты»¹.

Последним разделом описательной части является так называемая история процесса по делу. Но по сути это относится только к доказательствам, рассмотренным судом. Имена заслушанных свидетелей и экспертов фиксируются, но содержание доказательства обычно не включается. Если, в исключительных случаях записаны другие части истории процесса, то это сделано в связи со значимой частью. Если, к примеру, под угрозу попадает срок давности иска, то в начале необходимо отметить дату регистрации жалобы. Если же истец отозвал часть ходатайства (которая может быть значима по вопросу о том, какой процент выплачивает каждая из сторон по судебным расходам), то в этом случае данный процессуальный факт регистрируется перед основным ходатайством истца.

По сравнению с решениями в Казахстане, описательная часть выглядит более структурировано. Более того, создаётся впечатление, что части решений, как они описаны здесь, в Казахстане иногда включены в раздел мотивировочной части. Даже в Германии не существует строго правила запрещающего включать описательные части в мотивировочную часть решений. Тем не менее, описание заявлений сторон никогда не рассматриваются в качестве мотивации для решения, оно остаётся исключительно отчётом о заявлениях сторон, где бы он ни был зафиксирован.

¹ Advanced Judicial Opinion writing, A Handbook for New York State Trial and Appellate courts, редакция 7.4, составитель Gerald Lebovits, стр. 62

§ 2. Мотивировочная часть

Мотивировочная часть всегда начинается с правового основания иска. Но существуют различия, в зависимости от того, выиграл ли дело истец или был выдан отказ в удовлетворении жалобы.

Если жалоба отклонена, то в решении должно быть указано только то, что отсутствует как минимум один элемент правового основания. Представьте ситуацию, в которой А дал машину В, а В дал машину С. А подаёт жалобу на В в отношении своего права собственности и требует вернуть автомашину в соответствии со статьёй 260 ГК Казахстана. В заявляет, что С является владельцем машины, и он только что передал машину обратно действительному владельцу. Элементами законного основания для иска являются: а) истец должен быть собственником и б) ответчик должен быть владельцем. В данном случае бессмысленно, да и нет необходимости решать, кто является собственником машины – А или С, так как В по крайней мере не владеет автомашиной, и, следовательно, отсутствует иск в отношении В в соответствии со статьёй 260. Для эффективного разрешения дела достаточно выяснить факт отсутствия одного из элементов правового основания. В дальнейшем в решении суда будет указано только то, присутствуют ли другие элементы правового основания иска или нет.

В данном случае, стороны спорили только по ссылке на статью 260. Но суду не позволительно удовлетвориться таким результатом, так как судья не связан правовыми заявлениями сторон. Это универсальная обязанность и право суда. Апелляционный суд штата Нью-Йорк однажды предложил следующее обоснование: «Считать, что апелляционные суды должны решать между двумя толкованиями, представленными сторонами, независимо от того, насколько ошибочными они могут быть, всё равно, что превращать судей в автоматы, заставляя их лишь регистрировать свои реакции на аргументацию адвокатов во время судебного слушания»¹. Поэтому в нашем случае судья должен определить, существ-

¹ See Gerald Lebovits, цитата (Примечание12), стр. 55.

вует ли иное основание для жалобы истца. Им, к примеру, может стать статья 604. Исходя из чего мотивировочная часть решения, отклоняющего жалобу истца, всегда начинается с предложения: «Жалоба является необоснованной, так как не содержит правового основания иска». Далее она продолжается анализом права требования, на котором истец основал свою жалобу. В нашем случае: «Отсутствует право требования по статье 260, так как, несмотря на то, что не прояснён вопрос о том, является ли А собственником автомашины, в любом случае В не является ее владельцем». И заканчивается эта часть анализом других правовых оснований, которые могли бы быть применены к данному случаю: «Одновременно отсутствует любое иное правовое основание для иска».

Если с другой стороны решение удовлетворяет иск, то в мотивировочной части указывается только то, что для данного решения имеется одно правовое основание. Нет необходимости выяснять существование других правовых оснований. В нашем случае мотивировочная часть может начинаться следующим образом: «Жалоба удовлетворена, так как В, являясь ссудополучателем, обязан вернуть автомашину А, являющемуся ссудодателем в соответствии со статьёй 604». Далее необходимо указать, что приведены все обоснования требования, то есть стороны пришли к соглашению по условиям данного контракта, и что оговоренный срок ссуды истёк. По условиям такого иска, нет необходимости в том, чтобы В все еще являлся владельцем. Но остаётся неясным, выполнены ли все условия для осуществления права требования, так как в соответствии со статьёй 605 только собственник имеет право передачи имущества в безвозмездное пользование. В нашем случае право собственности А оспаривается В, утверждающим, что действительным собственником является С. Существует несколько способов, как такое возражение может быть отражено в решении. Можно поднять вопрос о том, является ли контракт до сих пор действительным, даже в случае, если А не является собственником. Можно возразить, что статья 605 содержит лишь указание на то, что права собственника не могут быть нарушены

данным контрактом. То есть контракт не может быть использован для защиты, если владелец просит возврата автомашины. Тем не менее, в отношении между А и В контракт остаётся в силе. К данному заключению можно прийти только посредством толкования статьи 605, исходя из назначения правовой нормы. Если же суд истолкует статью таким образом, что все договоры ссуды, в которых ссудодатель не является собственником предмета ссуды, считаются недействительными, тогда будет важно, чтобы истец доказал своё право собственности. Однако заявления сторон о праве собственности ещё не являются фактическими заявлениями, так как обычное заявление о владении чем-то включает условие предоставления права. Во время судебного процесса, суд выслушает детали, представленные сторонами, на которых они основывают свои заявления. Можно предположить, что обе стороны пришли к соглашению о том, что А заключил с С договор об аренде и получил машину в качестве арендованного объекта. Следовательно, А считает себя кем-то вроде «собственника», особенно учитывая тот факт, что статья 591 позволяет арендаторам заключать подобные контракты с третьими лицами. В настаивает на том, что С всё также является собственником, а статья 591 регламентирует только исключение «в рамках осуществления коммерческой эксплуатации», тогда как контракт ссуды между А и В основывался на частных взаимоотношениях сторон. В решении закон будет толковаться исходя из этого фактического основания. Можно толковать статью 591 как основное правило, что все арендаторы имеют право сдавать арендованную машину в субаренду, если это не противоречит целям, указанным в в договоре аренды, либо заявить о том, что статья 591 является исключением, и имеет узкое толкование в рамках её формулировки. В последнем случае, законность договора аренды между А и В будет зависеть от вопроса, – имел ли А «разрешение собственника» (статья 605) на заключение данного договора. Применение этого условия опять будет зависеть от толкования закона. Предполагается ли, что собственник должен дать прямое разрешение, либо же есть возмож-

ность сделать вывод о таком разрешении исходя из общих обстоятельств. Во втором случае, решение будет зависеть от оценки того, может ли договор аренды в соответствии с его трактовкой и пониманием общественностью быть истолкован таким образом, чтобы разрешать арендатору заключать договоры безвозмездного пользования имуществом.

Из приведенных примеров вытекает, что мотивировочная часть должна истолковывать аргументацию в логической последовательности, всегда начинаясь с правовой нормы, и далее переходя к оценке фактов, всегда уточняя требования нормы, путём толкования, оценивая детали фактов, независимо от того, подходят ли они под уточненные требования закона, и т.д. Из каждого предложения должно быть ясно, какую роль оно играет. Является ли это просто обзором заявлений сторон (по сути относящимся к описательной части, но упомянутым здесь), толкованием закона, или демонстрацией того, что норма закона применена к фактам (субсумация).

Один элемент мотивировочной части еще не рассматривался, и это рассмотрение доказательств. Как уже было продемонстрировано выше, данная методология пытается основывать решение на неоспоренных фактах. Они могут использоваться в аргументировании просто путем признания их бесспорными. Вынесение решения на бесспорных фактах иногда имеет положительное действие, так как правовое обоснование также приобретает признак «бесспорности». Если решение все же зависит от оспори- мых фактов, и доказательства были исследованы, то возникает необходимость указать результаты исследования доказательств до применения фактов к нормам закона. Судьи не особенно хорошо справляются с этой задачей, и обычно не обучены этому соответствующим образом. Исследования, хотя и не бесспорные, сходятся во мнении, что присяжные в большинстве случаев приходят к тому же результату, что и профессиональные судьи¹. Тем

¹ См. Burnham, цитата (Примечание19), стр. 120

не менее, у подготовленного судьи имеется одно преимущество, заключающееся в том, что ему необходимо доказать своё «внутреннее убеждение» относительно раскрытия истины. В решении он фиксирует результаты рассмотрения доказательств, а также даёт свою оценку этим результатам. Это позволяет сторонам оспаривать результаты в судах высшей инстанции. Одно из дел суда Испании прошло через все вышестоящие суды вплоть до Европейского Суда по правам человека¹. Суд постановил, что решение должно содержать соответствующую мотивировочную часть, но не вдавался в подробности.

¹ ECHR, Judgment 21.1.1999 – 30544-96

Раздел 3. ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЙ ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

В данный раздел включены судебные акты по отдельным категориям гражданских дел, которые наиболее актуальны в судебной практике: защита права собственности, споры из договорных обязательств, из возмещения вреда, споры о возмещении ущерба.

Материал каждого параграфа формируется различным образом. Это сделано для того, чтобы акцентировать внимание читателя на том или ином аспекте методики составления судебного решения.

В одних параграфах излагается фабула дела (исковое заявление и отзыв на иск), а затем изложено решение, составленное с применением методики подготовки дела к судебному разбирательству (реляционной техники). Фабула дела специально изложена достаточно подробно, с сохранением авторского стиля реальных документов, послуживших основой для рассмотрения дела. В данных параграфах содержится материал для сравнения и анализа правового материала, представленного сторонами, и составленного судебного решения, в котором отсечено всё лишнее по мнению суда.

В отдельных параграфах изложению решения предшествует краткий анализ правовых норм, подлежащих применению. Здесь акцент сделан на демонстрации субсумации – поиска и применения подходящей соответствующей правовой нормы.

В других параграфах излагается решение суда и апелляционное постановление для того, чтобы показать, какие ошибки со-

вершаются судом первой инстанции, не применяющим реляционную технику.

Изложенные судебные акты сформированы на основе реальных судебных дел, однако, не всегда отражают реальные судебные решения. Фамилии участников процесса изменены. Могут быть изменены и обстоятельства дел.

Глава 1. ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

§ 1. Признание сделки недействительной

Гражданский кодекс Республики Казахстан

П.3 ст.158. Недействительность сделки, содержание которой не соответствует требованиям законодательства

3. В случае, если

– (1 условие) один из участников сделки совершил ее с намерением уклониться от исполнения обязательства или от ответственности перед третьим лицом либо государством,

– (2 условие) а другой участник сделки знал или должен был знать об этом намерении,

– (следствие, результат) заинтересованное лицо (государство) вправе требовать признания сделки недействительной.

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

13 ноября 2012 года

г. Н-ск

Суд г. Н-ска Н-Казахстанской области в составе председательствующего судьи Крымовой Б.Т.,
при секретаре судебного заседания Цаплиной А. К.,
с участием истца Марченко С. М., ответчиков Синичкиной О.М.,
Кимовой Р.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда г. Н-ска гражданское дело по иску Марченко Светланы Михайловны к Синичкиной Олесе Михайловне, Кимовой Раисе Васильевне о признании сделки недействительной,

У С Т А Н О В И Л:

Марченко С.М. просила признать недействительным договор купли-продажи квартиры, которую Синичкина О.М. продала Кимовой Р.В. в период судебного спора между истцом и Синичкиной О.М.

Ответчик Синичкина О.М. иск не признала, так как спорная квартира была куплена на её деньги.

Ответчик Кимова Р.В. иск не признала, считая себя добросовестным приобретателем квартиры.

Выслушав объяснения истца, изучив материалы дела, суд считает, что иск следует удовлетворить по следующим основаниям.

Судом установлено, что 25.12.2011 г. Марченко С.М. предъявила иск к Синичкиной О.М. о признании частично недействительным свидетельства о праве на наследство. Вступившим в законную силу решением суда от 24.02.2012 г. признано недействительным выданное 25.10.2011 г. Синичкиной О.М. свидетельство о праве на наследство по завещанию в виде квартиры № 25 по ул. Мира, 211 в г. Н-ске в части наследования $\frac{1}{4}$ обязательной доли, причитающейся Марченко С.М., инвалиду 2 группы. 18.01.2012 г. Синичкина О.М. продала квартиру Кимовой Р.В. за 2.517.700 тенге. На момент заключения договора в квартире проживала Марченко С.М. со своим сыном Денежных Э.Н., которые были выселены согласно решению суда от 02.02.2012 г. по иску Синичкиной О.М.

Следовательно, Синичкиной О.М. на момент заключения договора достоверно было известно о несогласии Марченко С.М. со свидетельством о праве на наследство, принятии ею мер по его оспариванию для последующего оформления своего права соб-

ственности на $\frac{1}{4}$ часть квартиры. В связи с этим, по мнению суда, Синичкиной О. спорная квартира умышленно отчуждена для уклонения от исполнения обязательства перед Марченко С.М., которая вправе оспаривать данную сделку как собственник спорной квартиры.

Кимова Р.В. при покупке квартиры её не осматривала, так как в квартире проживала истец с сыном. Если бы Кимова Р.В., проявляя обычную в таких случаях разумность, осмотрела бы квартиру, то, несомненно, узнала бы о том, что истец претендует на долю в квартире, которую Синичкина О.М. продавала без согласия и ведома истца.

Следовательно, Кимова Р.В. как другой участник оспариваемой сделки, должна была знать о намерении Синичкиной О.М. уклониться от исполнения обязательства перед истцом.

Указанные обстоятельства являются основанием для признания недействительным договора от 18.01.2012 г. купли-продажи квартиры согласно п.3 ст.158 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК).

Несмотря на то, что свидетельство о праве на наследство по завещанию признано недействительным в $\frac{1}{4}$ части, сделка купли-продажи должна быть признана недействительной полностью, т.к. в соответствии со ст. 216 ГК при продаже доли в праве долевой собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли. Следовательно, признание недействительным договора только в части продажи $\frac{1}{4}$ квартиры нарушило бы преимущественное право покупки истца.

В соответствии с ч.1 ст.116 ГПК, пп. 1) п.1 ст.535 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» с ответчиков в равных долях следует взыскать в доход государства государственную пошлину, от уплаты которой истец была освобождена при подаче иска в суд: $2.517.700 \text{ тенге} * 1\% = 25.177 \text{ тенге}$.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.217-221 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

Р Е Ш И Л :

Иск удовлетворить.

Признать недействительным договор купли-продажи квартиры № 25 по ул. Мира, 211, в г. Н-ске, заключенный 18 января 2012 года между Синичкиной Олесей Михайловной и Кимовой Раисой Васильевной.

Взыскать с Синичкиной Олеси Михайловны, Кимовой Раисы Васильевны в доход местного бюджета государственную пошлину по 12.588,50 (двенадцать тысяч пятьсот восемьдесят восемь тенге пятьдесят тиын) тенге с каждой.

Решение может быть обжаловано и (или) опротестовано с соблюдением требований статей 344, 335 ГПК в апелляционную судебную коллегия по гражданским и административным делам Н-Казахстанского областного суда через суд г. Н-ска в течение пятнадцати дней с момента вручения копии решения.

Судья

Б.Крымова

**§ 2. Признание права собственности
по приобретательной давности**

Признание права собственности по приобретательной давности стало с недавних пор одним из достаточно распространенных способов возникновения права собственности. Это обусловлено как относительной простотой совокупности условий применения ст.240 ГК, так и уменьшением необходимого срока владения недвижимым имуществом с 15 лет до 7 лет.

Приобретательная давность регулируется ст.240 ГК, п.10-13 НП ВС от 20.04.2006 г. № 3 «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником».

ГК. П.1 ст.240. Приобретательная давность

1. Гражданин или юридическое лицо,
– не являющееся собственником имущества, но
– добросовестно,
– открыто и
– непрерывно владеющие
– как своим собственным недвижимым имуществом
– в течение семи лет, либо иным имуществом не менее пяти лет,
приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

НП ВС от 20.04.2006 г. № 3 «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником»

Пункт 10. Добросовестность владения означает, что лицо стало владельцем жилища правомерно, т.е. оно оказалось у данного владельца в результате событий и действий, которые прямо признаются законом, иными правовыми актами, либо не противоречат им, но не получили правового оформления (например, передача собственником жилища без соблюдения предусмотренной законом формы договора купли-продажи, аренды и т.д.).

Открытость владения означает, что лицо не принимает никаких мер, направленных на то, чтобы скрыть обстоятельство владения жилищем, несет бремя содержания жилища, оплачивает коммунальные услуги и т.п.

Непрерывность владения означает, что жилище находится во владении данного лица в течение пятнадцати лет, без передачи права владения третьим лицам.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

05.11.2012 г.

г. Н-ск

Суд г. Н-ска Н-Казахстанской области в составе председательствующего Мухиной А.У.,
при секретаре Басовой Ж.К.,
с участием прокурора Котова А.Н.,
истца Бондарь А.Н., представителя ответчика Зоевой Л.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда г. Н-ска гражданское дело по иску Бондарь Анны Николаевны к ГУ «Аппарат Акима г. Н-ска» о признании права собственности по приобретательной давности,

УСТАНОВИЛ:

Истец просила признать за ней право собственности по приобретательной давности на жилой дом по ул. Цветочная, 18, в г. Н-ск Н-Казахстанской области.

Представитель ответчика не возражала против признания права собственности на указанный дом за Бондарь А.Н.

Заслушав стороны, допросив свидетелей, изучив материалы дела и заслушав заключение прокурора, полагавшего, что иск является обоснованным, суд считает, что иск подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судом установлено, что право собственности на жилой дом по ул. Цветочная, 18, в г. Н-ск Н-Казахстанской области зарегистрировано за Шторм Андреем Александровичем. Согласно адресной справке отдела миграционной полиции г. Н-ска Шторм А.А. снят с регистрации 12.03.1998 г. в связи с выездом в Германию. В данном доме с 1998 г. по 2003 г. проживал Ненцов С.А., который в 2003 г. выдал расписку о том, что он продал дом истцу за 130.000 тенге. С 2003 г. в доме проживает истец, которая оплачивает земельный налог и налог на имущество.

Свидетель Ненцов С.А. показал, что в 1998 г. купил у Шторм А.А. указанный дом по ул. Цветочная, 18, в г. Н-ск, заплатив 130.000 тенге, о чем была составлена расписка, которую он потерял. Договор купли-продажи не был оформлен, так как вызов Шторм А.А. на выезд в Германию пришел внезапно, он срочно уехал, пообещав приехать в Казахстан, однако так и не приехал, в связи с чем договор купли-продажи не был оформлен. Шторм А.А. известно, что дом в 2003 г. продан истцу, на что он был согласен и не имел претензий к истцу.

Обстоятельства выезда Шторм А.А. в Германию и продажи им дома Ненцову С.А. подтвердили также живущие по соседству с указанным домом свидетели Рогачев А.Н., Ням С.В.

У суда не вызывает сомнений достоверность фактов, сообщенных свидетелями, предупрежденными об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, показания свидетелей не противоречат установленным обстоятельствам по делу.

Таким образом, судом установлено, что истец, не являясь собственником, но добросовестно, открыто и непрерывно владела домом как своим собственным имуществом в течение более 9 лет.

Указанные обстоятельства согласно п.1 ст.240 Гражданского кодекса Республики Казахстан являются основанием для признания права собственности истца на дом по приобретательной давности.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу об удовлетворении иска Бондарь А.Н.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 217-221 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

Р Е Ш И Л:

г. Н-ск

Иск Бондарь Анны Николаевны к ГУ «Аппарат Акима г. Н-ска» о признании права собственности по приобретательной давности удовлетворить.

Признать право собственности по приобретательной давности на жилой дом по улице Цветочная, 18, общей площадью 50,7 кв.м. в г. Н-ск Н-Казахстанской области за Бондарь Анной Николаевной.

Решение может быть обжаловано или опротестовано в коллегию по гражданским и административным делам Н-Казахстанского областного суда через суд г. Н-ска в течение пятнадцати дней с момента вручения копии.

Судья

Мухина А.У.

Глава 2. РЕШЕНИЕ ПО СПОРАМ ИЗ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. Правовая квалификация: аренда или мена?

В данном параграфе предлагаются решение суда и апелляционное постановление по спору из договора, правовая квалификация которого представлялась спорной («Дело «О бочке»).

Решение было отменено апелляционной инстанцией с вынесением нового решения. Судебные акты апелляционной инстанции (определение об отмене решения и апелляционное решение), вынесенные с применением реляционной техники, вступили в законную силу.

По мнению суда первой инстанции, правовая квалификация спорных правоотношений как договора мены не вызывала сомнений.

Апелляционная инстанция, исходя из установленных обстоятельств дела, пришла к выводу о спорности правовой квалификации, в связи с чем при мотивировке судебных актов сделала акцент на обосновании факта заключения сторонами договора мены, а не аренды.

В судебных актах изменены данные участников, в остальном сохранены авторские форма и содержание.

Гражданский кодекс Республики Казахстан

Статья 501. Договор мены

1. По договору мены

- каждая из сторон обязуется передать в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление
- другой стороны
- один товар в обмен на другой.

Статья 540. Договор имущественного найма

1. По договору имущественного найма (аренды)

- наймодатель обязуется

- предоставить нанимателю имущество
- за плату
- во временное владение и пользование.

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

03 октября 2012 года

г. Н-ск

Суд г. Н-ска Н-Казахстанской области под председательством судьи Сапарова В.А.,
при секретаре Болтовой А.М.,
с участием истца Белякова А.А., ответчика Мошкина В.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело по иску Белякова Алексея Алексеевича к Мошкину Владимиру Семеновичу об обязывании передать ёмкость,

У С Т А Н О В И Л:

22 августа 2012 года истец обратился в суд с иском об обязывании ответчика передать ему ёмкость для воды, объемом 3 куб.м, указывая, что 12 августа 2009 года он купил эту металлическую ёмкость у Скворцова Николая Ивановича за 17.000 тенге. В конце августа 2009 года ответчик попросил у него эту ёмкость для того, чтобы возить воду, при условии что он будет завозить ему (истцу) воду по мере необходимости. Два года ответчик возил ему воду, затем отказался. Он обратился к ответчику по вопросу возврата ёмкости, но ответчик отказался.

В судебном заседании истец настаивал на удовлетворении иска.

Ответчик иск не признал, пояснив, что они с истцом в 2007 году фактически поменялись емкостями, он отдал истцу свою старую ёмкость, а истец ему отдал приобретенную ёмкость, и они договорились, что он в счет оплаты разницы будет возить истцу

воду в течение одного года. Утверждал, что ёмкость принадлежит ему, и была легализована.

Выслушав пояснения лиц, участвующих в деле, заслушав показания свидетелей, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В судебном заседании установлено, что истец 12 августа 2009 года приобрел у Скворцова Н.И. металлическую ёмкость, объемом 3 куб.м за сумму 17.000 тенге. Истец приобрел эту ёмкость для своих хозяйственных нужд и намеревался поместить её в землю, для того, чтобы пользоваться как колодцем. У ответчика также имелась металлическая ёмкость, установленная на тракторном полуприцепе, на которой ответчик на тракторе оказывал населению услуги по доставке воды за денежную плату.

В конце августа 2009 года истец и ответчик, которые на тот момент состояли между собой в дружеских отношениях, по просьбе ответчика поменялись металлическими емкостями: истец передал ответчику в пользование, приобретенную у Скворцова Н.И. ёмкость, а ответчик передал истцу в пользование свою, такого же объема.

Ответчик оспаривает дату обмена, утверждает, что ёмкость истцом была приобретена у Скворцова Н.И. в 2007 году, и обмен ёмкостями был произведен между ними также в 2007 года, утверждает, что между ними был произведен обмен, новая ёмкость теперь принадлежит ему, он легализовал её в 2007 году, в обоснование представил технический паспорт серия ШМ № 0280697 от 27 ноября 2007 года на полуприцеп тракторный ВУ-3А, 1979 года выпуска, гос. номер CLDT 921. Однако эти доводы суд считает несостоятельными по следующим основаниям.

Так, из содержания технического паспорта серия ШМ № 0280697 от 27 ноября 2007 года не следует, что ответчиком была легализована ёмкость металлическая, объемом 3 куб.м, а следует, что ответчиком был легализован и за ним был зарегистрирован полуприцеп тракторный ВУ-3А, 1979 года выпуска, и выдан гос. номер CLDT 921, причем какая ёмкость была установлена на

этом полуприцепе: старая или новая, переданная истцом, установить невозможно. При этом, как пояснил в суде сам ответчик, он при обмене срезал свою старую бочку и затем укрепил на полуприцеп новую.

Кроме того, дата покупки истцом ёмкости у Скворцова Н.И. подтверждается представленной истцом письменной распиской от Скворцова Н.И. от 12 августа 2009 года. Фактическую дату продажи ёмкости истцу (в 2009 году) подтвердил в суде сам Скворцов Н.И., опрошенный в качестве свидетеля. Также свидетель Петров Н.Н., 28 августа 1969 года рождения, зять истца, суду подтвердил, что ответчик привез к истцу свою старую ёмкость и забрал, принадлежащую истцу, в его присутствии, в год и месяц его сорокалетия, то есть в августе 2009 года. Показания данных свидетелей не противоречат и согласуются с установленными судом обстоятельствами дела.

Показания свидетеля Галкина Е.А., зятя ответчика, судом не приняты во внимание, поскольку он пояснил, что он с истцом и ответчиком вместе забирали ёмкость из дома Скворцова Н.И. в с. Петровка «лет 6 назад», то есть вообще в 2006 году. Его показания противоречат как пояснениям истца, так и пояснениям ответчика.

Из изложенного следует, что ёмкость истцом ответчику не могла быть передана в 2007 году, а была передана в 2009 году, и, следовательно, в 2007 году ответчиком был легализован полуприцеп тракторный с его старой ёмкостью.

Согласно ст.392 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК) при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в пункте первом настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая пред-

шествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

В данном случае по условиям договорённости истец предоставил ответчику свою более новую ёмкость при условии, что ответчик будет возить ему воду по его просьбе, получая в качестве компенсации расходов за каждый привезенный рейс воды 5 литров дизтоплива (солярки), при этом конкретные сроки оговорены не были.

Ответчик оспаривает эти условия, утверждает, что они фактически поменялись ёмкостями, и он, в счет компенсации обмена, должен был возить истцу воду за 5 литров дизтоплива на протяжении одного года. Однако эти доводы ответчика являются несостоятельными по следующим основаниям.

Так, в данном случае между сторонами был заключен договор мены.

Согласно п.1 ст.501 ГК по договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление другой стороны один товар в обмен на другой.

Согласно ст.502 ГК, если из договора не вытекает иное, товары, подлежащие обмену, предполагаются равноценными. В случаях, когда в соответствии с договором обмениваемые товары признаются неравноценными, сторона, обязанная передать товар, цена которого ниже цены товара, предоставляемого в обмен, должна оплатить разницу в ценах непосредственно до или после исполнения её обязанности передать товар, если иной порядок не предусмотрен договором.

В данном случае договор мены является неравнозначным, поскольку по условиям договоренности истец передал ответчику целую ёмкость, более новую, а переданная ответчиком ёмкость более изношенная, протекала, о чем свидетельствуют предоставленные сторонами фотографии, на которых видно, что на ёмкости, переданной ответчиком, имеются множественные «заплатки» по

заделыванию мест протекания. То есть ёмкость, переданная истцом ответчику, имеет большую ценность, следовательно, её стоимость выше, и разница в стоимости ответчиком истцу должна была быть компенсирована тем, что он должен был возить истцу воду по его просьбе, получая за каждый рейс 5 литров дизтоплива.

При этом доводы ответчика о том, что он по договору мены должен был возить истцу в счет компенсации неравнозначного обмена воду за 5 литров дизтоплива, только в течение одного года, опровергаются его же действиями и поведением, поскольку он фактически привозил воду и по истечении этого годовичного срока, еще на протяжении нескольких лет. Эти действия ответчика прямо свидетельствуют, что конкретный срок между сторонами оговорен не был.

Условия договора мены также подтвердил свидетель Петров Н.Н., зять истца, который пояснил, что при обмене истец просил ответчика в счет обмена привозить ему воду, на что ответчик согласился, попросив оплачивать ему только 5 литров дизтоплива.

В этой связи доводы истца о том, что он передал ответчику ёмкость с условием, что ответчик будет привозить ему воду за 5 литров дизтоплива, без определенного срока, заслуживают внимания.

Истец в суде подтвердил, что он согласен и дальше оставить ёмкость у ответчика, но при условии, что ответчик будет продолжать возить ему воду на прежних условиях: за 5 литров дизельного топлива. Причиной же обращения истца в суд с данным иском явилось то, что ответчик в последний раз за доставленную на его ёмкости воду попросил плату в размере 1.000 тенге, то есть как с остальных людей, с чем он не согласен.

Следовательно, ответчик, отказавшись привозить истцу воду на прежних условиях, изменив стоимость доставки воды, нарушил условия достигнутой с истцом договоренности, то есть нарушил свои обязательства по возмещению стоимости ёмкости по неравнозначному обмену.

Согласно п.2 ст.501 ГК к договору мены применяются, соответственно, правила о договоре купли-продажи, поскольку это не

противоречит правилам настоящей главы и существу мены. При этом каждая из сторон признаётся продавцом товара, который она обязуется передать, и покупателем товара, который она обязуется принять в обмен.

Согласно п.1 ст.441 ГК в случаях, когда договором предусмотрена оплата товара через определенное время после его передачи покупателю, покупатель должен произвести оплату в срок, предусмотренный договором, а если срок договором не предусмотрен, – в срок, определенный в соответствии со ст.277 ГК.

Согласно ст.277 ГК, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода. В случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства. Обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из законодательства, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

Таким образом, по условиям договора мены истец предоставил ответчику свою более новую ёмкость взамен на старую, при условии, что ответчик будет привозить ему воду по его просьбе, получая в качестве компенсации расходов за каждый рейс 5 литров дизтоплива, при этом какие-либо конкретные сроки оговорены не были.

Этот срок, исходя из поведения сторон, условий и существа обязательства, составляет время пользования ответчиком ёмкостью истца, поскольку ответчик, пользуясь ёмкостью истца, привозил воду не только истцу, но и другим лицам, причем платно, получая вознаграждение 1.000-1.300 тенге за один рейс, то есть, используя данную ёмкость, ответчик извлекал доход. Полу-

чение дохода ответчиком стороны не оспаривали, свидетель Галкин Е.А., зять ответчика, суду также подтвердил, что оплачивал ответчику за каждый рейс 1.000-1.300 тенге.

В соответствии с п.3 ст.441 ГК в случаях, когда покупатель, получивший товар, не исполняет обязанности по его оплате в установленный договором срок, продавец вправе потребовать оплаты переданного товара или возврата неоплаченных товаров.

При таких обстоятельствах, поскольку ответчик отказался привозить истцу воду на прежних условиях, изменил стоимость доставки воды, чем нарушил условия достигнутой с истцом договоренности, то есть фактически отказался производить компенсацию неравнозначного обмена, истец вправе по своему выбору потребовать оплаты этой разницы либо возврата неоплаченного товара, то есть ёмкости.

При таких обстоятельствах данные исковые требования истца являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст.217-221 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

Р Е Ш И Л:

Иск Белякова Алексея Алексеевича к Мошкину Владимиру Семеновичу об обязывании передать ёмкость удовлетворить.

Обязать Мошкина Владимира Семеновича передать Белякову Алексею Алексеевичу ёмкость для воды, объемом 3 куб.м.

Взыскать с Мошкина Владимира Семеновича в пользу Белякова Алексея Алексеевича расходы по оплате государственной пошлины в сумме 170 (сто семьдесят) тенге.

Решение может быть обжаловано и (или) опротестовано с соблюдением требований статей 334, 335 ГПК в апелляционную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда через суд г.Н-ска в течение 15 дней со дня вручения копии решения.

Судья

Сапаров В.А.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

27.11.2012 г.

г. Н-ск

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам суда Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего судьи Муканова Б.И.,

с участием истца Белякова А.А., ответчика Мошкина В.С., его представителя Галкиной А.В. (доверенность от 20.11.2012 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда гражданское дело по иску Белякова Алексея Алексеевича к Мошкину Владимиру Семеновичу об обязывании передать имущество, поступившее по апелляционной жалобе ответчика на решение суда г.Н-ска Н-Казахстанской области от 03.10.2012 г.,

У С Т А Н О В И Л А:

Истец просил обязать ответчика возратить ёмкость для воды, объемом 3 куб.м (далее «бочку»), ранее переданную ответчику на время.

Ответчик иск не признал, так как стороны обменялись ёмкостями, договорились, что в счет оплаты разницы ответчик будет возить истцу воду в течение одного лета, спорная бочка была им легализована.

Решением суда от 03.10.2012 г. иск удовлетворен, постановлено обязать ответчика передать бочку истцу.

В апелляционной жалобе ответчик просит решение суда отменить, в иске отказать, указывая, что суд не применил п.2 ст.502 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК) об оплате разницы в ценах как исполнении денежного обязательства; между сторонами заключен смешанный договор мены и подряда, мена совершена, а невыполнение работ в части подряда могло

влечь только взыскание убытков; к спору неприменимы ст.441, 442 ГК, судом не установлены стоимость обмениваемых ёмкостей и разница в их стоимости, стоимость и период доставки воды, количество неоплаченного товара; согласно п.3 ст.441 ГК можно истребовать товар, но не возложить обязанность совершить определенное действие в нарушение ст.227 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК).

Заслушав объяснения ответчика, его представителя, поддержавших апелляционную жалобу, истца, возражавшего против апелляционной жалобы, коллегия считает необходимым решение суда отменить по следующим основаниям.

Судом установлено, что истец 12.08.2009 г. приобрёл бочку за 17.000 тенге. В конце августа 2009 г. истец передал бочку ответчику, который, в свою очередь, передал истцу свою ёмкость такого же объема, но более изношенную. Ответчик обязался привозить истцу воду с условием возмещения 5 литров дизельного топлива и исполнял данное обязательство до августа 2012 г., после чего стал требовать за доставку воды обычную установленную плату 1.000 тенге.

Указанные обстоятельства установлены судом правильно.

Утверждение истца о передаче бочки в 2009 г. подтверждается распиской о приобретении бочки 12.08.2009 г. и показаниями предыдущего собственника Скворцова Н.И., свидетеля Петрова Н.Н.

Ответчик не опроверг указанные доказательства. Суд обоснованно отверг показания свидетеля Галкина Е.А. о том, что бочку забирали у Скворцова лет 6 назад, то есть в 2006 г., как противоречащие объяснениям обеих сторон и показаниям других свидетелей. Допрошенный по ходатайству ответчика свидетель Сычев В.И. в судебном заседании апелляционной инстанции не смог с достоверностью утверждать, что в 2007 г. брал у ответчика полуприцеп с новой бочкой.

Следовательно, суд достоверно установил, что истец передал ответчику спорную бочку в 2009 г., в связи с чем ответчик не мог её легализовать в 2007 г.

Суд применил к спору ст.277, п.1, 3 ст.441, 501, 502 ГК, сделал выводы о том, что стороны заключили договор мены неравноценными товарами; разницу в ценах ответчик обязался оплатить доставкой воды истцу на условиях возмещения 5 литров дизельного топлива в течение всего времени пользования бочкой; истец вправе требовать возврата бочки, так как ответчик нарушил обязанность по оплате товара в установленный срок, в связи с чем удовлетворил иск.

Судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права, что является основанием к отмене решения в апелляционном порядке согласно статье п.4) ч.1 ст.364, п.1), 2) ст.365 ГПК.

Суд, установив факт взаимной передачи сторонами друг другу бочек, сделал вывод о том, что между сторонами заключен договор мены согласно ст.501 ГК. Данный вывод суда сторонами не оспаривается и влечет применение к спорным правоотношениям ст.504 ГК о переходе права собственности на обмениваемые товары одновременно после передачи товаров каждой из сторон.

Следовательно, после обмена ответчик стал собственником переданной ему истцом бочки, которая может быть истребована у него только на основаниях, предусмотренных законом.

Суд посчитал таким основанием п.3 ст.441 ГК о праве продавца потребовать возврата неоплаченных товаров от покупателя, получившего товар, но не оплатившего его в установленный договором срок.

Указанная статья применена судом необоснованно.

Стороны одновременно исполнили свои обязательства по передаче товара. В соответствии с п.2 ст.502 ГК ответчик, передавший товар, цена которого ниже цены бочки истца, должен оплатить разницу в ценах, в то время как по договору купли-продажи п.1 ст.438, п.1 ст.441 ГК предусмотрена оплата цены товара. То есть законом установлено различное содержание обязательства покупателя по договору мены и договору купли-продажи.

П.3 ст.441 ГК предусмотрено право продавца потребовать от покупателя оплаты переданного товара или возврата неоплаченных товаров. Из смысла данной статьи следует, что продавец вправе требовать возврата той части товаров, которая получена, но не оплачена покупателем, но не той части товаров, которую покупатель уже оплатил. Данное правило о возможности возврата части товаров применимо к делимому имуществу, но не к спорной бочке, которая является неделимым имуществом согласно п.1 ст.120 ГК.

Следовательно, установленные п.3 ст.441 ГК правила о договоре купли-продажи в кредит, согласно п.2 ст.501 ГК, неприменимы к договору мены, как противоречащие п.2 ст.502, ст.504 ГК и существу мены, доводы апелляционной жалобы в данной части являются обоснованными.

Таким образом, суд первой инстанции не применил подлежащие применению ст.120, 504 ГК, применил не подлежащий применению п.3 ст.441 ГК, что привело к вынесению незаконного и необоснованного решения.

Руководствуясь п.3) ст.358, п.3) ч.1 ст.359, ст.368 ГПК, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Решение суда г.Н-ска Н-Казахстанской области от 03.10.2012 г. по данному делу отменить, апелляционную жалобу ответчика удовлетворить.

Определение вступает в законную силу с момента его оглашения.

Председательствующий

Муқанов Б.И.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

27.11.2012 г.

г. Н-ск

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам суда Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего судьи Муканова Б.И.,

с участием истца Беякова А.А., ответчика Мошкина В.С., его представителя Галкиной А.В. (доверенность от 20.11.2012 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда гражданское дело по иску Беякова Алексея Алексеевича к Мошкину Владимиру Семеновичу об обязывании передать имущество,

УСТАНОВИЛА:

Истец просил обязать ответчика возвратить ёмкость для воды, объемом 3 куб.м (далее «бочку»), ранее переданную ответчику на время.

Ответчик иск не признал, так как стороны обменялись ёмкостями, договорились, что в счет оплаты разницы ответчик будет возить истцу воду в течение одного лета.

Решением суда от 03.10.2012 г. иск удовлетворен, постановлено обязать ответчика передать бочку истцу.

Определением апелляционной инстанции от 27.11.2012 г. решение суда г.Н-ска Н-Казахстанской области от 03.10.2012 г. отменено, апелляционная жалоба ответчика удовлетворена.

Коллегия считает необходимым вынести новое решение об отказе в иске по следующим основаниям.

Судом установлено, что истец 12.08.2009 г. приобрёл бочку за 17.000 тенге. В конце августа 2009 г. истец передал бочку ответчику, который, в свою очередь, передал истцу свою ёмкость такого

же объема, но более изношенную. Ответчик обязался привозить истцу воду с условием возмещения 5 литров дизельного топлива и исполнял данное обязательство до августа 2012 г., после чего стал требовать за доставку воды обычную установленную плату 1.000 тенге. Данные обстоятельства сторонами не оспариваются.

Истец утверждает, что передал ответчику бочку во временное пользование, а ответчик обязался доставлять ему воду на все время пользования бочкой с условием возмещения 5 литров дизельного топлива.

Ответчик утверждает, что стороны обменялись бочками, в счет оплаты разницы ответчик обязался доставлять истцу воду в течение одного лета.

Суд считает, что между сторонами был заключен договор мены неравноценных товаров согласно п.1 ст.501, п.2 ст.502 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК).

Данный вывод подтверждается действиями сторон, которые одновременно передали друг другу свои бочки, после чего истец разместил бочку на огороде и использовал для хранения зерна, а ответчик приварил бочку на полуприцеп, перекрасил бочку, занимался доставкой воды населению.

В связи с неравноценностью товаров ответчик должен был оплатить разницу в ценах в виде оказания услуг по доставке воды с возмещением 5 литров дизельного топлива.

Срок оказания таких услуг не может быть неопределенным, так как обязанность об оплате разницы в ценах должна носить конкретный, определенный характер.

Утверждение ответчика об обязанности доставлять воду в течение одного лета согласуется с объяснениями истца в суде апелляции инстанции о том, что бочка ответчика могла стоить на момент обмена 8.000 тенге, что на 9.000 тенге меньше стоимости бочки истца, 1 литр дизельного топлива стоит 50-90 тенге, стоимость доставки 1 бочки воды составляет 1.000 тенге. Ответчик объяснил, что после обмена бочек стал еженедельно доставлять

истцу воду, то есть за одно лето 16 раз. Данное утверждение истец не оспорил.

Следовательно, ответчик оказал истцу услуги по доставке воды на 16.000 тенге, получил за это дизельного топлива на 4.000 – 7.200 тенге, разница составляет 8.800 – 12.000 тенге.

Ответчик доставлял истцу воду в течение 3 лет. Из установленных обстоятельств и объяснений сторон однозначно следует, что разница в ценах была полностью оплачена ответчиком.

Указанные обстоятельства, а также предъявленное ответчиком требование к истцу оплатить доставку воды на общих условиях, по мнению коллегии, подтверждают окончание срока обязанности ответчика доставлять воду на оговоренных условиях в соответствии с п.2 ст.392 ГК.

Истец не представил суду в соответствии со ст.68, 70, 77 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК) допустимых, достоверных, достаточных доказательств того, что ответчик обязан доставлять ему воду на прежних условиях в течение более длительного срока. Показания свидетеля Петрова Н.Н. в данном случае не могут быть приняты во внимание, так как данный свидетель не слышал о том, что ответчик также передает истцу свою бочку на время, утверждал о том, что бочка передана ответчику на время, что противоречит установленным обстоятельствам.

Необоснованным является довод истца о передаче ответчику бочки во временное пользование за обязательство ответчика доставлять ему воду на время пользования бочкой.

Указанные истцом обстоятельства могли бы свидетельствовать о заключении сторонами договора имущественного найма (аренды) согласно п.1 ст.540, пп.3), 4) п.2 ст.546 ГК.

Согласно п.1 ст.544 ГК договор имущественного найма на срок более одного года должен быть заключен в письменной форме. Договор между сторонами действовал три года, однако в письменной форме не был заключен. Следовательно, показания

свидетеля Петрова Н.Н. недопустимы в качестве доказательства в подтверждение содержания договора имущественного найма согласно пп.1) п.1 ст.152, п.1 ст.153 ГК.

Заявленный в суде апелляционной инстанции довод истца о заключении договора на неопределенный срок, в связи с чем истец мог забрать бочку хоть через неделю, противоречит последующему поведению сторон, которые без каких-либо претензий пользовались переданным другой стороной имуществом в течение длительного времени.

Иные доказательства заключения договора имущественного найма на указанных им условиях истцом не представлены, в связи с чем у суда не имеется оснований квалифицировать спорные отношения как договор аренды.

При изложенных обстоятельствах коллегия считает, что истец не доказал основания для обязывания ответчика передать имущество, в связи с чем в иске следует отказать.

Руководствуясь п.3) ст.358 ГПК, коллегия

Р Е Ш И Л А:

В иске Белякову Алексею Алексеевичу к Мошкину Владимиру Семеновичу об обязывании передать имущество отказать.

Решение вступает в законную силу с момента его оглашения.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе с соблюдением требований статей 383-1, 383-4, 383-5 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан обжаловать (опротестовать) решение суда в течение шести месяцев со дня вступления его в законную силу в кассационном порядке в кассационную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда.

Судья

Муканов Б.И.

§ 2. Договор поставки

В данном параграфе предлагаются решение суда и апелляционное постановление по спору о поставке товара («Дело «О мясо-продуктах»).

Решение было изменено апелляционной инстанцией. Апелляционное постановление вступило в законную силу.

Судебные акты приведены для того, чтобы в сравнительном плане показать, какими аргументами обосновывает свое решение суд первой инстанции, не использующий реляционную технику, и апелляционная инстанция, которая свои выводы излагает на основе применения методики подготовки дела к судебному разбирательству. В частности, апелляционная инстанция использовала прием разграничения спорных и бесспорных обстоятельств, в результате чего пришла к иным выводам, нежели суд первой инстанции.

В судебных актах изменены данные участников, в остальном сохранены авторские форма и содержание.

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

18 октября 2012 г.

г. Н-ск

Специализированный межрайонный экономический суд Н-Казахстанской области в составе председательствующего судьи Баева Ж.М.,

при секретаре Гужиной А.С.,

с участием представителя истца Муратова Д.А. (доверенность от 16.07.2012 г.), представителя ответчика Патовой Н.Г. (доверенность от 13.09.2012 г.),

рассмотрев в здании суда в открытом судебном заседании дело по иску ТОО «Деликатес» к ИП Семенову Алексею Анатольевичу о взыскании долга, пени,

У С Т А Н О В И Л:

Истец просил взыскать с ответчика долг за поставленный товар 1.117.944 тенге, а также пеню 111.794 тенге.

Ответчик иск не признал, так как факт получения ответчиком товара документально не подтвержден.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения сторон, суд приходит к следующему.

28.08.2010 г. между сторонами был заключен договор поставки продуктов питания № 58/01-10 (далее – договор).

П.п. 3.2 п. 3 договора предусмотрено, что оплата за поставленный товар производится в течение 14 дней с даты поставки на основании выставленных и оформленных поставщиком счетов-фактур.

Представленными истцом суду документами, а именно счета-фактурами №№ 11015619 от 15.12.2010 г. на сумму 262.636 тенге, 11013727 от 23.10.2010 г. на сумму 172.471 тенге, 11015246 от 04.12.2010 г. на сумму 478.812 тенге, 11012101 от 29.09.2010 г. на сумму 406.727 тенге, 11012956 от 29.09.2010 г. на сумму 122.200 тенге, 11012996 от 30.09.2010 г. на сумму 68.346 тенге, 11012600 от 18.09.2010 г. на сумму 356.563 тенге с соответствующими накладными, имеющими необходимые реквизиты в виде печати ответчика, подтверждается поставка товара на сумму 1.867.755 тенге.

Данные документы могут быть судом признаны в качестве доказательств, подтверждающих получение ответчиком указанных в счетах и накладных товаров, так как счета-фактуры являются документами, подтверждающими волеизъявление продавца на продажу товара конкретному покупателю в объеме и ассортименте, необходимом покупателю, а накладные являются документами, подтверждающими получение товара покупателем от поставщика.

Кроме того, истцом суду были представлены доверенность № 0036 от 17.10.2010 г. и накладная от 16.10.2010 г. к данной до-

верности, свидетельствующая о получении ответчиком товара на сумму 374.151 тенге.

Всего общая сумма, на которую истцом подтверждается поставка ответчику товара, составляет 2.241.906 тенге.

При этом ответчиком представлены доказательства в виде платежных поручений № 1 от 11.09.2010 г. на сумму 252.984 тенге, № 2 от 28.09.2010 г. на сумму 320 265 тенге, № 3 на сумму 214.924 тенге и № 4 на сумму 109. 317 тенге, подтверждающие оплату ответчиком товара на общую сумму 897.490 тенге.

Документов, подтверждающих производство оплаты товара на остальную сумму 1.344.416 тенге, ответчиком суду не было представлено.

Ходатайств, подтверждающих иные обстоятельства, сторонами по делу заявлено не было.

При этом и истцу и ответчику судом неоднократно разъяснялось право на предоставление всех имеющихся у сторон доказательств в суде первой инстанции, поскольку представление таких доказательств сторонами на стадии рассмотрения в суде второй инстанции будет неправомерно, поскольку никаких уважительных причин непредставления их суду на настоящем этапе стороны не приводили.

Ввиду чего суд исходит из установленных обстоятельств и доказательств, представленных суду сторонами при рассмотрении дела.

В соответствии с п. 2 ст. 219 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГК), суд разрешает дело в пределах предъявленных истцом требований.

В соответствии со ст.272, 273 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК) обязательство должно исполняться надлежащими образом в соответствии с условиями обязательства и требованием законодательства. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

Как было установлено, доказательств полной оплаты поставленного товара ответчик суду не представил.

Поэтому иск в части взыскания с ответчика суммы основной задолженности в размере 1.117.944 тенге подлежит удовлетворению.

П.п.4.2 п.4 договора предусмотрена неустойка в размере 0,1 % от несвоевременной оплаченной суммы за каждый день просрочки исполнения обязательств, но не более 10%.

Истец просит взыскать неустойку исходя из следующей формулы:

1.117.944 тенге (сумма долга) * 0,1% * с 11.03.2011 г. по 10.08.2012 г. за 515 дней (количество дней просрочки) = 575.739 тенге.

Однако поскольку максимальный размер неустойки определен 10% от неоплаченной суммы, то истец истребует сумму неустойки 111.794 тенге.

В соответствии со ст.293 ГК, неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Статья 353 ГК устанавливает, что за неправомерное пользование чужими деньгами в результате неисполнения денежного обязательства либо просрочки в их уплате, либо их неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежит уплате неустойка. Судом был проверен расчет неустойки, заявленной истцом.

Статьи 294 и 296 ГК определяют форму соглашения о неустойке и ее размер, соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме, размеры неустойки определяются в твердой денежной сумме или в процентах к сумме неисполненного либо ненадлежащее исполненного обязательства.

Форма соглашения и размер неустойки не противоречат закону.

Поскольку требование истца о взыскании неустойки основано на законе и условиях договора, то оно подлежало бы удовлетворению.

Ст.297 ГК, предусмотрено, что если подлежащая уплате неустойка (штраф, пеня) чрезмерно велика по сравнению с убытками кредитора, то суд вправе уменьшить неустойку (штраф, пеню), учитывая степень выполнения обязательств должником и заслуживающие внимания интересы должника и кредитора.

Учитывая требования вышеизложенной нормы закона, а также то, что истец не сразу после неисполнения обязательств ответчиком обратился в суд, тем самым способствовал увеличению размера неустойки, суд считает возможным снизить размер неустойки до суммы 90.000 тенге и взыскать её с ответчика в указанном размере.

Поэтому иск в части взыскания суммы неустойки подлежит удовлетворению частично.

Сумма госпошлины, оплаченная истцом, подлежит возмещению в соответствии с правилами ст. 110 ГПК, с ответчика, в сумме 36.238 тенге.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 217-221 ГПК, суд

Р Е Ш И Л:

Иск ТОО «Деликатес» к ИП Семенову Алексею Анатольевичу о взыскании задолженности и пени удовлетворить частично.

Взыскать с ИП Семенова Алексея Анатольевича в пользу ТОО «Деликатес» сумму основной задолженности 1.117.944 (один миллион сто семнадцать тысяч девятьсот сорок четыре) тенге, сумму неустойки 90.000 (девяносто тысяч) тенге и возврат госпошлины 36.238 (тридцать шесть тысяч двести тридцать восемь) тенге.

Решение может быть обжаловано и опротестовано в апелляционную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда через специализированный межрайонный экономический суд Н-Казахстанской области в течение 15 дней со дня вручения копии решения.

Судья

Ж.Баев

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 2а-1513/2012

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего судьи Маркова Н.Б.,

с участием представителя истца Муратова Д.А. (доверенность от 16.07.2012г.), представителя ответчика Патовой Н.Г. (доверенность от 13.09.2012г.),

рассмотрев 21 декабря 2012 года в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда в г. Н-ске гражданское дело по иску ТОО «Деликатес» к ИП Семенову Алексею Анатольевичу» о взыскании долга, неустойки, поступившее по апелляционной жалобе ответчика А.А. на решение специализированного межрайонного экономического суда Н-Казахстанской области от 18.10.2012 г.,

УСТАНОВИЛА:

Истец обратился в суд с иском о взыскании долга за проданный товар по договору поставки в размере 1.117.944 тенге, а также неустойки 111.794 тенге.

Решением суда от 18.10.2012 г. иск удовлетворен частично. Взыскано с ответчика в пользу истца сумма основного долга 1.117.944 тенге, сумма неустойки 90.000 тенге и в возврат госпошлины 36.238 тенге.

В апелляционной жалобе ответчик просит решение суда отменить и направить дело на новое рассмотрение, указывая, что истец не обосновал предъявленный иск, не представил доказательства об отпуске товара, не указал, по каким документам (накладным) не проведена оплата. Суд удовлетворил иск на основании частично предоставленных документов, хотя ответчиком неоднократно заявлялись ходатайства о предоставлении истцом всех подтверждающих документов об отпуске товара и его оплате. Акт сверки, на который ссылается истец, ответчиком не подписан, в наклад-

ных поставщиком указана организация иная организация ТОО «АСFood», от имени которой предоставлено накладных на сумму 2.605.455 тенге и с которой ответчик договор не заключал.

Выслушав объяснения представителя ответчика, поддержавшей жалобу, представителя истца, возражавшего против жалобы, изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции считает, что решение суда подлежит изменению, а апелляционная жалоба удовлетворению по следующим основаниям.

Судом установлено, что 28.08.2010 г. между ТОО (прежнее наименование ТОО «AstykCityFood») и ИП Семеновым А.А. был заключен договор № 58/01-10 поставки мясopодуктов.

Пунктом 3.2 раздела 3 договора предусмотрено, что оплата за поставленный товар производится в течение 14 дней с даты поставки на основании выставленных и оформленных поставщиком счетов-фактур.

В исковом заявлении истец указывает, что согласно акту сверки взаиморасчетов по состоянию на 31.12.2010 г. долг покупателя перед поставщиком составляет 1.117.944 тенге.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из первичных документов, представленных сторонами, согласно которым подтверждается поставка товара на сумму 2.241.906 тенге, оплата на сумму 897.490 тенге. Вычитая из суммы 2.241.906 тенге сумму по представленным платежным поручениям 897.490 тенге и получив разницу в сумме 1.344.416 тенге, суд указывает, что документы, подтверждающие оплату товара на данную сумму 1.344.416 тенге, суду не представлены.

Исходя из изложенного, суд счел возможным удовлетворить иск на предъявленную сумму, мотивируя тем, что стороны иных доказательств не представили.

Суд апелляционной инстанции считает данный вывод суда ошибочным, основанным на неправильной правовой оценке обстоятельств и доказательств по делу.

В данном случае суд неправильно определил и выяснил круг обстоятельств, имеющих значение для дела, неправильно при-

менил процессуальные нормы о доказательствах, не применил нормы материального права, что согласно п.п.1), п.п.4) ч.1 ст.364, п.п.1) ст.365 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК) является основанием к изменению решения в апелляционном порядке.

Данный спор вытекает из договора поставки. В соответствии с п.1 ст.406, ст.458 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК) по договору поставки продавец (поставщик), являющийся предпринимателем, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности, а покупатель обязуется принять товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

По данному делу суду следовало установить всего два обстоятельства – исполнена ли поставщиком обязанность по поставке товара и исполнена ли покупателем обязанность по оплате данного товара.

Истец, предъявляя данный иск, ссылается на акт сверки взаиморасчетов (который по сути является расчетом иска), согласно которому истец поставил продукции на сумму 6.091.394 тенге, а ответчик оплатил 4.973.450 тенге. Следовательно, долг ответчика составляет 1.117.944 тенге.

Ответчик согласен с утверждением истца об оплате товара на сумму 4.973.450 тенге. Однако ответчик оспаривает объем поставленной истцом продукции.

Следовательно, факт оплаты товара ответчиком на сумму 4.973.450 тенге является бесспорным обстоятельством, которое не подлежит доказыванию.

Вместе с тем, истцу следует согласно ст.65 ГПК доказать исполнение своей обязанности по поставке товара на 6.091.394 тенге.

Суд первой инстанции сделал вывод о том, что истец доказал поставку товара на 2.241.906 тенге.

Однако, судом были приняты, но ошибочно не учтены доказательства о поставке истцом товара на 1.782.318 тенге по счетам-

фактурам № 11015624 на 175.937 тенге, № 1014555 на 478.976 тенге, № 11014856 на 348.658 тенге, № 11015511 на 415.199 тенге и накладным к ним, а также 3 накладным на отпуск товара на суммы: 300.355 тенге, 52.774 тенге и 10.415 тенге.

То есть, истцом представлены доказательства поставки на сумму 4.024.224 тенге, а не на 2.241.906 тенге, как указывает суд первой инстанции.

Таким образом, суд апелляционной инстанции считает установленным, что по данному делу доказана поставка истцом ответчику товара на 4.024.224 тенге и оплата ответчиком товара на 4.973.450 тенге.

Из установленных обстоятельств следует, что ответчик полностью выполнил свою обязанность по оплате поставленного товара, в связи с чем отсутствуют правовые основания для удовлетворения иска согласно ст.268, 469 ГК.

В связи с отсутствием оснований для взыскания долга, соответственно, не имеется оснований удовлетворять иск в части взыскания неустойки, которая взыскивается в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательства согласно ст.293, 298 ГК.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции считает необходимым отменить решение в части удовлетворения иска о взыскании долга и неустойки, вынести новое решение об отказе в иске.

Суд считает несостоятельными доводы ответчика о том, что часть представленных истцом документов не доказывает поставку товара. По мнению суда, аббревиатура ТОО «АСFood», указанная в отдельных счетах и накладных, означает сокращенное название ТОО «AstykCityFood». Суд апелляционной инстанции считает, что по всем вышеперечисленным первичным документам поставку следует считать произведенной. Несмотря на то, что в отдельных накладных отсутствуют печати ответчика, печати присутствуют в счетах-фактурах к данным накладным, подписи получателя (ответчика) как в счетах-фактурах, так и в накладных одних и тех же лиц.

Стороны ходатайствовали в суде апелляционной инстанции о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств поставки и оплаты товара.

Суд апелляционной инстанции не усматривает законных оснований в порядке ст.335, п.2 ст.345, п.2 ст.353, п.2 ст.355 ГПК для удовлетворения ходатайств сторон и приобщения документов к материалам дела, поскольку уважительные причины невозможности их представления в суд первой инстанции не доказаны.

В соответствии с п.1 ст.111 ГПК ИП Семенову А.А подлежат возмещению его расходы по оплате помощи представителя в размере 50.000 тенге.

Руководствуясь пп.2) ст.358 ГПК, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Решение специализированного межрайонного экономического суда Н-Казахстанской области от 18 октября 2012 года изменить.

Отменить решение суда в части удовлетворения иска и взыскания с ИП Семенова Алексея Анатольевича в пользу ТОО «Деликатес» суммы основного долга 1.117.944 (один миллион сто семнадцать тысяч девятьсот сорок четыре) тенге, неустойки 90.000 (девяносто тысяч) тенге и возврата госпошлины 36.238 (тридцать шесть тысяч двести тридцать восемь) тенге.

Вынести в этой части новое решение. В удовлетворении иска ТОО «Деликатес» о взыскании с индивидуального предпринимателя Семенова Алексея Анатольевича в пользу ТОО «Деликатес» суммы долга 1.117.944 (один миллион сто семнадцать тысяч девятьсот сорок четыре) тенге, суммы неустойки 90.000 (девяносто тысяч) тенге и возврате госпошлины 36.238 (тридцать шесть тысяч двести тридцать восемь) тенге отказать.

Взыскать с ТОО «Деликатесов» в пользу ИП Семенова Алексея Анатольевича расходы по оплате помощи представителя в размере 50.000 (пятьдесят тысяч) тенге.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Апелляционную жалобу ИП Семенова А.А. удовлетворить частично.

Постановление вступает в законную силу с момента его оглашения.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе с соблюдением требований статей 383-1, 383-4, 383-5 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан обжаловать (опротестовать) постановление суда в течение шести месяцев со дня вступления его в законную силу в кассационном порядке в кассационную судебную коллегию Н-Казахстанского областного суда.

Судья

Н.Марков

§ 3. Договор подряда

В данном параграфе предлагаются решение суда и апелляционное постановление по спору из договора подряда.

Решение было изменено апелляционной инстанцией. Апелляционное постановление вступило в законную силу.

В судебных актах изменены данные участников, в остальном сохранены авторские форма и содержание.

Гражданский кодекс Республики Казахстан

Статья 635. Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы

1. Если

– работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора, ухудшившими работу, или с иными недостатками, которые делают ее непригодной для предусмотренного в договоре либо – при отсутствии в договоре соответствующего условия – для обычного использования,

заказчик вправе, поскольку иное не установлено законодательными актами или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика:

- 1) безвозмездного устранения недостатков работы в разумный срок;
- 2) соразмерного уменьшения установленной за работу цены;
- 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре.

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

18 января 2012 года

г. Н-ск

Специализированный межрайонный экономический суд Н-Казахстанской области в составе председательствующего судьи Китова Т.А.,

при секретаре Перовой Е.С.,

с участием истца Сапфиров С.В., представителя ответчика Морев А.А. (доверенность от 23.10.2011 г.),

рассмотрев в здании суда в открытом судебном заседании дело по иску ИП Сапфиров С.В. к ТОО «Стройтренд» о взыскании долга,

У С Т А Н О В И Л:

ИП Сапфиров С.В. обратился в суд с иском к ТОО «Стройтренд» о взыскании долга в сумме 192 000 тенге, так как ответчик не выполнил своих обязательств по оплате стоимости установленных истцу дверей.

Ответчик иск не признал, указывая, что изготовленные истцом двери были некачественными, поэтому оплата не была произведена.

Заслушав стороны, изучив материалы дела, суд исходит из следующего.

Судом установлено, что 11.08.2011 г. между ИП Сапфиров С.В. и ТОО «Стройтренд» был заключен договор субподряда, согласно которому ИП Сапфиров С.В. принял обязательство выполнить работы по изготовлению и установке в здании ГККП «М-ская районная больница» дверей в количестве 6 штук на сумму 220.000 тенге.

Согласно условиям договора ответчик произвел истцу предоплату в размере 100.000 тенге.

В суде истец объяснил, что сначала он изготовил и поставил ответчику 6 дверей, на которых были установлены ДВП, но потом по просьбе ответчика заменил ДВП на декор-панели, а также установил уплотнители, за что ответчик обещал ему произвести доплату. Однако, ответчик не произвел оплату.

Ответчик не отрицал в суде, что такая договоренность между ними была и полностью признал, что просил истца заменить ДВП на декор-панели, поскольку двери с ДВП выглядели не эстетично, и обещал произвести доплату. Однако, изготовленные истцом двери с декор-панелями также были очень некачественными, поэтому он просил истца устранить все недостатки, и после этого произвести с ним полный расчет, но истец недостатки так и не устранил.

16 сентября 2011 года истец направил ответчику претензию об оплате, приложив к ней акт приема-передачи.

Однако, 20 сентября 2011 года ответчик направил истцу ответ на уведомление, в котором сообщил, что работы выполнены некачественно, и просил истца устранить недостатки до 25 сентября 2011 года и отказался подписать акт выполненных работ, указав, что в противном случае обратится в суд.

Таким образом, между истцом и ответчиком при сдаче-приемке выполненных работ возник спор по вопросу недостатков выполненной истцом работы.

Пунктом 2 ст.630 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК) предусмотрено, что заказчик, обнаруживший недостатки в работе при ее приемке, вправе сослаться на них только в случае, если в акте либо в ином документе, удостоверяющем

приемку, были оговорены эти недостатки либо возможность последующего предъявления требования об их устранении.

Как уже выше указывалось, ответчик направил истцу ответ на уведомление, в котором сослался на некачественные работы, и в котором предъявил истцу требование устранить все недостатки.

Более того, наличие недостатков в выполненных истцом работах подтверждается:

– предписанием ТОО «Есильтехнадзор», осуществлявшего контроль и проверку качества работ по капитальному ремонту детского отделения М-ской ЦРБ, в котором указывается, что «обшивка металлических дверей выполнена некачественно (декоративная панель волнообразная, недостаточно крепления)»;

– докладной генерального подрядчика КГКП «М-ская ЦРБ» от 31 августа 2011 года № 381а в адрес начальника отдела строительства Департамента здравоохранения области, в которой указывается, что «металлические межкомнатные двери в детском отделении установлены с нарушением правил пожарной безопасности, а также выполнены из некачественного материала. Выявлено много дефектов в конструкции и установке металлических дверей»;

– предписанием начальника отдела строительства Департамента здравоохранения области в адрес ТОО «Стройтренд», в котором указывается, что «ИП Сафиров С.В. в больнице были изготовлены входные и межкомнатные двери, которые не соответствуют утвержденному проекту. Работы были выполнены некачественно и с нарушением ГОСТов».

Следовательно, при таких обстоятельствах суд считает, что ответчик вправе ссылаться на недостатки в работе истца, поскольку им были соблюдены требования п.2 ст.630 ГК, а именно было указано истцу на то, что работы выполнены некачественно и предъявлено требование об устранении недостатков.

В то же время истцом суду не было представлено каких-либо доказательств того, что работы были выполнены им качественно, в соответствии с установленными требованиями. Представлен-

ные истцом суду акты выполненных работ суд не может считать действительными, поскольку они не подписаны ответчиком.

Более того, истец так и не устранил недостатки в работе после получения от ответчика ответа на уведомления, не принял установленные законом меры по сдаче выполненных работ.

При этом суд посчитал нецелесообразным назначение экспертизы по вопросу качества выполненных истцом работ, поскольку, как пояснил ответчик, все недостатки были им устранены самостоятельно, так как истец их не устранил, а у него имелись обязательства перед генеральным подрядчиком по сдаче объекта до 01 октября 2011 года.

Следовательно, при таких обстоятельствах у суда отсутствуют основания считать, что истец выполнил работы в соответствии с условиями договора, поскольку эти работы не были приняты ответчиком по причине недостатков.

Соответственно, у ответчика не наступила обязанность по оплате стоимости данных работ согласно п.1 ст. 616 ГК, которым предусмотрено, что заказчик обязуется оплатить результаты работы после того, как подрядчик выполнит их и сдаст ее результат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 217-221 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении иска ИП Сапфирову С.В. к ТОО «Строй-тренд» о взыскании долга в размере 192.000 тенге отказать.

Решение может быть обжаловано и опротестовано в апелляционную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда в течение 15 дней со дня вручения копии решения.

Судья

Китов Т.А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

3 марта 2012 года

г. Н-ск

Апелляционная судебная коллегия Северо-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего судьи Нурова О.Б.,

с участием истца, его представителя Бекова Л.Д. (доверенность от 27.10.2012 г.), представителя ответчика Морева А.А. (доверенность от 23.10.2011 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда гражданское дело по иску ИП Сапфиров Сергей Васильевича к ТОО «Стройтренд» о взыскании 192.000 тенге долга, поступившее по апелляционной жалобе истца на решение специализированного межрайонного экономического суда Н-Казахстанской области от 18 января 2012 года,

УСТАНОВИЛА:

20 октября 2011 года ИП Сапфиров С.В. обратился в суд с иском к ТОО «Стройтренд» о взыскании долга в размере 192.000 тенге.

Решением суда от 18 января 2012 года в удовлетворении иска ИП Сапфирову С.В. отказано.

В апелляционной жалобе ИП Сапфиров С.В. просит решение суда отменить, вынести новое решение об удовлетворении иска, указывая, что суд неправильно установил и определил обстоятельства по делу. Он работу выполнил качественно и своевременно, но ответчик неоднократно откладывал приемку, а впоследствии отказался подписать акт приемки выполненных работ и оплатить работу. В здании больницы шли ремонтные работы, было сыро, хотя во время установления дверей поверхности стен и потолков должны быть сухими, вследствие чего возникли недостатки в выполненной работе. Истец понёс дополнительные

затраты по переделке дверей по просьбе ответчика, который обещал, но не оплатил дополнительную работу.

Выслушав Сапфирова С.В., поддержавшего жалобу, Морева А.А., возражавшего против жалобы, изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции считает, что решение суда подлежит изменению по следующим основаниям.

Судом установлено, что по результатам государственных закупок ТОО «Стройтренд» приняло на себя обязательства по капитальному ремонту детского отделения КГКП М-ская центральная районная больница акимата Н-Казахстанской области. 11 августа 2011 года стороны заключили договор субподряда, согласно которому ИП Сапфиров С.В. обязался изготовить и установить в здании больницы 6 дверей на сумму 220.000 тенге (включая стоимость материала и работы). Ответчик произвел истцу предоплату в размере 100.000 тенге. 29 августа 2011 года истец установил двери из ДВП, тогда же заменив по требованию ответчика их материал на декор-панели. 16 сентября 2011 года истец направил ответчику уведомление об оплате, приложив к нему акт приема-передачи.

20 сентября 2011 года ответчик сообщил истцу, что изготовленные двери выполнены некачественно, просил устранить недостатки до 25 сентября 2011 года. Истец не устранил недостатки и обратился в суд.

Суд применил к установленным обстоятельствам п.2 ст.630 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК) о праве заказчика, обнаружившего недостатки в работе при ее приемке, сослаться на них только в случае, если в акте либо в ином документе, удостоверяющем приемку, были оговорены эти недостатки либо возможность последующего предъявления требования об их устранении. Поскольку истец выполнил работу некачественно, недостатки не устранил, не принял установленные законом меры по сдаче выполненных работ, суд отказал в удовлетворении иска.

Коллегия считает, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права, что является основани-

ем к изменению решения суда в апелляционном порядке согласно пп.4) ч.1 ст.364, пп.1), 2) ст.365 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК).

Из установленных обстоятельств следует, что между сторонами согласно п.1 ст.616, п.1 ст.619 ГК заключен договор подряда, в котором истец выступает субподрядчиком, а ответчик – заказчиком.

Содержание договора между сторонами определено п.1 ст.616 ГК, согласно которому подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику в установленный срок, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

16.09.2011 г. истец представил результат работы по установлению дверей ответчику. Ответчик согласно п.1 ст.630 ГК обязан был с участием подрядчика осмотреть и принять результат выполненной работы, а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих работу, или иных недостатков в работе немедленно заявить подрядчику об этом.

Вместо этого ответчик не принял работу, однако заявил о некачественной работе и просил истца устранить недостатки до 25.09.2011 г.

Наличие недостатков не отрицает истец, который считает причиной недостатков ненадлежащие условия работы, сырость, отсутствие сухих поверхностей стен и потолков.

Изложенное свидетельствует о том, что между сторонами возник спор по поводу недостатков выполненной работы или их причин. В таком случае согласно п.6 ст.630 ГК по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза.

Однако обе стороны спора в нарушение указанного требования закона не назначили экспертизу. Вместо этого ответчик самостоятельно устранил недостатки в работе, чем исключил возможность установить причину недостатков в работе.

При изложенных обстоятельствах коллегия считает необходимым исходить из следующего:

– заказчик доказал наличие недостатков в работе, что подтверждается предписанием ТОО «Есильтехнадзор», докладной

генерального подрядчика КГКП «М-ская ЦРБ» от 31.08.2011 года, предписанием начальника отдела Департамента здравоохранения области;

– истец не отрицает наличие недостатков в работе;

– согласно п.1 ст.632 ГК выполненная подрядчиком работа должна соответствовать условиям договора, а при их отсутствии или неполноте – требованиям, обычно предъявляемым к работе соответствующего рода.

Из указанного следует, что при доказанности наличия недостатков в работе и обязанности подрядчика выполнить качественную работу, при отсутствии экспертизы по вине обеих сторон, бремя доказывания причин возникновения недостатков возлагается на подрядчика.

Однако истец, утверждая, что при установке дверей было сыро, вследствие чего возникли недостатки в работе, не представил в соответствии со ст.70 ГПК достоверные доказательства в подтверждение указанных доводов.

Следовательно, коллегия считает установленным, что недостатки в работе были допущены по вине истца.

Согласно п.1 ст.635 ГК выполнение подрядчиком работы с недостатками, которые делают её непригодной для обычного использования, предоставляет заказчику по своему выбору потребовать от подрядчика:

1) безвозмездного устранения недостатков работы в разумный срок;

2) соразмерного уменьшения установленной за работу цены;

3) возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре.

Безвозмездное устранение недостатков подрядчиком не состоялось по вине обеих сторон, поскольку заказчик в нарушение п.1 ст.630 ГК не принял работу, подрядчик не принял мер к устранению недостатков после заявления об этом заказчиком, который вынужден был устранить недостатки самостоятельно. Следовательно, оснований применять пп.1) п.1 ст.635 ГК для

регулирования правовых последствий некачественной работы не имеется.

Право заказчика устранять недостатки с возмещением своих расходов договором от 11.08.2011 г. не предусмотрено, что также исключает применение пп.3) п.1 ст.635 ГК к спорным правоотношениям.

Следовательно, единственно возможным остается право заказчика требовать соразмерного уменьшения установленной цены согласно пп.2) п.1 ст.635 ГК.

Соразмерность уменьшения цены работы, по мнению коллегии, означает определенную соотносимость к стоимости работ по устранению недостатков, так как изначальный интерес заказчика заключается именно в получении качественной работы за договорную цену, а не в снижении цены за некачественную работу.

Поскольку по вине обеих сторон, в нарушение п.6 ст.630 ГК, не потребовавших назначить экспертизу, исключена возможность определить степень некачественности работы, коллегия, исходя из принципов разумности, считает необходимым установить соразмерность уменьшения цены работы как стоимость работ по устранению недостатков.

Ответчик представил доказательства расходов по устранению недостатков работы в 20.770 тенге – стоимость необходимых материалов. Доводы о том, что ответчик понес расходы по оплате услуг по устранению недостатков, коллегия не принимает, так как допустимые и достоверные доказательства таких затрат суду не представлены.

Следовательно, согласно п.1 ст.616 ГК взысканию подлежит цена работы за вычетом предоплаты и расходов по устранению недостатков.

При определении цены работы, коллегия исходит из следующего.

Договором между сторонами установлена цена работы 220.000 тенге.

Истец утверждает, что стороны устно договорились заменить ДВП на декор-панели с установкой уплотнителей, за что ответчик

обещал истцу произвести доплату, так как качество дверей было соответствующим, однако ответчик просил заменить их ввиду неэстетичности.

Ответчик утверждает, что двери с облицовкой ДВП были некачественными, в связи с чем истец по требованию ответчика заменил облицовку на декор-панели.

Условие о доплате за замену материала на более эстетичный является изменением договора, в частности, условия о цене договора.

Из пп.1) п.1 ст.152, п.1 ст.402 ГК следует, что соглашение об изменении договора, совершенного в процессе предпринимательской деятельности, должно совершаться в письменной форме. Письменная форма изменения договора не соблюдена, допустимые согласно п.1 ст.153 ГК, ч.2 ст.68 ГПК доказательства изменения договора по соглашению сторон истец суду не представил.

Следовательно, истец не доказал, что стороны договорились увеличить цену работы, в связи с чем коллегия считает 220.000 тенге установленной ценой договора за проведенные подрядчиком работы, включая замену облицовки ДВП на декор-панели.

Исходя из того, что договорная цена установлена в 220.000 тенге, предоплата составляет 100.000 тенге, ответчик доказал расходы на устранение недостатков в 20.770 тенге, взысканию подлежит: $220.000 - 100.000 - 20.770 = 99.230$ тенге.

Исходя из того, что из предъявленных в иске 192.000 тенге суд взыскивает 99.230 тенге, что составляет 51,7%, расходы истца по оплате помощи представителя следует взыскать 51,7% от 50.000 тенге.

Согласно ст.110, 111 ГПК, п.п.1) п.1 ст.535 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» в пользу истца следует взыскать:

$50.000 \times 51,7\% = 25.850$ тенге и 992 тенге возврат госпошлины.

На основании изложенного, руководствуясь п/п. 2) ст.358 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

П О С Т А Н О В И Л :

Решение специализированного межрайонного экономического суда Н-Казахстанской области от 18 января 2012 года изменить.

Взыскать с ТОО «Стройтренд» в пользу ИП Сапфинова Сергея Васильевича 99.230 (девяносто девять тысяч двести тридцать) тенге долга, 25.850 (двадцать пять тысяч восемьсот пятьдесят) тенге в возмещение расходов по оплате помощи представителя, 992 (девятьсот девяносто две) тенге возврат госпошлины.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Апелляционную жалобу ИП Сапфинова С.В. удовлетворить частично.

Постановление вступает в законную силу с момента его оглашения.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе с соблюдением требований статей 383-1, 383-4, 383-5 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан обжаловать (опротестовать) постановление суда в течение шести месяцев со дня вступления его в законную силу в кассационном порядке в кассационную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда.

Судья

Нуров О.Б.

Глава 3. РЕШЕНИЕ ПО СПОРАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА

§ 1. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью

Фабула дела

Исковое заявление

02.12.2011 г. Истец Бабкина Н.Е. обратилась с иском к ИП Пугину С.Г., указав, что 06.09.2011 г. около 11 часов она зашла на территорию магазина «Алтынколь», принадлежащего ИП Путин, чтобы узнать, куда можно подъехать для погрузки мешка муки и пройти в туалет. Ворота были открыты и через них она прошла вглубь двора около двух метров. В это время на неё набросились три собаки, которые не были на привязи и свободно ходили по двору. Рабочие загнали собак в будки, помогли ей подняться, вызвали карету скорой помощи, которая увезла её в больницу.

В Алтынкольской центральной районной больнице (ЦРБ) ей поставили диагноз: укушенная рваная рана средней трети обеих ног. По факту укуса собак она написала заявление в РОВД для привлечения собственника собак к ответственности. Согласно заключению эксперта № 42 от 15.11.2011 г. у неё обнаружены ссадины на задней поверхности левого локтя, на ладонной поверхности 2-го пальца правой кисти, которые образовались от действия тупых твердых предметов, либо при ударе о таковые, квалифицируются как легкий вред здоровью по признаку кратковременности расстройства, сроком менее 21 дня. Также имеются укушенная рана на задненаружной поверхности правой голени в нижней трети, которая по признаку длительного расстройства здоровья, сроком более 21 дня, квалифицируется как средний вред, укушенные раны на задней поверхности правой голени нижней трети, на задней поверхности правой голени средней трети, три укушенные раны на задней поверхности левой голени в средней трети и нижней трети, которые квалифицируются как легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства сроком менее

21 дня. Указанные раны образовались от действия тупых твердых предметов с ограниченной контактирующей поверхностью, какими могли быть зубы животного.

В связи с укусами собак она вынуждена была в течение 70 дней ездить на такси на приём к врачу и перевязки, покупать лекарственные препараты, затратив на такси 27.650 тенге, на медикаменты 12.589 тенге. Собаки также разорвали на ней бриджи стоимостью 2.000 тенге.

Считает также, что ей нанесен моральный вред, поскольку от полученных травм она перенесла стресс, не спала ночами, просыпалась от испуга и могла заснуть только после приема лекарств.

Просит взыскать с Ответчика в возмещение материального вреда 42.239 тенге и компенсацию морального вреда в размере 100.000 тенге.

Затем Истец увеличила исковые требования на 1.000 тенге на транспортные услуги по проезду в суд. Указала, что не видела, какие собаки её покусали, а только почувствовала удар в спину, отчего она упала навзничь, и затем резкую боль в ногах. Когда ее поднимали с земли, видела как рабочие загоняли двух больших собак в будки. Настаивает, что одна собака поменьше была на привязи возле ворот справа, а слева от ворот возле туалета стояли две будки, куда загоняли двух больших собак.

Отзыв на иск

Ответчик Путин С.Г. иск не признал и в отзыве на иск указал, что двор магазина находится сзади здания, является служебной территорией и предназначен для приема товара и отпуска товара только оптовым покупателям, так как там находятся складские помещения. Продажа товаров в розницу осуществляется из торгового зала, откуда можно приобрести мешками муку, сахар и другие продукты, поскольку они имеются в торговом зале с информацией о цене товара.

Для охраны территории магазина у него действительно имеются три собаки – дворняжки: две маленькие и одна черная, побольше ростом, которые всегда находятся на привязи на цепи.

Ворота на территорию магазина в течение рабочего дня открыты, поскольку происходит приемка и отпуск товаров. На территории магазина находятся служебные туалеты, закрывающиеся на замок, воспользоваться которыми с разрешения сотрудников магазина могут посторонние лица, поскольку центр села не оборудован общественными туалетами. Со слов сотрудников магазина он понял, что 06.09.2011 года собаки покусали Бабкину Н.Е., укусила черная собака, привязанная возле туалета. Случаев укуса собаками кого-либо из посторонних лиц никогда не было. Считает, что Бабкина Н.Е. какими-то действиями могла спровоцировать собаку на агрессию, поскольку в тот период у нее были щенки.

Сомневается в том, что Истец потратила столько денег на такси и лекарства, так как в деревне на такси не ездят, ходят в ЦРБ пешком.

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

25 января 2012 года

с.Алтынколь

Алтынкольский районный суд Н-Казахстанской области в составе председательствующей судьи Бекбаевой С.А.,
при секретаре Карабасовой О.Ж.,
с участием истца Бабкиной Н.Е., ответчика Путина А.Г.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бабкиной Надежды Егоровны к ИП Путину Сергею Григорьевичу о возмещении материального и морального вреда,

У С Т А Н О В И Л :

Истец просила взыскать с ответчика 42.239 тенге в возмещение материального вреда и 100.000 тенге морального вреда, причиненного её здоровью тем, что собаки ответчика её покусали,

когда Истец прошла на территорию магазина «Алтынколь», принадлежащего ответчику.

Ответчик иск не признал, считая, что истец без разрешения прошла на служебную территорию, которую охраняют собаки, одна из которых покусала истца.

Суд, заслушав объяснения сторон, исследовав доказательства, считает, что иск следует удовлетворить частично по следующим основаниям.

Судом установлено, что 06.09.2011 г. собаки ответчика покусали истца, которая без разрешения сотрудников принадлежащего ответчику магазина «Алтынколь» прошла на служебную территорию магазина. Истцу причинены множественные раны, относящиеся к среднему и легкому вреду здоровью, что подтверждается заключением эксперта № 42 от 15.11.2011 г.

Данные обстоятельства сторонами не оспариваются.

Истец с 06.09.2011 г. по 10.11.2011 г. находилась на амбулаторном лечении, 26 раз была на приеме у врача-хирурга и на перевязках, что подтверждается амбулаторной карточкой Бабкиной Н.Е. За услуги такси для проезда на прием к врачу истец заплатила 14.600 тенге и на поездку в г. Кокшетау для проведения судебно-медицинской экспертизы 5.000 тенге, что подтверждается квитанциями ИП Жумабаевой и ИП Сакалова.

Истец приобрела лекарства и медицинские препараты, назначенные врачом, что подтверждается амбулаторной картой, на общую сумму 11.863 тенге, что подтверждается кассовыми чеками аптеки «Сердечная». Согласно справке Алтынкольской ЦРБ указанные лекарства и медицинские препараты не предоставлялись Бабкиной Н.Е. бесплатно в связи с отсутствием финансирования на 2011 год.

Суд считает, что вред истцу причинен источником повышенной опасности, к которым могут быть отнесены вредоносность и бесконтрольность действий сторожевых собак согласно п.5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 09.07.1999 г. № 9 «О некоторых вопросах применения

судами республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью». Ответчик является владельцем указанных собак, находящихся на принадлежащей ему территории.

В соответствии с п.1 ст.931 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК) ответчик, как владелец источника повышенной опасности, ответчик обязан возместить вред, причиненный источником повышенной опасности.

Доказательства причинения вреда вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего суду не представлены.

Вместе с тем, в действиях истца имеется грубая неосторожность, так как истец, проходя на служебную территорию магазина, не предприняла мер предосторожности и предусмотрительности для предотвращения причинения вреда здоровью, поскольку могла предположить о возможном нахождении сторожевых собак на служебной территории магазина и при внимательности могла заметить находящуюся на видном месте будку собаки недалеко от туалета и тем самым предотвратить причинение ей вреда.

Грубая неосторожность потерпевшего согласно п.2 ст.935 ГК является основанием для уменьшения материального вреда.

Учитывая преклонный возраст истца (80 лет), когда в силу физиологических особенностей организма в данном возрасте у человека проявляется рассеянность, забывчивость, отсутствует концентрация внимания, суд считает возможным определить её степень вины в причинении вреда – 30%, степень вины ответчика – 70%.

Вместе с тем, согласно п.4 ст.935 ГК вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов, вызванные повреждением здоровья и предусмотренные ст.937 ГК. К данным расходам относятся расходы на приобретение лекарств.

Следовательно, расходы на приобретение лекарств 11.863 тенге подлежат возмещению в полном объеме. В возмещение материального вреда следует взыскать транспортные расходы: $(14.600 + 5.000) \times 70\% = 13.720$ тенге.

Всего в возмещение материального вреда следует взыскать: 13.720 тенге + 11.863 тенге = 25.583 тенге.

Истцом не представлены доказательства повреждения бриджей и их стоимости 2.000 тенге, в связи с чем в данной части иска следует отказать.

Истцу причинен также моральный вред, который согласно п.1, 3 ст.951 ГК возмещается, независимо от вины причинителя, в случаях, если вред причинен здоровью гражданина источником повышенной опасности.

При определении компенсации морального вреда суд учитывает обстоятельства его причинения: моральный вред причинен нарушением здоровья, квалифицированный экспертом как легкий и средний вред здоровью; вред причинен множественными повреждениями рук и ног истца, которая испытала как нравственные, так и физические страдания, в силу престарелого возраста испытывала дискомфорт при прохождении длительного лечения. В связи с этим суд считает предъявленный иск о возмещении морального вреда в сумме 100.000 тенге обоснованным и с учетом определенной судом степени вины ответчика 70% и грубой неосторожности истца 30% полагает необходимым взыскать в возмещение морального вреда 70.000 тенге.

С ответчика следует взыскать возврат госпошлины согласно п.4) ст.9 Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2012-2014 годы», пп.1), 7) п.1 ст.535 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый Кодекс»):

$1.618 \text{ тенге} \times 50\% = 809 \text{ тенге} + 25.583 \text{ тенге} \times 1\% = 1.065 \text{ тенге.}$

Истцом представлены доказательства расходов на проезд в суд 1.000 тенге, которые относятся не к материальному вреду, а к издержкам, связанным с производством по делу, согласно п.7) ст.107 ГПК и подлежат возмещению согласно ст.110 ГПК пропорционально удовлетворенной части иска.

Истец предъявила 1 требование неимущественного характера, которое удовлетворено на 70% и 2 требования имущественного характера на 42.239 тенге, которые удовлетворены на 60,6%

(25.583 тенге : 42.239 тенге x 100%). В целом суд удовлетворил иск на $(70\% + 60,6\%) : 2 = 65,3\%$. Согласно ст.110 ГПК возмещению подлежат судебные расходы по проезду в суд:

1.000 тенге x 65,3% = 653 тенге.

Руководствуясь ст.ст. 217-221 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд,

РЕШИЛ:

Иск удовлетворить частично.

Взыскать с Путина Сергея Григорьевича в пользу Бабкиной Нины Егоровны в возмещение материального вреда 25.583 (двадцать пять тысяч пятьсот восемьдесят три) тенге, в возмещение морального вреда 70.000 (семьдесят тысяч) тенге, возврат госпошлины 1.065 (одна тысяча шестьдесят пять) тенге, в возмещение 653 (шестьсот пятьдесят три тенге).

В остальной части иска отказать.

Решение может быть обжаловано сторонами и опротестовано прокурором в течение 15 дней со дня вручения решения в апелляционную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда через Алтынкольский районный суд.

Судья

С.Бекбаева

Комментарий к решению

Фактически суд вынес решение о частичном удовлетворении иска:

– взыскал в возмещение материального вреда не только транспортные расходы и расходы на приобретение лекарств, но и расходы по проезду в суд (1.000 тенге), которые относятся не к исковым требованиям, а к судебным расходам;

– при возмещении расходов на приобретение лекарств не применил п.4 ст.935, ст.937 ГК, в связи с чем данный вид расходов также уменьшил на 30%;

– суд применил также ст.917 ГК, сделал вывод о наличии вины ответчика в причинении вреда (ответчик, допуская на служебную территорию посторонних лиц, охраняемую сторожевыми собаками, не обеспечил безопасность граждан от внезапного нападения собак на людей, то есть ни на заборе, ни в другом каком-либо видном месте во дворе магазина нет соответствующих надписей о нахождении собак на территории магазина), доказывание которой по данному делу не требуется;

– компенсацию морального вреда определил в 15.000 тенге, исходя из принципов разумности и справедливости, принимая во внимание причиненный истцу вред здоровью, степень вины каждой из сторон в причинении вреда здоровью.

При этом суд исследовал дополнительные доказательства, которые не указаны в предлагаемом решении суда: отказной материал в отношении ответчика, показания 2 свидетелей – работников ответчика, в выездном судебном заседании суд осмотрел служебную территорию ответчика. Таким образом, суд первой инстанции совершил ряд процессуальных действий, которых можно было бы избежать при применении реляционной техники, в том числе четком разграничении спорных и бесспорных обстоятельств, применении специальных норм права, регулирующих возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Глава 4. РЕШЕНИЕ ПО БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ СПОРАМ

§ 1. Порядок осуществления родительских прав

Фабула дела

Исковое заявление

Истец Рахимжанов С.Б. предъявил иск к бывшей супруге, указав следующее.

02.07.2010 г. он вступил в брак с Рахимжановой З.Г. 22.07.2010 г. у них родился сын. 02.07.2012 г. ответчик подала заявление о расторжении брака. Решением суда от 17.08.2012 г. брак расторгнут. После этого Ответчик выехала в г. Астану, оставила сына у своих родителей. Ответчик не имеет постоянной работы, живет периодически у подруг, ведет аморальный образ жизни, не занимается воспитанием сына.

Истец желает встречаться с сыном, регулярно платит алименты. Несмотря на это, после отъезда Ответчик и её родители отказывают ему в общении с сыном. В добровольном порядке и в ГУ «Отдел образования г. Н-ска» разрешить спор о встречах с сыном не смогли.

С учетом того, что Истец постоянно в рабочие дни находится на работе, он не претендует на то, чтобы ребенок постоянно с ним проживал. Просил определить порядок общения с ребенком: каждые выходные с 10.00 часов субботы до 20.00 часов в воскресенье, а также в праздничные дни без присутствия Ответчика. У него есть все условия для общения и воспитания ребенка: собственная квартира, постоянный доход.

Отзыв на иск

Ответчик Рахимжанова З.Г. признала иск частично.

В отзыве на иск указала, что семья распалась по вине Истца, который в период совместного проживания оскорблял её, нанёс побои на глазах у ребенка. Часто приходил домой пьяный, среди ночи, будил Ответчика и ребенка, в связи с чем ребенок

рос нервным. Истец не заботился о сыне, не содержал его и не воспитывал, не интересовался жизнью ребенка. Ответчик была вынуждена забрать ребенка и уйти к своим родителям.

После прекращения фактических брачных отношений Истец ни разу не проявил внимания к ребенку, не поздравил ребенка с днем рождения, не принес подарка. Иск предъявил для того, чтобы потрепать нервы Ответчику и отомстить ей, за то, что не стала терпеть его выходки и ушла от него, чтобы показать, как будто он интересуется ребенком, так как ему стыдно от людей, что он такой плохой отец. На самом деле он платит алименты по 5.000 тенге в месяц. Как можно на эти деньги содержать ребенка при такой дороговизне?

Сама Ответчик уехала в г. Астану вынужденно, где ей предложили достойную заработную плату 130.000 тенге в месяц. Временно испытывает трудности, нет жилья в г. Астане. Ответчик каждые выходные дни приезжает домой навестить ребенка, участвует в его воспитании. Как только поправит свое имущественное положение, заберёт ребенка к себе, будет его сама воспитывать и заботиться о нём.

В настоящее время ребенок временно проживает у её родителей, отец – полковник в отставке, мать – бывший педагог, сейчас на пенсии. Семья у них интеллигентная, её родители любят ребенка, проявляют о нём заботу.

Не оспаривает, что Истец имеет право встречаться с сыном. Однако сын маленький, отца не помнит, не умеет говорить. Для того, чтобы понять ребенка, надо общаться с ним, уметь ухаживать за ним. Истец не имеет навыков ухода за ребенком, так как раньше не занимался этим.

Предложила определить порядок общения Истца с ребенком: каждую среду с 15.00 часов до 18.00 часов.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

25.11.2012 г.

г. Н-ск

Суд г. Н-ска Н-Казахстанской области в составе председательствующего судьи Д.,

при секретаре судебного заседания Ш.,

с участием помощника прокурора г. Н-ска Е., истца Рахимжанова С.Б., представителя государственного учреждения «Отдел образования г. Н-ска» К. (доверенность от 17.10.2012 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда в г. Н-ске гражданское дело по иску Рахимжанова Сунгата Бакумбаевича к Рахимжановой Зауре Газизовне об осуществлении родительских прав,

УСТАНОВИЛ:

Истец просил определить порядок общения его с ребенком каждые выходные с 10.00 часов субботы до 20.00 часов в воскресенье, а также в праздничные дни без присутствия ответчика.

Ответчик в письменном отзыве признала иск частично, просила определить порядок общения истца с ребенком каждую среду с 15.00 часов до 18.00 часов.

Заслушав объяснения сторон, заключение представителя органа опеки и попечительства, полагавшей необходимым удовлетворить иск частично, заключение прокурора, полагавшего, что иск следует удовлетворить частично, суд считает необходимым удовлетворить иск частично по следующим основаниям.

Судом установлено, что стороны состояли в браке, который расторгнут решением суда от 17.08.2012 г. Стороны имеют сына Рахимжанова Руслана, 22.07.2010 года рождения. Ребенок с мая 2012 г. проживает совместно с родителями ответчика.

Актом обследования жилищно-бытовых условий проживания истца установлено, что Рахимжанов С.Б. проживает в отдельно благоустроенной квартире. Истец представил положительные характеристики с места жительства. Суд считает, что истец имеет условия для развития и воспитания сына. Связь несовершеннолетнего ребенка с каждым из родителей важна для Рахимжанова Руслана.

В соответствии со ст.61 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» ребенок имеет право на общение с обоими родителями. Расторжение брака (супружества) родителей, раздельное проживание родителей не должны влиять на права ребенка. В случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них.

Исходя из интересов ребенка, его эмоционально-психологической привязанности, пола, возраста, учитывая, мнение сторон, представителя органа опеки и попечительства, прокурора, суд считает необходимым определить порядок общения истца с ребенком следующим образом: истец Рахимжанов С.Б. имеет право общаться со своим несовершеннолетним сыном Рахимжановым Русланом, 22.07.2010 года рождения, каждую субботу месяца с 10.00 часов до 17.00 часов; в праздничные дни ежегодно в период праздников 1 января, 8 марта, 1 мая, 9 мая, 6 июля, 30 августа, 1 декабря, 16 декабря с 10.00 часов до 17.00 часов без присутствия Рахимжановой З.Г. Данный порядок следует определить до достижения ребенком возраста 6 лет.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.217-221 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

Р Е Ш И Л:

Иск удовлетворить частично.

Установить следующий порядок общения Рахимжанова Сунгата Бакумбаевича с несовершеннолетним сыном Рахимжановым Русланом Сунгатовичем, 22.07.2010 года рождения, до исполнения ребёнку шести лет: каждую субботу месяца с 10.00 часов до

17.00 часов; в праздничные дни ежегодно в период праздников 1 января, 8 марта, 1 мая, 9 мая, 6 июля, 30 августа, 1 декабря, 16 декабря с 10.00 часов до 17.00 часов без присутствия Рахимжановой Зауре Газизовны.

В остальной части иска отказать.

Предупредить Рахимжанову Зауре Газизовну о применении к ней предусмотренных законодательством мер в случае невыполнения решения суда или создания препятствий для его исполнения. При злостном неисполнении решения суда суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

Решение может быть обжаловано, опротестовано в апелляционную судебную коллегияцию Н-Казахстанского областного суда через суд г. Н-ска в течение пятнадцати дней со дня вручения копии.

Судья

Д.

§ 2. Отмена установления отцовства

В данном параграфе изложено решение суда и акты апелляционной инстанции: определение и решение по делу об отмене установления отцовства.

Решение суда отменено апелляционной инстанцией в связи с тем, что суд первой инстанции не разграничил бесспорные обстоятельства от спорных, вследствие чего неправильно определил предмет доказывания, необоснованно возложил на истца бремя доказать обстоятельство, которое ответчиком признано.

Предлагается сравнить изложение судебных актов первой и апелляционной инстанций, обратив внимание на:

- наименование иска,
- указание на нормативные правовые акты,
- мотивировку выводов суда,
- распределение судебных расходов.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

21 октября 2012 года

город Н-ск

Суд г. Н-ска Н-Казахстанской области в составе председательствующего судьи Ершова П.К.,
при секретаре судебного заседания Савченко Л.Ю.,
с участием прокурора Капарова Е.А.,
представителя истца Львовой Т.Н. (доверенность от 26.09.2012 г.),
представителя органа опеки и попечительства Жумашевой С.Ш. (доверенность от 18.05.2012 г.), представителя третьего лица Крец А.Н. (доверенность от 19.09.2012 г.),
рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело по иску Львова Алексея Сергеевича к Львовой Алёне Андреевне, третьему лицу ГУ «Департамент юстиции Н-Казахстанской области» об отмене установления отцовства,

У С Т А Н О В И Л:

Истец обратился в суд с названным иском к ответчику, в котором просит отменить его отцовство в отношении несовершеннолетней Львовой Анны Алексеевны, 12.08.2002 года рождения и исключить из актовой записи о рождении ребенка сведения об отце Львова Алексея Сергеевича. Указал, что 16 июня 2010 года вступил в брак с Львовой А.А., у которой на момент регистрации брака имелась дочь Нарышкина Анна Алексеевна. 16 августа 2010 года путём подачи заявления в орган регистрации актов гражданского состояния совместно с матерью ребёнка было установлено его отцовство в отношении ребенка. Ребенку была присвоена фамилия – Львова. Впоследствии семейная жизнь с Львовой А.А. не сложилась, брачные отношения между ними прекратились с июля 2012 года. Незадолго до прекращения брачных отношений ему стало известно о том, что он не является отцом Львовой Анны Алексеевны.

На судебном заседании представитель истца настаивала на требованиях.

Ответчик с требованиями истца согласилась и пояснила, что истец считал, что он является отцом ребенка. Поэтому он решил установить отцовство и добровольно записал себя отцом ее ребенка.

Выслушав сторон, изучив материалы дела, заключение прокурора и представителя органа опека и попечительства, полагавших, что иск не подлежит удовлетворению, суд приходит к следующему.

12 августа 2002 года Нарышкина А.А. (Львова) родила дочь Анну, в отношении которой 16 августа 2010 года Львов А.С. признан отцом, о чем в книге регистрации актов об установлении отцовства произведена запись за № 40-163-20-100367.

Согласно п.2 ст.51 Кодекса «О браке (супружестве) и семье», требование лица, записанного отцом ребенка на основании совместного заявления отца и матери, по заявлению отца ребенка или согласно решению суда об отмене отцовства, не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка.

В данном случае, согласно ст.65 ГПК обязанность доказывания того, что в момент записи истцу не было известно о том, что он фактически не является отцом ребенка, возлагается на истца.

Однако в суде, кроме голословных убеждений, истцом данный факт не доказан.

Из текста самого искового заявления не усматривается, что в момент записи себя отцом ребенка, истец не знал о том, что биологическим отцом ребенка является другой человек.

С учетом требований закона и установленных обстоятельств по делу, исходя из интересов ребенка, суд приходит к выводу, что требование истца незаконно и необоснованно, не подлежит удовлетворению, поскольку истец за время совместного проживания с ответчиком признавал себя отцом ребенка, однако в настоящее время отказывается исполнять свои обязанности родителя по со-

держанию и воспитанию ребенка в связи с прекращением брачных отношений с матерью ребенка.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст.217-221 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении иска Львова Алексея Сергеевича к Львовой Алёне Андреевне, третьему лицу ГУ «Департамент юстиции Н-Казахстанской области» об отмене установления отцовства отказать.

Решение может быть обжаловано и (или) опротестовано с соблюдением требований статей 334, 335 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан в апелляционную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда через суд города Н-ска в течение пятнадцати дней со дня получения копии решения.

Судья

П.Ершов

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

12.12.2012 г.

г.Н-ск

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам суда Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего судьи Амировой А.С.,

с участием представителя истца Львовой Т.Н. (доверенность от 26.09.2012 г.), ответчика Львовой А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда гражданское дело по иску Львова Алексея Сергеевича к Львовой Алёне Андреевне об отмене установления отцовства, поступившее по апелляционным

жалобам сторон на решение суда г. Н-ск Н-Казахстанской области от 21.10.2012 г.,

У С Т А Н О В И Л А:

Истец просил отменить установление его отцовства в отношении Львовой Анны Алексеевны, 12.08.2002 года рождения.

Ответчик иск признала, утверждая, что истец не является отцом ребенка.

Решением суда от 21.10.2012 г. в иске отказано.

В апелляционной жалобе истец просит решение суда отменить, иск удовлетворить, указывая, что отцовство может быть отменено, если лицу на момент установления отцовства было известно, что он фактически не является отцом ребенка; ответчик подтвердила, что обманула истца, убедив его в отцовстве ребенка; не соответствует действительности вывод суда о недоказанности иска.

В апелляционной жалобе ответчик просит решение суда отменить, иск удовлетворить, указывая, что истец не является биологическим отцом ребенка, признание об этом послужило причиной расторжения брака; отменой установления отцовства не затрагиваются интересы ребенка.

Заслушав объяснения представителя истца, ответчика, поддержавших свои апелляционные жалобы, коллегия считает необходимым решение суда отменить по следующим основаниям.

Судом установлено, что 16.08.2010 г. Львов А.С. подал заявление об установлении отцовства в отношении дочери ответчика Нарышкиной Анны Алексеевны, 12.08.2002 года рождения.

Суд применил к установленным обстоятельствам п.2 ст.51 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее КоБС), ст.65 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК) и сделал вывод о том, что истец не доказал факт, что в момент записи ему не было известно о том, что он фактически не является отцом ребенка, за время совместного проживания с ответчиком признавал себя отцом ребенка,

в настоящее время отказывается исполнять свои обязанности родителя по содержанию и воспитанию ребенка. Исходя из интересов ребенка, суд отказал в иске.

Выводы суда не соответствуют установленным обстоятельствам, неправильно применены нормы материального и процессуального права, что является основанием к отмене решения в апелляционном порядке согласно пп.3), 4) ст.364, п.1) ст.365 ГПК.

Основанием иска указано, что при установлении отцовства истцу не было известно, что он фактически не является отцом ребенка. При этом истец ссылается на то, что ответчик обманула его, сказав, что истец является отцом ребенка.

Ответчик в судебном заседании данный факт признала.

Согласно ч.3 ст.78 ГПК признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих фактов.

Следовательно, при признании ответчиком указанного факта у суда не имелось оснований в соответствии со ст.65 ГПК возлагать на истца бремя доказывания того, что в момент записи ему было неизвестно, что он фактически не является отцом ребенка для того. Это исключит применение п.2 ст.51 КоБС, являющуюся основанием для отказа в иске.

При изложенных обстоятельствах выводы суда о признании ответчиком себя отцом ребенка, отказе его содержать, воспитывать ребенка, а также интересах ребенка не могут служить основанием для отказа в иске, как не предусмотренные п.2 ст.51 КоБС.

В нарушение требований ч.3 ст.78 ГПК признание факта не подписано ответчиком в протоколе судебного заседания.

Указанные нарушения норм материального и процессуального права повлекли вынесение судом незаконного и необоснованного решения.

При изложенных обстоятельствах решение суда следит отменить, апелляционные жалобы сторон удовлетворить.

Руководствуясь п.3) ст.358, п.3) ч.1 ст.359, ст.368 ГПК, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Решение суда г. Н-ск Н-Казахстанской области от 21.10.2012 г. по данному делу отменить, апелляционные жалобы истца, ответчика удовлетворить.

Определение вступает в законную силу с момента его оглашения.

Судья

А.Амирова

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

12.12.2012 г.

г.Н-ск

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего судьи Амировой А.С.,

с участием представителя истца Львовой Т.Н. (доверенность от 26.09.2012 г.), ответчика Львовой А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда гражданское дело по иску Львова Алексея Сергеевича к Львовой Алёне Андреевне об отмене установления отцовства, поступившее по апелляционным жалобам сторон на решение суда г. Н-ска Н-Казахстанской области от 21.10.2012 г.,

У С Т А Н О В И Л А:

Истец просил отменить установление его отцовства в отношении Львовой Амины Алексеевны, 12.08.2002 года рождения.

Ответчик иск признала, утверждая, что истец не является отцом ребенка.

Решением суда от 21.10.2012 г. в иске отказано.

Определением апелляционной инстанции от 12.12.2012 г. данное решение отменено.

Коллегия считает необходимым вынести новое решение об удовлетворении иска по следующим основаниям.

Судом установлено, что 16.08.2010 г. Львов А.С. подал заявление об установлении отцовства в отношении дочери ответчика Нарышкиной Анны Александровны, 12.08.2002 года рождения.

Согласно п.1 ст.51 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее «КоБС») запись родителей в книге записей актов о рождении может быть оспорена в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца.

Истец оспаривает запись, указывая, что при установлении отцовства истцу не было известно, что он фактически не является отцом ребенка.

Ответчик данный факт признала в суде первой и апелляционной инстанций, подтвердив в апелляционной жалобе, что она сказала истцу, что это его ребёнок, хотя знала, кто именно является биологическим отцом ребенка, и истец не является таковым.

Согласно ч.3 ст.78 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее «ГПК») признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих фактов.

Соответственно, следует считать доказанным факт, что истец фактически не является отцом ребенка и истцу при установлении отцовства об этом не было известно.

Оснований для применения п.2 ст.51 КоБС об основаниях для отказа в иске не имеется. Иск следует удовлетворить.

Согласно ст.110 ГПК, пп.7) п.1 ст.535, пп.1) п.1 ст.548 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» с ответчика в пользу истца следует взыскать в возмещение расходов по уплате госпошлины 809 тенге, из местного бюджета возвратить излишне оплаченную

госпошлину 809 тенге, так как по делу предъявлено и удовлетворено одно исковое требование об отмене отцовства путем исключения сведений об отце из записи акта о рождении.

Руководствуясь п.3) ст.358 ГПК, коллегия

Р Е Ш И Л А:

Иск Львову Алексею Сергеевичу удовлетворить.

Отменить установление отцовства Львова Алексея Сергеевича, 17 мая 1985 года рождения, в отношении Львовой Анны Алексеевны, 12 августа 2002 года рождения.

Внести изменения в запись акта о рождении Львовой Аны Алексеевны № 2748 от 09 сентября 2002 года, исключив из графы «отец» Львова Алексея Сергеевича.

Взыскать с Львовой Алёны Андреевны в пользу Львова Алексея Сергеевича в возмещение расходов по уплате государственной пошлины 809 (восемьсот девять) тенге.

Возвратить Львову Алексею Сергеевичу из местного бюджета излишне оплаченную государственную пошлину 809 (восемьсот девять) тенге.

Решение вступает в законную силу с момента его оглашения.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе с соблюдением требований статей 383-1, 383-4, 383-5 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан обжаловать (опротестовать) решение суда в течение шести месяцев со дня вступления его в законную силу в кассационном порядке в кассационную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда.

Судья

А.Амирова

§ 3. Раздел общего имущества супругов

Фабула дела

Исковое заявление

Истец предъявила иск о разделе имущества.

Указала, что с 23.06.2002 г. состояла в зарегистрированном браке с Лунёвым С.Н. Фактические брачные отношения прекращены. Решением суда г. Н-ска от 16.10.2009 г. брак был расторгнут. Во время совместного брака приобретено следующее имущество: 2-х комнатная квартира, расположенная по адресу: г. Н-ск, ул. Кошевого, 12, квартира № 18, стоимостью 5.019.570 тенге; автомашина марки MITSUBISHI GALANT, 1993 года выпуска, госномер Z 646 CUM, стоимостью 645 000 тенге; автомашина MITSUBISHI DELICA, 1995 года выпуска, госномер Z 327 NEM, стоимостью 1.374.000 тенге.

Добровольного согласия по разделу имущества Истец с Ответчиком не достигли.

Просит выделить в натуре Лунёвой А.В. 2-х комнатную квартиру, расположенную по адресу г. Н-ск, ул. Кошевого, 12, квартира №18, взыскав с неё в пользу ответчика $\frac{1}{2}$ доли в стоимости квартиры.

Просит при разделе имущества отойти от равенства долей в имуществе и увеличить долю истца на сумму 381.000 тенге с учетом того, что на её иждивении находится сын Роман, 28.05.2008 года рождения.

Отзыв на иск

Ответчик признал иск в части раздела квартиры, согласившись с указанной истцом стоимостью и вариантом раздела.

В остальной части иск не признал, указав, что обе указанные в иске автомашины были проданы в период совместного проживания в 2006 г. и 2009 г., стороны вместе распорядились вырученными от продажи деньгами, в связи с этим они не могут быть включены в раздел.

Возражает против увеличения доли истца, так как выплачивает алименты на содержание сына, о чем может представить подтверждающие документы.

Далее излагается решение суда по данному делу, при изучении которого предлагается обратить внимание на то, что:

– суд указал в решении не все обстоятельства, изложенные сторонами. В частности, не указано, с какого времени стороны состояли в браке, поскольку факт приобретения спорного имущества именно в период брака сторонами не оспаривается;

– суд отказал в удовлетворении требования об увеличении доли истца с учетом интересов несовершеннолетнего ребенка, мотивировав свой вывод тем, что имущественные интересы ребенка учтены избранным вариантом раздела, в этой связи нет необходимости исследовать доказательства уплаты ответчиком алиментов;

– в мотивировочной части решения суд установил стоимость квартиры, согласованную сторонами как среднее арифметическое между представленными сторонами доказательствами о стоимости квартиры. Поскольку данное обстоятельство (стоимость квартиры) из спорного обстоятельства перешло в бесспорное, суд не стал указывать в решении представленные сторонами доказательства (отчеты об оценке), ограничившись указанием, что данные обстоятельства сторонами не оспариваются.

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

18.11.2012 г.

г. Н-ск

Суд г. Н-ска в составе председательствующего Жукова К.С.,
при секретаре Жировой М.А.,

представителя истца Сомовой П.Л., действующей по доверенности № 326 от 12.05.2012 г., представителя ответчика Китовой Г.Н, действующей по доверенности № 509 от 07.10.2012 г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании 18.11.2012 г. в помещении суда г. Н-ска дело по иску по иску Лунёвой Анастасии Владимировны к Лунёву Сергею Николаевичу о разделе имущества,

У С Т А Н О В И Л:

Истец просила разделить имущество, нажитое в период брака, выделив ей квартиру, взыскав с неё в пользу ответчика $\frac{1}{2}$ доли в стоимости квартиры, а ответчику – 2 автомашины, $\frac{1}{2}$ часть стоимости которых взыскать в пользу истца, увеличить долю истца на 381.000 тенге с учетом интересов несовершеннолетнего ребенка.

Ответчик иск признал в части раздела квартиры, в части раздела 2 автомашин просил отказать.

Заслушав стороны, изучив материалы дела, суд считает необходимым иск удовлетворить частично по следующим основаниям.

Судом установлено, что стороны состояли в браке, который расторгнут решением суда г. Н-ска от 16.07.2009 г. Во время брака стороны приобрели 2-комнатную квартиру № 18 по ул. Кошевого, 12, в г. Н-ске, стоимостью 5.019.570 тенге; автомашину MITSUBISHI GALANT, 1993 года выпуска, госномер Z 646 CUM, стоимостью 645.000 тенге; автомашину MITSUBISHI DELICA, 1995 года выпуска, госномер Z 327 NEM, стоимостью 1.374. 000 тенге. Автомашина MITSUBISHI DELICA снята с учета 01.12.2009 г. в связи с изменением собственности владельца. Договор о разделе общего имущества отсутствует.

Указанные обстоятельства сторонами не оспариваются.

В соответствии с п.1 ст.33, п.1 ст.37 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее КоБС) указанное имущество является общей совместной собственностью сторон, доли каждого супруга в общем имуществе признаются равными.

Суд приходит к выводу разделить имущество в следующем порядке:

Выделить истцу квартиру № 18 в г. Н-ске, ул. Кошевого, 12, взыскав с неё в пользу ответчика $\frac{1}{2}$ долю в сумме 2.509.785 тенге.

Выделить ответчику автомашину MITSUBIHI GALANT, 1993 года выпуска, госномер Z 646 CUM, взыскав с ответчика в пользу истца $\frac{1}{2}$ долю в стоимости автомашин в сумме 322.500 тенге.

Ответчик продал автомашину MITSUBIHI DELICA после расторжения брака, в связи с чем следует в раздел общего имущества включить её стоимость 1.374.000 тенге и взыскать с ответчика в пользу истца $\frac{1}{2}$ часть стоимости 687.000 тенге.

В удовлетворении требования об увеличении доли истца в имуществе следует отказать, так как ответчик согласился на выдел квартиры истцу, которая вправе проживать с ребёнком, имущественные интересы ребенка могут быть защищены также взысканием алиментов на его содержание.

Необоснованными являются доводы ответчика о том, что обе автомашины проданы в период совместного проживания брака и не могут быть включены в раздел.

Право собственности на автомашину MITSUBIHI GALANT зарегистрировано за ответчиком. Выдача 25.03.2009 г. доверенности Котову В.А. на право управления автомашиной не подтверждает довод ответчика о продаже автомашины и не отменяет право собственности ответчика на автомашину.

Истец просит возместить судебные расходы по оплате помощи представителя в сумме 70.000 тенге, которые подтверждаются квитанцией Н-Казахстанской областной коллегии адвокатов № 117 от 17.09.2012 г. В соответствии со ст.110, 111 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК) с учетом того, что иск удовлетворен частично, стоимость квартиры по соглашению сторон определена как среднее арифметическое между представленными сторонами доказательствами о стоимости квартиры, суд считает необходимым взыскать в возмещение расходов по оплате помощи представителя 50.000 тенге.

На основании изложенного, руководствуясь ст.217-221 ГПК, суд

Р Е Ш И Л:

Иск удовлетворить частично.

Разделить общее имущество, выделив Лунёвой Анастасии Владимировне квартиру, расположенную по адресу г. Н-ск, ул. Кошевого, 12, квартира № 18, стоимостью 5.019.570 (пять миллионов девятнадцать тысяча пятьсот семьдесят) тенге.

Взыскать с Лунёвой Анастасии Владимировны в пользу Лунёва Сергея Николаевича $\frac{1}{2}$ часть доли в квартире в сумме 2.509.785 (два миллиона пятьсот девять тысяч семьсот восемьдесят пять) тенге.

Выделить Лунёву Сергею Николаевичу автомашину MITSUBISHI GALANT, 1993 года выпуска, госномер Z 646 CUM, стоимостью 645.000 (шестьсот сорок пять тысяч) тенге.

Взыскать с Лунёва Сергея Николаевича в пользу Лунёвой Анастасии Владимировны $\frac{1}{2}$ долю стоимости автомашин MITSUBISHI DELICA, 1995 года выпуска, госномер Z 327 NEM и MITSUBISHI GALANT, 1993 года выпуска, госномер Z 646 CUM в сумме 1.009.500 (один миллион девять тысяч пятьсот) тенге.

Истцу в удовлетворении остальной части иска отказать.

После выплаты Лунёвой Анастасией Владимировной Лунёву Сергею Николаевичу доли в квартире в денежном выражении, $\frac{1}{2}$ доля в квартире переходит в собственность Лунёвой Анастасии Владимировны.

Взыскать с Лунёва Сергея Николаевича в пользу Лунёвой Анастасии Владимировны в возмещение судебных расходов по оплате госпошлины в сумме 35.192 (тридцать пять тысяч сто девяносто два) тенге, расходов по оплате помощи представителя в сумме 50.000 (пятьдесят тысяч) тенге.

Решение может быть обжаловано или опротестовано в апелляционную судебную коллегияю Н-Казахстанского областного суда через суд г. Н-ска в течение пятнадцати дней со дня вручения копии решения.

Судья

К. Жуков

Глава 5. РЕШЕНИЕ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ

Трудовые споры являются одними из самых сложных категорий гражданских дел.

При всем многообразии трудовых споров наиболее распространенными из них являются споры о восстановлении на работе, взыскании заработной платы, о возмещении материального вреда, изменении формулировки увольнения.

Разрешение споров по данным категориям дел предполагает определение одного и того же круга обстоятельств, применение одних и тех же норм материального права. Поэтому перед каждым делом приводится краткая аннотация дела: в чем заключается суть спора и какие условия применяемых правовых норм следует выделять при субсумации.

В данной главе рассмотрены примеры применения норм трудового законодательства:

- при определении правовой квалификации спора,
- о восстановлении на работе и дисциплинарной ответственности,
- о материальной ответственности.

§ 1. Восстановление на работе

1.1. Правовая квалификация трудового спора

В случае, когда стороны оспаривают наличие между ними трудовых отношений, необходимо разрешение дела начинать с правовой квалификации спора – определить характер спорных правоотношений как гражданско-правовых или трудовых правовых.

Критерии их разграничения, отличительные черты трудового договора от иных договоров определены в ст.24, 27 ТК. Толкование данных норм дано в п.7 НП ВС от 19.12.2003 г. № 9.

Трудовой кодекс Республики Казахстан

Статья 24. Предмет трудового договора

По трудовому договору работник выполняет

– работу (трудовую функцию) по соответствующей квалификации

– за вознаграждение и

– соблюдает трудовой распорядок,
а работодатель

– обеспечивает условия труда,

– своевременно и в полном объеме выплачивает работнику заработную плату и осуществляет иные выплаты, предусмотренные трудовым законодательством Республики Казахстан, трудовым, коллективным договорами, соглашением сторон.

Статья 27. Отличие трудового договора от иных видов договоров

Отличительными признаками трудового договора от иных видов договоров является наличие в нем одного из следующих условий:

1) выполнение работником работы (трудовой функции) по определенной квалификации, специальности, профессии или должности;

2) выполнение обязательств лично с подчинением трудовому распорядку;

3) получение работником заработной платы за труд.

НП ВС от 19.12.2003 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров»

Пункт 7. Судам надлежит разграничивать гражданско-правовые отношения от трудовых правоотношений.

О характере трудовых отношений могут свидетельствовать обстоятельства, когда работник выполняет определенную работу по конкретной специальности, квалификации, должности с под-

чинением правилам внутреннего трудового распорядка, а работодатель выплачивает ему заработную плату и обеспечивает условия труда, обусловленные законодательством о труде.

Фабула дела

Исковое заявление

Истец обратился в суд с иском к ТОО о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

В иске указал, что он по объявлению в газете обратился в ТОО с просьбой о принятии на работу в качестве машиниста крана РДК 250-2. В пятницу 02.12.2011 г. механик и директор фирмы обещали принять его на работу с испытательным сроком. В тот же день он прошел инструктаж у инженера по технике безопасности Карпова В.А., расписался в журнале по проведению инструктажа по технике безопасности, а после обеда он проработал два часа на кране РДК, вечером подписал трудовой договор. В понедельник 05.12.2011 г. из-за отсутствия работника отдела кадров фирмы его попросили прийти на работу 06.12.2011 г., а также продлить удостоверение машиниста, но затем ему отказали в принятии на работу. Считает, что поскольку он фактически был допущен к работе, между сторонами возникли трудовые отношения, он подлежит восстановлению на работе со 02.12.2011 г.

Истец просил восстановить его на работе и взыскать заработную плату за время вынужденного прогула в размере 300.000 тенге.

Отзыв Ответчика

Ответчик иск не признал, указав, что Истец с целью своего трудоустройства обращался к Ответчику, который в целях проверки его профессиональных навыков 02.12.2011 г. допустил к крану РДК 250-2, на котором в течение двух часов Истец осуществлял подъемные работы. Больше никаких работ у ответчика истец не производил, трудовой договор с ним не заключался.

За указанные работы Ответчик выплатил Истцу 1.000 тенге, при этом в расписке истец указал, что получил указанные деньги за оказание разовых услуг.

Ответчик просил в иске отказать.

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

23.04.2012 г.

г.Н-ск

Суд г.Н-ска в составе председательствующего Каримовой Н.К., при секретаре Сыздыковой С.А., с участием прокурора Бабкина И.Е., истца Углова А.Б., представителя ответчика Аманжолова К.В. (доверенность от 27.05.2012 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда г. Н-ска гражданское дело по иску Углова Андрея Борисовича к ТОО «Стройкомплекс» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула,

У С Т А Н О В И Л:

Истец просил восстановить его на работе, взыскать за время вынужденного прогула 300.000 тенге.

Ответчик иск не признал, так как стороны не состояли в трудовых отношениях, истец как крановщик оказал разовую услугу по разгрузке товаров.

Заслушав стороны, изучив материалы дела, заключение прокурора, полагавшего, что иск не обоснован, суд считает необходимым в иске отказать по следующим основаниям.

Судом установлено, что 02.12.2011 г. истец обратился к ответчику для трудоустройства. Истец прошел инструктаж по технике безопасности, после чего прораб ответчика Осин Ю.В.

допустил истца к работе на кране. Истец в течение 2 часов работал на кране. Ответчик выплатил истцу 1.000 тенге за указанную работу.

Истец просит восстановить его на работе и взыскать заработную плату. В связи с этим истец должен доказать факт заключения трудового договора с истцом; размер заработной платы до увольнения; факт вынужденного прогула, в результате которого работодатель обязан выплатить работнику деньги; время вынужденного прогула и размер подлежащей взысканию заработной платы за время вынужденного прогула.

Ни одно из указанных обстоятельств истцом не доказано.

Истец не доказал заключение с ним трудового договора в соответствии с п.1 ст.32, ст.33, п.1, 2 ст.38 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – ТК) путем подписания трудового договора, издания акта работодателя и фактического допуска к работе после подписания сторонами трудового договора.

В связи с этим истец обосновал иск допуском его к работе на кране в течение 2 часов как начале действия трудового договора.

Условиями применения п.3 ст.38 ТК являются отсутствие и (или) неоформление надлежащим образом трудового договора по вине работодателя.

Истец не доказал, что стороны согласовали между собой условия трудового договора, в том числе предусмотренные ст.24, п.1) ст.27 ТК условия о трудовой функции по соответствующей квалификации, размер вознаграждения (заработной платы). Истец не утверждал, что представил ответчику документы, необходимые для заключения трудового договора согласно ст.31 ТК, в том числе удостоверение личности, не доказал предоставление ответчику действительного документа об образовании, квалификации, наличии специальных знаний или профессиональной подготовки при заключении трудового договора на работу, требующую соответствующих знаний, умений и навыков. Следовательно, истцом не доказана вина ответчика в отсутствии и (или) ненадлежащем оформлении трудового договора, в связи с чем отсутствуют ос-

нования считать трудовые отношения возникшими по факту допуска истца к работе согласно п.3 ст.38 ТК.

Выплата истцу 1.000 тенге не является заработной платой, выплачиваемой в соответствии с трудовым договором. В расписке истец указал, что получил 1.000 тенге за разовые услуги, что подтверждает отсутствие трудовых отношений между сторонами.

Данные обстоятельства являются основанием для отказа в иске.

Доводы истца о необходимости допроса свидетелями Осина Ю.В., Карпова В.А. необоснованны, так как указанные свидетели в силу своих служебных обязанностей могут подтвердить только факты прохождения истцом инструктажа по технике безопасности и работы истца в течение 2 часов на кране, что ответчиком не оспаривается. Указанные обстоятельства, суд оценил и сделал вывод о том, что они не доказывают факт заключения трудового договора между сторонами.

При изложенных обстоятельствах суд не находит оснований для удовлетворения иска.

Руководствуясь ст.217-221 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

Р Е Ш И Л:

В иске Углову Андрею Борисовичу к ТОО «Стройкомплекс» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула отказать.

Решение может быть обжаловано и (или) опротестовано с соблюдением требований статей 334, 335 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан в апелляционную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда через суд г. Н-ска в течение пятнадцати дней со дня вручения копии решения.

Судья

Н. Каримова

1.2. Иск о восстановлении на работе, применение норм о дисциплинарной ответственности

Рассмотрение спора о законности применения норм о дисциплинарной ответственности, в том числе при расторжении трудового договора, заключается в проверке двух основных обстоятельств:

- наличие дисциплинарного проступка,
- соблюдение порядка наложения дисциплинарного взыскания.

Понятие дисциплинарного проступка содержится в пп.32), 75 ст.1 ТК. Порядок и сроки наложения дисциплинарного взыскания предусмотрены ст.73, 74 ТК.

Трудовой кодекс Республики Казахстан

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе

32) трудовая дисциплина – надлежащее исполнение работодателем и работниками обязательств, установленных нормативными правовыми актами Республики Казахстан, а также соглашениями, трудовым, коллективным договорами, актами работодателя, учредительными документами;

75) дисциплинарный проступок – нарушение работником трудовой дисциплины, а также противоправное виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей.

Статья 74. Сроки наложения дисциплинарных взысканий

1. Дисциплинарное взыскание на работника налагается

- непосредственно за обнаружением дисциплинарного проступка,
- но не позднее одного месяца со дня его обнаружения,
- за исключением случаев, предусмотренных пунктом 5 статьи 73 настоящего Кодекса и другими законами Республики Казахстан.

2. Дисциплинарное взыскание не может быть применено
– позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка,
– а в случаях ... установления дисциплинарного проступка по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности работодателя – позднее одного года со дня совершения работником дисциплинарного проступка.

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

22.09.2012 г.

Алатауский районный суд
Н-Казахстанской области

в составе председательствующего судьи Бакирова К.А.,
при секретаре Сеновой А.Т.,
с участием прокурора Садикова А.Б.,
истца Валиной А.С., представителя ответчика Кабулова А.Т.
(доверенность от 12.09.2012 г.),
рассмотрев в открытом судебном заседании в с. Алатау гражданское дело по иску Валиной Анны Сергеевны к КГКП «Детский сад «Гнёздышко» о признании незаконными и отмене приказов, восстановлении на работе, взыскании средней заработной платы за время вынужденного прогула,

У С Т А Н О В И Л:

Истец просила признать незаконными и отменить приказы о наложении дисциплинарных взысканий от 10.02.2012 г. № 12, от 10.05.2012 г. № 22, 12.07.2012 г. № 35, а также от 01.08.2012 г. № 38 о расторжении трудового договора, восстановить её на прежней должности заведующего хозяйством в КГКП «Детский сад «Гнёздышко», взыскать в её пользу средний заработок за время вынужденного прогула с 01.08.2012 г. по день восстановления на работе.

Ответчик иск не признал, считая приказы законными.

Заслушав истца, представителя ответчика, изучив материалы дела, прокурора, полагавшего, что иск является необоснованным, суд считает, что в иске следует отказать по следующим основаниям.

Судом установлено, что истец работала в детсаду заведующим хозяйством с 06.12.2005 г. до 01.08.2012 г. Приказом от 10.02.2012 г. № 12-ж истцу объявлен выговор за несвоевременную сдачу отчета по огородничеству. Приказом от 10.05.2012 года № 22-ж истцу объявлен строгий выговор за допущение недостачи в пищеблоке на 18.701 тенге. Приказом от 12.07.2012 г. № 35 истцу объявлен строгий выговор за недостачу 3-х пролётов деревянных ограждений. Приказом от 01.08.2012 г. № 35 истец уволена согласно п.п.10), 13) ст.54 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее ТК) за утрату доверия.

Выговор за несвоевременную сдачу отчета по огородничеству объявлен приказом № 12-ж от 10.02.2012 г. Истец не оспаривает, что требование руководителя детсада о предоставлении сведений о сборе и реализации урожая, собранного на приусадебном участке детсада осенью 2011 г., было предъявлено в январе-феврале 2012 г., сведения фактически представлены истцом только 09.02.2012 г. Ведение учета материальных ценностей относится к трудовым обязанностям истца согласно п.1.1 должностных обязанностей завхоза (л.д.37). Доказательства наличия каких-либо обстоятельств, препятствующих истцу исполнить данную обязанность, суду не представлены.

Следовательно, истцом в нарушение требований пп.1) п.2 ст.22 ТК по её вине ненадлежащим образом исполнены трудовые обязанности по ведению учета материальных ценностей, что является дисциплинарным проступком согласно пп.75) п.1 ст.1 ТК.

Дисциплинарное взыскание обоснованно наложено ответчиком не позднее одного месяца со дня его обнаружения и не позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка согласно п.1, 2 ст.74 ТК.

Строгий выговор объявлен приказом № 22-ж от 10.05.2012 г. за недостачу в пищеблоке, которая была выявлена при инвента-

ризации, проводимой с 26.03.2012 г., акт от 18.04.2012 г. о недостатке был подписан истцом без возражений. По утверждению ответчика недостача была восполнена истцом в июне 2012 г., что не оспаривалось истцом. Указанное свидетельствует о том, что истец в нарушение пп.1), 4) п.2 ст.22 ТК, п.1.2 должностных обязанностей завхоза не сберегла имущество работодателя.

Не обоснованы доводы истца о том, что недостача образовалась не по её вине в результате отсутствия надлежащих условий для хранения продуктов. Являясь материально ответственным лицом, истец обязана была согласно пп.5) п.2 ст.22 ТК сообщать работодателю о возникшей ситуации, представляющей угрозу сохранности имущества работодателя и принять надлежащие меры. Доказательства исполнения данной обязанности суду не представлены. В акте наряду с овощами, указаны товары (чай, вермишель, горох, рис, рожки, яйцо и т.п.), недостачу которых истец не смогла объяснить отсутствием ненадлежащих условий хранения (л.д.42). Доводы истца о возникновении недостачи в результате пересортицы, выдачи продуктов со склада на питание детей являются голословными утверждениями, не подтверждены согласно ст.67, 68, 70 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК) допустимыми, относимыми, достоверными доказательствами, а также противоречат последующему поведению истца, восполнившей данную недостачу.

Следовательно, истцом согласно пп.75) п.1 ст.1 ТК совершен дисциплинарный проступок: в нарушение требований пп.1), 5) п.2 ст.22 ТК по её вине ненадлежащим образом исполнены трудовые обязанности по сохранению имущества работодателя.

Дисциплинарное взыскание обоснованно наложено ответчиком не позднее одного месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка и не позднее одного года со дня совершения работником дисциплинарного проступка, установленного по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности работодателя согласно п.1, 2 ст.74 ТК.

Строгий выговор объявлен приказом № 35 от 12.07.2012 г. за недостачу 3-х пролётов деревянных ограждений, которая выявле-

на 10.07.2012 г. по результатам инвентаризации имущества детского сада. Истец объяснила, что передала указанное имущество 01.10.2011 г. постороннему лицу с разрешения заведующей детсадом, которая отрицала дачу согласия.

Представленная истцом расписка о получении с согласия заведующей детсадом деревянных ограждений написана Сыздыковым Б. по просьбе истца, первоначально составленная 01.10.2011 г. расписка такого условия не содержит, получение согласия не подтверждено свидетельскими показаниями Сыздыкова Б. в установленном порядке (л.д.16).

При изложенных обстоятельствах не имеется оснований считать, что передача имущества произведена с согласия работодателя.

Нахождение деревянных ограждений общей длиной 300 метров в подотчете истца подтверждается инвентаризационной ведомостью (л.д.86). Кроме того, факт наличия и передачи деревянных ограждений истцом не оспаривается.

Следовательно, истцом в нарушение требований пп.1), 5) п.2 ст.22 ТК по её вине ненадлежащим образом исполнены трудовые обязанности по сохранению имущества работодателя, что является дисциплинарным проступком согласно пп.75) п.1 ст.1 ТК.

Дисциплинарное взыскание обоснованно наложено ответчиком не позднее одного месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка и не позднее одного года со дня совершения работником дисциплинарного проступка, установленного по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности работодателя согласно п.1, 2 ст.74 ТК.

Приказом от 01.08.2012 г. № 35 трудовой договор с истцом расторгнут после обращения 26.07.2012 г. поставщика ИП Галямова К. и выявления факта, что все его счета-фактуры на поставку мяса подписаны истцом. При проведении проверки финансово-хозяйственной деятельности работодателя выявлена невозможность подтвердить достоверность данных счетов-фактур в связи с отсутствием надлежащего учета прихода и расходования товарно-материальных ценностей истцом и бухгалтером.

Тем самым установлено, что истец ненадлежащим образом исполняла обязанности по введению учета товарно-материальных ценностей в нарушение п.21, 27 Правил ведения бухгалтерского учета, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14.10.2011 года № 1172, согласно которым лица, подписавшие первичные документы, обязаны обеспечить своевременное и качественное оформление первичных документов, передачу их в установленные сроки для отражения в бухгалтерском учете, а также достоверность содержащихся в них данных. Для учета движения активов между подразделениями субъекта применяется накладная на внутреннее перемещение. Кроме того, из ст.10 Закона Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», п.6 указанных Правил бухгалтерского учета следует, что право подписи на документах предоставлено главному бухгалтеру либо иному лицу на основании приказа руководства субъекта.

Истец не представила доказательства предоставления ей права подписи на документах, подтвердила, что кроме указанных счетов-фактур она не составляла и не подписывала иные первичные документы, в том числе накладные, что исключает возможность документальной проверки достоверности подписанных ею счетов-фактур, учета прихода и расхода активов. Свое поведение истец объяснила незнанием установленных правил, а также сложившейся практикой оформления прихода и расходования товаров.

Следовательно, истцом в нарушение требований пп.1) п.2 ст.22 ТК, п.21, 27 Правил бухгалтерского учета по её вине без уважительных причин ненадлежащим образом исполнены трудовые обязанности по ведению учета прихода, перемещения и расходования товарно-материальных ценностей, а также превышены полномочия, предоставленные ей трудовым договором и должностными обязанностями завхоза.

Данный дисциплинарный проступок совершен в течение года до его выявления при проведении проверки финансово-хозяй-

ственной деятельности работодателя, при наличии 3 действующих дисциплинарных взысканий, связан с ненадлежащим исполнением обязанностей материально-ответственного лица.

Не обоснованы доводы истца о том, что подписанные ею счета-фактуры отражены в акте сверки взаиморасчетов с поставщиком, так как представленный истцом акт представляет собой документ, составленный в одностороннем порядке, который не может являться актом сверки взаиморасчетов, подписываемым представителями обеих сторон. Кроме того, доводы истца не опровергают установленного факта недоказанности предоставления ей права подписи на документах и неисполнения ею обязанностей по составлению накладных, являющихся первичными документами при ведении бухгалтерского учета и финансовой отчетности согласно п.4 указанных Правил.

Истец является работником, непосредственно обслуживающим товарные ценности, которая ведет их прием, хранение, распределение, ранее допустила по своей вине недостачу.

При изложенных обстоятельствах ответчик обоснованно и правомерно в пределах установленных п.1, 2 ст.74 ТК сроков наложения дисциплинарного взыскания расторг трудовой договор с истцом на основании пп.10), 13) п.1 ст.54 ТК за совершение виновных действий и бездействие работника, обслуживающего товарные ценности, которые дают основания для утраты доверия к нему со стороны работодателя, а также за повторное ненадлежащее исполнение без уважительных причин трудовых обязанностей работником, имеющим дисциплинарное взыскание.

При наложении дисциплинарных взысканий согласно п.2 ст.72 ТК с истца были затребованы письменные объяснения, от дачи которых истец отказалась, что подтверждается соответствующими актами, а также показаниями свидетелей Кажкеновой Л.Ф., Кусаиновой А.Т., Омаровой М.А. (л.д.74-76).

Доводы истца о том, что объяснения у нее не истребовались, акты составлены «задним числом» являются голословными, про-

творечат установленным обстоятельствам и указанным доказательствам.

Согласно п.1 ст.177 ТК решение о восстановлении работника на прежней работе выносится только в случае прекращения трудового договора без законного на то основания. Судом установлены факты совершения истцом дисциплинарных проступков и прекращение трудового договора на законном основании, установленные законом порядок и сроки наложения дисциплинарных взысканий и прекращения трудового договора соблюдены.

При изложенных обстоятельствах оснований для удовлетворения иска не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.217-221 ГПК, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении исковых требований истца Валиной Анны Сергеевны к КГКП «Детский сад «Гнёздышко» об отмене приказов и о восстановлении на работе, взыскании средней заработной платы за время вынужденного прогула отказать.

Решение может быть обжаловано и опротестовано в Н-Казахстанский областной суд в течение пятнадцати дней со дня вручения копии решения через Алатауский районный суд.

Судья

К. Бакиров

1.3. Иск о восстановлении на работе государственного служащего, применение норм законодательства о борьбе с коррупцией

Если основанием для увольнения послужила норма специального закона, в данном случае Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией», то суду следует проверить наличие всех условий применяемых специальных правовых норм.

Фабула дела

Исковое заявление

20.07.2012 года истец обратился в суд с иском к «Аппарат акима Алакульского сельского округа», указав, что в апреле 2010 г. его приняли ведущим специалистом – ветеринарным врачом ГУ «Аппарат акима Алакульского сельского округа», у него была печать с текстом по окружности «Қазақстан Республикасы Н. Қазақстан облысы Алатау ауданы Алаколь селолық округі әкімінің аппараты мемлекеттік мекемесі мал дәрегері». Указанной печатью он пользовался при сдаче отчетов, проставлял печать при выписке паспорта на КРС. С марта месяца 2011 года проводили всестороннюю обработку крупного рогатого скота дегельминтизации, вакцинации, выписывали паспорта на КРС, одновременно с ним работал врач Макин Е.М., имеющий лицензию, который проводил вакцинацию на «имкар» болезнь, забор крови.

В период проведения весенней обработки скота истец простыл, заболел гриппом, ему следовало обратиться к врачу. Аким ему категорически запретил выезжать за пределы района и угрожал увольнением. 17 марта 2012 года у него поднялась температура, состояние ухудшилось. После завершения обработки в 19 часов он вернулся в акимат, чтобы сдать печать, паспорта акиму или специалисту по делопроизводству, однако акимат был закрыт. Печать и паспорта передал врачу Макину Е.М. и попросил утром отдать акиму Бекову Р. После чего он уехал в с. Михайловка Сартомарского района по месту своего постоянного жительства для обращения к врачу за медицинской помощью. 18 марта ему выдали лист нетрудоспособности, и он находился на лечении по 01.11.2011 года. После выхода на работу истцу передали печать, он продолжил работать до 23 мая 2012 года.

25 апреля 2012 года в отношении него прокурор района вынес постановление о возбуждении дисциплинарного производства. 11 мая 2012 года по требованию акима он написал объяснительную. 23 мая 2012 года протоколом дисциплинарной комиссии при аппарате акима Алакульского сельского округа он был уволен по

ст.12 п. 1 пп. 5) Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией».

Фактически Макин Е.М. передал печать акиму Бекову Р. 18.03.2010 года, поэтому считает, что он не нарушил свои обязанности государственного служащего и не оказывал содействия в осуществлении предпринимательской деятельности, не создавал условия для коррупции.

Печать истец изготовил сам на свои деньги, ему печать по акту никто не передавал, поэтому он не знал, что существует специальный порядок передачи другому должностному лицу печатей путем оформления акта приема-передачи.

Аким Беков Р. и начальник райсельхозуправления Имашев С.Р. знали о болезни истца. В связи с необходимостью выполнять план по вакцинации скота, Аким Беков А. поручил Макину Е.М. исполнять обязанности ветеринарного врача. О том, что Макин Е.М. использовал печать в своих целях, истец не знал и не мог предполагать. После выхода на работу Макин Е.М. возвратил Истцу печать, но ничего не сообщил о том, что проставлял в актах подпись за Истца и составил фиктивные акты о вакцинации скота.

Считает, что его уволили незаконно. Просит восстановить его на работу в должности ведущего специалиста ветеринарного врача ГУ «Аппарат акима Алакульского сельского округа», взыскать с ответчика среднюю заработную плату за время вынужденного прогула в сумме 88.692 тенге.

Отзыв на иск

Ответчик иск не признал, указав, что Осокин Н.П. передал печать Макину Е.М. для последующей её передачи акиму, тогда как согласно типовым правилам документирования необходимо было составить акт приема-передачи и передать печать непосредственно акиму. Поэтому по указанной статье он подлежал дисциплинарному взысканию только в виде увольнения с должности. Просит исковое заявление оставить без удовлетворения.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

17.08.2012 г.

г. Н-ск

Алакульский районный суд Н-Казахстанской области Республики Казахстан в составе председательствующего судьи Буланова О.П.,

при секретаре Федоровой Р.В.,

с участием прокурора Жуковой Р.С.,

истца Осокина Н.П., представителя ответчика Жумашевой А.К. (доверенность от 15.07.2012 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Алакульского районного суда гражданское дело по иску Осокина Николая Петровича к государственному учреждению «Аппарат акима Алакульского сельского округа» (далее ГУ) о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула,

У С Т А Н О В И Л:

20.07.2012 г. истец просил восстановить его на прежней работе, взыскать 88.692 тенге средней заработной платы за время вынужденного прогула.

Ответчик иск не признал, так как истец уволен за совершение дисциплинарного проступка.

Заслушав объяснения сторон, заключение прокурора, полагавшей, что в удовлетворении иска следует отказать, суд считает необходимым иск удовлетворить по следующим основаниям.

Судом установлено, что Осокин Н.П., работавший ветеринарным врачом ГУ, 17.03.2011 г. передал индивидуальному предпринимателю Макину Е.М. печать ветеринарного врача. 25.04.2012 г. прокурором района возбуждено дисциплинарное производство в отношении истца. 23.05.2012 г. истец уволен за совершение правонарушения, создающего условия для коррупции.

Данные обстоятельства сторонами не оспариваются.

Истец является государственным служащим. Следовательно, он относится к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций согласно пп.2) п.2 ст.3 Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» (далее Закона).

Передача истцом печати индивидуальному предпринимателю Макину Е.М. произведена в нарушение п.12 Приложения № 19 Типовых правил документирования и управления документацией в государственных и негосударственных организациях, утвержденных Приказом и.о. Министра культуры и информации Республики Казахстан от 25 сентября 2009 года № 128, согласно которому передача другому должностному лицу печатей производится путем оформления акта приема-передачи.

Указанные действия истца являются правонарушением, предусмотренным пп.5) п.1 ст.12 Закона – оказанием не предусмотренного законодательством содействия в осуществлении предпринимательской деятельности, поскольку Макин Е.М. является индивидуальным предпринимателем, оказывает платные услуги в сфере ветеринарной лечебно-профилактической деятельности, результаты которой оформляются отчетами, заверенными печатью ветеринарного врача.

Согласно п.2 ст.12 Закона совершение лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций указанного в подпункте 5) пункта 1 настоящей статьи правонарушения влечет увольнение с должности или прекращение выполнения государственных функций в установленном законом порядке.

Согласно п.1 ст.13-1 Закона данное дисциплинарное взыскание налагается не позднее трех месяцев со дня обнаружения проступка и не может быть наложено позднее одного года со дня совершения проступка.

Следовательно, суд обязан при рассмотрении данного спора исследовать соблюдение установленного законом порядка увольнения истца.

Проступок совершен истцом 17.03.2011 г., что не оспаривается сторонами. Истец уволен за совершение данного проступка 23.05.2012 г., то есть по истечении одного года.

Из п.1 ст.13-1 Закона следует, что по истечении одного года со дня совершения проступка дисциплинарное взыскание в виде увольнения не может быть наложено.

Следовательно, истец уволен с нарушением установленного законом порядка, что является основанием для удовлетворения его иска о восстановлении на прежней работе и выплате средней заработной платы за время вынужденного прогула согласно п.1, 2 ст.177 Трудового кодекса Республики Казахстан.

Истец, имея право на взыскание заработной платы за время вынужденного прогула, но не более чем за шесть месяцев, предъявил ко взысканию 88.692 тенге за прогул с 23.05.2012 г. по 20.07.2012 г., что подтверждается представленным истцом расчетом, который ответчиком не оспорен.

Из расчета следует, что для истца была установлена пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями. Оклад истца составляет 57.657 тенге в месяц.

Согласно расчету в мае 2012 г. за 7 рабочих дней истцу не выплачено 19.219 тенге, в июне 2012 г. – 57.657 тенге. В июле до 20.07.2012 г. до дня предъявления иска включительно истцу не выплачена заработная плата:

$57.657 \text{ тенге} : 21 \text{ день} \times 14 \text{ дней} = 38.438 \text{ тенге.}$

Всего за указанный период с 23.05.2012 г. по 20.07.2012 г. средняя заработная плата за время вынужденного прогула составляет 115.314 тенге.

Согласно ч.2 ст.219 ГПК РК суд разрешает дело в пределах заявленных истцом требований. Истец не увеличивал согласно ч.1 ст.49 ГПК РК исковые требования, не просил взыскать среднюю заработную плату за время вынужденного прогула в большем размере.

В связи с этим суд считает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца заработную плату в пределах заявленных истцом 88.692 тенге.

Согласно пп.36) п.1 ст.49 Бюджетного кодекса Республики Казахстан, пп.4) ст.9 Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2012-2014 годы», пп.1), 7) п.1 ст.535, пп.1) ст.541 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», ст.116 ГПК РК с ответчика в доход республиканского бюджета следует взыскать государственную пошлину, от уплаты которой истец был освобожден: 809 тенге за требование неимущественного характера о восстановлении на работе и 887 тенге за требование имущественного характера о взыскании заработной платы, всего 1.696 тенге.

Руководствуясь ст.217-221 гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

Р Е Ш И Л:

Иск удовлетворить.

Восстановить Осокина Николая Петровича с 23.05 2012 г. на прежней работе в должности ветеринарного врача государственного учреждения «Аппарат акима Алакульского сельского округа».

Взыскать с государственного учреждения Аппарат акима Алакульского сельского округа в пользу Осокина Николая Петровича 88.692 (восемьдесят восемь тысяч шестьсот девяносто два) тенге средней заработной платы за время вынужденного прогула, в доход республиканского бюджета 1.696 (одна тысяча шестьсот девяносто шесть) тенге госпошлины.

Решение суда в части восстановления истца на прежней работе и взыскания 88.692 (восемьдесят восемь тысяч шестьсот девяносто два) тенге заработной платы подлежит немедленному исполнению.

Председательствующий

О.Буланов

§ 2. Спор о возмещении материального вреда

Фабула дела

Исковое заявление

23.09.2009 г. акционерное общество «Банк» обратилось в суд с иском к ответчикам Игровой О.А., Губенко И.И., Ковальчук А.И. о возмещении ущерба, указав следующие обстоятельства.

03.08.2009 года Ковальчук А.И. обратилась в АО «Банк» с целью осуществить перевод денег в размере 30.000 (тридцать тысяч) рублей в г. Сочи на имя Валуева Владимира Михайловича, по системе денежных переводов «Юнистрим». Специалистом сектора поддержки розничных продаж Банка Игровой О.А. при формировании заявления на перевод денег в программном обеспечении «Юнистрим» была допущена ошибка в указании валюты перевода, где вместо российских рублей указан доллар США. На основании приходного кассового ордера, Ковальчук А.И. внесла в кассу филиала сумму в размере 30.600 рублей. Игрова О.А., проверив в автоматизированной банковской информационной системе (АБИС) отметку кассира о том, что сумма внесена, передала Ковальчук А.И. заявление на перевод денег для подписания. После проставления подписи, заявление о переводе было возвращено клиентом ответчику Игровой О.А., которая передала его контролеру Губенко И.И., которая также, не проверив заявление на перевод денег, корешок приходно-кассового ордера, не проверив полноту и правильность заполнения данных документов на предмет соответствия суммы и валюты перевода, санкционировала перевод на сумму 30.600 долларов США.

В результате ненадлежащего исполнения Игровой О.А. и Губенко И.И. своих трудовых обязанностей, Банку был нанесен ущерб в размере 30.600 долларов США, так как 03.08.2009 г. денежный перевод в размер 30.600 долларов США был отправлен в город Сочи, на имя Валуева В.М., который получил перевод в этот же день. В настоящее время Валуев В.М. скрывается от истца. Основываясь на требованиях ст.ст.160, 161, 169 Трудового ко-

декса Республики Казахстан, истец просил взыскать с ответчиков 30.600 долларов США. Указанную сумму в солидарном порядке истец просил взыскать и с ответчика Ковальчук О.Н. на основании ст.953 ГК ввиду того, что Ковальчук О.Н. и Валуев В.М. в результате ошибки, допущенной работниками Банка, стали владельцами 30.600 (тридцать тысяч шестьсот) долларов США.

Отзыв ответчиков Игровой О.А., Губенко И.И.

Ответчики Игрова О.А. и Губенко И.И. с иском не согласились, указав, что в данном случае имел место вред, вытекающий из гражданско-правовых отношений. Между Банком и ответчиком Ковальчук О.Н. состоялась сделка по переводу денег, согласно которой Банк отправил от имени Ковальчук О.Н. деньги, которые ей не принадлежали, и которые она не просила направлять переводом. Поэтому иск подлежит удовлетворению в части взыскания 30.600 долларов США только с ответчика Ковальчук О.Н., поскольку от её имени отправлены деньги, которые ей не принадлежали, что вытекает из гражданско-правовых отношений.

Сумма перевода, отправленного от имени Ковальчук А.И., является неосновательным обогащением, для которого не имеет значение наличие вины; получение денег состоялось по волеизъявлению Ковальчук А.И. при её недобросовестности; принятие Банком 30.600 рублей в качестве дохода отделило их от договора перевода денег и подтверждает неосновательность обогащения; ответчик Игрова О.А. не принимала решение о приеме и расходовании денег, так как являлась оператором, не могла самостоятельно осуществить перевод денег, а на контролёра Губенко И.И. возлагается обязанность проверить документы и осуществить перевод; виновные действия работников Банка не влияют на обязанность Ковальчук А.И. возвратить деньги.

Отзыв ответчика Ковальчук А.И.

Ответчик Ковальчук с иском не согласилась, указывая, что является ненадлежащим ответчиком, неправомерности в её дей-

ствиях не установлено. Ковальчук А.И. не стала владельцем 30.600 долларов США, деньги получил её сын, с которым она в настоящее время не общается.

При изучении решения по делу предлагается обратить внимание на то, как суд:

– установил, что все обстоятельства дела являются бесспорными и суть спора заключается в правовой оценке действий ответчиков;

– провел подсумацию и обосновал применимость к установленным обстоятельствам ст.166 ТК об ограниченной материальной ответственности и неприменимость ст.167 ТК о полной материальной ответственности;

– обосновал неприменимость к установленным обстоятельствам ст.953 ГК о неосновательном обогащении.

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

14.02.2012 г.

г. Н-ск

Суд г. Н-ска Н-Казахстанской области в составе председательствующей судьи Строгой А.И.,

при секретаре Гараевой Л.Д., с участием представителя истца Морковиной В.Е. (доверенность от 25.10.2011 г., 06.01.2012 г.), представителей ответчиков Нетушкиной П.А. (доверенность от 15.10.2011 г.), Тимошкина О.Д. (доверенность от 20.07.2011 г.), Бекова Ж.Т. (доверенность от 07.08.2011 г.), рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску АО «Банк» к Игровой Ольге Алексеевне, Губенко Инне Игоревне, Ковальчук Анне Ивановне о возмещении ущерба,

У С Т А Н О В И Л:

Истец просил взыскать с ответчиков 4.413.000 тенге в возмещение ущерба, причиненного неправильным оформлением денежного перевода работниками банка Игровой О.А., Губенко И.И. денег от Ковальчук А.И.

Ответчики Игрова О.А., Губенко И.И. иск не признали, считая, что деньги должна возратить Ковальчук А.И.

Ответчик Ковальчук А.И. иск не признала.

Судом установлено, что 03.08.2009 г. Ковальчук А.И. обратилась в банк с заявлением о переводе 30.000 российских рублей Валуеву В.М. по системе денежных переводов «Юнистрим», оплатила 30.600 рублей в тенговом эквиваленте. Ответчик Игрова О.А. при оформлении документов вместо российских рублей ошибочно указала валюту доллары США. Ответчик Губенко И.И. в отсутствие клиента, не сверив заявление с корешком приходного кассового ордера, санкционировала перевод на сумму 30.000 долларов США, которые получил Валуев В.М. В результате неправильного перевода денег истцу причинен ущерб. С ответчиками Игровой О.А., Губенко И.И. заключены договоры о полной материальной ответственности.

Указанные обстоятельства сторонами не оспариваются.

Суть спора заключается в правовой оценке действий ответчиков.

Суд считает, что материальный вред истцу причинен в результате виновных действий работников банка, так как специалист Игрова О.А. неправильно указала в заявлении на перевод денег вид валюты, а контролёр Губенко И.И. не проверила полноту и правильность заполнения заявления на перевод денег и корешка приходного кассового ордера, санкционировала перевод на сумму 30.600 долларов США. Совершение указанных действий ответчиками не оспаривается.

Игровой О.А. были нарушены предусмотренные п.2.2.1, 2.2.3, 2.2.8 трудового договора обязанности добросовестно выполнять

трудовые обязанности, не допускать в процессе работы нанесения имущественного вреда работодателю, соблюдать все правила внутреннего распорядка и внутренней политики работодателя, п.5.1 Должностной Инструкции об обязанности соблюдать процедуры, п. 4.1.2 Процедур осуществления денежных переводов физических лиц без открытия банковского счета посредством системы «Юнистрим» в АО «Банк», утвержденных решением Правления АО «Банк № 24-08 от 25.11.2007 г., согласно которому оператор при создании записи в программном обеспечении «Юнистрим» указывает валюту перевода, подписывает заявление клиента – отправителя денег только в случае отсутствия замечаний.

Губенко И.И. были нарушены аналогично предусмотренные п.2.2.1, 2.2.3, 2.2.8 трудового договора обязанности, а также п.4.1.4. указанных Процедур о том, что контролер проверяет полноту и правильность заполнения заявления на перевод на соответствие суммы и валюты перевода в приходном кассовом ордере и в заявлении на перевод.

Указанные обязанности были нарушены работниками виновно, так как работники Губенко И.И., Игрова О.А. были обучены и готовы работать в международной системе денежных переводов «Юнистрим», в письменных объяснениях признавали, что Игрова О.А. вовремя не проверила заявление на перевод денег, не обратила внимание на валюту в заявлении, не посмотрела валюту в корешке кассового ордера, а Губенко И.И. осуществила отправку перевода только на основании заявления, в спешке не сверила заявление с приходным кассовым ордером.

Указанные действия Игровой О.А., Губенко О.Н. находятся в причинной связи с наступившим вредом, поскольку на основании документов, неправильно оформленных ответчиками, банк осуществил перевод и выплатил 30.000 долларов США вместо положенных 30.000 российских рублей.

Таким образом, по делу в соответствии с п.1, пп.2) п.3 ст.161 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее ТК установлено наличие всех необходимых условий наступления материальной ответственности работника перед работодателем.

При определении вида материальной ответственности работников Игровой О.А., Губенко И.И. за причиненный истцу вред суд исходит из следующего.

Истец просит возложить на ответчиков полную материальную ответственность на основании договоров о полной материальной ответственности.

Условиями возложения на работника материальной ответственности в полном размере согласно пп.1) ст.167 ТК является не обеспечение сохранности имущества и других ценностей, переданных работнику на основании письменного договора о принятии на себя полной материальной ответственности.

Согласно п.1.1, 1.2 договоров о полной материальной ответственности от 14.07.2008 г. с Игровой О.А., от 03.09.2007 г. с Губенко И.И. работники, занимающие должность, непосредственно связанную с хранением, обработкой, продажей (отпуском), приемом, выдачей, перевозкой или применением в процессе производства переданных ему ценностей, несут полную материальную ответственность за необеспечение сохранности вверенных ему работодателем ценностей. Материальная ответственность в полном размере ущерба возлагается также в случаях, определенных законодательством Республики Казахстан о труде.

Из указанных договоров и пп.1) ст.167 ТК следует, что непосредственная связь работника с ценностями при исполнении трудовых обязанностей является необходимым и обязательным условием его полной материальной ответственности за сохранность данных ценностей.

Однако истцом не представлены доказательства, что ответчики занимали указанные в п.1.1 договоров от 14.07.2008 г., 03.09.2007 г. должности и им работодателем вверялись или передавались какие-либо ценности.

По данному делу установлено, что ответчики занимались оформлением документов на перевод денег, однако непосредственной связи с данными деньгами не имели, так как 30.000 российских рублей Ковальчук А.И. уплатила в кассу банка, а 30.000 долларов США ответчикам не передавались.

При изложенных обстоятельствах не имеется оснований применять к спорным правоотношениям пп.1) ст.167 ТК и возлагать на ответчиков полную материальную ответственность.

Иные обстоятельства, предусмотренные ст.167 ТК для возложения на работников материальной ответственности в полном размере, судом не установлены.

Установленный ст.167 ТК перечень оснований полной материальной ответственности работника является исчерпывающим.

Следовательно, оснований возлагать на ответчиков полную материальную ответственность и удовлетворять иск в отношении Игровой О.А., Губенко О.Н. в полном объеме не имеется.

При отсутствии оснований для применения ст.167 ТК единственным возможным видом материальной ответственности является предусмотренная ст.166 ТК ответственность в пределах средней месячной заработной платы.

Истцом представлены сведения о заработной плате ответчиков за 12 месяцев, предшествующих времени причинения вреда. Указанные сведения ответчиками не оспариваются.

Из справок о заработной плате следует, что средняя месячная заработная плата Игровой О.А. и Губенко И.И. с учетом произведенных удержаний, соответственно, составляют:

416.150 тенге : 12 месяцев = 34.678 тенге/в месяц и

623.575 тенге : 12 месяцев = 51.965 тенге/в месяц.

Следовательно, иск подлежит удовлетворению в части взыскания в возмещение ущерба с Игровой О.А. 34.678 тенге, Губенко И.И. – 51.965 тенге.

Согласно ст.110 ГПК РК, пп.1) п.1 ст.535 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» следует взыскать с ответчиков в пользу истца возврат госпошлины: с Игровой О.А. 34.678 тенге x 3% = 1.040 тенге, с Губенко И.И. 51.965 тенге x 3% = 1.559 тенге.

В части иска к Ковальчук А.И. суд считает, что между истцом и Ковальчук А.И. был заключен договор банковского обслуживания согласно п.1 ст.739, 754 Гражданского кодекса Республики

Казахстан. Ковальчук А.И. полностью исполнила свои обязательства, оплатила услугу банка в размере 600 рублей. Вины Ковальчук А.И. в оформлении денежного перевода на 30.000 долларов США нет, деньги в долларах США были отправлены из-за ненадлежащего исполнения работниками банка трудовых обязанностей.

Ст.953 ГК РК не является основанием для взыскания денег с Ковальчук А.И. Условием применения данной нормы права является приобретение или сбережение имущества приобретателем за счет другого лица без установленных законодательством или сделкой оснований. Однако доказательства того, что Ковальчук О.Н. приобрела или сберегла имущество за счет истца, суду не представлены. Направление перевода на 30.000 долларов США от имени Ковальчук А.И. не подтверждает факт сбережения или приобретения ею указанных денег.

В связи с этим в иске к Ковальчук А.И. следует отказать.

Руководствуясь ст.217-221 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

Р Е Ш И Л :

Иск удовлетворить частично.

Взыскать в пользу АО «Банк» в возмещение ущерба:

с Игровой Олеси Анатольевны 34.678 тенге (тридцать четыре тысячи шестьсот семьдесят восемь) тенге и 1.040 (одна тысяча сорок) тенге возврат госпошлины,

с Губенко Олеси Николаевны 51.965 (пятьдесят одна тысяча девятьсот шестьдесят пять) тенге и 1.559 (одна тысяча пятьсот пятьдесят девять) тенге возврат госпошлины.

В удовлетворении иска в остальной части к Игровой Олесе Анатольевне, Губенко Олесе Николаевне, а также в иске к Ковальчук Анне Ивановне о возмещении ущерба отказать.

Судья

А.Строгая

Раздел 4. ИНТЕРАКТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ

Данное пособие имеет учебно-практическую направленность, в связи с чем в него включен интерактивный материал.

Цель данного раздела – позволить самостоятельно проверить наличие определенных навыков и умений по обработке материала, выработать и закрепить навыки по применению реляционной техники и приемов составления судебного решения.

В каждом параграфе поставлена своя мини-цель, сформулировано задание и обозначен ожидаемый результат.

Задания параграфов сформированы на основе материалов судебной практики. Часть материала значительно переработана в учебных целях, чтобы позволить сконцентрировать внимание на определенных вопросах. Часть заимствованного из судебных дел материала по возможности сохраняет авторский стиль, максимально приближена к реальным, «полевым» условиям, так как судье приходится иметь дело с «давальческим сырьем», не адаптированным текстом и начинать обработку поступившего материала с «нуля».

Раздел заканчивается рекомендациями, в которых предлагаются подсказки, советы по разрешению заданий, приводятся тексты судебных актов по данным делам.

§ 1. Выделить утверждения сторон о факте

Цель: приобрести и закрепить навык сортировки материала, выделения утверждений сторон, имеющих значение для дела, сортировки спорных и бесспорных утверждений.

Задание:

- из предложенного материала выделить утверждения сторон о факте,
- провести субсумацию и найти применимую норму права,
- по результатам субсумации выделить утверждения сторон об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Ожидаемый результат:

- использование данного навыка при подготовке Заключения о фактических обстоятельствах дела и Экспертной оценки,
- применение навыка при составлении описательной и мотивировочной частей решения.

1.1. Дело «О сломанной ноге»

Фабула дела

Исковое заявление

Простая предъявила иск к Бедному, в котором указала следующее.

Утром около половины десятого 25.10.2011 г. она с мужем Простым ехала на скутере. На перекрестке ул. Жамбыла и ул. Букетова Бедный, который ехал навстречу на автомашине «Жигули», при повороте налево их не пропустил скутер, в результате чего машина и скутер столкнулись. Простая и её муж получили травмы, у Простой была сломана нога. В ДТП виноват Бедный, который должен был уступить им дорогу, а потом проехать перекресток. После ДТП Бедный, признавая свою вину, сразу выплатил её мужу 30.000 тенге. Муж к Бедному претензий не имеет. Простая в течение полугода лечилась стационарно и амбулаторно, её здоровью был причинен тяжкий вред. Ей ставили аппарат Илизарова, она несколько раз приезжала в больницу, чтобы показываться врачу. Привозил её в больницу 25 раз сосед на своей машине, за что она заплатила ему по 1.200 тенге за рейс всего 31.200 тенге. Гражданско-правовая ответственность Бедного за-

страхована в страховой компании «Эхо». Однако в страховой компании ей сказали, что они возмещают только вред здоровью, а транспортные расходы не возмещают. Поэтому она предъявляет транспортные расходы к Бедному.

Кроме того, всё это ей причиняло сильные физические и нравственные страдания, так как она молодая женщина, недавно они с мужем создали семью, из-за болезни она едва не потеряла работу. Ещё неизвестно, как со временем скажется сломанная нога, может, будет причинять ей боли или опять придется её лечить.

Ответчик даже не принял никаких мер, чтобы загладить причиненный ей вред. Даже не извинился, не пришел к ней в больницу. Всё это время она чувствовала себя ущербной, никому не нужной и брошенной, что тоже причиняло ей страдания. В связи с этим она оценивает причиненный ей моральный вред в 1.000.000 тенге.

Просит взыскать с Бедного 31.200 тенге транспортных расходов и 1.000.000 тенге компенсации морального вреда.

Отзыв на иск

Бедный иск не признал и указал следующее.

ДТП произошло по вине Простого, который вылетел на перекресток, когда Бедный уже поворачивал налево. Свидетель Знающий видел, как произошло ДТП, может подтвердить, что виноват Простой.

Постановлением от 27.10.2011 г. в отношении Бедного отказано в возбуждении уголовного дела в связи с амнистией. То есть никаких доказательств того, что именно Бедный виноват в ДТП, не имеется.

Несмотря на то, что он не виноват в ДТП, однако из сострадания к молодым пострадавшим, Бедный выплатил Простому 30.000 тенге, после чего думал, что все вопросы решены. Однако через полтора года Простая вдруг решила потребовать с него еще деньги. Когда Простая лежала в больнице, жена Бедного три раза приходила к ней в больницу, приносила ей цветы и фрукты. И тогда Простая никаких претензий не заявляла.

Простые обращались в страховую компанию «Эхо», чтобы получить страховую выплату. Им пообещали, что выплатят. Но потом не выплатили деньги, так как у них был неполный пакет документов.

Так как гражданско-правовая ответственность Бедного застрахована, то страховая компания «Эхо» должна выплатить Простой деньги, в том числе транспортные расходы. Транспортные расходы ничем не подтверждаются, кроме как одной непонятной распиской. Ни кассового чека, ни других документов, которые подтверждали бы, что Простая заплатила таксисту, нет. И вообще, таксист её сосед, может, они договорились между собой, она могла ездить в больницу на общественном транспорте или муж мог отвезить её на скутере. Никак не подтверждается, что возить Простую надо именно на такси.

Бедный сам является инвалидом 2 группы, у него повышенное давление, сахарный диабет. Получает он небольшое пособие, иных доходов не имеет. Жена его тоже болеет, сейчас находится в больнице после операции, о чем имеются подтверждающие это справки.

Реплика Истца

Супруга Бедного приходила один раз в больницу к Простой с одним цветочком. Никакой помощи не предлагала, не извинилась. Могла бы и не приходиться в таком случае вообще. После ДТП муж год не садился на скутер, боялся, тем более, что он тоже получил легкие травмы, ссадины. Потом они скутер продали. На автобусе с аппаратом Илизарова на ноге много не наездишься. Поэтому ездить на такси – это не роскошь, а вынужденная необходимость.

О том, что Бедный виноват в ДТП, сказано в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела. Бедный это постановление не оспорил, значит, согласился с тем, что он был виноват в ДТП.

§ 2. Отделить сообщение о факте от правового мнения

Цель: приобрести и закрепить навык сортировки материала, разграничения сообщений о факте от правового мнения стороны.

Задание:

- из предложенного материала отделить сообщение о факте от правового мнения,
- провести субсумацию и найти применимую норму права,
- сравнить правовое мнение стороны с полученным выводом.

Ожидаемый результат:

- использование данного навыка при подготовке дела к судебному разбирательству;
- применение навыка при составлении описательной и мотивировочной частей решения.

2.1. Дело «О загадочной квартире»

Фабула дела

Исковое заявление

Истец Шершавая предъявила иск к Трескучему, Свистку о взыскании неосновательного обогащения, неустойки, убытков.

В иске указала, что 04.04.2008 г. приобрела у Трескучего квартиру в г. N по ул. Сатпаева, 25-76. Трескучий, в свою очередь, приобрел указанную квартиру у Обманного на основании договора купли-продажи от 07.03.2008 г. Право собственности за Обманным на указанную квартиру возникло на основании решения комиссии по проведению легализации имущества от 15.08.2007 г. Решением суда от 22.09.2009 г. по иску РГП признано незаконным и отменено решение комиссии по проведению легализации имущества от 15.08.2007 г. за Обманным квартиры № 76 по ул. Сатпаева, 25 в г. N; признаны недействительными договор купли-продажи от 07.03.2008 г., заключенный между Обманным и Трес-

кучим, и договор купли-продажи от 04.04.2008 г., заключенный между Трескучим и Истцом.

Из п.3 договора от 04.04.2008 г. следует, что спорная квартира приобреталась истцом за 4.400.000 тенге, из которых 1.400.000 тенге из собственных средств, а 3.000.000 тенге за счет заемных средств банка.

Фактически по устному указанию Трескучего 4.400.000 тенге Истец передала Свистку, о чем последний написал расписку от 22.05.2008 г.

После признания недействительными договоров купли-продажи Трескучий стал ссылаться на то, что он не давал доверенности Свистку на получение денег; Свисток после получения от истца денег не передал их Трескучему.

Истец считает, что Свисток должен возратить ей деньги по договору от 04.04.2008 г., признанному недействительным.

Неосновательное удержание Свистком полученных от истца денег, повлекло начисление Истцу банком вознаграждения на сумму кредита.

На оформление кредита Истец затратила 83.063 тенге и переоформление квартиры под магазин 60.000 тенге.

Истец просит суд взыскать с:

– Свистка сумму неосновательного обогащения 4.400.000 тенге, неустойку за неправомерное пользование чужими деньгами 1.044.247 тенге, убытки на уплату вознаграждения по банковскому кредиту в части непокрытой неустойки 1.178.597 тенге;

– Трескучего убытки в виде расходов по оформлению кредита и переоформлению квартиры под магазин в размере 143.063 тенге.

Отзыв на иск Ответчика № 1 Свистка

Ответчик № 1 Свисток иск не признал.

В отзыве указал, что переданные Истцом ему как Трескучего 4.400.000 тенге являются платежом по договору купли-продажи спорной квартиры от 04.04.2008 г. В связи с этим неосновательно-

го обогащения не имелось, основания передачи денег были установлены соглашением сторон договора.

Сумма убытков Истца складывается из сумм, уплаченных банку в качестве вознаграждения за пользование займом, в связи с чем, данная сумма не может быть признана убытками, так как данное вознаграждение независимо от признания сделки недействительной, Истец оплачивала бы. Приведенные Истцом расчеты долга, неустойки и убытков не оспаривает.

Отзыв на иск Ответчика № 2 Трескучего

Ответчик № 2 Трескучий иск не признал.

В отзыве указал, что в апреле 2008 г. заключил договор купли-продажи вышеуказанной квартиры с Шершавой. После получения заемных средств в банке Шершавая сообщила ему о готовности произвести расчет. В связи с этим, он сказал ей, чтобы деньги она передала Свистку. Деньги за квартиру он от Свистка не получал. Полагает, что убытки за оформление кредита и переоборудования квартиры под магазин должен возместить ей Свисток, который проверял документы на квартиру, получил деньги за квартиру. Приведенные расчеты убытков в виде расходов по оформлению кредита и переоформлению квартиры под магазин не оспаривает.

Реплика Истца

Свисток при получении денег за квартиру не являлся представителем Трескучего, так как отсутствует письменное полномочие согласно п.1 ст.167 ГК РК.

В признании сделок недействительными виновен Обманной, который подделал документы для легализации квартиры, что указано в решении суда от 22.09.2009 г. В договорных отношениях с Обманной состоит Трескучий. При продаже квартиры Обманной указал, что квартира не состоит под арестом или иным обременением, свободна от притязаний третьих лиц. Вследствие этого Трескучий должен нести ответственность перед Истцом за

действия Обманного согласно ст.363 ГК РК и вправе затем предъявить претензии к Обманному.

Свисток обязан уплатить Истцу законную неустойку, так как получил деньги, изначально знал о неосновательности получения денег от Истца. Если бы Свисток после вступления в законную силу решения суда о признании сделок недействительными сразу возвратил бы Истцу деньги, то Истец погасила бы кредит в банке и не несла убытки.

Реплика Ответчика № 1 Свистка

Квартира реально принадлежала Обманному на основании решения о легализации. Поскольку Банк отказал Шершавой в выдаче кредита под залог легализованной квартиры, Обманной формально заключил договор купли-продажи с Трескучим, который в свою очередь продал квартиру Шершавой. Поэтому Трескучий не вправе был получать деньги от Шершавой, так как фактически никакого отношения к квартире не имел. Свисток при получении денег от Шершавой фактически являлся представителем Обманного. Из полученных 4.400.000 тенге Свисток отдал Обманному 3.000.000 тенге, 1.000.000 тенге оставил себе за услуги, 400.000 тенге передал Трескучему.

Обманной в настоящее время находится в розыске.

Задание и вопросы

1. Выделите из материала утверждения сторон (сообщения о факте).
2. Выделите правовые мнения и прочие высказывания.
3. Выделите спорные и бесспорные утверждения о фактах.
4. Квалифицируйте спорные правоотношения.
5. Какое решение должен вынести суд в отношении Свистка:
 - а) о взыскании со Свистка неосновательного обогащения 4.400.000 тенге;

- б) о взыскании со Свистка 1.044.247 тенге неустойки за неправомерное пользование чужими деньгами;
- в) о взыскании со Свистка 1.178.597 тенге убытков;
- г) об отказе в иске к Свистку.

6. Какое решение должен вынести суд в отношении Трескучего:

- а) о взыскании с Трескучего неосновательного обогащения 4.400.000 тенге;
- б) о взыскании с Трескучего 1.044.247 тенге неустойки за неправомерное пользование чужими деньгами;
- в) о взыскании с Трескучего 1.178.597 тенге убытков;
- г) о взыскании с Трескучего 143.063 тенге убытков;
- д) об отказе в иске к Трескучему.

7. Может ли суд вынести решение о взыскании сумм с обоих ответчиков в солидарном порядке:

- а) о взыскании со Свистка и Трескучего солидарно неосновательного обогащения 4.400.000 тенге;
- б) о взыскании со Свистка и Трескучего солидарно 1.044.247 тенге неустойки за неправомерное пользование чужими деньгами;
- в) о взыскании со Свистка и Трескучего солидарно 1.178.597 тенге убытков;
- г) о взыскании со Свистка и Трескучего солидарно 143.063 тенге убытков;
- д) нет оснований для взыскания.

8. Может ли суд вынести решение о взыскании сумм с обоих ответчиков в долевом порядке:

- а) о взыскании со Свистка и Трескучего в долевом порядке 1.044.247 тенге неустойки за неправомерное пользование чужими деньгами;
- б) о взыскании со Свистка и Трескучего в долевом порядке 1.178.597 тенге убытков;

в) о взыскании со Свистка и Трескучего в долевом порядке 143.063 тенге убытков.

г) нет оснований.

9. Составьте решение.

§ 3. Провести субсумацию

Цель: приобрести и/или закрепить навыки

– поиска и применения к фактическим обстоятельствам соответствующей правовой нормы;

– составления мотивированного суждения и вывода.

Задание:

– найти подходящие к фактическим обстоятельствам правовые нормы;

– сопоставить совокупность фактических обстоятельств и условий правовых норм;

– обосновать применение конкретной правовой нормы.

Ожидаемый результат:

– использовать данные навыки при подготовке дела к судебному разбирательству;

– применять навыки при составлении вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей решения.

3.1. Дело «Одинокий пастух»

Обстоятельства дела

На сходе граждан села решено, что пастьбу скота будет осуществлять Тихий. Плата за 1 голову крупного рогатого скота составляет 1.000 тенге в месяц. Житель села Бородатый уплатил Тихому деньги за пастьбу скота. Утром Бородатый передал свою

корову Тихому, который пас табун на обычном отведенном для пастбы скота месте. Корова, принадлежащая Бородатому, паслась около часа, затем стала проявлять беспокойство и через час пала.

Бородатый требует с Тихого стоимость павшей коровы.

Задания и вопросы

1. Спорные правоотношения следует квалифицировать как:

- а) договор подряда (ст.616 ГК РК);
- б) договор бытового подряда (ст.640 ГК РК);
- в) договор возмездного оказания услуг (ст.683 ГК РК);
- г) договор хранения (ст.768 ГК РК);
- д) причинение вреда (ст.917 ГК РК);

2. На основании какой правовой нормы Бородатый вправе требовать возмещения стоимости коровы?

- а) ст.626 ГК РК;
- б) ст.626, 687 ГК РК;
- в) ст.778 ГК РК;
- г) ст.917 ГК РК;
- д) другое

3. Сформулируйте наименование иска.

4. Составьте мотивированное суждение, обосновывающее применение избранной Вами правовой нормы.

5. Составьте мотивированное суждение, обосновывающее неприменимость иных предложенных правовых норм к обстоятельствам дела.

6. Достаточно ли указанных обстоятельств дела для проведения субсумации? Если нет, то какие еще обстоятельства необходимо установить?

7. Достаточно ли указанных обстоятельств дела для разрешения спора? Если нет, то какие еще обстоятельства необходимо установить?

8. Составьте решение суда.

3.2. Дело «О пастухах и корове»

Обстоятельства дела

На сходе граждан села решено, что пастьбу скота будут осуществлять Алмазный и Скромный. Плата за 1 голову крупного рогатого скота будет составлять 1.000 тенге в месяц. Житель села Богатый уплатил Алмазному и Скромному деньги за пастьбу скота. Утром Богатый передал свою корову Скромному, который собрал скот, отогнал табун за село и передал коров Алмазному, который по договоренности со Скромным должен был пасти табун до обеда. Корова, принадлежащая Бородатому, паслась около часа, затем стала проявлять беспокойство и через час пала.

Богатый требует с Алмазного и Скромного выплатить стоимость павшей коровы.

Задания и вопросы

1. Имеет ли правовое значение договоренность между Алмазным и Скромным о распределении обязанностей по выпасу скота:

- а) не имеет;
- б) имеет;
- в) имеет, если договоренность оформлена письменно;
- г) имеет, если об этом извещены собственники скота;
- д) другое

2. Имеются ли основания для взыскания стоимости коровы:

- а) с Алмазного;
- б) со Скромного;
- в) с Алмазного и Скромного;
- г) ни с Алмазного, ни с Скромного;
- д) другое.

3. Составьте мотивированное суждение, обосновывающее применение избранной Вами правовой нормы.

4. Составьте мотивированное суждение, обосновывающее неприменимость иных предложенных правовых норм к обстоятельствам дела.

5. Достаточно ли указанных обстоятельств дела для проведения субсумации? Если нет, то какие еще обстоятельства необходимо установить?

6. Достаточно ли указанных обстоятельств дела для разрешения спора? Если нет, то какие еще обстоятельства необходимо установить?

7. Составьте решение суда

3.2. Дело «О весенней корове»

Обстоятельства дела

Вариант 1 («Основа»): На сходе граждан села принято решение: производить выпас крупного рогатого скота подворно: при наличии от одной до трех голов скота – пасти один день, от четырех и более голов – пасти два дня. После этого жители Грозный, Суровый, Буйный и др. выразили несогласие с данными условиями. Весной в первый день скот пас Грозный, который вначале пытался выгнать корову Отрадного из табуна, затем оставил её в табуне и пас до конца дня. На следующий день Отрадный оставил корову на условленном месте. Суровый, который пас скот в этот день, гонял корову в течение получаса, выгнал её, угнал табун на пастбище. Корова осталась возле села. Вечером Отрадный довёл корову до дома, где она пала.

Отрадный требует от Грозного и Сурового выплатить стоимость коровы.

Задания и вопросы

1. Как следует квалифицировать спорные правоотношения?
2. Имеются ли основания для взыскания стоимости коровы?

- а) с Грозного;
- б) с Суругого;
- в) с Грозного и Суругого;
- г) ни с Грозного, ни с Суругого;
- д) другое

3. Имеются ли основания для применения п.1 ст.364 ГК РК об уменьшении ответственности должника:

а) да, в части: если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд, соответственно, уменьшает размер ответственности должника;

б) да, в части: суд также уменьшает размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением;

в) да, в части: суд также уменьшает размер ответственности должника, если кредитор не принял разумных мер к уменьшению убытков;

г) нет;

д) другое

4. Составьте мотивированное суждение, обосновывающее применение избранной Вами правовой нормы.

5. Составьте мотивированное суждение, обосновывающее неприменимость иных предложенных правовых норм к обстоятельствам дела.

6. Достаточно ли указанных обстоятельств дела для проведения субсумации? Если нет, то какие еще обстоятельства необходимо установить?

7. Достаточно ли указанных обстоятельств дела для разрешения спора? Если нет, то какие еще обстоятельства необходимо установить?

8. Составьте решение суда.

Вариант 2 («Помощник»): указанная в первом варианте фабула дела дополнена обстоятельством: Буйный помогал Суrowsому выгонять корову, принадлежавшую Отрадному.

Отрадный требует от Буйного, Грозного и Суrowsого выплатить стоимость коровы.

Задания и вопросы

1. Как следует квалифицировать спорные правоотношения?
2. Имеются ли основания для взыскания стоимости коровы:
 - а) с Суrowsого;
 - б) с Грозного и Суrowsого;
 - в) с Буйного и Суrowsого;
 - г) с Буйного, Грозного, Суrowsого;
 - д) другое
3. Имеются ли основания для применения ст.932 ГК РК об ответственности за совместно причиненный вред:
 - а) да, в отношении Буйного и Суrowsого;
 - б) да, в отношении Грозного и Суrowsого;
 - в) да, в отношении Буйного, Грозного и Суrowsого;
 - г) нет;
 - д) другое
4. Имеются ли основания для применения ст.363 ГК РК?
 - а) да;
 - б) нет;
 - в) другое
5. Составьте мотивированное суждение, обосновывающее применение избранной Вами правовой нормы.
6. Составьте мотивированное суждение, обосновывающее неприменимость иных предложенных правовых норм к обстоятельствам дела.

7. Достаточно ли указанных обстоятельств дела для проведения субсумации? Если нет, то какие еще обстоятельства необходимо установить?

8. Достаточно ли указанных обстоятельств дела для разрешения спора? Если нет, то какие еще обстоятельства необходимо установить?

9. Составьте решение.

Вариант 3 («Супруги»): указанная во втором варианте фабула дела дополнена обстоятельствами: Отрадный в период брака с Красивой приобрел корову, которая в похозяйственной книге записана на Отрадного. Налог на имущество (корову) платил Отрадный.

Супруги Отрадный и Красивая требуют от Буйного, Грозного и Сурового выплатить стоимость коровы.

Задания и вопросы

1. Имеются ли основания для взыскания в пользу Красивой?

- а) да, так как она супруга Отрадного;
- б) зависит от того, принимала ли Красивая участие в приобретении коровы;
- в) нет, так как в похозяйственной книге собственником коровы указан только Отрадный;
- г) нет, так как налог на имущество платил только Отрадный;
- д) другое

2. В случае удовлетворения иска, в каком порядке следует взыскивать в пользу истцов:

- а) солидарно в пользу Отрадного и Красивой;
- б) в пользу Отрадного и Красивой в долях;
- в) в пользу Отрадного и Красивой поровну;
- г) в пользу Отрадного;
- д) другое

3. В случае удовлетворения иска, в каком порядке следует взыскивать с ответчиков:

- а) в солидарном порядке;
- б) в равных долях;
- в) в зависимости от степени вины каждого;
- г) нет оснований взыскивать с нескольких ответчиков;
- д) другое

4. В случае удовлетворения иска, с кого из ответчиков следует взыскивать возмещение ущерба:

- а) с Буйного и Сурового;
- б) с Грозного и Сурового;
- в) с Буйного, Грозного и Сурового;
- г) с Сурового;
- д) другое

5. Составьте мотивированное суждение, обосновывающее применение избранной Вами правовой нормы.

6. Составьте мотивированное суждение, обосновывающее неприменимость иных предложенных правовых норм к обстоятельствам дела.

7. Достаточно ли указанных обстоятельств дела для проведения субсумации? Если нет, то какие еще обстоятельства необходимо установить?

8. Достаточно ли указанных обстоятельств дела для разрешения спора? Если нет, то какие еще обстоятельства необходимо установить?

9. Составьте решение суда.

§ 4. Провести анализ решения

Цель: приобрести и закрепить навыки анализа готовых судебных решений, поиска допущенных ошибок.

Задание:

- найдите в предложенных решениях ошибки при применении юридической техники (стиль, структура);
- проверьте правильность применения судом норм материального и процессуального права;
- предложите свой вариант решения (части решения).

Ожидаемый результат:

- использование данных навыков для недопущения подобных ошибок при составлении решения.

4.1. Дело «Холодная квартира»

Проанализируйте структуру и стиль мотивировочной части решения по иску энергоснабжающей организации к потребителю М. о взыскании долга. Достаточно ли предложенного материала для составления своего варианта мотивировочной части решения? Если да – составьте свой вариант мотивировочной части решения. Если нет – то обоснуйте, какие еще фактические данные необходимы для вынесения решения.

Выслушав объяснения сторон, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В судебном заседании из объяснений представителя истца, нашедших подтверждение материалами дела, установлено, что ответчик является потребителем услуг, представляемых истцом, в доме, расположенном по адресу: г. N, ул. Цветочная, 76, кв 84.

При этом суд не принимает во внимание доводы ответчика Морозовой М.К. о том, что ею был подан иск к председателю КСК Китову А.И. о возмещении материального ущерба и морального вреда в связи с частичным отключением отопления в течение двух отопительных сезонов. Решением суда г. N от 16.02.2012 года в иске Морозовой М.К. к Китову А.И. о возмещении материального ущерба и морального вреда было отказано.

Данное решение вступило в законную силу.

Согласно п.2 ст.71 ГПК РК, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда и не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел.

Согласно ст.482 ГК РК по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию. Согласно ст.483 ГК РК договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети.

Истец является энергоснабжающей организацией и поставлял электрическую и тепловую энергию по указанному адресу ответчика.

Согласно п.1 ст.488 ГК РК оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии, определяемое в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законодательными актами или соглашением сторон.

Согласно п.18 Правил предоставления коммунальных услуг, утвержденных Постановлением Правительства РК № 1822 от 07 декабря 2000 года (далее – Правила), оплата должна производиться Потребителем не позднее 25 числа месяца, следующего после расчетного, или по соглашению между Потребителем и Услугодателем в сроки, оговоренные в Договоре.

Согласно п.п.4 п.34 Правил потребитель обязан своевременно, в установленные сроки оплачивать предоставленные услуги и энергию.

Согласно ст.97 Закона РК «О жилищных отношениях» плата за коммунальные услуги в жилищах всех форм собственности взимается по тарифам, утвержденным в порядке, установленном Правительством РК.

Однако ответчик оплату услуг истца не производил, в результате чего образовалась задолженность за оказанные услуги, которая по состоянию на 10.08.2012 года составила 10.112 тенге.

Представленные истцом примененные тарифы и произведенные расчеты задолженности судом проверены и признаны обоснованными.

В соответствии со ст.272 ГК РК обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

При таких обстоятельствах исковые требования истца о взыскании с ответчика суммы задолженности подлежат удовлетворению.

Согласно ст.110 ГПК РК стороне, в пользу которой состоялось решение, суд взыскивает с другой стороны расходы по государственной пошлине пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

В соответствии со ст.111 ГПК РК стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает возмещение другой стороной понесенных ею расходов по оплате помощи представителя, участвовавшего в процессе, в размере фактически понесенных стороной затрат. По денежным требованиям эти расходы не должны превышать десяти процентов от удовлетворенной части иска.

Согласно п.14 Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» № 9 от 25 декабря 2006 года (включенного в состав действующего права и являющегося общеобязательным), в случае заявления чрезмерно высокой документально подтвержденной суммы расходов (платежным поручением либо квитанцией) по оплате помощи представителя, участвовавшего в процессе, суду необходимо руководствоваться критериями добросовестности, справедливости и разумности, предусмотренными пунктом 4 статьи 8 ГК и частью шестой статьи 6 ГПК.

Решая вопрос о возмещении судебных расходов по оплате помощи представителя, суд, исходя из критериев добросовест-

ности, разумности и справедливости, считает необходимым из 1.012 тенге взыскать с ответчика расходы истца по оплате помощи представителя в размере 506 тенге.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 110, 111, 217-221, 223, 260-264 ГПК РК, суд

РЕШИЛ:

4.2. Дело «Обиженная супруга»

Проанализируйте структуру и стиль описательной и мотивировочной частей решения по иску бывшей супруги о признании недействительной договора купли-продажи квартиры.

Составьте свой вариант мотивировочной части решения.

Истец Целая обратилась в суд с иском, указав, что с 28.08.1982 г. она состояла в зарегистрированном браке с ответчиком Целым и в период брака они приобрели $\frac{1}{2}$ часть жилого дома с земельным участком в с. N., ул. Абрикосовая, 18.

09.12.2008 г. решением суда брак между нею и Целым был расторгнут.

В 2012 г. истец случайно узнала, что жилой дом, приобретенный за время совместной супружеской жизни, ответчик продал Ёжиковой, а поэтому считает, что сделка произведена незаконно, просит признать её недействительной.

Ответчик Целый иск не признал и пояснил суду, что истица знала, что он продает дом, дом купили 11.07.1996 г. за время совместной супружеской жизни с истицей. Но дом не был оформлен, то есть не зарегистрирован соответствующим образом. После расторжения брака истец сама произвела раздел имущества, все имущество, что хотела, забрала, она знала, что он продает дом, дала свое согласие на продажу, в 2010 г. Целый переехал в город, прописался к ней, они вместе ходили в ЦОН. Деньги, которые заплатила Ёжикова, он отдал 150.000 тенге совместной дочери

Елене. Брак между ним и истицей был расторгнут в 2008 году. Считает, что истица ведёт себя недобросовестно, просит договор купли-продажи дома оставить в силе, в иске отказать.

Ответчик Ёжикова иск не признала и пояснила, что в данный жилой дом она поселилась 31.08.2009 г. еще до оформления сделки. В течение трех лет она оплачивает налоги. Истица знала, что продали дом, сама приезжала и забирала оставшиеся вещи, ковры, хрусталь и одежду. Срок исковой давности уже истек.

Свидетель по делу Целая Е. пояснила суду, что их семья сначала жила в селе N, а затем переехала в город N-ск. О том, что отец дом продал, её мать узнала в 2012 году. Отец ей лично деньги не давал от покупки дома. В 2009 г. она забирала вещи с этого дома, там жили жильцы, чтобы содержать дом. Она сама в течение года жила в с. N, точнее, жила с Хорошим в доме его бабушки.

Суд, выслушав стороны, исследовав материалы дела, допросив свидетеля, приходит к следующему.

Судом установлено, что Целая и Целый состояли в браке с 1982 г. Решением суда от 09.12.2008 г. данный брак был расторгнут. Стороны по соглашению сторон разделили совместно нажитое имущество. До расторжения брака судом совместная супружеская жизнь между сторонами прекращена с августа 2007 г.

11.07.1996 г. в период совместного проживания ответчик Целый на основании договора купли-продажи приобрел жилой дом с надворными постройками в с. N, ул.Абрикосовая, 18.

13.07.2010 г. данный жилой дом зарегистрирован управлением юстиции на имя Целого, а затем в этот же день 2010 г. Целый продал домовладение с земельным участком Ёжиковой за 200.000 тенге. 13.07.2010 г. домовладение было перерегистрировано на имя Ёжиковой.

Согласно ст.32 Закона РК «О браке и семье» общей совместной собственностью супругов является нажитое во время брака движимое и недвижимое имущество, независимо от того, на чье имя оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства. Материалами дела установлено и сторонами не оспари-

вается, что приобретение спорного домовладение было осуществлено во время нахождения супругов в фактических брачных отношениях.

Как установлено из пояснений представителя истца, ответчика и подтверждено копией решения суда фактически брачные отношения между супругами были прекращены с августа 2007 года. При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что на домовладение, ставшего предметом оспариваемой сделки, распространялся режим общей совместной собственности супругов.

Согласно п.6 нормативного постановления Верховного Суда РК «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилье» от 16.07.2007 г. № 5 судам необходимо выяснять конкретные основания недействительности сделок, указанные в статьях 158 – 160 ГК.

Истец обосновывает требование о признании сделки недействительной несоответствием её содержания требованиям законодательства.

Согласно п.1, 3 ст.33 Закона РК «О браке и семье» владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по обоюдному согласию супругов. Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариальное согласие другого супруга.

При оформлении договора купли-продажи спорного домовладения 11.07.2010 г. Целый действительно не состоял в браке, он был расторгнут еще два года тому назад, о чем написал заявление нотариусу. При этом суд находит, что составленный договор купли-продажи дома между Целым и Ёжиковой обоснованный и оснований его признать недействительным не имеются.

Суд считает, что в момент составления договора купли-продажи истец и ответчик не состояли в браке, истица очень длительное время не претендовала на недвижимое имущество, а поэтому необходимое согласие истца Целой для совершения данной сделки не требовалось.

Судом установлено, что истец очень длительное время с момента расторжения брака не интересовалась судьбой совместно нажитого имущества – домовладением, расположенного в с. N, достоверно знала, что ответчик Целый в 2010 г. переехал жить в г. N-ск, вместе с ним они оформляли прописку ответчика, дочь истца и ответчика от совместного брака Целая Е. продолжительное время проживала в с. N, которая в суде заявляла, что в спорном доме проживали другие жильцы, все вещи и имущество они забрали. В судебном заседании 9 декабря 2008 года при расторжении брака в заочном порядке (ответчик не участвовал) истец Целая заявляла, что имущественные споры между нею и ответчиком Целым не имеются, что подтверждается протоколом судебного заседания. Сама истец, начиная с момента приобретения домовладения, с 1997 года не приняла какие-либо меры к регистрации данного недвижимого имущества в установленном порядке.

Таким образом, о признании оспариваемый истцом договора купли-продажи домовладение недействительным в силу ст. ст.158, 159 ГК РК, согласно которому недействительна сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, суд не находит.

В данном случае суд считает, что сделка является действительной и основания для её отмены не имеются, в связи с тем, что другая сторона в сделке Ёжикова не знала и заведомо не могла знать о несогласии другого супруга на совершение сделки, что имущество является спорным. При составлении договора купли-продажи ни нотариус, ни сторона сделки Ёжикова не знали и заведомо не могли знать о том, что Целая вправе предъявить свое требование на недвижимое имущество, поскольку в это время истец и ответчик действительно не состояли в браке, недвижимое имущество зарегистрировано через два года после расторжения брака, имеется заявление ответчика Целого о том, что он не состоит в браке, которое соответствует действительности. Эти обстоятельства полностью нашли свое подтверждение собранными по делу доказательствами.

В свою очередь истец не представила доказательства в подтверждение своих доводов о том, когда и при каких обстоятельствах она узнала о совершенной сделке, какие препятствия помешали своевременно защитить свое право, в связи с чем она длительное время не оформила соответствующим образом приобретенное недвижимое имущество.

Согласно П.1, 3, 4, 5 ст.8 ГК РК граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту. Осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права. Граждане должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества. Не допускаются действия граждан, направленные на причинение вреда другому лицу, на злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктами 3-5 настоящей статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

При таких обстоятельствах суд находит, что Целая, злоупотребляя своим правом, требуя признать сделку недействительной составленной между ответчиками, не соблюдая принципы общества, осуществляет свое право в противоречии с его назначением. А поэтому в целях разумности, справедливости и во избежание нарушения прав ответчика Ёжиковой суд считает необходимым отказать истцу в защите принадлежащего ей права.

В своих отзывах ответчики указали, что истец пропустила срок исковой давности, однако в соответствии с требованиями гражданского судопроизводства они не требовали отказать в иске Целой в связи с пропуском срока исковой давности, а поэтому суд не вправе самостоятельно применить эту норму, поскольку стороны официально не заявляли это требование.

Согласно ст.219 Ч.2 ГПК суд разрешает дело в пределах заявленных требований.

Поскольку истцом в настоящем производстве не ставится вопрос о взыскании доли совместно нажитого имущества, то суд не вправе самостоятельно выходить за пределы исковых требований, однако, истец не лишается права на заявление такого требования в отдельном производстве.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 8, 158, 159 ГК, ст.ст.217 – 221 ГПК, суд

РЕШИЛ:

§ 5. Цитировать правовую норму

Цель: приобрести и/или закрепить навыки

- выделения из правовой нормы необходимых положений;
- сохранения основной мысли, сути правовой нормы при её цитировании.

Задание:

- проанализировать предложенный материал и выделить из правовой нормы необходимые положения, применимые к спору;
- составить свое решение по делу.

Ожидаемый результат:

- использовать данные навыки для составления более краткого решения;
- исключить излишнее загромождение текста решения.

5.1. Дело «Краденая машина»

Суд рассмотрел дело по жалобе Рыжего на действия государственного учреждения «Департамент внутренних дел».

Суд установил, что 31.05.2012 г. Управление дорожной полиции ДВД на заявление Рыжего сообщает, что на основании п.п. 37, 38 «Правил государственной регистрации и учета от-

дельных видов транспортных средств», утвержденных приказом Министра внутренних дел РК от 26.02.2010 г. № 90, автомашину «Toyota Camry 2.4», гос. номер Т 717 СУМ, 2005 года выпуска, числящуюся по базам данных ДТС МВД РК в розыске, снять с учета не предоставляется возможным.

Рыжий указывает, что является собственником автомашины «Toyota Camry 2.4» гос. номер Т 717 СУМ, 2005 года выпуска, кузов № JTDBE38K100316283, цвет черный, двигатель № 2FZ1615905, ссылаясь на свидетельство о регистрации транспортного средства ТА № 01060213, выданного 27.10.2005 г.

Вместе с тем, согласно базы БД Угон СНГ, Интерпол, РК, автомашина марки «Тойота Камри», цвет черный, двигатель № 2FZ1615905, кузов № JTDBE38K100316283, числится в розыске.

Согласно п.п. 37, 38 «Правил государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств», утвержденных приказом Министра внутренних дел РК от 26.02.2010 г. № 90, перед производством регистрационных действий впервые регистрируемого транспортного средства, выдачи дубликата СРТС и снятия с учета осуществляется проверка транспортного средства и владельца по учетам «Розыск», «Криминальный автотранспорт» на предмет наличия их в розыске. Транспортные средства, прибывшие из других регионов Республики Казахстан, регистрируются после получения подтверждения по прежнему месту регистрации. При обнаружении признаков подделки представленных документов, номерных знаков, изменения заводской маркировки, несоответствия номеров агрегатов представленным документам или регистрационным данным, а также наличия сведений о нахождении транспортного средства (номерных агрегатов) или представленных документов в розыске специалистом-криминалистом незамедлительно передается информация в дежурную часть органов внутренних дел, транспортные средства задерживаются и документы передаются в территориальные органы внутренних дел. Производство регистрационных действий в этих случаях откладывается до разрешения дела. Перебитые,

спиленные номерные агрегаты, транспортные средства, не снятые с учета по розыску, регистрации не подлежат.

5.2. Дело «Инспекция против Акима»

Государственное учреждение «Территориальная земельная инспекция Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами по Н-Казахстанской области» (далее «Инспекция») предъявила иск к Акиму города Н. и просила признать недействительным постановления Акимата г. Н о предоставлении в частную собственность Бледному земельного участка.

1. Представитель Акима и Бледный оспаривают правомочность предъявления иска Инспекцией.

2. Представитель Акима и Бледный оспаривают правомочность предъявления иска к Акиму, а не Акимату.

Суд в решении указал следующее.

1. Иск предъявлен Инспекцией, являющейся территориальным подразделением государственного органа, осуществляющего государственный контроль за использованием и охраной земель в соответствии со ст.147 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее ЗК).

Компетенция Инспекции предусмотрена ст.148 ЗК, а также п.4.2. Положения о «Государственном учреждении «Территориальная земельная инспекция Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами по Н-Казахстанской области». В пп.4) п.1 ст.148 ЗК РК указано, что должностные лица, осуществляющие государственный контроль за использованием и охраной земель, имеют право:

4) подготавливать и предъявлять иски в суд по вопросам о возмещении ущерба в результате нарушения земельного законодательства Республики Казахстан, о принудительном изъятии земельных участков, не используемых по назначению либо используемых с нарушением законодательства Республики Казахстан,

об отмене неправомερных решений, связанных с предоставлением, изъятием, принудительным отчуждением для государственных нужд земельных участков, а также об исполнении выданных должностными лицами органов, осуществляющих государственный контроль за использованием и охраной земель, предписаний по устранению выявленных нарушений земельного законодательства Республики Казахстан в случае их неисполнения в срок, указанный в предписании, либо ненадлежащего исполнения лицами, которым выданы эти предписания, и о взыскании штрафов с физических, должностных и юридических лиц.

Инспекция оспаривает предоставление земельного участка гражданину Бледному из земель общего пользования.

Согласно ст.26 ЗК в государственной собственности находятся земельные участки, предоставленные органам государственной власти, государственным организациям и учреждениям, используемые для нужд обороны и национальной безопасности, занятые особо охраняемыми природными территориями оздоровительного и историко-культурного назначения, лесного и водного фондов, общего пользования на землях населенных пунктов, запаса, в том числе специального земельного фонда, пастбищные и сенокосные угодья при поселках и сельских населенных пунктах, а также отгонные пастбища и другие земли, не переданные в частную собственность.

2. Не могут находиться в частной собственности земельные участки, занятые: для нужд обороны и государственной безопасности, оборонной промышленности, находящейся в государственной собственности; инженерно-техническими сооружениями, коммуникациями, возведенными для защиты и охраны Государственной границы Республики Казахстан; таможенных нужд;

особо охраняемыми природными территориями;

лесным фондом, за исключением земельных участков, перечисленных в пункте 4 статьи 128 настоящего Кодекса;

водным фондом, за исключением земельных участков, перечисленных в пункте 2 статьи 133 настоящего Кодекса;

магистральными железнодорожными сетями и автомобильными дорогами общего пользования;

территориями общего пользования в населенных пунктах, за исключением земельных участков, занятых зданиями и сооружениями, находящимися на праве частной собственности, и необходимых для их обслуживания.

Согласно ст.267 ГК, если в результате издания не соответствующего законодательству нормативного или индивидуального акта государственного органа либо должностного лица нарушаются права собственника и других лиц по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим им имуществом, такой акт признается в судебном порядке недействительным по иску собственника или лица, права которого нарушены.

На основании изложенного суд считает, что Инспекция вправе предъявлять иски в суд об отмене или признании недействительным неправомерных решений, связанных с предоставлением земельных участков, нарушающих права собственника.

2. Инспекция оспаривает постановление акимата г. Н о предоставлении гражданину Бледному земельного участка в частную собственность. Однако иск предъявлен к Акиму г. Н, а не к акимату г. Н.

Н. является городом областного значения согласно пп.2) ст.3 Закона Республики Казахстан «Об административно-территориальном устройстве».

Согласно ст.85 Конституции Республики Казахстан местное государственное управление осуществляется местными представительными и исполнительными органами, которые ответственны за состояние дел на соответствующей территории.

В соответствии с пп.4) п.2 ст.87 Конституции Республики Казахстан к ведению местных исполнительных органов относится: осуществление в интересах местного государственного управления иных полномочий, возлагаемых на местные исполнительные органы законодательством республики.

Согласно п.6 этой же статьи компетенция местных исполнительных органов, организация и порядок их деятельности устанавливаются законом.

Согласно пп.4) ст.1 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» местный исполнительный орган (акимат) – коллегиальный исполнительный орган, возглавляемый акимом области, города республиканского значения и столицы, района (города областного значения), осуществляющий в пределах своей компетенции местное государственное управление и самоуправление на соответствующей территории.

Согласно ст.31 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» районный (города областного значения) акимат в соответствии с законодательством Республики Казахстан осуществляет регулирование земельных отношений в соответствии с земельным законодательством Республики Казахстан.

Согласно пп.1) ст.18 ЗК к компетенции местного исполнительного органа города областного значения относится предоставление земельных участков в частную собственность.

Законом установлена определенная компетенция местного исполнительного органа города областного значения, которая отличается от компетенции акима, возглавляющего данный местный исполнительный орган, установленной ст.33 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан».

Следовательно, закон разграничивает акима и акимат города областного значения как различных субъектов местного государственного управления, которые издают акты в пределах установленной для них законом компетенции.

Данный иск Инспекции предъявлен к Акиму г. Н. – ненадлежащему лицу, не являющемуся субъектом регулирования земельных отношений по предоставлению гражданам земельных участков в частную собственность.

В связи с этим не имеется правовых оснований для удовлетворения предъявленного к ненадлежащему лицу – Акиму города Н. иска о признании недействительным постановления акимата г. Н.

5.3. Дело «Кто владелец?»

Суд рассмотрел иск Алого к Постному о возмещении материального ущерба, причиненного при дорожно-транспортном происшествии.

В судебном заседании установлено, что участником ДТП, происшедшего 26 июня 2012 года, является Золотой, который управлял транспортным средством автомашиной УАЗ 3303 на основании доверенности от 31 марта 2012 года, выданной Постным, с правом управления и продажи сроком на три года.

Согласно п.1, 2 ст. 931 ГК юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной ответственностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на гражданина, который владеет источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на любом другом законном основании найма, доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения компетентного органа о передаче источника. Владельцы источника повышенной опасности несут солидарную ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия источников третьим лицам по основаниям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи.

Суд считает, что по делу привлечен ненадлежащий ответчик Постный, который не является субъектом спорного материального правоотношения, в связи с чем оснований основания для удовлетворения исковых требований истца с ответчика Постного не имеется.

§ 6. Выработать свой стиль решения

Цель: приобрести и/или закрепить навыки

- анализа судебных решений, поиска допущенных ошибок;
- определения круга обстоятельств, имеющих значение для дела;
- определения необходимой доказательственной базы;
- составления решения суда на основе разбора дела.

Задание: проанализировать

- как изложена вводная часть решения;
- как установлены судом фактические обстоятельства дела;
- все ли установленные судом фактические обстоятельства имеют значение по делу;
- правильно ли судом применены нормы материального и процессуального права;
- составить свое решение.

Ожидаемый результат:

- использовать данные навыки при проведении судебного разбирательства и составлении решения.

6.1. Дело «Кто владелец?»

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

01 ноября 2012 года

Н-ский районный суд Н-ской области,

в составе председательствующей судьи Суровой, при секретаре Красивой, с участием представителя истца Зоркого, ответчика Постного, представителя ответчика Крепкого, рассмотрел в открытом судебном заседании в помещении суда в г. Н дело по иску Алого к Постному о возмещении материального ущерба, причиненного при дорожно-транспортном происшествии,

У С Т А Н О В И Л

03 сентября 2012 года истец Альый обратился в суд с исковым заявлением к Постному о возмещении материального ущерба причиненного при дорожно-транспортном происшествии, свои исковые требования мотивируя тем, что 26 июня 2011 года около 01 часа ночи в направлении г. Сергеевка, района Шал акына из с. Бишкуль, Кызылжарского района, произошло дорожно-транспортное происшествие с участием Крутого, управляющего автомашиной марки Volkswagen Passat, государственный номерной знак Т 136 SZM и Золотого, управлявшего автомашиной УАЗ 3303.

Автомобиль, которым управлял Крутой, принадлежит ему на основании свидетельства о регистрации транспортного средства ТМ № 002150875, выданного РЭО ОДП НКО от 02.11.2010 года. 16 октября 2011 года дознавателем ГД ОВД Есильского района вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с заключением главного эксперта Синичкина НКО НПЛ судебной экспертизы МЮ РК о невозможности дать заключение по тем основаниям, что по данной дорожной ситуации необходима правовая оценка, а это в компетенцию эксперта не входит.

В результате ДТП его автомобилю причинены серьезные механические повреждения. Согласно информационной справки от 16.04.2012 г. эксперта-оценщика Белого рыночная стоимость автомашины марки Volkswagen Passat, 1991 года выпуска, в аварийном состоянии может составлять на 12.04.2012 года 74.000 тенге, т.е. этот автомобиль восстановлению не подлежит. Этот автомобиль был им приобретен за 750.000 тенге, поэтому считает, что сумма материального ущерба составляет 676.000 тенге, за минусом 74.000 тенге. До настоящего времени материальный ущерб ему не возмещен, его транспортное средство не восстановлено.

Согласно ст. 931 ГК РК вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях. При этом вред, причиненный по вине одной стороны, возмещается в полном объеме этой стороной.

Считает, что согласно справки УДП УВД по НКО от 02.08.2012 года владельцем транспортного средства УАЗ 3303, которым управлял Золотой, является Постный, поэтому в силу п. 1, 2 ст. 931 ГК РК юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной ответственностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на гражданина, который владеет источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на любом другом законном основании: найма, доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения компетентного органа о передаче источника. Владельцы источника повышенной опасности несут солидарную ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия источников третьим лицам по основаниям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи.

В связи, с чем просит суд взыскать с ответчика в его пользу материальный ущерб в размере 676.000 тенге; расходы по уплате госпошлины и другие понесенные судебные расходы.

В судебном заседании представитель истца Зоркий (по доверенности от 26.05.2012 года сроком на 3 года) исковые требования истца поддержал в полном объеме, просил суд взыскать с ответчика Постного в пользу истца материальный ущерб в размере 657.000 тенге; расходы по уплате госпошлины и другие понесенные судебные расходы.

В ходе судебного разбирательства 18 октября 2012 года представитель истца Зоркий не заявил ходатайство о привлечении по данному делу в качестве надлежащего ответчика Золотого и обратился с заявлением об изменении предмета иска, в котором указал, что в результате ДТП, произошедшего 26 июня 2011 года автомобилю Volkswagen Passat, государственный номерной знак Т 136 SZM, причинены серьезные механические повреждения. Согласно информационной справки № 122 от 26 сентября 2012

года эксперта-оценщика Белого рыночная стоимость автомашины марки Volkswagen Passat 1991-1992 года выпуска может составлять 750.000 тенге. На восстановление данного транспортного средства согласно ведомости дефектов на ремонт автомашины от 25.09.2012 года требуется 657.000 тенге.

В соответствии со ст. 49 ГПК РК заявил об изменении предмета иска и просил суд взыскать с ответчика в пользу истца Алого материальный ущерб в сумме 657.000 тенге и взыскать с ответчика в пользу истца расходы по уплате государственной пошлины и другие понесенные им судебные расходы.

В судебном заседании представитель истца Шелковый (по доверенности от 26.05.2012 года сроком на 3 года) исковые требования истца поддержал в полном объеме, пояснив, что когда ему сообщили о ДТП по телефону около 3-4 часов утра, он выехал на место совершения ДТП и увидел, что автомашина ответчика стояла в направлении стороны движения, задним кузовом на проезжей части. Он подошел к водителю автомашины Золотому и спросил у него, что произошло, тот ему пояснил, что сломался коленвал. На тот момент Золотой признавал вину, говорил, что все решит, расписку от него они не отобрали. Считает, что ответственность должен нести владелец транспорта, то есть Постный.

Просил суд взыскать с ответчика Постного в пользу истца материальный ущерб в размере 676.000 тенге; расходы по уплате госпошлины и другие понесенные судебные расходы.

Третье лицо на стороне истца Крутой в суде пояснил, что он согласен с исковыми требованиями истца Алого, так как 26.06.2012 года он на автомашине Volkswageh Passat выехал в час ночи из с. Бишкуль Кызылжарского района, ехал со скоростью 60-70 км в час, было темно, шел дождь, проехав с. Каратал, навстречу ему ехали две автомашины, видимость была плохая. Когда проехала встречная автомашина, он ехал на ближнем свете фар, но не видел стоящей на его полосе дороги автомашины, так как габариты у той автомашины не горели, иных опознавательных знаков не было, поэтому он не успел затормозить, произошло столкновение, проехала вторая встречная автомашина, но не остановилась.

После столкновения его машину развернуло, и она по инерции выехала на середину дороги. Он вышел из машины и подошел к водителю, спросил, почему так случилось? Водитель ответил, что у него заклинило машину, сказал, что он признает себя виновным в ДТП, говорил, что машина принадлежит ему. Он спросил, почему он не поставил опознавательный знак на дороге, не включил габариты, тот ответил, что у него не было знака, а машину заклинило.

Ответчик Постный в суде иск не признал и пояснил, что он продал автомашину УАЗ 3303 Золотому за 200.000 тенге, о чем имеется расписка, а также выдал ему доверенность 31 марта 2011 года на управление и продажу этой автомашины, и в этот же день Золотой оформил страховой полис на свое имя. Об этой аварии он ничего не знал.

Считает, что данная авария вина будет обоюдная, так как Золотой не выставил аварийный знак, остановившись на обочине дороги, также считает, что второй водитель значительно превысил скорость движения или уснул. Кроме того, оценка автомашины произведена только через 10 месяцев, считает, что возможна фальсификация документов со стороны истца. Также считает, что иск к нему предъявлен незаконно, так как он эту автомашину продал Золотому, и тот управлял ею по доверенности, он на момент ДТП этой автомашиной не управлял.

Представитель ответчика адвокат Крепкий (ордер 1496 от 21 сентября 2012 года) в суде исковые требования истца Алого не признал и пояснил, что данную автомашину Постный отогнал Серому для ремонта. Поэтому машина находилась у Серого, он же нашел покупателя на неё и составил расписку с Золотым, которую передал Постному.

Не отрицал, что Золотой не владеет русским языком, но с ним был его брат, который читал расписку и перевел ему текст. ДТП произошло 26.06.2011 года, на оценку машину представили только через 11 месяцев, поэтому считает, что возможно автомашина была повреждена в другом месте. Характеристика повреждений – удар был с правой стороны, поэтому считает, что скорость не соответствует 60 км в час, тем более, что иномарку легче остано-

вить при движении, поэтому считает, что в данном случае имеет-ся обоюдная вина водителей, так как согласно объяснению Золото-го, его автомашина частично стояла на проезжей части.

Также считает, что Постный не является надлежащим ответ-чиком по данному делу, т.к. он по доверенности произвел отчуж-дение автомашины, ему были предоставлены полномочия соб-ственника Золотому, который получил сразу страховой полис на свое имя, также имеется расписка, что Золотой купил эту автома-шину у Постного и обязуется снять её с учета по этой же доверен-ности. Считает, что иск не обоснованный, просил суд отказать в удовлетворении исковых требований Алого.

Третье лицо на стороне ответчика Золотой в суде пояснил, что 25 июня 2011 года он с братом на своей автомашине УАЗ 3303, ко-торую купил у Постного, поехал закупать шкуры, машину вел он, около 22 часов они выехали в сторону села Николаевка, проехав несколько километров, в автомашине что-то сломалось, не могли её завести. Автомашина стояла на обочине дороги, около часа ночи они сели в машину, и в это время произошел сзади удар, аварий-ный знак он не успел выставить, но горели поворотники. На эту автомашину Постный выдал ему генеральную доверенность на три года. Он хотел оформить автомашину на себя, но не успел, так как у него было много проблем, также не успел снять ее с учета РЭГ ГАИ, но страховой полис сразу же оформил на себя.

Суд, выслушав пояснения сторон, свидетелей, исследовав ма-териалы дела, считает, что иск истца не подлежит удовле-творению по следующим основаниям.

Истец Альфий предъявил иск к Постному о возмещении мате-риального ущерба, причиненного при дорожно-транспортном происшествии, указывая, что 26 июня 2011 года около 01 часа ночи в направлении г. Сергеевка, района Шал акына произо-шло дорожно-транспортное происшествие с участием Крутого, управляющего автомашиной марки Volkswagen Passat, которая принадлежит ему на основании свидетельства о регистрации, и Золотого, управлявшего автомашиной УАЗ 3303 по доверенности.

В результате ДТП его автомобилю причинены механические повреждения на сумму 676.000 тенге. Считает, что согласно справки УДП УВД по НКО владельцем транспортного средства УАЗ 3303, которым управлял Золотой, является Постный, который в силу п. 1, 2 ст. 931 ГК РК должен нести материальную ответственность.

В соответствии со ст. 931 ГК РК обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на другом законном основании (договоре имущественного найма, доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения компетентного органа о передаче источника и т.п.).

В судебном заседании достоверно установлено, что на момент ДТП управлял автомашиной УАЗ 3303 Золотой на основании доверенности от 31 марта 2011 года, выданной ему Постным на право управления и продажи транспортного средства автомашины УАЗ 3303, 1990 года выпуска, регистрационный номер Т 137 ЕНМ, и в связи с чем в силу требований ст. 931 ГК РК обязанность возмещения ущерба возлагается на гражданина, то есть Золотого, который владел источником повышенной опасности на основании доверенности на право управления транспортным средством.

В судебном заседании представитель ответчика Крепкий иск не признал, пояснив, что Постный не является надлежащим ответчиком, однако ходатайство о замене ответчика не заявил.

Представитель истца в суде также не заявил ходатайство о замене ненадлежащего ответчика, просил иски требования удовлетворить с ответчика Постного.

В соответствии со ст.51 ГПК суд, установив при подготовке дела или во время его разбирательства в суде первой инстанции, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, может по ходатайству истца, не прекращая дела, допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим. После замены ненадлежащего ответчика подготовка и рассмотрение дела производятся с самого начала.

Если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску.

Ненадлежащий ответчик – это лицо, в отношении которого по материалам дела исключается предположение, что оно является субъектом спорного материального правоотношения и поэтому не обязано отвечать по заявленному против него иску.

В судебном заседании установлено, что участником ДТП, происшедшего 26 июня 2011 года, является Золотой, который управлял транспортным средством автомашиной УАЗ 3303 на основании доверенности от 31 марта 2011 года, выданной Постным с правом управления и продажи сроком на три года, поскольку в силу требований ст. 931 ГК РК обязанность возмещения вреда возлагается на гражданина, который владеет источником повышенной опасности на законном основании – доверенности на право управления транспортным средством, поэтому суд считает, что по делу привлечен ненадлежащий ответчик Постный, который не является субъектом спорного материального правоотношения, в связи с чем оснований для удовлетворения исковых требований истца с ответчика Постного не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 51, 217-219, 221, ГПК РК, 931 ГК РК, суд

Р Е Ш И Л

В исковых требованиях Алого к Постному о возмещении материального ущерба, причиненного при дорожно-транспортном происшествии, отказать.

Решение может быть обжаловано или опротестовано в апелляционную судебную коллегия по гражданским и административным делам N-Казахстанского областного суда в течение 15 дней через N-ский районный суд со дня вручения сторонам копий решения суда.

Судья

Суrowая

§ 7. Разрешить спор

Цель: приобрести и/или закрепить навыки

- определения круга обстоятельств, имеющих значение для дела;
- правовой квалификации спорных правоотношений;
- определения необходимой доказательственной базы;
- составления решения суда на основе разбора дела.

Задание:

- выбрать из предложенного материала сообщения о фактах, имеющих значение для дела;
- квалифицировать спорные правоотношения;
- определить доказательства, необходимые для подтверждения спорных обстоятельств имеющих значение для дела;
- составить свое решение суда.

Ожидаемый результат:

- использовать данные навыки при подготовке дела к судебному разбирательству;
- применять навыки при проведении судебного разбирательства и составлении решения.

7.1. Дело «Голубой котёнок»

Предлагается самостоятельно рассмотреть спор

Фабула дела

Истец Милая

В иске указано, что 24.12.2011 г. между Милой и Ответчиком Шустрой был заключен договор использования племенного производителя питомника британских короткошерстных кошек «RainbowFire».

Договором предусмотрены следующие условия:

1. Стороны обязуются провести вязку принадлежащего Милой кота Petter King с принадлежащей Шустрой кошкой Clever Zinnia.

2. Оплата за вязку устанавливается в размере средней стоимости котенка первого выбора предыдущих помётов от данного кота.

3. При рождении двух и более котят Милая вправе в качестве оплаты получить одного лучшего котенка в помёте по первому выбору.

4. Шустрая в течение 15 дней после вязки обязана сообщить о ней в клуб любителей кошек и сдать акт вязки, предоставив копию истцу.

5. Шустрая обязуется содержать всех котят помёта не менее чем до 2-х месячного возраста.

6. Стороны обязуются не продавать (не отдавать) котят из помёта для разведения (только кастрированными для котов или стерилизованными для кошек) в Казахстане и России.

7. Разрешается оставить для разведения котенка владельцу племенного производителя только в рамках своего питомника.

8. В случае нарушения договора активировка на котят, оставленных для Шустрой, аннулируется и в разведение эти котята не допускаются.

Согласно договору была произведена вязка кошки британской породы *Clever Zinnia*, принадлежащей Ответчику, с котом *Peter King*, принадлежащим Милой. В результате вязки у кошки Ответчика рождён помёт из 4 котят (А, Б, В, Г).

Стоимость реализации котят предыдущих помётов составила: по договору от 28.05.2011 г. Д – 200.000 тенге, по договору от 07.11.2011 г. Е – 240.000 тенге.

Несмотря на неоднократные телефонные разговоры и направленную 04.06.2012 г. письменную претензию, Ответчик в нарушение условий договора не произвела оплату вязки, не предоставила акт вязки в клуб и отказывается предоставить лучшего котенка по первому выбору.

В связи с этим 10.06.2012 г. истец направила ответчику требование выплатить ей: $(200.000 + 240.000) : 2 = 220.000$ тенге. Од-

нако ответчик согласилась выплатить только 70.000 тенге, на что Истец не согласна.

Истец просит суд взыскать с ответчика стоимость оказанных услуг 220.000 тенге, аннулировать активировку котят от вязки, запретив допуск котят в разведение.

Ответчик

Шустрая иск не признала и указала следующее.

24.12.2011 г. между сторонами был заключен договор использования племенного производителя питомника британских короткошерстных кошек. Согласно выданному клубом любителей кошек «Черный кот» направлению на вязку от 24.12.2011 г., заактивирована вязка между кошкой ответчика и котом истца, проведенная 31.12.2011 г. Копия акта была направлена истцу. От указанной вязки 05.03.2012 г. родились 4 котенка, зарегистрированные в клубе. 19.03.2012 года Шустрая по электронной почте направила Милой фотографии родившихся котят.

Согласно акту осмотра от 20.04.2012 г., все котята мужского пола, из которых один голубой и три черных.

Истец не проявляла интерес к осмотру котят, своим предусмотренным договором правом выбрать котенка не воспользовалась. Истец путем интернет-переписки признает отцовство принадлежащего ей кота, потом не подтверждает его, тем самым в одностороннем порядке расторгает договор от 24.12.2012 г. Соответственно, требование о возмещении стоимости оплаты за вязку в размере 220.000 тенге не обоснованы.

Однако даже если считать, что Шустрая обязана оплатить за вязку, то следует принять во внимание следующее. Шустрая оставила себе голубого котенка (А), остальных котят она реализовала 24.08.2012 г. за 100.000 тенге (Б), 23.07.2012 г. за 60.000 тенге (В) и 05.07.2012 г. за 50.000 тенге (Г), что подтверждается договорами купли-продажи котят. Следовательно, оплата за вязку не может превышать $(100.000 + 60.000 + 50.000) : 3 = 70.000$ тенге.

Реплика Истца

Голубой котёнок стоит дороже черных, так как свидетельствует о более лучших качественных характеристиках кота, что может подтвердить специалист клуба любителей кошек Умная.

Котят Б, В и Г были проданы под кастрацию, поэтому их цена намного ниже и не может приниматься во внимание.

Реплика Ответчика

По договору от 07.11.2011 г. отцом проданного котенка (Е) является не Petter King, а другой кот, принадлежащий Милой.

Цена котёнка определяется соглашением сторон, учитывается желание клиента иметь кастрированного кота в условиях благоустроенного жилья, кастрация не влияет на цену, так как покупатели не являются владельцами питомников и не заинтересованы в получении от них потомства, что могут подтвердить свидетели Добрая и Ласковая.

Задания и вопросы:

1. Выделите из фабулы дела утверждения о фактах, которые имеют значение для дела.
2. Выделите спорные и бесспорные обстоятельства.
3. Квалифицируйте спорные правоотношения.
4. Сформулируйте наименование иска.

5. Подлежит ли удовлетворению требование о взыскании оплаты?
 - а) да
 - б) нет
 - в) частично
 - г) другое

6. Если требование о взыскании оплаты подлежит удовлетворению, то из цен каких котят следует исходить?

- а) Б+В+Г+Д+Е
- б) Б+В+Г+Д
- в) Б+В+Г
- г) Д+Е
- д) Д

7. Подлежит ли удовлетворению требование об аннулировании активировки котят с запрещением их допуска в разведение?

- а) да
- б) нет
- в) частично
- г) другое

8. Какие письменные доказательства подлежат исследованию для установления обстоятельств, имеющих значение для дела:

- а) договор от 24.12.2011 г. о вязке;
- б) договор от 24.08.2012 г. о продаже котёнка Б;
- в) договор от 23.07.2012 г. о продаже котёнка В;
- г) договор от 05.07.2012 г. о продаже котёнка Г;
- д) договор от 28.05.2011 г. о продаже котёнка Д;
- е) договор от 07.11.2011 г. о продаже котёнка Е.

9. Какие иные доказательства подлежат исследованию для установления обстоятельств, имеющих значение для дела:

- а) пояснения специалиста;
- б) показания свидетелей Доброй и Ласковой;
- в) не требуются пояснения специалиста и показания свидетелей;
- г) другое

10. Составьте мотивированное решение суда с полным использованием выбранного материала.

§ 8. Рекомендации по работе с интерактивным материалом

Раздел с интерактивным материалом содержит ряд заданий и вопросов.

Данный параграф содержит рекомендации по работе с интерактивным материалом.

Рекомендации не являются в полном смысле слова ответами на задания, так как материал предполагает творческий индивидуальный подход читателя и возможность различных вариантов результатов в зависимости от уровня профессиональной подготовки, образа мышления, уточненных данных дела.

Приведенные судебные акты не претендуют на безупречность формы и содержания. Цель их изложения – показать, каким образом реально были разрешены споры, послужившие основой для заданий, продемонстрировать различные стили написания судебных актов.

Фамилии участников дел изменены. Условия некоторых задач были упрощены, в связи с чем в судебных актах могут быть изложены обстоятельства дела, не указанные в условиях задачи.

§ 1. Выделить утверждения сторон о факте

1.1. Дело «О сломанной ноге»

Задание 1. Утверждения о факте в исковом заявлении

Утром около половины десятого 25.10.2011 г. она с мужем Простым ехала на скутере. На перекрестке ул. Жамбыла и ул. Букетова Бедный, который ехал навстречу на автомашине «Жигули», при повороте налево не пропустил их скутер, в результате чего машина и скутер столкнулись. Простая и её муж получили травмы, у Простой была сломана нога.

Простая в течение полугода лечилась стационарно и амбулаторно, её здоровью был причинен вред. Ей ставили аппарат

Илизарова, она несколько раз приезжала в больницу, чтобы показываться врачу. Привозил её в больницу 25 раз сосед на своей машине, за что она заплатила ему по 1.200 тенге за рейс, всего 31.200 тенге.

Гражданско-правовая ответственность Бедного застрахована в страховой компании «Эхо».

Всё это ей причиняло сильные физические и нравственные страдания.

Ответчик даже не принял никаких мер, чтобы загладить причиненный ей вред. В связи с этим она оценивает причиненный ей моральный вред в 1.000.000 тенге.

Утверждения о факте из отзыва на иск

Свидетель Знающий видел, как произошло ДТП, может подтвердить.

Постановлением от 27.10.2011 г. в отношении Бедного отказано в возбуждении уголовного дела в связи с амнистией.

Простые обращались в страховую компанию «Эхо», чтобы получить страховую выплату. Им не выплатили деньги.

Бедный сам является инвалидом 2 группы, у него повышенное давление, сахарный диабет. Получает он небольшое пособие, иных доходов не имеет. Жена его тоже болеет, сейчас находится в больнице после операции, о чем имеются подтверждающие это справки.

Комментарий

В утверждения истца, имеющие значение для дела, включены утверждения о/об:

– обстоятельства совершения ДТП. При этом исключена субъективная оценка Истца о том, кто виноват в совершении ДТП. Утверждение «Бедный, который ехал навстречу на автомашине «Жигули», при повороте налево их не пропустил скутер» также описывает событие, но не должно пониматься как утверждение об обязанности Бедного пропустить скутер;

– получении её супругом травмы, так как это соотносится с утверждением Ответчика о выплате им Простому 30.000 тенге. Ответчик может утверждать, что он уже выплатил деньги, частично компенсировал причиненный вред. В таком случае Истец может возражать, ссылаясь на то, что указанными деньгами возмещен причиненный её супругу вред;

– причиненном её здоровью вреде и обстоятельствах возникновения материального вреда – несения транспортных расходов. При этом исключена оценка причиненного вреда как тяжкого, поскольку это уже правовая оценка вреда, который может быть определен исходя, в частности, из продолжительности утраты трудоспособности;

– страховании гражданско-правовой ответственности Ответчика в страховой компании «Эхо», так как данное обстоятельство может влиять на определение круга лиц, участвующих в деле;

– обстоятельствах, подтверждающих причинение ей морального вреда и обосновывающих размер его компенсации.

В утверждения Ответчика, имеющие значение для дела, включены утверждения о/об:

– утверждении о свидетеле Знающем, как возможном доказательстве, подлежащем при необходимости исследованию. Однако мнением, а не утверждением о факте, является утверждение о том, что свидетель подтвердит виновность Простого в совершении ДТП;

– обстоятельствах отказа в возбуждении уголовного дела;

– отказе страховой компании выплатить Истцу страховую выплату;

– об имущественном положении Ответчика, которое может быть учтено при уменьшении размера возмещения вреда согласно п.5 ст.935 ГК.

Задание 2. Применимыми нормами могут являться:

– ст.917 ГК – об общих основаниях гражданско-правовой ответственности;

- п.5 ст.925 ГК – об уменьшении размера возмещения вреда с учетом имущественного положения лица, причинившего вред;
- ст.951 ГК о возмещении морального вреда;
- п.1, 2 ст.22 Закона РК «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств»;
- пп.1) п.1 ст.24 данного Закона.

§ 2. Отделить сообщение о факте от правового мнения

2.1. Дело «О загадочной квартире»

Задание 1. Утверждения о факте в исковом заявлении

Истец Шершавая 04.04.2008 г. приобрела у Трескучего квартиру в г. N по ул. Сатпаева, 25-76. Трескучий в свою очередь приобрел указанную квартиру у Обманного на основании договора купли-продажи от 07.03.2008 г. Право собственности за Обманным на указанную квартиру возникло на основании решения комиссии по проведению легализации имущества от 15.08.2007 г. Решением суда от 22.09.2009 г. по иску РГП признано незаконным и отменено решение комиссии по проведению легализации имущества от 15.08.2007 г. за Обманным квартиры № 76 по ул. Сатпаева, 25 в г.N; признаны недействительными договор купли-продажи от 07.03.2008 г., заключенный между Обманным и Трескучим, и договор купли-продажи от 04.04.2008 г., заключенный между Трескучим и Истцом.

Из п.3 договора от 04.04.2008 г. следует, что спорная квартира приобреталась истцом за 4.400.000 тенге, из которых 1.400.000 тенге из собственных средств, а 3.000.000 тенге за счет заемных средств банка.

Фактически по устному указанию Трескучего 4.400.000 тенге Истец передала Свистку, о чем последний написал расписку от 22.05.2008 г.

После признания недействительными договоров купли-продажи Трескучий стал ссылаться на то, что он не давал доверен-

ности Свистку на получение денег; Свисток после получения от Истца денег не передал их Трескучему.

На оформлении кредита Истец затратила 83.063 тенге и оформление квартиры под магазин 60.000 тенге.

Утверждения о факте из отзыва на иск Ответчика № 1 Свистка

Переданные Истцом ему как Трескучего 4.400.000 тенге являются платежом по договору купли-продажи спорной квартиры от 04.04.2008 г.

Квартира реально принадлежала Обманному на основании решения о легализации. Поскольку Банк отказал Шершавой в выдаче кредита под залог легализованной квартиры, Обманный формально заключил договор купли-продажи с Трескучим, который в свою очередь продал квартиру Шершавой. Из полученных 4.400.000 тенге Свисток отдал Обманному 3.000.000 тенге, 1.000.000 тенге оставил себе за услуги, 400.000 тенге передал Трескучему.

Обманный в настоящее время находится в розыске.

Отзыв на иск Ответчика № 2 Трескучего

В апреле 2008 г. заключил договор купли-продажи вышеуказанной квартиры с Шершавой. После получения заемных средств в банке Шершавая сообщила ему о готовности произвести расчет. В связи с этим он сказал ей, чтобы деньги она передала Свистку. Деньги за квартиру он от Свистка не получал.

Задание 2. Правовые мнения и прочие высказывания сторон

Истец: Истец считает, что Свисток должен вернуть ей деньги по договору от 04.04.2008 г., признанному недействительным.

Неосновательное удержание Свистком полученных от истца денег повлекло начисление Истцу банком вознаграждения на сумму кредита.

Свисток при получении денег за квартиру не являлся представителем Трескучего, так как отсутствует письменное полномочие согласно п.1 ст.167 ГК.

В признании сделок недействительными виновен Обманной, который подделал документы для легализации квартиры, что указано в решении суда от 22.09.2009 г. В договорных отношениях с Обманной состоит Трескучий. При продаже квартиры Обманной указал, что квартира не состоит под арестом или иным обременением, свободна от притязаний третьих лиц. Вследствие этого Трескучий должен нести ответственность перед Истцом за действия Обманного согласно ст.363 ГК и вправе затем предъявить претензии к Обманному.

Свисток обязан уплатить Истцу законную неустойку, так как получил деньги, хотя изначально знал о неосновательности получения денег от Истца. Если бы Свисток после вступления в законную силу решения суда о признании сделок недействительными сразу возвратил бы Истцу деньги, то Истец погасила бы кредит в банке и не несла убытки.

Ответчик № 1:

Неосновательного обогащения не имелось, основания передачи денег были установлены соглашением сторон договора.

Сумма убытков Истца складывается из сумм, уплаченных банку в качестве вознаграждения за пользование займом, в связи с чем данная сумма не может быть признана убытками, так как данное вознаграждение независимо от признания сделки недействительной, Истец оплачивала бы.

Трескучий не вправе был получать деньги от Шершавой, так как фактически никакого отношения к квартире не имел. Свисток при получении денег от Шершавой фактически являлся представителем Обманного.

Ответчик № 2

Убытки за оформление кредита и переоборудования квартиры под магазин должен возместить ей Свисток, который проверял

документы на квартиру, получил деньги за квартиру. Приведенные расчеты убытков в виде расходов по оформлению кредита и переоформлению квартиры под магазин не оспаривает.

Задание 3. Бесспорные утверждения о фактах

Данное дело можно отнести к делу с бесспорными обстоятельствами, так как стороны не оспаривают утверждения друг друга, а высказывают свои мнения об одних и тех же обстоятельствах.

Задание 4.

Суд первой инстанции при разрешении данного дела применил:

- п.4 ст.9 ГК о понятии убытков;
- п.3 ст.157 ГК о реституции при недействительности сделки;
- ст.953 ГК об обязанности возратить неосновательное обогащение.

Апелляционная инстанция дополнительно применила (в том числе с учетом доводов апелляционной жалобы Истца):

- п.1 ст.153 ГК о последствиях несоблюдения письменной формы сделки;
- п.2 ст.160 ГК о притворной сделке;
- п.1 ст.167 ГК о понятии доверенности;
- п.1 ст.406 ГК о договоре купли-продажи;
- ст.846 ГК о договоре поручения;

Задание 5. Ваши коллеги при разрешении дела пришли к выводу г).

Задание 6. Ваши коллеги при разрешении дела пришли к выводу д).

Задание 7. Ваши коллеги при разрешении дела пришли к выводу д).

Задание 8. Ваши коллеги при разрешении дела пришли к выводу г).

Задание 9. Далее приводятся решение и апелляционное постановление по судебному делу, послужившему материалом для задания.

Решение суда оставлено апелляционной инстанцией без изменения. Однако здесь изложены оба судебных акта для того, чтобы показать:

- различие стилей в изложении одного и того же правового материала, в том числе с применением реляционной техники (апелляционное постановление);
- необходимость дополнительной правовой мотивировки выводов суда при проведении субсумации.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

22 ноября 2012 года

г. Н

Суд г. Н. Н-Казахстанской области в составе председательствующего судьи Б.,
при секретаре судебного заседания А.,
с участием истца Шершавой Т.В.,
представителя истца Игловой Е.А., действующей по доверенности № 1553 от 03.02.2011 года,
представителя ответчика Сизого С.В., действующего по доверенности № 15970 от 15.10.2012 года,
рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда г. Н. гражданское дело по иску Шершавой Татьяны Владимировны к Трескучему Айтжану Муратовичу, Свистку Мукану Батырбековичу о взыскании суммы,

УСТАНОВИЛ:

19.09.2012 года Шершавая Т.В. обратилась в суд с иском к Трескучему А.М., Свистку М.Б. о взыскании суммы неосновательного обогащения, неустойки, убытков.

Требования мотивированы тем, что 04.04.2008 года приобрела у Трескучего А.М. квартиру, расположенную по адресу г. Н. ул. Сатпаева, 25-76. Трескучий А.М. в свою очередь приобрел указанную квартиру у Обманного О.Г. на основании договора купли-продажи от 07.03.2008 года. Право собственности за Обманным О.Г. на вышеуказанную квартиру возникло на основании решения комиссии по проведению легализации имущества № 29075 от 15.08.2007 года. Решением суда № 2 г. Н. от 22.09.2009 года по иску РГП «Ирис» признано незаконным и отменено решение комиссии по проведению легализации имущества № 29075 от 15.08.2007 года за Обманным О.Г. квартиры № 76 по ул. Сатпаева, 25, в г. Н.; недействительным договор купли-продажи от 07.03.2008 года, заключенный между Обманным О.Г. и Трескучим А.М.; недействительным договор купли-продажи от 04.04.2008 года, заключенный между Трескучим А.М. и Шершавой Т.В.

При этом из п.3 договора от 04.04.2008 года следует, что спорная квартира приобреталась ею за 4.400.000 тенге, из которых 1.400.000 тенге из собственных средств, а 3.000.000 тенге за счет заемных средств банка.

Фактически по указанию Трескучего А.М. деньги в сумме 38500 долларов США, что эквивалентно 4.400.000 тенге, были переданы ею Свистку М.Б., о чем последний написал расписку от 22.05.2008 года.

После признания сделки договора купли-продажи недействительной Трескучий А.М. стал ссылаться на то, что он Свистку М.Б. доверенности на получение денег не давал, Свисток М.Б. после получения от нее денег Трескучему А.М. не передавал. Считает, что Свисток М.Б. должен возвратить ей деньги за недействительную сделку.

Более того, неосновательное удержание Свистком М.Б. полученных от нее денежных средств повлекло начисление ей банком вознаграждения на сумму кредита. В этой связи просит суд взыскать с Свистка М.Б. сумму неосновательного обогащения 4.400.000 тенге, неустойку 1.134.115 тенге, убытки в части непо-

крытой неустойки 61.943 тенге; с Трескучего А.М. убытки в виде расходов по оформлению кредита и переоформлению квартиры под магазин в размере 137.804 тенге.

В судебном заседании истец и её представитель Иглова Е.А. уточнили исковые требования, просили взыскать с Свистка М.Б. – 4.400.000 тенге сумму неосновательного обогащения, неустойку 1.044.247 тенге, убытки в части непокрытой неустойки 1.178.597 тенге; с Трескучего А.М. 143.063 тенге.

Представитель ответчика Сизый С. в судебном заседании с исковыми требованиями не согласился, указав, что сумма в размере 38500 долларов США, эквивалентная 4.400.000 тенге, переданная истцом его доверителю, является платежом по договору купли-продажи спорной квартиры от 04.04.2008 года, в связи с чем неосновательного обогащения не имелось, поскольку основания передачи денег были установлены соглашением сторон договора.

Также указывает, что сумма убытков истца складывается из сумм, уплаченных банком в качестве вознаграждения за пользование займом, в связи с чем данная сумма не может быть признана убытками, так как данное вознаграждение, независимо от признания сделки недействительной, истец оплачивала бы.

Ответчик Трескучий А.М. в судебное заседание не явился, заявлением от 28.11.2012 года просил рассмотреть дело без его участия.

В отзыве от 27.11.2012 года указал, что в апреле 2008 года заключил договор купли-продажи вышеуказанной квартиры с Шершавой Т.В. После получения заемных средств в банке Шершавая Т.В. сообщила ему о готовности произвести расчет. В связи с чем он сказал ей, чтобы деньги она передала Свистку М.Б. Деньги за квартиру он от Свистка М.Б. не получал. Полагает, что убытки за оформление кредита и переоборудование квартиры под магазин должен возместить ей Свисток М.Б., который проверял документы на квартиру, получил деньги за квартиру.

Суд, выслушав пояснения сторон, показания свидетелей, изучив и исследовав материалы гражданского дела, пришел к следующему.

Предметом заявленного спора являются неосновательно приобретенные ответчиком Свистком М.Б. денежные средства в сумме 38.500 долларов США, эквивалентные 4.400.000 тенге.

Право и основания лица требовать в судебном порядке от другого взыскание неосновательно приобретенного (сбереженного) имущества предусмотрено главой 48 Гражданского кодекса РК.

Так, согласно статье 953 ГК лицо (приобретатель), которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (неосновательно обогатилось) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество, за исключением случаев, предусмотренных статьей 960 ГК.

Применительно к вышеприведенной норме обязательство из неосновательного обогащения возникает при наличии определенных условий, которые и составляют фактический состав, порождающий указанные правоотношения.

Обязательства из неосновательного обогащения возникают при одновременном наличии трех условий: факта приобретения или сбережения имущества, приобретение или сбережение имущества за счет другого лица и отсутствие правовых оснований неосновательного обогащения.

В соответствии со ст.65 ГПК каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Оценивая представленные истцом доказательства, суд полагает недоказанными юридические обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела.

Представленная суду расписка от 22.05.2008 г. подтверждает факт передачи денег Свистку М.Б. в качестве платежа по договору купли-продажи от 04.04.2008 г., сторонами в сделке которой являлись Шершавая Т.В. и Трескучий А.М. При этом Свисток М.Б. получил деньги с согласия сторон сделки.

При этом, правила о неосновательном обогащении подлежат применению, в частности, к требованиям о возврате исполненно-

го по недействительной сделке; а также к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

По смыслу закона, если неосновательное обогащение стало результатом совершения сторонами той или иной сделки, то правила о неосновательном обогащении подлежат применению к требованиям, предъявляемым в порядке реституции (когда в соответствии с п.3 ст.157 ГК каждая из сторон недействительной сделки обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах), либо к требованиям о возврате исполненного, предъявляемым в связи с расторжением договора.

Поскольку стороной договора купли-продажи квартиры от 04.04.2008 года являлись истец и Трескучий А.М., с разрешения и одобрения которых Свисток М.Б. получил деньги, суд полагает, что Свисток М.Б. действовал в качестве представителя с одобрения и в интересах Трескучего А.М., в связи с чем не может являться ответчиком по признанной судом недействительной сделке.

На основании изложенного, оснований для применения судом норм о неосновательном обогащении и взыскания неустойки не имеется.

Далее, в силу п.4 ст.9 ГК лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательными актами или договором не предусмотрено иное. Под убытками подразумеваются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Однако суд считает, что требования истца о взыскании в виде расходов по оформлению кредита, переоформлению квартиры под магазин, выплата банку вознаграждения убытками не являются, поскольку независимо от того, была ли признана сделка

купли-продажи квартиры недействительной либо нет, обязанности уплаты вознаграждения истца перед банком не прекращаются, как и нет оснований для взыскания с ответчиков расходов по оформлению кредита, переоформлению квартиры под магазин, так как вины ответчиков в признании сделки купли-продажи недействительной не имеется.

На основании изложенного суд считает требования истца не подлежащими удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст. 217-221 ГПК, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении исковых требований Шершавой Татьяны Владимировны к Трескучему Айтжану Муратовичу, Свистку Мукану Батырбековичу о взыскании суммы отказать.

Решение может быть обжаловано или опротестовано в апелляционную судебную коллегия по гражданским и административным делам Н-Казахстанского областного суда через суд г. Н. в течение пятнадцати дней со дня получения копии решения.

Судья

Б.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

18.01.2013 г.

г. Петропавловск

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего судьи П.,

с участием истца Шершавой Т.В., представителя истца Игловой Е.А. (доверенность от 03.02.2011 г.), представителя ответчика Сизого С.В. (дов. от 15.10.2012 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда гражданское дело по иску

Шершавой Татьяны Владимировны к Трескучему Айтжану Муратовичу, Свистку Мукану Батырбековичу о взыскании долга, поступившее по апелляционной жалобе истца на решение суда г. Н. Н-Казахстанской области от 22.11.2012 г.,

У С Т А Н О В И Л А:

Истец просила взыскать со Свистка М.Б. 4.400.000 тенге неосновательного обогащения, 1.044.247 тенге неустойки за пользование чужими денежными средствами, 1.178.597 убытков, с Трескучего А.М. 143.063 тенге убытков.

Ответчики иск не признали.

Решением суда от 29.11.2012 г. в иске отказано.

В апелляционной жалобе истец просит решение суда отменить, иск удовлетворить, указывая, что не обоснован вывод суда о том, что Свисток М.Б. действовал как представитель Трескучего А.М., так как отсутствует письменное полномочие; вывод суда о возможности взыскания неосновательного обогащения с Трескучего А.М, противоречит закону; Свисток М.Б. обязан уплатить истцу законную неустойку, так как изначально знал о неосновательности получения денег от истца; своевременный возврат денег истцу позволил бы ей погасить кредит в банке и не нести убытки; в недействительности сделки виновен Обманной О.Г., с которым в договорных отношениях состоит Трескучий А.М., имеющий право предъявить претензии к нему согласно ст.363 ГК.

Заслушав объяснения истца, её представителя, поддержавших апелляционную жалобу, представителя ответчика, возражавшего против апелляционной жалобы, коллегия считает необходимым решение суда оставить без изменения по следующим основаниям.

Судом первой инстанции не допущены нарушение или неправильное применение норм материального и процессуального права, являющиеся основаниями к отмене решения в апелляционном порядке согласно статье 364, 365, 366 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК)

Судом установлено, что по указанию Трескучего А.М. истец передала Свистку М.Б. 4.400.000 тенге за квартиру по заключенному 04.04.2008 г. между истцом и Трескучим А.М. договору купли-продажи.

Решением суда от 22.09.2009 г. признано незаконным решение о легализации Обманным О.Г. спорной квартиры, признаны недействительными договоры купли-продажи от 07.03.2008 г. между Обманным О.Г. и Трескучим А.М. и от 04.04.2008 г. между Трескучим А.М. и истцом.

Суд правильно применил к установленным обстоятельствам п.4 ст.9, п.3 ст.157, 953 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК), сделал выводы о том, что Свисток А.М. не является стороной договора от 04.04.2008 г., в связи с чем к нему неприменимы нормы о реституции по недействительной сделке и неосновательном обогащении и взыскании неустойки, отсутствии вины ответчиков в причинении указанных убытков, в связи с чем обоснованно отказал в иске.

Доводы апелляционной жалобы необоснованы.

Из установленных судом обстоятельств следует, что между ответчиками в соответствии со ст.846 ГК в устной форме был заключен договор поручения, согласно которому Свисток М.Б. как поверенный обязался совершить от имени и за счет Трескучего А.М. как доверителя определенные юридические действия, а именно получить деньги от Шершавой Т.В. по договору купли-продажи. Несоблюдение ответчиками письменной формы сделки согласно п.1 ст.153 ГК не влечет её недействительности, но лишает стороны права в случае спора подтверждать её совершение, содержание или исполнение свидетельскими показаниями. Истец не оспаривает, что деньги передала Свистку М.Б. по устному указанию Трескучего А.М. Следовательно, спор о совершении, содержании или исполнении сделки отсутствует. Несогласие с выводом суда о том, что Свисток М.Б. действовал как представитель Трескучего А.М., свидетельствует о наличии собственного правового мнения истца, которое не основано на законе.

Аналогично полномочия Свистка М.Б. как представителя Трескучего А.М. не подтверждены письменной доверенностью в соответствии с п.1 ст.167 ГК. Однако, факт передачи истцом Свистку М.Б. денег как оплаты Трескучему А.М. за квартиру по договору купли-продажи также никем не оспаривается.

Не имеется оснований считать, что Свисток М.Б. действовал по данному договору как представитель Обманного О.Г., который не являлся стороной по сделке и не имел право получать деньги от истца.

Сторонами спора не оспаривается, что между истцом и Трескучим А.М. был заключен договор купли-продажи квартиры. Данный договор в соответствии с п.2 ст.160 ГК не признан притворным, прикрывающим иную сделку. Следовательно, не имеется оснований считать, что сторонами договора купли-продажи являлись помимо Шершавой Т.В. и Трескучего А.М. иные лица, либо что стороны договора имели иные права и обязанности, помимо предусмотренных п.1 ст.406 ГК.

Обоснованность вывода суда о невозможности взыскания с Свистка М.Б. 4.400.000 тенге неосновательного обогащения влечет также вывод о невозможности взыскания убытков и неустойки за неправомерное пользование данными деньгами.

К спорным правоотношениям неприменима ст.363 ГК об ответственности должника за действия третьих лиц, поскольку данная статья применяется в случае, когда исполнение обязательства перед кредитором должник поручает третьим лицам. Истцом не доказано наличие перед ней неисполненного обязательства Трескучего А.М., а также поручение Обманному О.Г. исполнить его обязательство.

Руководствуясь п.1) ст.358 ГПК, коллегия

П О С Т А Н О В И Л А:

Решение суда г. Н. Н-Казахстанской области от 22.11.2012 г. по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу истца без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его оглашения.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе с соблюдением требований статей 383-1, 383-4, 383-5 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан обжаловать (опротестовать) постановление суда в течение шести месяцев со дня вступления его в законную силу в кассационном порядке в кассационную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда.

Председательствующий

П.

§ 3. Провести субсумацию

3.1. Дело «Одинокий пастух»

Задание 1. Предлагается ответ – в), так как все фактические обстоятельства соответствуют всей совокупности условий правовой нормы:

по договору возмездного оказания услуг:

– исполнитель обязуется (пастьбу скота будет осуществлять Тихий),

– по заданию заказчика (на сходе граждан села решено; утром Бородатый передал свою корову Тихому),

– оказать услуги (пастьбу скота будет осуществлять Тихий, Тихий пас табун на обычном отведенном для пастьбы скота месте),

– заказчик обязуется оплатить эти услуги (плата за 1 голову крупного рогатого скота составляет 1.000 тенге в месяц, Бородатый уплатил Тихому деньги за пастьбу скота).

Возможен дополнительно ответ д), так как данной нормой установлены общие основания гражданско-правовой ответственности.

Обязательства из причинения вреда характеризуются следующими признаками:

1) Сфера действия простирается как на имущественные, так и личные неимущественные отношения, хотя возмещение вреда и носит имущественный характер.

2) Возникают в результате нарушения прав, носящих абсолютный характер, будь то имущественные права (право собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления и т.п.) или личные нематериальные блага (жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация и т.д.).

3) Обязательства, поскольку нарушено абсолютное право, носят внедоговорный характер, хотя бы право и было нарушено лицом, с которым потерпевший находится (находился) в договорных отношениях.

4) Обязательство направлено на полное возмещение потерпевшему, насколько это возможно, причиненного вреда, кому бы ни был причинен вред.

5) В случаях, предусмотренных законом, обязанность возмещения вреда, может быть возложена не только на причинителя вреда, но и на иных лиц.¹

Данное предложение о применении ст.917 ГК является спорным, так как на практике иногда считают достаточным применить специальную норму об обязанности нести ответственность по тому или иному правоотношению (в том числе по договору возмездного оказания услуг на основании ст.626 ГК).

Вместе с тем, исходя из изложенных выше теоретических положений о гражданско-правовой ответственности, применение ст.917 ГК представляется необходимым.

Предлагается не применять:

а), так как предметом договора подряда является выполнение определенной работы и сдача её результата заказчику, что не соответствует фактическим обстоятельствам дела;

¹ Гражданское право. Том 3. Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. /Под ред.: А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2000. – С. 4-5.

б), так как фактическим обстоятельствам не соответствуют условия правовой нормы:

- подрячик, осуществляющий предпринимательскую деятельность,
- выполнение определенной работы, предназначенной удовлетворить бытовые или другие личные потребности заказчика,

г), так как предмет данного договора – передача вещи на хранение – не соответствует фактическим обстоятельствам дела – принятию скота для пастьбы, а не на хранение.

Задание 2. Предлагается ответ – б) и г), исходя из предложенной в задании 1 правовой квалификации.

Предлагается не применять:

а), поскольку это не договор подряда, то ст.626 ГК без ст.687 ГК неприменима;

в), поскольку это не договор хранения;

д) можно только позавидовать Вашей фантазии и умению обосновать свое мнение. Возможно, Вы и правы, но Ваши коллеги при рассмотрении реального дела пришли к иным выводам.

3.2. Дело «О пастухах и корове»

Задание 1. Предлагается ответ б), так как:

– согласно ст.687 ГК к договору возмездного оказания услуг применимы общие положения о подряде, в том числе ст.626 ГК об ответственности подрядчика за несохранность предоставленного заказчиком имущества;

– согласно п.1 ст.917 ГК ущерб возмещается лицом, причинившим вред.

Предлагается не выбирать ответы:

а), так как для решения дела имеет значение, действиями какого именно лица – Алмазного или Скромного причинен вред (пала корова);

в) так как для решения дела имеет значение, действиями какого именно лица – Алмазного или Скромного причинен вред (пала корова), независимо от того, оформлена ли письменно между Алмазным и Скромным договоренность о распределении обязанностей;

г), так как для решения дела имеет значение, действиями какого именно лица – Алмазного или Скромного причинен вред (пала корова), независимо от того, извещены ли собственники скота о договоренности о распределении обязанностей;

д) Возможно, Вы и правы, но Ваши коллеги при рассмотрении реального дела пришли к иным выводам.

Задание 2. Предлагается выбрать ответ а), так как Алмазный в данном случае выступает подрядчиком и лицом, причинившим вред.

Предлагается не выбирать ответы:

б), так как не установлено причинение вреда неправомерными действиями Скромного;

в), так как не установлено причинение вреда неправомерными действиями Скромного;

г), так как Алмазный в данном случае выступает подрядчиком и лицом, причинившим вред;

д) Возможно, Вы и правы, но Ваши коллеги при рассмотрении реального дела пришли к иным выводам.

Задания 3-7. Далее приводятся решение и апелляционное постановление по судебному делу, послужившему материалом для задания.

Предлагается ознакомиться с изложенными судебными актами и сравнить с собственным результатом. Для упрощения в судебных актах указаны измененные фамилии участников спора в соответствии с условиями задачи.

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

09 декабря 2012 года

Аккольский районный суд
Н-Казахстанской области

в составе председательствующего судьи Сембина А.А., при секретаре Вороновой Т.А., с участием истца Бородатого С.М., ответчика Алмазного А.Ф., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда в г. Акколь дело по иску Бородатого Святослава Михайловича к Алмазному Артуру Федоровичу о возмещении вреда,

У С Т А Н О В И Л:

01 ноября 2012 года истец Бородатый С.М. обратился в суд с исковым заявлением к Алмазному А.Ф. о возмещении вреда, свои исковые требования мотивируя тем, что в конце апреля 2012 года он сдал своих двух коров пастухам частного скота Скромному В.М. и Алмазному А.Ф. на основании протокола № 7 схода граждан с. Афанаськино от 27 апреля 2012 года о пастьбе коров и лошадей. Согласно решения схода он ежемесячно платил пастухам по 1000 тенге за одну голову КРС. 11 октября 2012 года около

12 часов 48 минут на сотовый телефон его супруги сообщили, что его корова пала на поле, причину не сообщили. После чего пастух Скромный В.М. нашел ветеринарного врача Гумарова Ш.К., который вскрыл животное и установил, что в рубце большое количество скопления газов с пятнистой жидкостью, а также небольшое количество зеленой массы, в сычуге небольшое количество отходов с половой и мякиной, остальные органы животного были без видимых патолого-анатомических изменений. Ветеринар дал заключение, что смерть животного произошла от острой тимпони, вследствие поедания легкобродимых кормов. После чего биологический материал от его коровы был направлен в ветлабораторию г. Н-ска для определения у нее заболевания и, согласно акту экспертизы № 1302 от 22 октября 2012 года, у животного возбудителя пастереллеза, сибирской язвы не выделено, то есть его корова была абсолютно здоровой. Считает, что причиной гибели его животного явилось то, что ответчик Алмазный пас коров в местах произрастания ядовитых трав, и при этом, когда его корова отравилась, то Алмазный А.Ф. не обратил на нее внимания и своевременно не сообщил ему об этом, не прирезал корову, мясо которой они могли бы использовать для себя или продать.

В свою очередь он выполнил условия устного договора, то есть произвел оплату за данное животное.

Согласно информационной справки торгово-промышленной палаты № 1608 от 24.10.2012 года стоимость коровы в возрасте 3 лет, средней упитанности, местной породы, весом 500 кг по состоянию на 24 октября 2012 года составляет 210.000 тенге. Кроме этого, он понес материальные затраты за услуги торгово-промышленной палаты на сумму 3.000 тенге, расходы на бензин при поездках в торгово-промышленную палату и ветеринарную лабораторию в сумме 2.000 тенге, в связи с чем просит суд взыскать с ответчика Алмазного А.Ф. в его пользу ущерб за корову в сумме 210.000 тенге в денежном выражении, судебные расходы за услуги торгово-промышленной палаты в сумме 3.000 тенге, затраты на бензин в сумме 2.000 тенге и возврат государственной пошлины в сумме 2.150 тенге.

В судебном заседании истец Бородатый С.М. свои исковые требования поддержал в полном объеме, дополнив, что вначале Алмазный А.Ф. соглашался добровольно возместить ему ущерб, передать свою годовалую телку, но затем отказался от возмещения ущерба. Просил суд взыскать в его пользу с Алмазного А.Ф. ущерб за корову в сумме 210.000 тенге в денежном выражении, судебные расходы за услуги торгово-промышленной палаты в сумме 3.000 тенге, затраты на бензин 2.000 тенге и возврат государственной пошлины в сумме 2.150 тенге.

Ответчик Алмазный А.Ф. в суде иск не признал и пояснил, что 11 октября 2012 года он пас табун, примерно в 10 часов корова красной масти, принадлежащая Бородатому, стала быстро бегать от леса к озеру, другие коровы также бегали, но затем успокоились, затем корова Бородатого упала, ее сильно раздуло, он сам напугался, так как ранее такого не было, хотя он пасет скот в течение 7 лет, и около 11 часов корова пала, после этого он сообщил Скромному В.М., который сообщил Бородатому, ранее он сообщить Бородатому не мог, так как у него нет коня, и он не может пользоваться сотовым телефоном. На вскрытии коровы он не был, так как пас скот, в табуне было 78 голов, согласен с тем, что корова была крупной, живым весом около 500 кг, Бородатый оплату за пастьбу данной коровы производил ежемесячно.

Суд, заслушав показания сторон, свидетелей, исследовав материалы дела, считает иск Бородатого С.М. обоснованным, подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 683 ГК по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В соответствии со ст. 685 ГК заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

В судебном заседании установлено, что истец передал свою корову в возрасте около 3 лет пастухам Алмазному А.Ф. и Скром-

ному В.М., что засвидетельствовано протоколом № 7 схода граждан с. Афанаськино от 27 апреля 2012 года на пастьбу лошадей и коров.

Из протокола схода граждан № 7 от 27 апреля 2012 года усматривается, что Алмазный А.Ф. и Скромный В.М. согласились пасти табун КРС за 1000 тенге за одну голову КРС.

Из этого следует, что между сторонами, то есть пастухом (исполнителем) и заказчиком Бородатым возникло договорное обязательство, в силу которого ответчик обязался выполнить определенную работу по оказанию услуг, то есть услуг на пастьбу скота за определенную денежную сумму, за одну голову КРС по 1000 тенге. При этом договорное обязательство между сторонами может быть оформлено как письменно, путем составления отдельного документа, именуемого как договор, так и устно. Тем не менее, права и обязанности из устного обязательства возникают наравне с правами и обязанностями, о которых стороны договорились в устной форме.

Из показания свидетеля Кирова В.М. в судебном заседании было установлено, что он на сходе граждан с. Афанаськино между пастухами и жителями села договор был устный, согласно которому пастухи обязаны пасти скот и нести за него сохранность, и за это им осуществлялась оплата за одну голову КРС 1000 тенге, после того, как пала корова Бородатого, деревенские аксакалы решили примирить Бородатого с Алмазным и предложили Алмазному добровольно возместить ущерб в натуре, при этом мама Алмазного согласилась передать Бородатому телочку в возрасте 1 года, затем сказала, что нужно подумать, и впоследствии Алмазные телочку не отдали.

Свидетель Авилова Г.К., главный специалист Ждановского сельского округа, в суде пояснила, что 27 апреля был сход граждан, на котором решался вопрос о пастьбе скота и выборе пастухов, было 2 табуна КРС и табун лошадей, Алмазный А.Ф. и Скромный В.М. согласились пасти второй табун коров за 1000 тенге за одну голову. На сходе было решено, что договор устный

между владельцами скота и пастухами, при этом акимат не мог выступать третьим лицом при заключении договора, так как они являются государственными служащими.

В судебном заседании установлено, что 11 октября 2012 года истец передал ответчику корову в табун здоровой, что усматривается из заключения акта экспертизы № 1302 от 22 октября 2012 года, согласно которого возбудитель пастереллеза, сибирской язвы у животного не выделен.

Из протокола вскрытия на павшее животное от 11 октября 2012 года установлено, что смерть животного произошла от острой тимпонии, вследствие поедания животным легкобродячих кормов, от разрыва диафрагмы и кислородного голодания, труп увезен на скотомогильник.

Из показаний свидетеля Гумарова Ш.К. ветеринарного лицензиата в судебном заседании установлено, что он вскрывал павшую корову, принадлежащую Бородатому, при вскрытии участвовали аким сельского округа Ильясов Ж., Бородатый, мать пастуха Алмазного, пастух Скромный В.М., труп коровы лежал на левом боку, был сильно вздут, при вскрытии было обнаружено большое количество газов, пены в большом желудке, также были газы в сычуге и небольшое скопление зерна и мякины, разрыв диафрагмы, другие органы печень, селезенка, легкие были в норме. Смерть животного произошла от поедания животным легкобродячих кормов и разрыва диафрагмы это заболевание у коров протекает остро и быстро. Считает, что животное можно было бы спасти при применении специальных средств и при первых признаках беспокойства животного пастух должен был сообщить по сотовому телефону владельцу коровы, тем более, что Алмазный пасет скот в течение 7 лет. В настоящее время он не может сказать, кто в данной ситуации виноват, но по всем проведенным анализам корова была здоровой.

Из показаний свидетеля Скромного В.М. в суде установлено, что он занимался пастьбой скота вместе с Алмазным, то есть принимал скот от граждан и пригонял его к месту, где находился Ал-

мазный, передавал ему скот, и он гнал скот на пастьбу. 11 октября 2012 года в 8 часов он принял коров, все они были здоровы, и пригнал их к Алмазному, он погнал их в сторону с. Воскресное. В этот же день он прибежал к нему и сообщил, что в 11 часов пала корова Бородатого, они на мотоцикле поехали в табун, он увидел корову, которая была сильно вздутой, затем он сообщил хозяевам коровы и поехал за ветврачом. Считает, что пастух отвечает за сохранность скота, но вопроса о том, чтобы дорезать скот не было, то есть считает, что им самовольно нельзя было дорезать скот, только сообщить хозяевам о заболевании животного.

При изложенных обстоятельствах вина ответчика нашла свое подтверждение в судебном заседании, поскольку пастух отвечает за сохранность скота, так как принял на себя ответственность за пастьбу скота, при этом в суде установлено, что скот передан Алмазному около 08 часов утра и пастьбой скота на выпасе занимался он, животное стало себя плохо чувствовать в 10 часов, о чем Алмазный пояснил в суде, и при таких обстоятельствах пастух должен был сообщить владельцам скота, либо по сотовой связи или иным путем.

Доводы Алмазного о том, что у него нет коня, и он не может пользоваться сотовым телефоном, судом не могут быть приняты во внимание, поскольку в судебном заседании истец пояснил, что видел сотовый телефон у Алмазного. Также в отношении транспорта и лошади Алмазный должен был заботиться самостоятельно, поскольку на сходе граждан не стоял вопрос о выделении пастуху лошади от граждан схода.

При определении суммы материального ущерба в отношении стоимости коровы суд исходит из представленной истцом информационной справки Торгово-промышленной палаты № 1608 от 24 октября 2012 года, согласно которой стоимость коровы в возрасте 3 лет, средней упитанности, местной породы, живым весом 500 кг по Н-Казахстанской области по состоянию на 24 октября 2012 года составила 210.000 тенге.

Свидетель Строгович В.Г., допрошенная в судебном заседании, пояснила, что коров в табун они выгоняли по очереди с Бо-

родатым В.Н., в тот день корова была здоровой, кроме того, данная корова была крупной, чем отличалась от других животных, и весом была 500 кг.

Данный факт в судебном заседании подтвердила и свидетель Акаева Л.Т. В судебном заседании ответчик Алмазный также не отрицал, что корова, принадлежащая Бородатому, была живым весом 500 кг.

С учетом изложенного в судебном заседании установлено, что во время схода граждан частного сектора ответчик Алмазный А.В. взял на себя обязательства на пастьбу скота и его сохранности, за что от заказчика Бородатого С.М. получал определенную плату. Однако, ответчик не выполнил обязательства по сохранности животного, своевременно не сообщил о резком заболевании животного в табунае его владельцу, что повлекло смерть животного, поэтому суд считает, что данное неисполнение обязательств ответчиком является основанием для возмещения материального вреда истцу.

В соответствии со ст. 110 ГПК стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, поэтому в пользу истца Бородатого С.М. с ответчика Алмазного А.Ф. подлежат взысканию государственная пошлина в сумме 2.100 тенге, материальные расходы за бензин, представленные истцом в сумме 2.000 тенге и услуги по оплате за справку торгово-промышленной палаты в сумме 3.000 тенге.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 217-219, 221 ГПК, ст. ст. 683, 685 ГПК, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Бородатого Святослава Михайловича к Алмазному Артуру Федоровичу о возмещения вреда удовлетворить.

Взыскать с Алмазного Артура Федоровича в пользу Бородатого Святослава Михайловича материальный ущерб в сумме 210.000 (двести десять тысяч) тенге, возврат государственной

пошлины в сумме 2.100 (две тысячи сто) тенге, судебные расходы по оплате справки за услуги торгово-промышленной палаты в сумме 3.000 (три тысячи) тенге и расходы за бензин в сумме 2.000 (две тысячи) тенге.

Решение может быть обжаловано или опротестовано в апелляционную судебную коллегия по гражданским и административным делам Н-Казахстанского областного суда в течение 15 дней через Аккольский районный суд со дня вручения сторонам копии решения суда.

Судья

А. Сембин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

18.01.2013 г.

г. Н-ск

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего судьи Увалиева И.С.,

с участием истца Бородатого С.М., ответчика Алмазного А.Ф., представителя ответчика Исаева К.С. (ордер № 2348 от 20.12.2012 г.), рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда гражданское дело по иску Бородатого Святослава Михайловича к Алмазному Артуру Федоровичу о возмещении вреда, поступившее по апелляционной жалобе ответчика на решение Аккольского районного суда Н-Казахстанской области от 09.12.2012 г.,

УСТАНОВИЛА:

Истец просил взыскать 215.000 тенге в возмещение вреда, причиненного падежом коровы, которую пас ответчик.

Ответчик иск не признал, так как его вины в падеже коровы нет.

Решением суда от 11.12.2012 г. иск удовлетворен, взыскано с ответчика в пользу истца 210.000 тенге в возмещение ущерба и судебные расходы.

В апелляционной жалобе ответчик просит решение суда отменить, указывая, что иск предъявлен только к ответчику, хотя он пасет скот совместно со Скромным В.М.; между сторонами не заключен договор, предусматривающий ответственность пастуха за падеж скота; согласно протоколу вскрытия животного виновных нет; в суде первой инстанции ответчик не смог привести указанные доводы в силу своего образовательного уровня и наличия заболевания.

Заслушав объяснения ответчика, его представителя, поддержавших апелляционную жалобу, истца, возражавшего против апелляционной жалобы, коллегия считает необходимым решение суда оставить без изменения по следующим основаниям.

Судом первой инстанции не допущены нарушение или неправильное применение норм материального и процессуального права, являющиеся основаниями к отмене решения в апелляционном порядке согласно статье 364, 365, 366 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Судом установлено, что истец имел корову крупную, живым весом около 500 кг, за выпас которой ежемесячно оплачивал. 11.10.2012 г. истец передал свою корову Скромному В.М., который принял её и передал ответчику, который пас скот с утра. Примерно в 10 часов корова истца стала бегать от леса к озеру, упала, её сильно раздуло, около 11 часов она пала.

Суд правильно применил к установленным обстоятельствам ст.683, 685 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК), сделал обоснованные выводы о том, что между сторонами был заключен договор возмездного оказания услуг, по которому ответчик по заданию истца оказывал истцу услуги по пастьбе скота, а истец оплачивал данные услуги.

Согласно ст.687 ГК к договору возмездного оказания услуг применимы общие положения о подряде, в том числе ст.626 ГК

об ответственности подрядчика за несохранность предоставленного заказчиком имущества.

Ответчик, во владении которого находилась корова истца, в нарушение обязательства не обеспечил её сохранность, чем причинил имущественным правам истца как собственника вред, подлежащий возмещению согласно п.1 ст.917 ГК в полном объеме.

В связи с этим суд, на основании доказательств о размере подлежащего возмещению вреда, обоснованно удовлетворил иск и взыскал с ответчика в пользу истца 210.000 тенге, а также в соответствии со ст.110 ГПК РК понесенные истцом судебные расходы.

Доводы апелляционной жалобы не обоснованы.

Вред причинен ответчиком, нарушившим обязанность по обеспечению сохранности скота, в связи с чем не имеется оснований для солидарной или долевой ответственности ответчика со Скромным В.М.

Установленные судом обстоятельств подтверждают заключение между сторонами договора о возмездном оказании услуг, права и обязанности сторон которого регулируются законом.

Определение причинителя вреда и его вины является правовым вопросом, который разрешается судом, а не комиссией, производившей вскрытие павшего животного и составившей протокол, который является одним из доказательств по делу.

Ответчик является лицом, обладающим процессуальной дееспособностью в соответствии со ст.46 ГПК, доказательства его недееспособности либо ограниченной дееспособности суду не представлены. Ответчику в суде первой инстанции разъяснено право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, что ответчиком не оспаривается. Право на получение квалифицированной юридической помощи реализовано ответчиком в суде апелляционной инстанции.

Руководствуясь п.1) ст.358 ГПК, коллегия

ПОСТАНОВИЛА:

Решение Аккольского районного суда Н-Казахстанской области от 09.12.2012 г. по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его оглашения.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе с соблюдением требований статей 383-1, 383-4, 383-5 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан обжаловать (опротестовать) постановление суда в течение шести месяцев со дня вступления его в законную силу в кассационном порядке в кассационную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда.

Председательствующий

И.Увалиев

3.2. Дело «О весенней корове»

Вариант 1 («Основа»)

Задание 1. Предлагается спорные правоотношения квалифицировать как причинение вреда (п.1 ст.917 ГК) по договору возмездного оказания услуг (ст. 683, 687, 626 ГК).

Задание 2. Предлагается ответ б), так как именно действиями Сурового причинен вред Истцу.

Предлагается не выбирать ответы:

а), так как отсутствует (не доказана) причинно-следственная связь между действиями Грозного и причиненным вредом (падением коровы);

в), так как не имеется оснований для применения ст.932 ГК об ответственности за совместно причиненный вред, поскольку

Грозный и Суровый не действовали совместно при причинении вреда;

г), так как к действиям Сурового применимы ст.683, 687, 626, 917 ГК об ответственности подрядчика за сохранность имущества заказчика и за причиненный вред;

д), возможно, что Вы правы, но Ваши коллеги при разрешении данного дела пришли к иным выводам.

Задание 3. Предлагается ответ а), так как, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Обоснование: из обстоятельств дела усматривается вина истцов в ненадлежащем исполнении ответчиком обязательства.

Предлагается не выбирать ответы:

б), так как не установлены действия истцов по увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением;

в), так как не установлено, что истцы не приняли разумных мер к уменьшению убытков;

г), так как установлены обстоятельства для уменьшения ответственности ответчика;

д), возможно, что Вы правы, но Ваши коллеги при разрешении данного дела пришли к иным выводам.

Задания 4-8. Судебные акты: решение, апелляционное постановление, кассационное постановление, вынесенные при рас-

смотрении судебного дела, послужившего материалом для данного задания, приводятся после варианта 3 («Супруги»).

Вариант 2 («Помощник»)

Задание 1. Предлагается квалифицировать спорные правоотношения как причинение вреда (п.1 ст.917 ГК) по договору возмездного оказания услуг (ст.683, 687, 626 ГК).

Задание 2. Предлагается выбрать ответ а), так как именно в результате неправомерных действий Сурового причинен вред (пала корова).

Предлагается не выбирать ответы:

б), так как не установлено причинение вреда неправомерными действиями Грозного;

в), так как Буйный не состоит в договорных отношениях с Отрядным и не несет ответственности по договору возмездного оказания услуг, а причинение вреда его действиями не установлено;

г), по причинам, изложенным в вариантах ответа б) и в);

д) возможно, что Вы правы, но Ваши коллеги при разрешении данного дела пришли к иным выводам.

Задание 3. Предлагается выбрать ответ г) нет, так как по делу не установлено совместных действий по причинению вреда.

Предлагается не выбирать ответы:

а), так как по делу не установлено совместных действий Буйного и Сурового по причинению вреда;

б), так как по делу не установлено совместных действий Грозного и Сурового по причинению вреда;

в), так как по делу не установлено совместных действий Буйного, Грозного и Сурового по причинению вреда;

д) возможно, что Вы правы, но Ваши коллеги при разрешении данного дела пришли к иным выводам.

Задание 4. Предлагается выбрать ответ б), так как отсутствуют предусмотренные п. 1, 2, 3, 4 ст.363 ГК условия ответственности должника (Сурового) перед кредитором (Истцом Отрядным) за действия третьих лиц (Буйного).

Предлагается не выбирать ответы:

а), так как отсутствуют предусмотренные п. 1, 2, 3, 4 ст.363 ГК условия ответственности должника (Сурового) перед кредитором (Истцом Отрядным) за действия третьих лиц (Буйного).

в) возможно, что Вы правы, но Ваши коллеги при разрешении данного дела пришли к иным выводам.

Задания 5-9. Судебные акты: решение, апелляционное постановление, кассационное постановление, вынесенные при рассмотрении судебного дела, послужившего материалом для данного задания, приводятся после варианта 3 («Супруги»).

Вариант 3 («Супруги»)

Задание 1. Предлагается выбрать ответ а), так как согласно ст.33 КоБС корова являлась общей совместной собственностью супругов Отрядного и Красивой, в связи с чем оба супруга имеют права на возмещение причиненного им ущерба.

Предлагается не выбирать ответы:

б), так как по условиям задачи корова приобретена Отрадным в период брака с Красивой, следовательно, является их общей совместной собственностью согласно п.1 ст.33 КоБС.

в), так как по условиям задачи корова приобретена Отрадным в период брака с Красивой, следовательно, является общим имуществом супругов независимо от того, на чье имя в семье оно приобретено согласно п.2 ст.33 КоБС.

г) так как по условиям задачи корова приобретена Отрадным в период брака с Красивой, следовательно, является их общей совместной собственностью согласно п.1 ст.33 КоБС независимо от того, кто из супругов платил налог на имущество.

д) возможно, что Вы правы, но Ваши коллеги при разрешении данного дела пришли к иным выводам.

Задание 2. Предлагается ответ а), так как согласно п.1 ст.33 КоБС корова является общей совместной собственностью супругов Отрадного и Красивой без определения долей супругов.

Предлагается не выбирать ответы:

б), так как согласно п.1 ст.33 КоБС корова является общей совместной собственностью супругов без определения долей супругов при разделе общего имущества согласно п.1 ст.38 КоБС;

в), так как согласно п.1 ст.33 КоБС корова является общей совместной собственностью супругов без определения долей супругов при разделе общего имущества согласно п.1 ст.38 КоБС;

г), так как согласно п.1 ст.33 КоБС корова является общей совместной собственностью супругов, а не личной собственностью Отрадного;

д) возможно, что Вы правы, но Ваши коллеги при разрешении данного дела пришли к иным выводам.

Задание 3. Предлагается ответ г), так как по делу не установлено совместных действий ответчиков по причинению вреда.

Предлагается не выбирать ответы:

а), так как по делу не установлено совместных действий ответчиков по причинению вреда, в связи с чем не имеется оснований применять ст.932 ГК;

б), так как по делу не установлено совместных действий ответчиков по причинению вреда, в связи с чем не имеется оснований применять ст.932 ГК;

в), так как по делу не установлено совместных действий ответчиков по причинению вреда, в связи с чем не имеется оснований применять ст.932 ГК;

д) возможно, что Вы правы, но Ваши коллеги при разрешении данного дела пришли к иным выводам.

Задание 4. Предлагается ответ г), так как вред причинен в результате неправомерных действий Сурового.

Предлагается не выбирать ответы:

а), так как не установлено причинение вреда в результате неправомерных действий обоих ответчиков;

б), так как не установлено причинение вреда в результате неправомерных действий обоих ответчиков;

в), так как не установлено причинение вреда в результате неправомерных действий всех ответчиков;

д) возможно, что Вы правы, но Ваши коллеги при разрешении данного дела пришли к иным выводам.

Задания 5-9. Судебные акты: далее приводятся решение суда, апелляционное и кассационное постановления по делу, послужившему материалом для данной задачи.

Решение суда было изменено апелляционной инстанцией. Апелляционное постановление оставлено в силе кассационной инстанцией.

Здесь изложены все три судебных акта для того, чтобы показать:

– различие стилей в изложении одного и того же правового материала, в том числе с применением реляционной техники (кассационное постановление);

– различие выводов судебных инстанций о необходимости применять ст.917 ГК;

– различие выводов судебных инстанций при распределении судебных расходов.

Для упрощения в судебных актах фамилии участников дела изменены на фамилии, указанные в задачах.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
(краткое)

13 декабря 2011 г.

а. Алаколь

Алакольский районный суд Н-Казахстанской области в составе председательствующей судьи Морева Н.В.,

при секретаре Нееловой Е.В.,
с участием истцов Отрадного В.Ф., Красивой Т.Н., ответчика Суrowого Н.С., представителя ответчика – адвоката Милого С.С. (ордер №1793 от 18.11.2011 года), рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело по иску Отрадного Валентина Федоровича, Красивой Тамары Николаевны к Суrowому Николаю Сергеевичу о возмещении ущерба,

У С Т А Н О В И Л:

Выслушав пояснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, изучив материалы дела и доказательства, собранные в ходе судебного разбирательства, отказной материал по факту обращения с заявлением Красивой Т.Н., суд приходит к следующему.

Судом установлено, что в собственности истца Отрадного В.Ф. имелась корова черно-пестрой масти возраста 3 года, о чем свидетельствует ветеринарный паспорт.

Из информационной справки № 648 от 10.05.2011 года следует, что средняя рыночная цена коровы дойной, возраста 3 лет, средней упитанности, живым весом 300 кг составляет по состоянию на 05 мая 2011 года 135.000 тенге.

Из информационной справки №1948 от 09.12.2011 года, представленной по запросу суда (где было указано, что корова первотелка дойная, местной породы, возраста 3 года, упитанности ниже средней, выход мяса при вынужденном забое составил 81 кг), следует, что средняя рыночная цена указанной коровы по состоянию на 05 мая 2011 года составляет 135.000 тенге, по состоянию на 05 декабря 2011 года составляет 140.500 тенге. На рынках продаж имеет спрос и предложение КРС только средней упитанности.

Согласно протокола схода граждан с. Надеждино от 27 апреля 2011 года жители села единогласно проголосовали пасти скот частного сектора подворно, обязались производить выпас крупного рогатого скота частного сектора в весенне-осенний пери-

од 2011 года. При этом лица, имеющие по одной до трех голов, должны пасти один день, а жители, имеющие скот от четырех и более голов – пасти по два дня. За данное решение жители села в количестве 88 человек проголосовали единогласно. Данный протокол завершен Акимом Надеждинского сельского округа.

Как установлено в суде и следует из материалов дела, 04 мая 2011 года пас скот жителей села ответчик Суrowsый Н.С. согласно договоренности, достигнутой на сходе граждан села. Очередность пастьбы скота ответчик в суде не оспаривал.

Утром 04 мая 2011 года истцы выгнали свою вышеуказанную корову в табун на пастьбу, которая была здоровая и не болела. Ответчик Суrowsый Н.С., вначале приняв данную корову в стадо, впоследствии стал её выгонять из стада, в течение 30 минут гоня корову истцов вокруг гурта, не подпуская к табуну, пока она не упала на ноги, таким образом, пытаясь выгнать ее из стада. Утром этого же дня корова, принадлежащая истцу, слегла в летнике и больше не поднималась, в результате чего она была зарезана истцами.

Из показаний истцов, свидетелей Кукушкина С.Н., Волина А.К., Куликова С.С., Белова С.С. следует, что корова черно-пестрой масти, возраста 3 года, принадлежащая истцам, была загнана пастухом Суrowsым Н.С. Они лично видели, как пастух Суrowsый Н.С., вначале ему помогал Буйный Г.А., на лошадях продолжительное время отгоняли корову истцов от табуна, впоследствии корова пала на ноги и не поднималась. Корову пришлось дорезать, мясо ввиду вынужденного забоя было сдано за бесценков на 40.000 тенге, что подтверждается приложенной распиской Балыкова К.А.

Из собственноручной расписки гр. Балыкова К.А., представленной суду истцом, следует, что мясо говядины весом 81 кг для личного употребления на сумму 40.000 тенге он купил у гр. Отрадного В.Ф.

Согласно акту клинического обследования ветеринара с участием истца и ответчика от 05.05.2011 года следует, что корове возрастом 3 года черно-пестрой масти, ниже средней упитанности был поставлен диагноз: закрытые повреждения нервов, которое

привело к частичному параличу задних конечностей. Причиной этого послужила резкая физическая нагрузка на организм во время пастбищного периода. Владельцу животного было рекомендовано отправление животного на убой. При клиническом осмотре присутствовал ответчик, который также расписался в акте, его не оспаривал.

После осмотра коровы специалистом истцы вынуждены были забить корову и продать ее мясо за 40.000 тенге, тогда как средняя рыночная стоимость похожей коровы составляет по справке Торгово-промышленной палаты 135.000 тенге.

Ответчик не предоставил суду доказательств того, что корова истца могла стоять и меньше.

В соответствии со ст. 917 ч. 1 ГК – вред имущественный и (или) неимущественный, причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред.

Следовательно, предметом доказывания по данному делу должны быть следующие основания: факт смерти коровы, факт причинения вреда имуществу истца в результате противоправных действий ответчика, вина правонарушителя и наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и причиненным вредом имуществу истца.

В данном случае все указанные основания, которые необходимы для возложения ответственности на ответчика Сурового Н.С., имеют место.

В материалах дела имеется достаточно доказательств противоправного поведения ответчика, которое привело к вынужденному забою коровы, что также нашло свое подтверждение и в ходе судебного разбирательства совокупностью собранных и исследованных по делу доказательств.

Согласно ст. 65 ГПК – каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Исходя из указанных требований закона, суд приходит к выводу, что ответчик Суrowsый Н.С. не доказал свою невиновность в причинении вреда.

Истица Красивая Т. пояснила суду, что утром 04 мая 2011 года, когда ее корова не поднималась, то ответчик совместно с другими лицами также подъехал к ним и помогал поднимать безнадежно лежащую корову, если ответчик не виноват, то не стал бы помогать.

Показания свидетелей Кукушкина С.Н., Волина А.К., Куликова С.С., Белова С.С. являются допустимым доказательством по делу, так как они являются очевидцами событий, опровергать их показания или ставить под сомнение их достоверность у суда нет оснований.

Доводы ответчика и его представителя о том, что истцы отказались в свою очередность пасти табун, и поэтому ответчик Суrowsый Н.С. отогнал их корову от табуна, но не гонял ее, не заслуживают у суда внимания, поскольку они опровергаются показаниями истцов, а также опрошенных указанных выше свидетелей, которые были очевидцами того, что ответчик гонял корову длительное время на лошади, выгоняя ее из табуна, т.к. она не уходила.

Кроме того, из протокола схода граждан села Надеждино от 27 апреля 2011 года, имеющегося в материалах дела, не усматривается то обстоятельство, что в случае отказа граждан села от пастьбы скота, лицо, осуществляющее пастьбу скота, должно выгонять скот из табуна, т.е. в данном случае при любых обстоятельствах ответчик Суrowsый Н.С. не имел права выгонять из табуна корову и не допускать ее в табун, что имело место в действиях ответчика.

Доводы ответчика, что после общего собрания жителей села Надеждино они с соседями пересмотрели ранее достигнутую договоренность о выпасе скота, также не заслуживают у суда внимания, поскольку Красивая Т.Н. при этом не участвовала, ее никто не включал в этот список. О расторжении ранее достигнутой договоренности по выпасу скота на сходе граждан ответчик в

установленном законом порядке не заявлял и другой договор не был утвержден на общем сходе граждан села.

По существу ответчик в своих показаниях не отрицает, что отогнал корову истца от табуна, так как он считал это единственным и верным своим решением, невзирая на ранее единогласное решение схода жителей села.

К показаниям свидетелей со стороны ответчика Грозного В.К., Ленивой М.Н., Елова Е.А., Волина А.А., Буйного Г.А., Бирюковой Н.П., опрошенных в суде о том, что Суровый Н.С. не гонял корову Отрадного, а просто выгнал из табуна и она паслась целый день на болоте, суд относится критически и не принимает их во внимание, поскольку они противоречат установленным в суде действительным фактическим обстоятельствам дела и собранным по делу доказательствам в их совокупности, а также акту клинического обследования ветеринара с участием истца и ответчика от 05.05.2011 года, указанного выше.

Кроме того, показания указанных свидетелей противоречат показаниям истцов, свидетелей Кукушкина С.Н., Волина А.К., Куликова С.С., Белова С.С., которые были очевидцами того, что принадлежащая истцам корова, была загнана пастухом Суровым Н.С. Они лично видели, как пастух Суровый Н.С., вначале ему помогал Буйный Г.А., на лошадях продолжительное время отгоняли корову истцов от табуна, впоследствии корова пала на ноги и не поднималась.

Анализируя все доказательства по делу в совокупности, суд приходит к выводу, что иск обоснованный, подлежит удовлетворению в полном объеме.

Согласно статье 218 ГПК, решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с п.5 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении» обоснованным считается решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами,

удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости и достоверности, или являющиеся общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, и в совокупности достаточными для разрешения спора.

В соответствии со ст. 8 ч.ч. 4, 5 ГК – граждане должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктами 3-5 настоящей статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

На основании ст. 626 ГК – подрядчик несет ответственность за несохранность предоставленного заказчиком имущества, оказавшегося во владении подрядчика в связи с исполнением договора подряда.

В соответствии с требованиями ст. 628 ч. 1 п. 2, ч. 2 ГК – подрядчик обязан немедленно предупредить заказчика при обнаружении возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний и способе исполнения работы. Подрядчик, не предупредивший заказчика о данных обстоятельствах..., не вправе при предъявлении к нему или им к заказчику соответствующих требований, ссылаться на указанные обстоятельства.

Судом достоверно установлено, что после первого схода граждан 27 апреля 2011 года, часть жителей села решили пасти скот частного сектора по иным условиям. Новые условия выпаса скота жителей села приняты в отсутствие истцов, о чем подтвердили истцы и сам ответчик Суровый Н.С. Об изменении условий первоначального договора подряда между жителями села истцы не были уведомлены, а поэтому ответчик не вправе ссылаться на эти обстоятельства, постольку истцы заблаговременно не были предупреждены об изменении договора пастьбы скота.

При новом рассмотрении дела в суде судом был сделан запрос в Торгово-промышленную палату о среднерыночной стоимости коровы ниже средней упитанности со следующими характе-

ристиками: корова первотелка дойная, местной породы, возраста 3 года, упитанности ниже средней, выход мяса при вынужденном забое составил 81 кг.

Из информационной справки №1948 от 09.12.2011 года, представленной по запросу суда с указанными характеристиками, следует, что средняя рыночная цена указанной коровы по состоянию на 05 мая 2011 года составляет 135.000 тенге, по состоянию на 05 декабря 2011 года составляет 140.500 тенге. На рынках продаж имеет спрос и предложение КРС только средней упитанности.

В данном случае при указанных обстоятельствах суд приходит к выводу об удовлетворении исковых требований о возмещении причиненного ущерба в сумме 95 000 тенге, т.е. суммы разницы между оценочной стоимостью животного согласно информационных справок № 648 от 10.05.2011 года, где указано, что средняя рыночная цена коровы дойной, возраста 3 лет, средней упитанности, живым весом 300 кг составляет по состоянию на 05 мая 2011 года 135.000 тенге, а также информационной справки №1948 от 09.12.2011 года, представленной по запросу суда, (где было указано, что корова первотелка дойная, местной породы, возраста 3 года, упитанности ниже средней, выход мяса при вынужденном забое составил 81 кг), следует, что средняя рыночная цена указанной коровы по состоянию на 05 мая 2011 года составляет 135.000 тенге, по состоянию на 05 декабря 2011 года составляет 140.500 тенге. На рынках продаж имеет спрос и предложение КРС только средней упитанности, и полученных истцом при вынужденном забое по вине ответчика денег в сумме 40.000 тенге.

Суд считает необходимым расчет ущерба произвести из стоимости коровы по состоянию на 05 мая 2011 года (на момент ее вынужденного забоя) – 135.000 тенге, а не на момент рассмотрения дела в суде – на 05 декабря 2011 года, стоимость которой составила 140.500 тенге., тем более истцы просят взыскать ущерб из расчета стоимости коровы 135.000 тенге.

Ввиду того, что собственником животного является Отрядный В.Ф., в отношении Красивой Т.Н. выдела доли в общей со-

вместной собственности не производилось, то суд считает необходимым взыскать с ответчика Сурового Н.С. сумму причиненного ущерба только в пользу одного из истцов – Отрадного В.Ф.

В соответствии со ст. 110 ГПК судебные расходы подлежат взысканию с ответчика в пользу истца Отрадного В.Ф. в полном объеме.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 626, ст. 628 ч. 1 п. 2, ч. 2 ГК; ст. ст. 217-221, 110 ГПК, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Отрадного Валентина Федоровича, Красивой Тамары Николаевны к Суровому Николаю Сергеевичу о возмещении ущерба удовлетворить частично.

Взыскать с Сурового Николая Сергеевича в пользу Отрадного Валентина Федоровича сумму ущерба в размере 95.000 (девяносто пять тысяч) тенге, в возврат госпошлины – 950 (девятьсот пятьдесят) тенге, судебные расходы по оценке стоимости коровы – 5.000 (пять тысяч) тенге.

Всего взыскать 100.950 (сто тысяч девятьсот пятьдесят) тенге.

В иске Красивой Тамары Николаевны отказать.

Решение может быть обжаловано и протестовано в апелляционную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда в течение 15 дней со дня вручения копии решения через Алакольский районный суд.

Судья

Морев Н.В.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Апелляционная судебная коллегия Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего – судьи Кариева Б.М.,

с участием истцов Отрадного В.Ф., Красивой Т.Н., представителя ответчика Суrowого Н.С. – Милого С.С. (ордер № 1896 от 27 февраля 2012 года, в деле),

рассмотрев в открытом судебном заседании 12 марта 2012 года в помещении областного суда в г. Н-ске дело по иску Красивой Тамары Николаевны, Отрадного Валентина Федоровича к Суrowому Николаю Сергеевичу о возмещении ущерба, поступившее по апелляционной жалобе ответчика Суrowого Н.С. на решение Алакольского районного суда от 13 декабря 2011 года,

У С Т А Н О В И Л А:

05 июля 2011 года супруги Отрадный Валентин Федорович и Красивая Тамара Николаевна обратились в суд с иском к Суrowому Николаю Сергеевичу о взыскании 95.000 тенге в возмещение материального ущерба.

В исковом заявлении и в суде указали, что 04 мая 2011 года выгнали свою корову в стадо, которое в этот день, согласно договоренности достигнутой на сходе граждан села, пас ответчик. Однако ответчик в течение 30 минут, пытаясь выгнать корову из стада, гонял корову, пока она не упала. Узнав о случившемся, оставили корову за селом, полагая, что она отдохнет и встанет, сообщив о случившемся участковому, а вечером помогли корове дойти до летника, где она, упав, больше не встала. На следующий день по рекомендации ветврача им пришлось прирезать корову, и реализовать мясо за 40.000 тенге, тогда как цена коровы составляла 135.000 тенге. В связи с чем просили в возмещение ущерба взыскать с ответчика – виновного лица 95.000 тенге, а также судебные расходы.

Данное дело судами области рассматривалось неоднократно.

Решением Алакольского районного суда от 01 августа 2011 года, оставленным без изменения апелляционной судебной коллегией Н-Казахстанского областного суда от 21 сентября 2011 года, исковые требования Отрадного В.Ф., Красивой Т.Н. были удовлетворены в полном объеме.

Постановлением кассационной судебной коллегии Н-Казахстанского областного суда от 09 декабря 2011 года вышеуказанные судебные акты отменены, дело направлено на новое судебное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела истцы свой иск поддержали.

Ответчик Суrowsый Н.С. иск не признал, считая, что его вины в причинении ущерба истцам не имеется, так как он их корову в течение длительного времени, как указывают истцы, не гонял, а только отогнал от стада, которое в тот день пас по договоренности с жителями села, так как истцы отказались выполнять условия договоренности, достигнутой 03 мая 2011 года.

Решением Алакольского районного суда от 13 декабря 2011 года взыскано с Суrowsого Николая Сергеевича в пользу Отрадного Валентина Федоровича в возмещение ущерба 95.000 тенге, возврат госпошлины – 950 тенге, судебные расходы по оценке стоимости коровы – 5.000 тенге, всего 100.950 тенге; в иске Красивой Т.Н. отказано.

В апелляционной жалобе ответчик Суrowsый Н.С. просит решение суда отменить, вынести новое решение – об отказе в иске. По его мнению, выводы суда о том, что он гонял корову истца 20-30 минут, противоречат материалам дела, так как он только отогнал ее от табуна, что заняло не более 5 минут. Также он считает, что суд необоснованно критически отнесся к показаниям свидетелей, допрошенных с его стороны, что указанный в решении суда свидетель Волин А.К. судом не допрашивался, такого жителя в селе нет; не учтено, что допрошенные по делу свидетели подтвердили, что накануне корову истца из табуна в течение 30 минут выгонял Грозный В.К., который пас табун 03 мая 2011 года; считает, что причинителем вреда не является, так как корова истцов была слабой, ее заболевание связано с нагрузкой начавшегося пастбищного периода; в возбуждении уголовного дела по факту умышленного уничтожения имущества отказано за отсутствием состава преступления.

Заслушав в судебном заседании 06 марта 2012 года объяснения представителя ответчика Суrowsого Н.С. – Милого С.С., под-

державшего доводы жалобы, истцов Отрадного В.Ф., Красивой Т.Н., которые просили решение суда оставить без изменения, изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы, апелляционная судебная коллегия приходит к следующему:

Материалами дела установлено, что в собственности супругов – истцов Отрадного В.Ф. и Красивой Т.Н. имелось три головы скота, в том числе, корова-первотелка в возрасте 3 лет, чернопестрой масти, весом около 300 кг, ниже средней упитанности.

Согласно протоколу схода граждан с. Надеждино от 27 апреля 2011 года, жители села единогласно приняли решение – производить выпас крупного рогатого скота частного сектора в весенне-осенний период 2011 года подворно, при наличии от одной до трех голов скота пасты один день, от четырех и более голов – пасты два дня.

В дальнейшем достигнутые условия о пастьбе скота в установленном порядке не изменялись.

Однако часть жителей села попыталась самостоятельно без проведения схода граждан изменить вышеуказанные условия, с чем истцы были не согласны, вследствие чего утром 03 мая 2011 года Грозный В.К., который в этот день пас скот, пытался выгнать корову истцов из табуна, затем эти попытки оставил и корова в это день паслась в табуне.

Утром 04 мая 2011 года Красивая Т.Н. вновь пригнала свою корову на место выгона скота и оставила, но ответчик Суоровый Н.С., который пас скот в этот день, вместе с Буйным Г.А. стал на лошадях выгонять корову истцов из табуна. Достигнув цели, Суоровый Н.С. угнал табун на пастбище, а корова истцов ослабла, не могла после этого идти и осталась около села. О случившемся истцы сообщили участковому, а вечером довели корову до дома, где она упала и больше не поднялась.

Утром вызванный ветврач, осмотрев корову, поставил диагноз: закрытое повреждение нервов, которое привело к частичному параличу задних конечностей. Причиной этого послужила резкая физическая нагрузка на организм во время пастбищного

периода. Владельцу было рекомендовано отправить животное на убой, так как лечение длительное, экономически затратное, животное может потерять оставшуюся продуктивность. В акте клинического обследования также было отмечено, что корова ниже средней упитанности, длительное время, т.е. в зимний период находилась без активных прогулок.

После чего истцы забили больную корову, продав мясо Балыкову Ж.А., выручив за мясо вынужденного забоя 40.000 тенге.

Согласно информационной справке Торгово-промышленной палаты от 09 декабря 2011 года средняя рыночная стоимость коровы-первотелки ниже средней упитанности, весом около 300 кг, на 01 мая 2011 года составляла 135.000 тенге.

Убытки истцов составили 95.000 (135.000-40.000) тенге.

Суд 1 инстанции, установив данные обстоятельства дела и принимая решение о взыскании с ответчика Суrowого Н.С. в пользу истца Отрадного Н.С. в возмещение ущерба 95.000 тенге, исходил из того, что ответчик, на основании ст.626 ГК, как подрядчик, несет ответственность за сохранность предоставленного заказчиком имущества; что ответчик, осуществляя пастьбу скота 04 мая 2011 года, не вправе был выгонять корову истца из табуна, так как единогласное решение, принятое жителями села на сходе граждан 27 апреля 2011 года, в установленном порядке не отменялось и не изменялось; что допрошенные по делу свидетели Кукушкин С.Н., Куликов С.С., Белов С.С., Волин А.К. подтвердили факт того, что 4 мая 2011 года Суrowый Н.С., которому помогал Буйный Г.А., продолжительное время отгоняли корову истца от табуна, отчего она пала на ноги; что к показаниям свидетелей со стороны ответчика о том, что Суrowый Н.С. не гонял корову Отрадного, а просто выгнал ее из табуна, и она весь день паслась самостоятельно, следует отнестись критически, так как они противоречат установленным обстоятельствам дела; что собственником коровы является Отрадный В.Ф., выдела доли Красивой Т.Н. в общей совместной собственности не производилось, поэтому причиненный ущерб подлежит возмещению в пользу одного ист-

ца – Отрадного В.Ф.; что основания для ответственности ответчика, указанные в ст.917 ГК, имеются.

По мнению коллегии, данные выводы и принятое судом решение не в полной мере отвечают требованиям ст. 218 ГПК о законности и обоснованности судебного решения.

Так, выводы суда о причинении ущерба вынужденным забоем коровы одному истцу – Отрадному В.Ф., взыскании суммы причиненного ущерба только в пользу Отрадного В.Ф. и отказ в иске Красивой Т.Н. противоречат требованиям ст.32 Закона РК «О браке и семье», действующего на момент вынесения решения суда, ст.33 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», действующего на данный момент. Корова, которая была загнана ответчиком и которую истцы были вынуждены прирезать, понесла материальный ущерб, являлась общей совместной собственностью супругов Отрадного В.Ф. и Красивой Т.Н., независимо от того, на чье имя было зарегистрировано данное имущество, поэтому оба супруга имеют равные права на возмещение причиненного им ущерба. Отказ Красивой Т.Н. в удовлетворении иска противоречит вышеуказанным требованиям закона, поэтому решение суда в этой части подлежит изменению.

В тоже время выводы суда о том, что ответчик Суrowsый Н.С. должен нести ответственность за причиненный вред соответствующим обстоятельствам дела и закону – ст. 687, ст.626 ГК, согласно которых подрядчик несет ответственность за сохранность предоставленного заказчиком имущества, оказавшегося во владении подрядчика в связи с исполнением договора подряда. В данном случае, согласно решению схода жителей села от 27 апреля 2011 года, корова Отрадного В.Ф. и Красивой Т.Н. была предоставлена Суrowsому Н.С. утром 04 мая 2011 года в месте выгона скота для ее пастьбы. Однако ответчик, ответственный за пастьбу скота в этот день, после того, как Красивая Т.Н. ушла домой, стал выгонять корову истца из табуна, помощь ответчику в этом оказывал житель села Буйный Г.А., против чего Суrowsый Н.С. не возражал. В результате указанных действий ответчика корова пала на

задние ноги и осталась около села, а Суровый Н.С. угнал табун на пастбище. Чтобы минимизировать ущерб, по рекомендации ветврача, истцы были вынуждены прирезать корову стоимостью 135.000 тенге, выручив от продажи мяса вынужденного забоя 40.000 тенге, понеся ущерб в 95.000 тенге.

Доводы ответчика Сурового Н.С. в апелляционной жалобе о том, что он, отгоняя (выгоняя) корову истцов из табуна, действовал правомерно, так как был второй сход жителей села, на котором были установлены иные условия пастьбы скота, с которыми истцы не согласились, внимания не заслуживают.

Аналогичные доводы ответчик высказывал в суде 1 инстанции, они тщательно проверялись судом, но своего подтверждения не нашли, так как в установленном законом порядке после 27 апреля 2011 года иной сход жителей села по вопросу пастьбы скота не проводился, ни решения, ни протокола второго схода ответчик суду не представил. На заседании коллегии представитель ответчика подтвердил, что таких документов не существует, поэтому они суду и не представлены.

При указанных обстоятельствах ответчик, приступая 04 мая 2011 года к исполнению обязанности пастуха, обязан был принимать к пастьбе и осуществлять выпас скота, в том числе и коровы истцов. Кроме того, после указанного случая пастьба скота жителей этого села осуществлялась на условиях схода от 27 апреля 2011 года, что также подтверждает, что иных условий пастьбы скота не существовало, и ответчик не вправе был выгонять корову истцов из табуна.

Вместе с тем, принимая решение о возложении на ответчика Сурового Н.С. обязанности возместить ущерб, причиненный вынужденным забоем коровы, суд оставил без внимания и не дал оценку иным обстоятельствам, указанным ответчиком в апелляционной жалобе и установленным по делу, которые влияют на размер ответственности ответчика, а именно тому обстоятельству, что допрошенные по делу свидетели подтвердили, что накануне корову истца из табуна в течение 30 минут пытался выгнать Гроз-

ный В.К., что корова была слабой, ее заболевание было связано с нагрузкой начавшегося пастбищного периода.

Действительно, согласно вышеуказанному заключению ветврача повреждение нервов у коровы, паралич задних конечностей произошли по причине резкой физической нагрузки на организм коровы во время пастбищного периода и того обстоятельства, что корова длительное время находилось без активных прогулок.

Из материалов дела следует, что корова истцов из зимнего стойлового содержания вышла ослабленной, что подтверждается тем, что она была ниже средней упитанности, более того, не только 04 мая, но и 03 мая 2011 года данная корова испытывала стрессовую ситуацию и физическую нагрузку, так как Грозный В.К., который пас табун накануне, также гонял данную корову, пытаясь выгнать ее из табуна, что не отрицал Грозный В.К. в суде. При указанных обстоятельствах истцы, являясь собственниками ослабленного животного, проявляя должную заботу и осмотрительность, должны были принять меры к укреплению здоровья животного, к урегулированию ситуации, возникшей накануне, лишь после этого выпускать корову в табун.

В соответствии со ст.364 ГК, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также уменьшает размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

При указанных обстоятельствах коллегия считает возможным уменьшить размер ответственности ответчика перед истцами за его виновные действия, имевшие место 04 мая 2011 года – с 95.000 тенге до 65.000 тенге, в связи с чем на основании ст.110 ГПК подлежит уменьшению и сумма возврата госпошлины с 950 до 650 тенге.

Ссылка суда при вынесении решения на ст. 917 ГК является излишней, так как спорные правоотношения сторон вытекают из

договора пастьбы скота, а не из обязательства, возникшего вследствие причинения вреда.

В соответствии со ст.364 ч.1 п.4) ГПК нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права является основанием к отмене или изменению решения суда в апелляционном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст.358 п.2) ГПК, коллегия

П О С Т А Н О В И Л А:

Решение Алакольского районного суда Н-Казахстанской области от 13 декабря 2011 года по данному делу изменить:

– отменить в части отказа в иске Красивой Тамары Николаевны, ее исковые требования удовлетворить частично;

– снизить сумму взыскания в возмещение причиненного ущерба с 95.000 тенге до 65.000 (шестьдесят пять тысяч) тенге, сумму возврата госпошлины с 950 тенге до 650 (шестьсот пятьдесят) тенге;

– взыскание вышеуказанных сумм, а также судебных расходов по оценке стоимости коровы 5.000 тенге произвести с Сурового Николая Сергеевича в пользу Отрадного Валентина Федоровича и Красивой Тамары Николаевны поровну.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Апелляционную жалобу ответчика Сурового Н.С. удовлетворить частично.

Постановление может быть обжаловано или опротестовано в кассационную коллегия Н-Казахстанского областного суда в течение пятнадцати дней со дня получения сторонами копии апелляционного постановления.

Судья областного суда

Б. Кариев

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

11.04.2012 г.

г. Н-ск

Кассационная судебная коллегия Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе: председательствующего Дамирова Р.К.,

судей Калиева Е.К., Шувалова Д.К.,

с участием прокурора Турсынова Е.К.,

истцов Отрадного В.Ф., Красивой Т.Н., представителя ответчика Милого С.С. (ордер № 2141 от 09.04.2012 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Отрадного Валентина Федоровича, Красивой Тамары Николаевны к Суровому Николаю Сергеевичу о возмещении ущерба, поступившее по кассационной жалобе ответчика на постановление апелляции судебной коллегии Н-Казахстанского областного суда от 12.03.2012 г.,

У С Т А Н О В И Л А:

Постановлением апелляции инстанции от 12.03.2012 г. изменено решение Алакольского районного суда Н-Казахстанской области от 13.12.2011 г., уменьшена сумма возмещения ущерба до 65.000 тенге, перераспределены судебные расходы, в остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ответчик просит постановление апелляции инстанции отменить, в иске отказать полностью, указывая, что он вред не причинял, корова истца заболела не от его действий, ответчик отогнал корову от табуна в течение 5 минут на 100 метров; акт клинического осмотра не подтверждает вину ответчика, в акте указано, что корова не подлежит лечению; из объяснений Отрадного, Красивой следует, что корову загоняли ответчик и Буйный Г.А., однако иск предъявлен только к ответчику; корову гоняли 03.05.2011 г. около получаса, что могло стать

причиной заболевания; не доказаны противоправность действий, причинная связь между действиями ответчика и вредом, а также вина ответчика.

Заслушав доклад дела, объяснения представителя ответчика, поддержавшей кассационную жалобу, истцов, возражавших против кассационной жалобы, заключение прокурора, полагавшего, что апелляционное постановление является законным, коллегия считает необходимым апелляционное постановление оставить без изменения по следующим основаниям.

Судом апелляционной инстанции не допущены нарушение или неправильное применение норм материального и процессуального права, являющиеся основаниями к отмене постановления в кассационном порядке согласно статье 383-21 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Судом установлено, что на сходе граждан с. Надеждино 27.04.2012 г. жители села приняли решение об условиях выпаса крупного рогатого скота частного сектора в весенне-осенний период 2011 года подворно. 04.05.2011 г. Красивая Т.Н. пригнала корову на место выгона скота. Ответчик, который пас скот в этот день, отогнал от стада корову истцов, которая после этого слегла, не поднималась. Истцы прирезали корову, мясо продали за 40.000 тенге. Среднерыночная цена коровы составляет 135.000 тенге.

Суд правильно применил к установленным обстоятельствам ст.626, п.917 ГК об ответственности подрядчика за несохранность предоставленного заказчиком имущества, а также условиях возмещения причиненного вреда.

Из установленных обстоятельств дела следует, что между сторонами в соответствии со ст.683 ГК был заключен договор возмездного оказания услуг, согласно которому ответчик обязался по заданию истца оказать услуги – пасти корову истца, истец обязался, в свою очередь, пасти скот ответчика в другой день. Условия договора определены решением схода от 27.04.2011 г. Согласно ст.687 ГК к договору возмездного оказания услуг применимы общие положения о подряде, в том числе ст.626 ГК об ответствен-

ности подрядчика за несохранность предоставленного заказчиком имущества. В связи с этим суд сделал обоснованный вывод об удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции обоснованно применил ст.364 ГК об обоюдной вине сторон в ненадлежащем исполнении обязательства и уменьшил размер ответственности должника с 95.000 тенге до 65.000 тенге, приняв во внимание поведение истцов, не проявивших заботу и осмотрительность при выгоне ослабленной коровы в стадо и не урегулировавших спорные вопросы выпаса скота.

Коллегия считает необходимым исключить вывод апелляционной инстанции об излишнем применении ст.917 ГК, поскольку судом правильно применена данная норма материального права, регулирующая общие положения обязательства из причинения вреда, которое при нарушении права собственности, являющегося абсолютным правом, носит внедоговорной характер, вследствие чего ст.917 ГК применяется независимо от того, состоит или нет причинитель вреда и потерпевший в договорных отношениях.

Доводы кассационной жалобы несостоятельны.

Противоправность действия ответчика заключается в нарушении принятой по договору возмездного оказания услуг предусмотренной ст.626 ГК обязанности сохранять предоставленное ему имущество истцов. Связь между действиями ответчика и вредом подтверждается актом клинического осмотра от 05.05.2011 г., согласно которому причиной закрытого повреждения нервов, частичного паралича задних конечностей послужила резкая физическая нагрузка на организм во время пастбищного периода. Факт того, что ответчик отгонял корову истца от стада, сторонами не оспаривается.

Пасти стадо 04.05.2011 г. обязался не Буйный Г.А., а ответчик, который несет обязанности подрядчика согласно ст.626 ГК.

Из п.2 ст.917 ГК следует, что бремя доказывания причинения вреда не по вине причинившего вред возложено на данное лицо. Ответчик не доказал, что вред истцам причинен не по его вине,

довод о том, что причиной заболевания могли стать действия лиц, пасших стадо 03.05.2011 г., носит предположительный характер и ничем не доказан.

В соответствии со ст.110, ч.1 ст.111 ГПК коллегия считает необходимым перераспределить судебные расходы по делу.

Среднерыночная стоимость коровы истцов определена на основании информационной справки № 1948 от 09.12.2011 г. Информационная справка от 10.05.2011 г. о среднерыночной цене коровы средней упитанности согласно ст.67 ГПК является не относимым доказательством, так как не подтверждает стоимость коровы истца упитанностью ниже средней. Отсутствие относимости информационной справки от 10.05.2011 г. как доказательства подтверждается постановлением кассационной инстанции от 09.11.2011 г. Следовательно, отсутствуют основания признавать расходы 3.000 тенге на данную справку необходимыми согласно п.10) ст.107 ГПК и возмещать их истцам.

Расходы на информационную справку от 09.12.2011 г. составляют 2.000 тенге (л.д.151). Из предъявленных 95.000 тенге истцам присуждено 65.000 тенге, следовательно, возмещению подлежат:

$2.000 \text{ тенге} \times (65.000 \text{ тенге} : 95.000 \text{ тенге}) \times 100\% = 1.360 \text{ тенге}.$

Ответчик понес расходы на оплату помощи представителя 35.000 тенге (л.д.144). Истцу отказано в иске о взыскании 30.000 тенге. Ответчику подлежит присудить согласно ч.1 ст.111 ГПК не более десяти процентов – 3.000 тенге.

Руководствуясь п.1) ст.383-20 ГПК, коллегия

П О С Т А Н О В И Л А:

Постановление апелляционной судебной коллегии Н-Казахстанского областного суда от 11.03.2012 г. по данному делу оставить без изменения.

Исключить из мотивировочной части апелляционного постановления предложение со слов «Ссылка суда ...» до слов «... причинения вреда».

Уменьшить взысканную с Сурового Николая Сергеевича в пользу Отрадного Валентина Федоровича, Красивой Тамары Николаевны поровну сумму судебных расходов с 5.000 тенге до 1.360 (одна тысяча триста шестьдесят) тенге.

Взыскать с Отрадного Валентина Федоровича, Красивой Тамары Николаевны в пользу Сурового Николая Сергеевича в возмещение расходов по оплате помощи представителя 3.000 (три тысячи) тенге.

В остальной части апелляционное постановление оставить без изменения.

Кассационную жалобу ответчика удовлетворить частично.

Председательствующий Р.Дамиров

Судьи Е.Калиев
Д.Шувалов

§ 4. Провести анализ решения суда

4.1. Дело «Холодная квартира»

Предлагается следующий анализ решения суда:

1. При изложении нарушена логика изложения обстоятельств дела: суд во втором абзаце указывает на взаимоотношения Морозовой с другим лицом, не участвующим в данном деле.

2. Излишне указываются общие фразы: «из пояснений..., нашедших подтверждение материалами дела», без указания конкретных доказательств.

3. Суд неправильно применил ч.2 ст.71 ГПК (а не п.2 ст.71 ГПК), как указано в решении) о преюдициальном значении решения суда по другому гражданскому делу для разрешения данного спора.

4. Суд не установил совокупности всех обстоятельств дела, перешел к правовой квалификации правоотношений (ст.482, 483

ГК), затем опять перешел к изложению обстоятельств – факту поставки электрической и тепловой энергии. В решении не указан период поставки энергии и стоимость каждого товара (услуги).

5. Правовые нормы приведены «без привязки» к фактическим обстоятельствам дела.

6. Суд не указал, являются ли представленные расчеты бесспорными (оспорены ли они ответчиком или нет).

7. Взыскание произведено на основании общей нормы – ст.272 ГК, хотя правильнее применить также специальную норму – п.1 ст.488 ГКГК.

8. В решении излишне цитируются ст.272 ГК, ст.110 ГПК в части, не относящейся к спору.

9. Излишне применены правовые нормы в обоснование снижения судебных расходов, так как взыскание 1.012 тенге по делу не нарушает требования примененных судом правовых норм.

4.2. Дело «Обиженная супруга»

Предлагается следующий анализ решения суда:

1. Суд указывает то «истец», то «истица». Следует выбрать один термин и использовать его в тексте решения.

2. В описательной части решения изложен материал, который не проанализирован, не структурирован.

3. Суд считает установленным факт знания истцом о сделке, так как ответчик в 2010 г. переехал в город и прописался у неё. Тогда излишними являются показания свидетеля Целой Е., которые изложены слишком подробно.

4. Изложение примененных норм материального права нелогично: суд признает, что спорный дом является общей собственностью и для его отчуждения необходимо получить нотариальное согласие другого супруга. Однако затем делается вывод о том, что необходимое согласие истца не требовалось, так как стороны не состояли в браке при заключении сделки, истица длительное

время не претендовала на недвижимое имущество. Однако указанные обстоятельства не отменяют правовой режим общей собственности бывших супругов на дом, не являются основанием для отмены необходимого согласия супруга на совершение сделки с недвижимостью.

5. Спорным представляется вывод суда о том, что стороны не просили применить срок исковой давности: если в отзыве об этом указано, суду следовало в судебном разбирательстве уточнить позицию ответчиков по данному основанию. Пропуск срока исковой давности может стать дополнительным основанием для отказа в иске.

6. Из обстоятельств спора усматривается основание для применения принципа разумности: истец знала или должна была знать о совершении сделки, не принимала мер для оформления своих прав на дом.

Далее предлагается ознакомиться с апелляционным постановлением по данному делу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

27.11.2012 г.

г. Н-ск

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам суда Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего судьи Клёнова А.И.,

с участием представителя истца Дурова К.Л. (дов. от 14.07.2012 г.), ответчика Ёжиковой Ж.К., представителей ответчиков Быкова Д.Т. (дов. от 16.07.2012 г.), Ефимовой Л.С. (ордер № 5135 от 26.11.2012 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда гражданское дело по иску Целой Светланы Леонидовны к Целому Николаю Дмитриевичу,

Ёжиковой Жанат Кемаловне о признании сделки недействительной, поступившее по апелляционной жалобе истца на решение Кызылжарского районного суда Н-Казахстанской области от 24.09.2012 г.,

У С Т А Н О В И Л А:

Истец просила признать недействительным заключенный ответчиками без её согласия договор купли-продажи дома, являющегося общим имуществом.

Ответчик Целый Н.Д. иск не признал, ссылаясь на недобросовестное поведение истца, с 2010 г. не возражавшей против сделки. Ответчик Ёжикова Ж.К. иск не признала, ссылаясь на пропущенный истцом срок исковой давности.

Решением суда от 24.09.2012 г. в иске отказано.

В апелляционной жалобе истец просит решение суда отменить, иск удовлетворить, указывая, что отсутствие распоряжения имуществом не лишает истца права собственности; суд не применил ст.26 Конституции Республики Казахстан; спорный дом приобретен в период брака и на совершение сделки с ним требовалось нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Заслушав объяснения представителя истца, поддержавшего апелляционную жалобу, ответчика, представителей ответчиков, возражавших против апелляционной жалобы, коллегия считает необходимым решение суда оставить без изменения по следующим основаниям.

Судом первой инстанции не допущены нарушение или неправильное применение норм материального и процессуального права, являющиеся основаниями к отмене решения в апелляционном порядке согласно статьям 364, 365, 366 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК).

Судом установлено, что в период брака стороны приобрели ½ часть жилого дома с земельным участком по ул.Абрикосовая, 18, в с. N. Н-ского района Н-ской области. После расторжения в 2008 г.

брака Целый Н.Д. 13.07.2012 г. зарегистрировал на себя право собственности на данный дом и продал его Ёжиковой Ж.К.

Суд правильно применил к установленным обстоятельствам ст.32, п.1, 3 ст.33 Закона Республики Казахстан «О браке и семье» и сделал вывод о том, что спорный дом является общей совместной собственностью.

Право собственности Целого Н.Д. на дом зарегистрировано в 2010 г. после расторжения в 2008 г. брака, однако факт приобретения дома в 1996 г. в период брака сторонами не оспаривается. Доказательства раздела имущества супругами Целыми и передачи ему спорного дома в собственность суду не представлены.

Следовательно, при заключении сделки дом являлся общей совместной собственностью, и при отчуждении данного дома Ёжиковой Ж.К. требовалось нотариально удостоверенное согласие истца.

Такое согласие сторонами сделки не было получено. Данное обстоятельство является основанием для признания сделки недействительной.

Однако суд обоснованно применил п.1, 3, 4, 5 ст.8 ГК, сделал вывод о том, что истец, с момента приобретения дома не принявшая мер по надлежащей регистрации права общей совместной собственности, при расторжении брака заявившая об отсутствии имущественных претензий, длительное время не интересовавшаяся юридической судьбой дома после расторжения брака, действует в нарушение установленных принципов разумности и справедливости, в связи с чем обоснованно отказал в защите принадлежащего истцу права.

Другим основанием для отказа в иске является пропуск установленного п.3 ст.33 Закона Республики Казахстан «О браке и семье» годичного срока исковой давности для оспаривания сделки. Истцу было известно о переезде ответчика в г. Н-ск в 2010 г. С этого момента истец, как собственник дома, должна была принять меры по его содержанию согласно ст.189 ГК и, соответственно, узнать о заключении сделки без её согласия и на-

рушении своих прав. Безразличное отношение истца к своим обязанностям собственника подтверждает вывод суда о неразумном поведении истца, что является основанием для отказа в иске в связи с пропуском установленного срока исковой давности.

Заявление о применении данного срока содержится в отзывах ответчиков на иск. В связи с этим у суда имелись основания дать надлежащую правовую оценку данному доводу. Вывод суда о невозможности применить срок исковой давности является необоснованным, однако не повлиял на законность и обоснованность отказа в иске.

Доводы апелляционной жалобы несостоятельны. Основанием для отказа в иске послужили установленные факты неразумного поведения истца и пропуска ею срока исковой давности для защиты своего права.

Руководствуясь п.1) ст.358 ГПК, коллегия

П О С Т А Н О В И Л А:

Решение Алакольского районного суда Н-Казахстанской области от 24.09.2012 г. по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу истца без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его оглашения.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе с соблюдением требований статей 383-1, 383-4, 383-5 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан обжаловать (опротестовать) постановление суда в течение шести месяцев со дня вступления его в законную силу в кассационном порядке в кассационную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда.

Судья

А.Клёнов

§ 5. Цитировать правовую норму

5.1. Дело «Краденая машина»

Предлагается ознакомиться с решением суда и апелляционным постановлением по делу, послужившему материалом для данной задачи, а также обратить внимание на цитирование правовых норм в судебных актах.

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

05 сентября 2012 г.

г. Н.

Суд г. Н составе: председательствующего судьи К., при секретаре судебного заседания С., с участием помощника прокурора П., представителя заявителя Ж., действующего на основании доверенности от 25.07.2012 г., представителя государственного органа, чьи действия обжалуются – ГУ «ДВД» М., действующей на основании доверенности от 12.04.2012 г., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело по жалобе Рыжего Романа Николаевича на неправомерные действия государственного органа,

УСТАНОВИЛ:

25.07.2012 г. заявитель Рыжий обратился в суд с жалобой на неправомерные действия государственного органа, указав, что является собственником автомобиля марки «Toyota Camry 2.4», гос. номер А 717 СУМ, 2005 года выпуска. С 2005 года владеет и пользуется данным автомобилем. В 2012 г. Рыжий обратился в органы дорожной полиции с заявлением о снятии с учета, однако 31.05.2012 г. ему было отказано на том основании, что авто-

мобиль марки «Toyota Camry 2.4», гос. номер А 717 СУМ, 2005 года выпуска числится в розыске по базам данных ДТС МВД РК. К ответу приложен запрос по розыску, из которого следует, что дата хищения автомобиля 04.06.2007 г., автомобиль находится во владении заявителя с 2005 г., государственный номер разыскиваемой автомашины Х287ТМ97, номер автомашины заявителя А 717 СУМ. Год выпуска разыскиваемой автомашины – 2004 г., год выпуска автомашины заявителя – 2005 г.; марка разыскиваемой автомашины «Toyota Camry», марка автомашины заявителя «Toyota Camry 2.4». ЗАО «Азплан» в ответе на запрос следователя СО при ОВД района «Замоскворечье» сообщили, что ЗАО «Азплан» действительно владеет автомашиной «Тойота Камри 2.4», 2005 года выпуска, в связи с чем заявитель считает, что сотрудники управления дорожной полиции ДВД игнорируют действующее законодательство, создают волокиту, препятствуют осуществлять его права, ссылаясь на ст. 8 ГК, п. 80 Приказа Министра внутренних дел РК от 26.02.2010 г. № 90 «Об утверждении «Правил государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств», просит признать действия управления дорожной полиции ДВД незаконными, обязать УДП ДВД снять с учета автомобиль марки «Toyota Camry 2.4», гос. номер А 717 СУМ, 2005 года выпуска, взыскать судебные расходы.

В судебном заседании представитель истца Ж. на заявленных требованиях настаивал, ссылаясь на доводы, указанные в жалобе.

Представитель ГУ «Департамент внутренних дел» М. с требованиями заявителя не согласилась, пояснив, что, согласно сведениям базы «Автоматизированная информационно-поисковая система «Автомобиль» Департамента оперативно-технической службы МВД РК, в которой состоят на учете транспортные средства, разыскиваемые по угонам СНГ, Интерпол, РК, обнаружено совпадение предоставленной к осмотру и регистрации автомашины Рыжего Р. с номером шасси, номером кузова, цветом, марки автомобиля, похищенного 04.06.2007 г. в России г. Москва, в связи с чем Рыжему Р. было отказано в снятии с учета автомашины

«Toyota Camry 2.4», гос. номер А 717 СУМ, 2005 года выпуска. Просила в требованиях отказать.

Выслушав пояснения сторон, изучив и исследовав материалы гражданского дела, заслушав заключение помощника прокурора, суд приходит к следующему.

Согласно требованиям ч. 1 ст. 279 ГПК, к решениям, действиям (или бездействию) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц, государственных служащих, оспариваемым в суде, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (или бездействие), в результате которых: нарушены права, свободы и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц; созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод, а также юридическим лицом его прав и охраняемых законом интересов; на гражданина или юридическое лицо незаконно наложена какая-либо обязанность, или они незаконно привлечены к ответственности.

31.05.2012 г. УДП ДВД СКО на заявление Ж. сообщает, что на основании п. п. 37, 38 «Правил государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств», утвержденных приказом Министра внутренних дел РК от 26.02.2010 г. № 90, автомашину «Toyota Camry 2.4», гос. номер А 717 СУМ, 2005 года выпуска, числящуюся по базам данных ДТС МВД РК в розыске, снять с учета не предоставляется возможным.

Рыжий Р. указывает, что является собственником автомашины «Toyota Camry 2.4», гос. номер А 717 СУМ, 2005 года выпуска, кузов № JTDVE38K100316282, цвет черный, двигатель № 2FZ1615901, ссылаясь на свидетельство о регистрации транспортного средства ТА № 01060244, выданного 27.10.2005 г.

Вместе с тем, согласно базе БД «Угон» СНГ, Интерпол, РК, автомашина марки «Тойота Камри» цвет черный, двигатель № 2FZ1615901, кузов № JTDVE38K100316282, числится в розыске.

Согласно п.п. 37, 38 «Правил государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств», утвержденных

приказом Министра внутренних дел РК от 26.02.2010 г. № 90, перед производством регистрационных действий впервые регистрируемого транспортного средства, выдачи дубликата СРТС и снятия с учета осуществляется проверка транспортного средства и владельца по учетам «Розыск», «Криминальный автотранспорт» на предмет наличия их в розыске. Транспортные средства, прибывшие из других регионов Республики Казахстан, регистрируются после получения подтверждения по прежнему месту регистрации. При обнаружении признаков подделки представленных документов, номерных знаков, изменения заводской маркировки, несоответствия номеров агрегатов представленным документам или регистрационным данным, а также наличия сведений о нахождении транспортного средства (номерных агрегатов) или представленных документов в розыске специалистом-криминалистом незамедлительно передается информация в дежурную часть органов внутренних дел, транспортные средства задерживаются и документы передаются в территориальные органы внутренних дел. Производство регистрационных действий в этих случаях откладывается до разрешения дела. Перебитые, спиленные номерные агрегаты, транспортные средства, не снятые с учетов по розыску, регистрации не подлежат.

В связи с тем, что при производстве регистрационных действий было обнаружено совпадение представленной к осмотру и регистрации автомашины «Toyota Camry 2.4» гос. номер А 717 ССМ, 2005 года выпуска с номером шасси, номером кузова, цветом, марки автомобиля находящегося в розыске, суд приходит к выводу, что уполномоченным органом обоснованно отказано в производстве регистрационного действия по снятию автомашины с учета.

Доводы заявителя, что у разыскиваемой автомашины иной государственный номер и год выпуска, дата хищения – 04.06.2007 г., тогда как Рыжий Р. владеет автомашиной с 2005 г., не являются основанием для признания действий государственного органа незаконными, поскольку в ходе проверки транспортного средства

и владельца по учетам «Розыск», «Криминальный автотототранспорт» на предмет наличия их в розыске были обнаружены совпадения, не дающие основания для проведения дальнейших регистрационных действий.

В связи с чем оснований для удовлетворения жалобы Рыжего Р. о признании действий государственного органа по отказу в снятии с учета автомашины марки «Toyota Camry 2.4», гос. номер А 717 СУМ, 2005 года выпуска, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 217-219 ГПК, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении жалобы Рыжего Романа Николаевича на неправомерные действия государственного органа отказать.

Решение может быть обжаловано и (или) опротестовано с соблюдением требований статей 334, 335 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан в апелляционную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда через суд г. Н. в течение 15 дней со дня вручения копии решения.

Судья

К.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

22.10.2012 г.

г. Н.

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам суда Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего судьи Касымовой Б.Ш.,

с участием прокурора Жуковой Д.А.,

представителя заявителя Ж. (дов. от 25.07.2012 г.), представителя государственного органа М. (дов. от 12.04.2012 г.), рассмотрев

в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда гражданское дело по заявлению Рыжего Романа Николаевича о признании незаконными действий ГУ «Департамент внутренних дел Н-Казахстанской области» (далее ДВД), поступившее по апелляционной жалобе заявителя на решение суда г. Н. Н-Казахстанской области от 05.09.2012 г.,

У С Т А Н О В И Л А:

Заявитель просил признать незаконным отказ ДВД снять с учета его автомашину.

ДВД предъявленные требования не признало, так как обнаружено совпадение номеров шасси, кузова, цвета, марки автомашины заявителя и похищенной автомашины.

Решением суда от 05.09.2012 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просит решение суда отменить, удовлетворить заявленные требования, указывая, что суд не учел существенные расхождения в автомашинах разыскиваемой и принадлежащей заявителю: различная марка – «Toyota Camry» и «Toyota Camry 2.4», различный год выпуска – 2004 г. и 2005 г., автомашина похищена в 2007 г., а своей автомашиной заявитель владеет с 2005 г.

Заслушав объяснения представителя заявителя, поддержавшего апелляционную жалобу, представителя ДВД, возражавшей против апелляционной жалобы, заключение прокурора, полагавшей, что решение суда является законным, коллегия считает необходимым решение суда оставить без изменения по следующим основаниям.

Судом первой инстанции не допущены нарушение или неправильное применение норм материального и процессуального права, являющиеся основаниями к отмене решения в апелляционном порядке согласно статье 364, 365, 366 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК).

Судом установлено, что Рыжий Р.Н. является собственником автомашины «Toyota Camry 2.4», государственный номер А 717 СУМ, 2005 г. выпуска, кузов № JTDBE38K100316282, цвет черный, двигатель № 2ФЗ1615901. Согласно базе БД «Угон» СНГ, Интерпол, РК автомашина марки «Toyota Camry», цвет черный, двигатель № 2ФЗ1615901, кузов № JTDBE38K100316282 числится в розыске. 31.05.2012 г. Управление дорожной полиции ДВД сообщило о невозможности снять с учета данную автомашину, числящуюся в розыске.

Суд правильно применил к установленным обстоятельствам п.37, 38 Правил государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств, утвержденных приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26.02.2010 г. № 90, ч.1 ст. 279 ГПК о порядке снятия с учета транспортного средства и сделал вывод о том, что в связи с обнаружением совпадений представленной заявителем к осмотру и регистрации автомашины «Toyota Camry 2.4» с номером шасси, номером кузова, цветом автомобиля, находящегося в розыске, Управление дорожной полиции ДВД обоснованно отказало снять с учета автомашину заявителя, поскольку такие транспортные средства регистрации не подлежат.

Следовательно, отказ в регистрации транспортного средства заявителя совершен в соответствии с законом, в пределах полномочий государственного органа, права заявителя не нарушены. Указанные обстоятельства являются основанием для отказа в удовлетворении заявления согласно ч.2 ст.282 ГПК.

При изложенных обстоятельствах оснований для отмены и изменения решения суда не имеется.

Доводы апелляционной жалобы несостоятельны.

Довод о различии марок автомашины, года выпуска автомашин заявителя и находящейся в розыске, дате хищения автомашины был заявлен в суде первой инстанции, который дал надлежащую правовую оценку данному доводу как необоснованному. Данные доводы не опровергают достоверно установленного фак-

та совпадения номеров кузова, двигателя разыскиваемой автомашины и принадлежащей заявителю автомашины, что исключает возможность проведения регистрационного действия по снятию автомашины с учета.

Руководствуясь п.1) ст.358 ГПК, коллегия

П О С Т А Н О В И Л А:

Решение суда г. Н от 05.09.2012 г. по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу заявителя без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его оглашения.

Стороны и другие лица, участвующие в деле вправе с соблюдением требований статей 383-1, 383-4, 383-5 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан обжаловать (опротестовать) постановление суда в течение шести месяцев со дня вступления его в законную силу в кассационном порядке в кассационную судебную коллегию Н-Казахстанского областного суда.

Председательствующий

Б.Касымова

5.2. Дело «Инспекция против Акима»

Предлагается ознакомиться с апелляционным постановлением по делу, послужившему материалом для задачи, и обратить внимание на цитирование правовых норм.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

23.11.2012 г.

г. Н-ск

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего судьи С.,

с участием прокурора Ж., представителя истца Т. (дов. от 29.08.2012 г.), ответчика Бледного Ю.Д., представителя третьих лиц Н. (дов. от 25.09.2011 г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда гражданское дело по иску государственного учреждения «Территориальная земельная инспекция Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами по Н-Казахстанской области» (далее Инспекция) к Акиму г. Н., Бледному Юрию Дмитриевичу, государственному учреждению «Отдел земельных отношений г. Н.» о признании недействительными и отмене постановления Акимата г. Н., акта на право частной собственности на земельный участок, государственной регистрации, поступившее по апелляционным жалобам истца, третьего лица, протесту прокурора на решение суда г. Н Н-Казахстанской области от 05.10.2012 г.,

У С Т А Н О В И Л А:

Истец просил признать недействительными и отменить постановление Акимата г. Н. от 20.12.2006 г. № 1854 о предоставлении права частной собственности на земельный участок Бледному Ю.Д., акт на право частной собственности на земельный участок, государственную регистрацию прав.

Решением суда от 05.10.2012 г. в иске отказано.

В апелляционной жалобе истец просит решение суда отменить, иск удовлетворить, указывая, что Инспекция вправе предъявлять данный иск; суд не дал оценки 2 письмам о том, что спорный земельный участок находится на землях общего пользования; Инспекцией не пропущен срок исковой давности для оспаривания указанных актов.

В апелляционной жалобе третье лицо Яркая Мария Викторовна просит решение суда отменить, иск удовлетворить по аналогичным доводам, а также указывая, что спорный земельный участок предоставлен без согласования с другими сосособственниками основного земельного участка; ширина проезда составляет менее

3 метров, что нарушает требования противопожарной безопасности; судом не допрошены свидетели.

В апелляционном протесте прокурор просит решение суда отменить, иск удовлетворить по доводам, аналогичным изложенным в апелляционных жалобах.

Заслушав объяснения представителей истца и третьих лиц, поддержавших апелляционные жалобы, прокурора, поддержавшего протест, ответчиков и их представителей, возражавших против апелляционных жалоб и протеста, заключение прокурора, полагавшей, что решение суда следует отменить, коллегия считает необходимым решение суда оставить без изменения по следующим основаниям.

Судом первой инстанции не допущены нарушение или неправильное применение норм материального и процессуального права, являющиеся основаниями к отмене решения в апелляционном порядке согласно статье 364, 365, 366 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК)

Иск предъявлен Инспекцией, являющейся территориальным подразделением государственного органа, осуществляющего государственный контроль за использованием и охраной земель в соответствии со ст.147 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее ЗК). Инспекция оспаривает предоставление земельного участка гражданам из земель общего пользования, находящихся согласно п.3 ст.6 Конституции Республики Казахстан, ст.26 ЗК РК, в государственной собственности. Следовательно, предъявление Инспекцией данного иска о признании недействительным постановления соответствует пп.4) п.1 ст.148 ЗК РК, п.1 ст.267 Гражданского кодекса Республики Казахстан о полномочиях государственного органа предъявлять иски в суд об отмене или признании недействительным неправомерных решений, связанных с предоставлением земельных участков, нарушающих права собственника.

Инспекция оспаривает постановление акимата г. Н. о предоставлении гражданам земельного участка в частную собственность. Однако иск предъявлен к Акиму г. Н., а не к акимату г. Н.

Н. является городом областного значения согласно пп.2) ст.3 Закона Республики Казахстан «Об административно-территориальном устройстве».

Согласно ст.85, п.4) п.2, 6 ст.87 Конституции Республики Казахстан местное государственное управление осуществляется местными исполнительными органами, компетенция которых устанавливается законом.

Согласно пп.4) ст.1, пп.9) ст.31 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» местный исполнительный орган (акимат) – коллегиальный исполнительный орган, возглавляемый акимом города областного значения, осуществляющий в пределах своей компетенции местное государственное управление и самоуправление на соответствующей территории. Районный (города областного значения) акимат в соответствии с законодательством Республики Казахстан осуществляет регулирование земельных отношений в соответствии с земельным законодательством Республики Казахстан.

Согласно пп.1) ст.18 ЗК РК к компетенции местного исполнительного органа города областного значения относится предоставление земельных участков в частную собственность.

Законом установлена определенная компетенция местного исполнительного органа города областного значения, которая отличается от компетенции акима, возглавляющего данный местный исполнительный орган, установленной ст.33 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан».

Следовательно инстанции – привлечь к участию в деле акимат г. Н., не обоснованы, так как такая замена согласно ст.51 ГПК производится только по ходатайству истца и только в суде первой инстанции. Истец неоднократно изменял иск в суде первой инстанции, в апелляционной инстанции подтвердил, что иск предъявлен к Акиму г. Н., возглавляющему местный исполнительный орган, что свидетельствует об определенной правовой позиции истца. Непривлечение судом апелляционной инстанции к учас-

тию в деле акимата г. Н. не нарушает его прав и интересов, а также прав и интересов третьего лица.

Доводы апелляционных жалоб, протеста прокурора не опровергают установленного апелляционной инстанцией факта предъявления иска к ненадлежащему ответчику, в связи с чем правового значения по данному делу не имеют.

Судом первой инстанции ошибочно рассмотрен по существу иск, предъявленный к ненадлежащему лицу. Однако данные нарушения не повлияли на законность вывода об отказе в иске, так как рассмотрение иска к ненадлежащему ответчику влечет отказ в иске.

Судом правильно отказано в иске о признании недействительным акта на право частной собственности на земельный участок, который согласно п.9 ст.43 ЗК РК является идентификационным документом, содержащим технические характеристики земельного участка и иную информацию и не относящимся к актам государственных органов, на основании которого согласно ст.22 ЗК РК возникает право собственности на земельный участок.

Правильно отказано в иске о признании недействительной государственной регистрации, так как данное требование является следствием оспариваемого постановления акимата г. Н., в признании недействительным которого отказано.

В связи с этим решение суда об отказе в иске следует оставить без изменения.

Руководствуясь п.1) ст.358 ГПК, коллегия

П О С Т А Н О В И Л А:

Решение суда г. Н. Н-Казахстанской области от 05.10.2012 г. по данному делу оставить без изменения, апелляционные жалобы истца, третьего лица, протест прокурора без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его оглашения.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе с соблюдением требований статей 383-1, 383-4, 383-5 Гражданского про-

цессуального кодекса Республики Казахстан обжаловать (опротестовать) постановление суда в течение шести месяцев со дня вступления его в законную силу в кассационном порядке в кассационную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда.

Председательствующий

С.

5.3. Дело «Кто владелец?»

Предлагается ознакомиться с апелляционным постановлением по делу, послужившему материалом для задачи, и обратить внимание на цитирование правовых норм.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

15.12.2012 г.

г. Н-ск

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего судьи Уланова В.З., с участием представителя истца Ильясова Е.С. (дов. от 16.05.2012 г.), ответчика Постного А.Б., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда гражданское дело по иску Алого Афиса Нифталиоглы к Постному Анатолию Брониславовичу о возмещении материального ущерба, поступившее по апелляционной жалобе истца на решение Аккольского районного суда Н-Казахстанской области от 01.11.2012 г.,

УСТАНОВИЛА:

Истец просил взыскать 657.000 тенге в возмещение ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Ответчик иск не признал, так как он продал автомашину и выдал доверенность на управление Золотому А.К., который совершил дорожно-транспортное происшествие.

Решением суда от 01.11.2012 г. в иске отказано.

В апелляционной жалобе истец просит решение суда отменить, иск удовлетворить, указывая, что в результате ДТП повреждена автомашина истца, стоимость ремонтно-восстановительных работ составляет 707.629 тенге; согласно п.2 ст.931 ГК владельцы источников повышенной опасности несут солидарную ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия источников третьим лицам.

Заслушав объяснения представителя истца, поддержавшего апелляционную жалобу, ответчика, возражавшего против апелляционной жалобы, коллегия считает необходимым решение суда оставить без изменения по следующим основаниям.

Судом первой инстанции не допущены нарушение или неправильное применение норм материального и процессуального права, являющиеся основаниями к отмене решения в апелляционном порядке согласно статье 364, 365, 366 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, (далее ГПК).

Судом установлено, что 26.06.2011 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием Кариева Н.Ж., управлявшего автомашиной истца, и Золотого А.К., управлявшего автомашиной ответчика на основании доверенности от 31.03.2011 г., выданной ему ответчиком.

Суд правильно применил к установленным обстоятельствам ст.931 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК) об ответственности владельца источника повышенной опасности возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. Суд сделал обоснованный вывод о том, что в момент совершения дорожно-транспортного происшествия владельцем источника повышенной опасности являлся Золотой А.К., который владел автомашиной на основании доверенности на право управления транспортным средством.

Данная доверенность нотариально удостоверена в соответствии с требованиями с п.1, 2 ст.167 ГК, ст.58 Закона Республики Казахстан «О нотариате». Следовательно, доверенность от 31.03.2011 г., выданная ответчиком Золотому А.К., является законным основанием владения транспортным средством иным лицом, кроме собственника данного транспортного средства, а лицо, которому выдана доверенность, является законным владельцем источника повышенной опасности.

Ответчик не обязан возмещать вред, причиненный действиями иного владельца источника повышенной опасности.

На основании изложенного суд обоснованно отказал в иске.

Доводы апелляционной жалобы не обоснованы.

П.2 ст.931 ГК предусмотрена солидарная ответственность владельцев источников повышенной опасности за вред, причиненный в результате взаимодействия источников третьим лицам. Однако в данном случае вред причинен не третьим лицам в результате взаимодействия источников повышенной опасности. Вред причинен истцу в результате взаимодействия его источника повышенной опасности с источником повышенной опасности третьего лица. В связи с этим п.2 ст.931 ГК неприменим к спорным правоотношениям.

Доказательства стоимости ремонтно-восстановительных работ размера причиненного вреда не относятся к существу данного спора, по которому установлено предъявление иска к ненадлежащему ответчику.

Руководствуясь п.1) ст.358 ГПК, коллегия

ПО С Т А Н О В И Л А:

Решение Аккольского районного суда Н-Казахстанской области от 01.11.2012 г. по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу истца без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его оглашения.

Стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе с соблюдением требований статей 383-1, 383-4, 383-5 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан обжаловать (опротестовать) постановление суда в течение шести месяцев со дня вступления его в законную силу в кассационном порядке в кассационную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда.

Председательствующий

В.Уланов

§ 6. Выработать свой стиль решения

Предлагается ознакомиться с апелляционным постановлением, изложенным в предыдущем § 5 «Кто владелец?», сравнить стили решения и апелляционного постановления, а также своего составленного решения.

§ 7. Разрешить спор

Задания 1-4: Предлагается данные задания выполнить самостоятельно.

Задание 5. Предлагается выбрать ответ в), так как взысканию подлежит часть суммы, предъявленной в иске.

Предлагается не выбирать ответы:

а), так как сумма иска не может быть взыскана полностью;

б), так как иск подлежит частичному удовлетворению;

г) возможно, что Вы правы, но Ваши коллеги при разрешении данного дела пришли к иным выводам.

Задание 6. Предлагается выбрать ответ д), так как при взыскании следует исходить из цены котенка Д – котенка предыдущего помёта от кота-производителя кота Petter King.

Предлагается не выбирать ответы:

а), так как цены котят текущего помёта не имеют правового значения для разрешения данного дела;

б), так как цены котят текущего помёта не имеют правового значения для разрешения данного дела;

в), так как цены котят текущего помёта не имеют правового значения для разрешения данного дела;

г), так как цена котенка от другого кота-производителя не имеет правового значения для разрешения данного дела.

Задание 7. Предлагается ответ б), так как данное требование не основано на правовой норме.

Предлагается не выбирать ответы:

а), так как данное требование не основано на правовой норме;

в), так как данное требование не основано на правовой норме;

г), возможно, что Вы правы, но Ваши коллеги при разрешении данного дела пришли к иным выводам.

Задание 8. Предлагается выбрать ответы а) и д), так как договор от 24.12.2011 г. устанавливает условия оплаты за вязку, а договор от 28.05.2011 г. позволяет определить цену спорного котёнка.

Предлагается не выбирать ответы:

б), так как цена котёнка Б из текущего помёта по договору от 24.08.2012 г. не имеет правового значения для разрешения дела;

в) так как цена котёнка В из текущего помёта по договору от 23.07.2012 г. не имеет правового значения для разрешения дела;

г) так как цена котёнка Г из текущего помёта по договору от 05.07.2012 г. не имеет правового значения для разрешения дела;

е) так как цена котёнка Е от другого кота-производителя по договору от 07.11.2011 г. не имеет правового значения для разрешения дела.

Задание 9. Предлагается выбрать ответ в), так как для разрешения дела достаточно письменных доказательств, указанных в предыдущем задании 8.

Предлагается не выбирать ответы:

а), так как пояснения специалиста не имеют правового значения для определения цены спорного котенка;

б), так как показания свидетелей Доброй и Ласковой не имеют правового значения для определения цены спорного котенка;

г) возможно, что Вы правы, но Ваши коллеги при разрешении данного дела пришли к иным выводам.

Задание 10. Предлагается ознакомиться с решением и апелляционным постановлением по делу, послужившему материалом для данной задачи и сравнить полученные результаты.

В судебных актах, помимо указанных в задаче условий, изложены и иные обстоятельства, которые указывались сторонами при рассмотрении данного судебного дела.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

24.09.2012 года

г. Н-ск

Суд г. Н-ска Н-Казахстанской области в составе председательствующего судьи Исина А.Б.,

при секретаре судебного заседания Мукановой Ш.К.,

с участием представителя истца Бекова Т.Г., действующего по доверенности №3739 от 03.07.2012 года, представителя ответчика Рыжиковой А.В., действующей по доверенности №140 от 31.08.2012 года,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело по иску Милой Ольги Викторовны к Шустрой Татьяне Викторовне о возмещении суммы по договору, компенсации морального вреда, аннулировании акта, обязать ответчика принести публичные извинения,

УСТАНОВИЛ:

11.07.2012 года истец обратилась с указанным иском в суд.

В иске указала, что 24.12.2011 года между ней и ответчиком был заключен договор №3 использования племенного производителя питомника британских короткошерстных кошек «Rainbow Fire». Согласно условий договора была произведена вязка кошки британской породы Clever Zinnia, принадлежащей Шустрой Т.В., с котом Petter King, принадлежащим истцу. В результате вязки у кошки ответчика рожден помет из 4 котят. В соответствии с п.3 договора оплата за вязку устанавливалась в размере средней стоимости котенка первого выбора предыдущих пометов от кота. Согласно договора от 28.05.2011 года и 07.11.2011 года стоимость котят составила 189.000 тенге. Согласно п.5 договора Милая О.В. должна была получить одного лучшего котенка из помета по первому выбору. Согласно п.7 договора, ответчик в течение 15

дней после вязки обязана была сообщить о ней в клуб и сдать акт вязки, предоставив копию истцу. Обязана была предоставить возможность осмотреть кошку через три недели после вязки и осмотреть родившихся котят в любое время после их рождения. Несмотря на неоднократные телефонные разговоры и направленную 4 июня 2012 года письменную претензию, ответчик нарушила п.3, 5, 7, 9 договора, не произвела оплату вязки, не предоставила акт вязки в клуб и отказывается предоставить лучшего котенка по первому выбору. На Интернет-ресурсе форума ZOO.kz была размещена информация, не соответствующая действительности о нарушении условий другого договора. Информация была размещена без ее согласия и уведомления, без предоставления претензий, чем ответчик нанесла моральный вред, оскорбила честь, достоинство, опубликовав ничем не подтвержденные факты. Причинила ущерб деловой репутации питомника истца. Просила взыскать с Шустрой Т.В. оплату за вязку в размере 189.000 тенге, сумму морального вреда, аннулировать активировку котят от вязки, запретив допуск котят в разведение, обязать принести публичные извинения и компенсировать судебные расходы по государственной пошлине в размере 8.390 тенге, расходов за услуги представителя 150.000 тенге.

В судебном заседании представитель истца Беков Т.Г. настаивал на заявленных требованиях и просил иск удовлетворить, так как ответчиком по договору не были исполнены обязательства. Также представив в ходе рассмотрения дела заявление об увеличении исковых требований, истец просила взыскать сумму за вязку в размере 195.300 тенге, моральный вред – 500.000 тенге, расходы представителя 220.000 тенге, остальные требования остались без изменения.

Представитель ответчика Рыжикова А.В. представила письменное возражение, в котором указала, что действительно 24.12.2011 года был заключен договор №3 использования племенного производителя питомника британских короткошерстных кошек. Согласно направления на вязку №36/11-2011 года,

выданного 24.12.2011 года, заактирована вязка между кошкой ответчика Clever Zinnia и котом истца Petter King, проведенная 31.12.2011 года. Копия акта была направлена истцу. От указанной вязки 5 марта 2012 года родились 4 котенка, зарегистрированные в клубе любителей кошек «Черный кот». Согласно акта осмотра от 20.04.2012 года все котята мужского пола, из которых один голубой и три черных. Все условия со стороны ответчика были выполнены. Истец не проявляла интерес к осмотру котят, своим правом, предусмотренным договором, не воспользовалась. Истец с помощью интернета признает отцовство принадлежащего ей кота, потом не подтверждает его, тем самым в одностороннем порядке расторгает договор от 24.12.2012 года. Соответственно, требование о возмещении стоимости оплаты за вязку в размере 189.000 тенге не обоснованы. В иске истец не указала, какое ее личное неимущественное право нарушила ответчик, в чем выражаются её нравственные и физические страдания. Просила в иске отказать в полном объеме.

Суд, заслушав пояснения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела и исследовав доказательства, приходит к следующему.

Согласно ст. 65 ГПК каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Судом установлено, что сторонами 24.12.2011 года заключен договор №3 использования племенного производителя питомника британских короткошерстных кошек «Rainbow Fire».

24.12.2011 года клубом любителей кошек «Черный кот» было дано направление на вязку №36/11-2011 между питомцами истца и ответчика. 31.12.2011 года состоялась вязка кошек, что зафиксировано в направлении, акте о вязке.

05.03.2012 года у кошки Шустрой Т.В. Clever Zinnia родились четыре котенка, которые были осмотрены в клубе и составлен акт 20.04.2012 года о рождении котят, то есть в соответствии с п. 10 договора истец осуществила регистрацию помета. Доводы пред-

ставителя ответчика о том, что в адрес Милой О.В. в нарушение договора не были представлены акты о регистрации котят (активировка котят) не заслуживают внимания, так как договором такое условие не предусмотрено.

19.03.2012 года Шустрой Т.В. по электронной почте были направлены Милой О.В. фотографии родившихся котят.

Согласно п.1 ст.378, ст.380 ГК договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Граждане свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключать договор предусмотрена Гражданским Кодексом, законодательными актами или добровольно принятым обязательством. Стороны могут заключать договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством.

По мнению суда, между сторонами заключен договор, хотя и не предусмотренный законодательством, но по своему содержанию подпадающий под действие норм, регулирующих договор о возмездном оказании услуг.

Согласно п.1 ст.683 ГК, по договору возмездного оказания услуг исполнитель, в данном случае Милая О.В., обязуется по заданию заказчика (ответчик Шустрая Т.В.) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно п.3, 7 договора оплата за вязку устанавливается в размере средней стоимости котенка первого выбора предыдущих пометов от данного кота (по договоренности). Если вязка состоялась, то сторона №2 (Шустрая Т.В.) в течение 15 дней должна сообщить в клуб о факте вязки и сдать акт вязки, копию – стороне №1 (Милой О.В.). Указанные требования договора Шустрой Т.В. исполнены. Хотя и ответчиком не представлено доказательств предоставления акта вязки истцу Милой О.В., однако из содержания переписки по электронной почте следует, что последняя была уведомлена о родившихся котятах. Представитель истца подтвер-

дил, что вязка кошек в декабре состоялась, также подтвердил факт рождения котят от питомца Милой О.В. То есть, в соответствии с договором исполнитель оказал услугу.

Пунктом 5 договора предусмотрено альтернативное условие оплаты стоимости услуг истца. Сторона №1 при рождении двух и более котят получает лучшего котенка по первому выбору.

Разногласия сторон об исполнении (оплате) договора от 24.12.2011 года связаны с исполнением договора от 18.07.2011 года. Питомцы истца и ответчика были повязаны первый раз и по условиям договора от 18.07.2011 года п/п.«а» п.3, потомство от вязки не должно было быть реализовано для разведения в Казахстане и России. Реализация предусмотрена только кастрированных котов. Однако, по мнению суда, договоры от 18.07.2011 года и 24.12.2011 года, два самостоятельных договора, противоречия по которым должны разрешаться судом. По договору от 18.07.2011 года стороны в суд не обращались и, соответственно, для разрешения данного спора правового значения договор не имеет.

В соответствии с п.1 ст.685 ГК заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. У Шустрой Т.В. в силу п. 3, 5 договора и пояснений представителя истца в судебном заседании, которые ответчиком не отрицались, возникла обязанность предоставить Милой О.В. лучшего котенка по праву первого выбора в качестве оплаты за оказанные услуги, либо получить в качестве оплаты денежную сумму в размере средней стоимости котенка первого выбора предыдущих пометов от данного кота. Своим правом получить котенка по первому выбору истец не воспользовалась и из пояснений представителя истца, данных им в судебном заседании, отказывается воспользоваться, хотя ответчик Шустрая Т.В. содержала всех котят от данного помета в соответствии с п. 8 договора, то есть не менее чем до 2-х месячного возраста, что следует из представленных ответчиком договоров продажи котят. При этом претензия от истца о неисполнении условий договора в адрес ответчика была направлена 04.06.2012 года, то

есть когда срок содержания котят ответчиком по условиям договора уже истек.

Истец выбрала в качестве оплаты стоимости оказанной услуги денежную сумму, что также следует из содержания переписки по электронной почте (от 10 апреля 2012 года, где истец под логином `anastasiya-42@mail.ru` просит выплатить сумму в 1100 долларов США, а ответчик под логином `tsustr74@mail.ru` согласна на 600 долларов США, предъявленной претензией, и не отрицалось представителем истца в судебном заседании).

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что неисполнение договора в этой части вызвано не виновными действиями сторон, а не достижением согласия о цене в соответствии с п.3 договора в досудебном порядке.

Как следует из п.3 договора от 24.12.2011 года оплата за вязку устанавливается в размере средней стоимости котенка первого выбора предыдущих пометов от данного кота (по договоренности). Истцом представлено два договора от 28.05.2011 года и 07.11.2011 года о стоимости котенка, в которых цена составила 1000 евро. При этом по договору от 07.11.2011 года отцом проданного котенка является не Petter King, а другой кот, принадлежащий Милой О.В. В договоре между сторонами от 24.12.2011 года определенная цена в денежном выражении не оговорена, но указан способ ее определения. В соответствии с п.1 ст.621 ГК, которая не противоречит ст.683-686 ГК, в договоре подряда указывается цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения. При отсутствии в договоре таких указаний и недостижении согласия сторон цена устанавливается судом, исходя из обычно применяемых за аналогичные работы цен с учетом необходимых расходов, понесенных сторонами.

Шустрой Т.В. представлены договоры купли-продажи котят помета, по которому возникли спорные правоотношения. По мнению суда, поскольку в договоре указана оплата средней стоимости котенка первого выбора, а достаточных доказательств средней стоимости котят суду истцом не представлено, стоимость котят

подлежит определению исходя из критериев справедливости средней стоимости котят от кога, принадлежащего Милой О.В., Petter King. Цена котенка составляет $(195.300+29.040+29.040+20.000) : 4 = 68.345$ тенге, которые подлежат возмещению в пользу Милой О.В.

В соответствии с договорами от 26.05.2012 года, от 12.06.2012 года, 18.08.2012 года три котенка от вязки с питомцем Милая О.В. проданы Шустрой Т.В. пэт-класса, то есть под кастрацию, как предусмотрено договором от 24.12.2011 года.

В иске Милая О.В. просит аннулировать активировку котят от вязки и запретить допуск котят в разведение.

Акт осмотра котят составлен клубом любителей кошек «Черный кот» 20.04.2012 года, в соответствии с которым зафиксированы период рождения котят, качественные характеристики. По мнению суда, акт является подтверждением рождения котят от питомцев истца и ответчика. В соответствии с ст.124 ГК, к животным применяются общие правила о вещах, поскольку законодательством не установлено иное. Согласно п.2 ст.115 ГК, к имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи. Согласно п.2 ст.188 ГК собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения имуществом. Шустрая Т.В. является собственником кошки Clever Zinnia, на основании ст.123 ГК поступления, полученные в результате использования имущества, принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, и соответственно, по своему усмотрению вправе владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, принадлежащем ей.

Пунктом 14 договора предусмотрено, что в случае нарушения договора, активировка на котят, оставленных для стороны №2, аннулируется и в разведение эти котята не допускаются. Суду не представлено доказательств, что Шустрая Т.В. – сторона №2 договора нарушила его условия. В соответствии с п.11 д) договора усматривается, что Шустрая Т.В. вправе оставить котенка от данной вязки себе в рамках своего питомника для разведения. Таким

образом, требование об аннулировании активировки котят и запрете допуска котят в разведение подлежат оставлению без удовлетворения.

В иске Милая О.В. просит взыскать компенсацию морального вреда, причиненного Шустрая Т.В. распространением сведений не соответствующих действительности на форуме ZOO.kz о нарушении Милой О.В. договорных обязательств.

Согласно ст.951 ГК моральный вред – это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физического лица, в том числе нравственные или физические страдания, испытываемые потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения. Моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя.

В соответствии с п.3 Нормативного постановления ВС РК №3 от 21.06.2001 года «О применении судами законодательства о возмещении вреда», под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и благ.

Судом установлено, что между сторонами имелись отношения, вытекающие из договора об оказании услуг. Стороны представили суду распечатки электронных сообщений, выложенных в Интернете на форуме ZOO.kz, из содержания которых следует, что истец и ответчик с помощью электронной переписки обсуждали порядок исполнения договора от 24.12.2011 года либо его расторжения. Истцом не представлено доказательств причинения ей морального вреда, виновность действий ответчика в причинении вреда нематериальным благам истца и причинно-следственно связи между действиями ответчика Шустрой Т.В. и наступившими последствиями. Спор между сторонами возник ввиду разногласий по порядку исполнения договорных обязательств, то есть носит имущественный характер.

Довод Милой О.В. о том, что унижены её честь, достоинство и деловая репутация, голословен и, соответственно, требование

о компенсации морального вреда и принесении публичных извинений на Интернет ресурсе форум ZOO.kz подлежит оставлению без удовлетворения.

В соответствии со ст.ст.110, 111 ГПК, расходы, понесенные истцом при оплате государственной пошлины и услуг представителя, подлежат возмещению пропорционально удовлетворенной части иска. В пользу истца подлежит компенсации оплаченная государственная пошлина в размере 683 тенге.

Истцом заявлено четыре исковых требования, из которых удовлетворено требование о взыскании суммы по договору, сумма удовлетворенного требования составляет 34,99% от заявленной истцом 195.300 тенге. Таким образом, сумма, подлежащая компенсации за расходы по оплате помощи представителя соответствует 214.000 тенге (гонорар представителя): 4 (количество требований) \times $34,99\% = 18.720$ тенге.

Ответчиком представлена квитанция об оплате услуг представителя Рьжиковой А.В. в размере 80.000 тенге. С учетом требований, по которым истцу отказано в удовлетворении, с Милой О.В. в пользу Шустрой Т.В. подлежит взысканию сумма расходов в размере: $80.000 : 4 = 20.000$ тенге гонорар оплаченный по каждому из заявленного требования. 20000 тенге \times $65,01\% = 13.002$ тенге, по требованию о взыскании суммы стоимости взятки. По остальным трем требованиям, по которым истцу отказано, суд исходя из критериев разумности, справедливости и достаточности считает снизить расходы до 20.000 тенге, всего сумма подлежащая взысканию в счет судебных расходов в пользу Шустрой Т.В. составляет 33.002 тенге.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.217-221, 223 ГПК, суд

Р Е Ш И Л:

Иск Милой Ольги Викторовны к Шустрой Татьяне Викторовне о возмещении суммы по договору, компенсации морального

вреда, аннулировании акта, обязать ответчика принести публичные извинения удовлетворить частично.

Взыскать с Шустрой Татьяны Викторовны в пользу Милой Ольги Викторовны сумму 68.345 (шестьдесят восемь тысяч триста сорок пять) тенге, расходы по оплате помощи представителя 18.720 (восемнадцать тысяч семьсот двадцать) тенге, по оплате государственной пошлины 683 (шестьсот восемьдесят три) тенге, расходы, связанные с проездом и проживанием представителя в г. Н-ске в размере 4.669 (четыре тысячи шестьсот шестьдесят девять) тенге, всего 92.417 (девяносто две тысячи четыреста семнадцать) тенге.

В остальной части иска Милой Ольги Викторовны к Шустрой Татьяне Викторовне о возмещении суммы по договору, компенсации морального вреда, аннулировании акта, обязать ответчика принести публичные извинения отказать.

Возвратить Милой Ольге Викторовне из государственного дохода излишне оплаченную государственную пошлину в размере 4.010 (четыре тысячи десять) тенге.

Взыскать с Милой Ольги Викторовны в пользу Шустрой Татьяны Викторовны судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 33.002 (тридцать три тысячи две) тенге.

Решение может быть обжаловано или опротестовано в апелляционную судебную коллегия Н-Казахстанского областного суда через суд г. Н-ска в течение 15 дней со дня вручения копия решения.

Судья

А.Исин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

20 декабря 2012 года

г. Н-ск

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам Н-Казахстанского областного суда Республики Казахстан в составе:

председательствующего судьи Маркова Б.Н.,
с участием истца Милой О.В., ее представителя Бекова Т.Г. (дов. №3739 от 03.07.2012 года), ответчика Шустрой Т.В., ее представителя Рыжиковой А.В. (дов. №140 от 31.08.2012 года), рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Н-Казахстанского областного суда гражданское дело по иску Милой Ольги Викторовны к Шустрой Татьяне Викторовне о возмещении суммы по договору, компенсации морального вреда, аннулировании акта, возложении обязанности на ответчика принести публичные извинения, поступившее по апелляционной жалобе Милой О.В. на решение суда г.Н-ска Н-Казахстанской области от 24 сентября 2012 года,

У С Т А Н О В И Л А:

11.07.2012 года истец обратилась с указанным иском в суд.

В иске истец указывает, что ответчик не исполнил условия договора об оплате за вязку, предоставлению истцу одного лучшего котенка в помете по первому выбору, представлению истцу копии акта вязки. Кроме того, указывает истец, ответчик нанесла моральный вред, оскорбила честь, достоинство, опубликовав ничем не подтвержденные факты. Причинила ущерб деловой репутации питомника истца. В связи с изложенным, просила взыскать оплату за вязку в размере 189.000 тенге, моральный вред в размере 500.000 тенге, аннулировать активировку котят от вязки, запретив допуск котят в разведение, обязать принести публичные извинения и компенсировать судебные расходы по государственной пошлине в размере 8.390 тенге, расходы по оплате помощи представителя 150.000 тенге.

Ответчик иск не признала, указывая, что вязка между питомцами сторон заактивирована, копия акта направлена истцу. Согласно акту осмотра, выданного клубом «Черный кот» от 20.04.2012 года, все 4 котятка мужского пола, из которых один голубой и три черных. Истец сама не проявляла интерес к осмотру котят. Ука-

зывает, что условия договора ею исполнены. Истцу предложена оплата за вязку в размере 600 долларов США, от чего истец отказалась. Просит в иске отказать.

Решением суда от 24 сентября 2012 года иск Милой О.В. удовлетворен частично. Постановлено взыскать с Шустрой Т.В. в пользу Милой О. В. сумму 68.345 тенге, расходы по оплате помощи представителя 18.720 тенге, по оплате государственной пошлины 683 тенге, расходы, связанные с проездом и проживанием представителя в г. Н-ске в размере 4.669 тенге, всего 92.417 тенге. В удовлетворении остальной части иска Милой О.В. о возмещении суммы по договору, компенсации морального вреда, аннулировании акта, возложении обязанности на ответчика принести публичные извинения отказано. Постановлено возратить Милой О. В. из государственного дохода излишне оплаченную государственную пошлину в размере 4.010 тенге. Взыскать с Милой О.В. в пользу Шустрой Т. В. судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 33.002 тенге.

В апелляционной жалобе Милая О.В. просит решение суда отменить, приводя доводы, аналогичные изложенным в иске, и вынести новое об удовлетворении иска, указывая, что суд дал неправильную правовую оценку установленным обстоятельствам, не полностью исследовал материалы дела. Судом необоснованно выведена средняя стоимость котят данного помета, проданных под кастрацию, хотя в договоре речь идет о средней стоимости котят предыдущего помета. Ответчиком не исполнен договор в части представления истцу копии акта вязки. Судом неправильно дана оценка нарушению ответчиком п. 5 договора – права истицы получить одного лучшего котенка в помете по первому выбору. Не обоснованы выводы суда о том, что истец не воспользовалась правом получить одного лучшего котенка в помете по первому выбору. Необоснованными являются выводы суда о том, что претензия истцом была направлена за истечением срока содержания котят. Судом не полностью исследованы данные переписки. Суд необоснованно отказал в удовлетворении иска о возмещении мо-

рального вреда. Истцом представлены достаточные доказательства распространения ответчиком сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истца.

Заслушав Милую О.В., Бекова Т.Г., поддержавших жалобу, Шуструю Т.В., Рыжикову А.В., возражавших против жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Судом установлено, что сторонами 24.12.2011 года заключен договор №3 использования племенного производителя питомника британских короткошерстных кошек «Rainbow Fire». Согласно договору 31.12.2011 г. была произведена вязка кошки британской породы Clever Zinnia, принадлежащей Шустрой Т.В., с котом Petter King, принадлежащим истцу. В результате вязки у кошки Шустрой Т.В. Clever Zinnia 05.03.2012 года рожден помет из 4 котят мужского пола, из которых один голубой и три черных, которые 20.04.2012 года осмотрены в клубе «Черный кот», что отражено в акте клуба от данной даты.

В соответствии с п.3 договора оплата за вязку устанавливалась в размере средней стоимости котенка первого выбора предыдущих пометов от данного кота. Либо согласно п.5 договора Милая О.В. должна была получить одного лучшего котенка из помета по первому выбору. Кроме того, согласно п.7 договора, ответчик в течение 15 дней после вязки обязана была сообщить о ней в клуб и сдать акт вязки, предоставив копию истцу. Обязана была предоставить возможность осмотреть кошку через три недели после вязки и осмотреть родившихся котят в любое время после их рождения. В подтверждение стоимости котят от предыдущих пометов от данного кота истец суду представила два договора от 28.05.2011 года и 07.11.2011 года, согласно которых стоимость котят составляет 1000 евро (189.000 тенге). Истец указывает, что, несмотря на неоднократные телефонные разговоры и направленную 4 июня 2012 года письменную претензию, ответчик в нарушение условий договора отказывается произвести оплату за вязку, предоставить копию акта вязки в клуб и предо-

ставить лучшего котенка по первому выбору. На интернет ресурсе форуме ZOO.kz ответчиком была размещена информация, не соответствующая действительности о нарушении условий предыдущего договора. Информация была размещена без ее согласия и уведомления, без предоставления претензий, чем ответчик нанесла моральный вред, оскорбила честь, достоинство, опубликовав ничем не подтвержденные факты, причинив ущерб деловой репутации питомника истца.

Таким образом, тот факт, что вязка состоялась между питомцами сторон, в результате которой рождены четверо котят, установлен и никем не отрицается. Иск мотивирован неисполнением ответчиком условий договора.

Принимая во внимание акт от 20.04.2012 года о рождении котят, выданный клубом любителей кошек «Черный кот», суд первой инстанции указывает, что хотя ответчиком не представлено доказательств предоставления акта вязки истцу Милой О.В., однако из содержания переписки по электронной почте следует, что последняя была уведомлена о родившихся котятах. 19.03.2012 года Шустрой Т.В. по электронной почте были направлены Милой О.В. фотографии родившихся котят.

Акт осмотра котят составлен клубом любителей кошек «Черный кот» 20.04.2012 года, в соответствии с которым зафиксированы период рождения котят, качественные характеристики. По мнению коллегии, требование истца об аннулировании акта вязки котят представляется неразумным, поскольку акт вязки, как действие, как факт сторонами не отрицается. Более того, от данной вязки родились котята. Аннулирование акта вязки как документа, не опровергает акта вязки как факта и действия вязки и, как правильно указывает суд первой инстанции, является подтверждением рождения котят от питомцев истца и ответчика.

Учитывая изложенное, а также то, что в данном случае предъявлен иск о стоимости вязки, и принимая во внимание п.11 договора о том, что Шустрая Т.В. вправе оставить котенка от данной вязки себе в рамках своего питомника для разведения, суд пра-

вильно отказал в иске об аннулировании активировки котят и запрете допуска котят в разведение.

Как правильно указывает суд, у Шустрой Т.В. в силу п. 3, 5 договора возникла обязанность предоставить Милой О.В. лучшего котенка по праву первого выбора в качестве оплаты за оказанные услуги, либо получить в качестве оплаты денежную сумму в размере средней стоимости котенка первого выбора предыдущих пометов от данного кота.

Пунктом 5 договора предусмотрено альтернативное условие оплаты стоимости услуг истца – сторона №1 при рождении двух и более котят получает лучшего котенка по первому выбору.

Согласно п. 3, 7 договора оплата за вязку устанавливается в размере средней стоимости котенка первого выбора предыдущих пометов от данного кота (по договоренности). Если вязка состоялась, то сторона №2 (Шустрая Т.В.) в течение 15 дней должна сообщить в клуб о факте вязки и сдать акт вязки, копию – стороне №1 (Милой О.В.).

Анализируя материалы дела, переписку между сторонами, условия договора, коллегия приходит к выводу о том, что мнение суда первой инстанции о том, что истец своим правом получить котенка по первому выбору не воспользовалась, является ошибочным, поскольку из переписки сторон от 7, 8 апреля 2012 года (намного ранее, чем была предъявлена претензия от 30.05.2012 г.), представленной на странице 95-96 дела следует, что истец просил оставить право выбора первого котенка, чему ответчик препятствовала, поставив исполнение данного пункта договора в зависимость от исполнения предыдущего договора, требуя «кастрировать Тайгера» (котенка от предыдущего помета), хотя в данном рассматриваемом договоре между сторонами зависимость исполнения данного договора от предыдущего не предусмотрена. К тому же, как следует из материалов дела, ответчиком не предъявлялись истцу какие-либо претензии по исполнению предыдущего договора. В указанной переписке ответчик на требования истца настойчиво и категорично предлагает разрешение спора оплатой

за вязку 600 долларов, не соглашаясь с доводами истца и ставя исполнение условий данного договора в зависимость от первого договора, не относящегося к данному договору.

Следовательно, данное обстоятельство истцом обоснованно расценивается как отказ от выполнения п. 3, 5 договора. Кроме того, отказ от исполнения ответчиком данного пункта договора следует из содержания всей иной переписки (л.д.73), представленной в деле, что в совокупности подтверждает обоснованность доводов истца в этой части.

Доводы ответчика и ссылка на переписку, представленную на л.д.75, 76 о том, что истец отказывалась от отцовства котят от ее кота Rainbow Fire, не соответствуют действительности, так как эти высказывания имели место в адрес других Интернет-пользователей, других клубов в связи с возникновением данного спора, в другом контексте.

Соответственно, зная намерение и отрицательную позицию ответчика относительно права истца выбора первого котенка, истец вынуждена была требовать оплату за вязку, соответствующую реальной стоимости котенка первого выбора предыдущих пометов от данного кота, доказательство стоимости которого суду было представлено истцом.

То есть, неисполнение договора в этой части и спор возникли не только из за недостижения согласия о цене (как указывает суд первой инстанции), а в связи с отказом ответчика исполнить условия договора, как по п. 3 (в размере средней стоимости котенка первого выбора предыдущих пометов от данного кота), так и по п. 5 (праву выбора истцом лучшего котенка по первому выбору).

В соответствии с п.1 ст.219 ГПК при вынесении решения суд определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие не установлены.

В данном случае суд неправильно определил и выяснил круг обстоятельств, касающихся спорных правоотношений сторон относительно исполнения условий п. 3, 5 договора, неправильно применил нормы материального права, что согласно подпунктам 1),

и 4) п.1 ст.364 ГПК является основанием к изменению решения в апелляционном порядке.

Суд, правильно квалифицировав договор как договор возмездного оказания услуг, неправильно применил п.1 ст.621 ГК и сам вывел среднюю стоимость котенка, как исходную данную оплаты за вязку.

Для определения стоимости судом указанным образом и применения п.1 ст.621 ГК оснований не было, т.к. истец представил доказательство стоимости котенка первого выбора предыдущих пометов от данного кота – договор от 28.05.2011 года.

Не принимать данное доказательство в качестве относимого, допустимого и достоверного о стоимости котенка первого выбора предыдущих пометов от данного кота у суда не было. При наличии данного доказательства суд необоснованно вывел среднюю стоимость котят данного помета, проданных под кастрацию (которые ценятся гораздо ниже). Соответственно, оплата за вязку должна составить 1000 евро или 189.000 тенге, а не 68.345 тенге.

Требование о возмещении морального вреда не может быть удовлетворено, поскольку истцом не доказано нарушение его личных неимущественных прав, иск о защите чести, достоинства и деловой репутации истца не заявлялся. Спор между сторонами носит имущественный характер. Выводы суда первой инстанции в этой части правильны и достаточно мотивированы, в силу чего согласно п.3 ст.360 ГПК коллегия считает данное обоснование достаточным.

С учетом вывода коллегии о необходимости изменения решения суда в части оплаты за вязку до 189.000 тенге вместо 68.345 тенге, подлежат в соответствии со ст.ст. 110, 111 ГПК (с соблюдением пропорциональности) корректировке и размеры взысканий по судебным расходам.

Так, расходы по оплате помощи представителя следует увеличить с 18.720 тенге до 18.900 тенге; расходы по оплате госпошлины с 683 до 1.890 тенге.

Согласно квитанциям, представленным в деле, истец оплатила представителю гораздо большие суммы, однако коллегия исходит из требований п.1 ст.111 ГПК, возмещающая истцу не более 10%.

Судом первой инстанции не мотивировано распределение затрат по возмещению расходов на проезд и проживание в г. Н-ске представителя истца. В суде апелляционной инстанции истцом и его представителем было заявлено о возмещении расходов на проезд и проживание в г. Н-ск в сумме 143.000 тенге и представлена квитанция об оплате истцом представителю 143.000 тенге. Представитель истца указывал, что приезжал на 7 судебных заседаний первой инстанции, в том числе ввиду срочности дважды самолетом.

С учетом удовлетворения иска частично (одно требование из четырех) коллегия находит разумным удовлетворить данные требования частично в размере 35.000 тенге, принимая во внимание документы о данных расходах (л.д.90-94, 119, 120).

Шустрая Т.В. и ее представитель обратились с ходатайством об оплате помощи представителя в суде апелляционной инстанции, приобщив квитанцию об оплате помощи адвоката в размере 40.000 тенге. Коллегия, исходя из ст.111 ГПК и критериев разумности, считает достаточным взыскать с Милой О.В. в пользу Шустрой Т.В. 20.000 тенге в счет оплаты помощи адвоката в суде апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь п/п.2) ст.358 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Решение суда г. Н-ска Н-Казахстанской области от 24 сентября 2012 года изменить.

Увеличить взысканные с Шустрой Татьяны Викторовны в пользу Милой Ольги Викторовны

– сумму с 68.445 (шестьдесят восемь тысяч триста сорок пять) тенге до 189.000 (сто восемьдесят девять тысяч) тенге;

– расходы по оплате помощи представителя с 18.720 (восемнадцать тысяч семьсот двадцать) тенге до 18.900 (восемнадцать тысяч девятьсот) тенге;

– расходы по оплате госпошлины с 683 (шестьсот восемьдесят три) тенге до 1890 (одна тысяча восемьсот девяносто) тенге;

– расходы, связанные с проездом и проживанием представителя истца в г.Н-ске с 4.669 (четыре тысячи шестьсот шестьдесят девять)тенге до 35.000 (тридцать пять тысяч) тенге.

Взыскать с Милой Ольги Викторовны в пользу Шустрой Татьяны Викторовны судебные расходы по оплате помощи представителя в суде апелляционной инстанции в размере 20.000 (двадцать тысяч) тенге.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Постановление вступает в силу с момента его оглашения. Стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе с соблюдением требований статей 383-1, 383-4, 383-5 ГПК обжаловать (опротестовать) постановление в кассационную коллегию Н-Казахстанского областного суда в течение шести месяцев со дня вступления его в законную силу.

Судья

Б.Марков

Раздел 5. ПРИЛОЖЕНИЯ

§ 1. Список распространенных юридических формулировок наименования иска

В судебной практике часто используются определенные юридические формулировки наименования иска.

В данном списке перечислены некоторые наиболее распространенные юридические формулировки по различным категориям гражданских дел искового производства.

1. По гражданско-правовым спорам – иски о:
 - взыскании долга, неустойки (п.1 ст.9, ст.298 ГК);
 - возмещении материального вреда (допускается, реального ущерба – п.1 ст.9, п.1 ст.917 ГК);
 - возмещении морального вреда (допускается: о компенсации морального вреда в денежной форме – п.1 ст.9, п.1 ст.917, 951 ГК);
 - возмещении убытков (допускается: взыскании убытков – п.1, 4 ст.9 ГК);
 - признании сделки недействительной (п.1 ст.9, ст.158, 159 ГК);
 - обязывании ответчика совершить определенное действие (допускается: о возложении обязанности – п.1 ст.9 ГК);
 - признании недействительным акта органа государственной власти (п.1 ст.9 ГК);
 - защите чести, достоинства и деловой репутации (ст.143 ГК);
 - признании сделки мнимой (п.1 ст.160 ГК);

- признании сделки притворной (п.2 ст.160 ГК);
- признании права собственности (ст.259 ГК);
- истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст.260 ГК);
- взыскании двойной суммы задатка (п.2 ст.338 ГК);
- возмещении стоимости неосновательного обогащения (ст.956 ГК);
- индексации сумм возмещения вреда (допускается: увеличении возмещения вреда в связи с повышением стоимости жизни – ст.943 ГК).

2. По трудовым спорам – иски о:

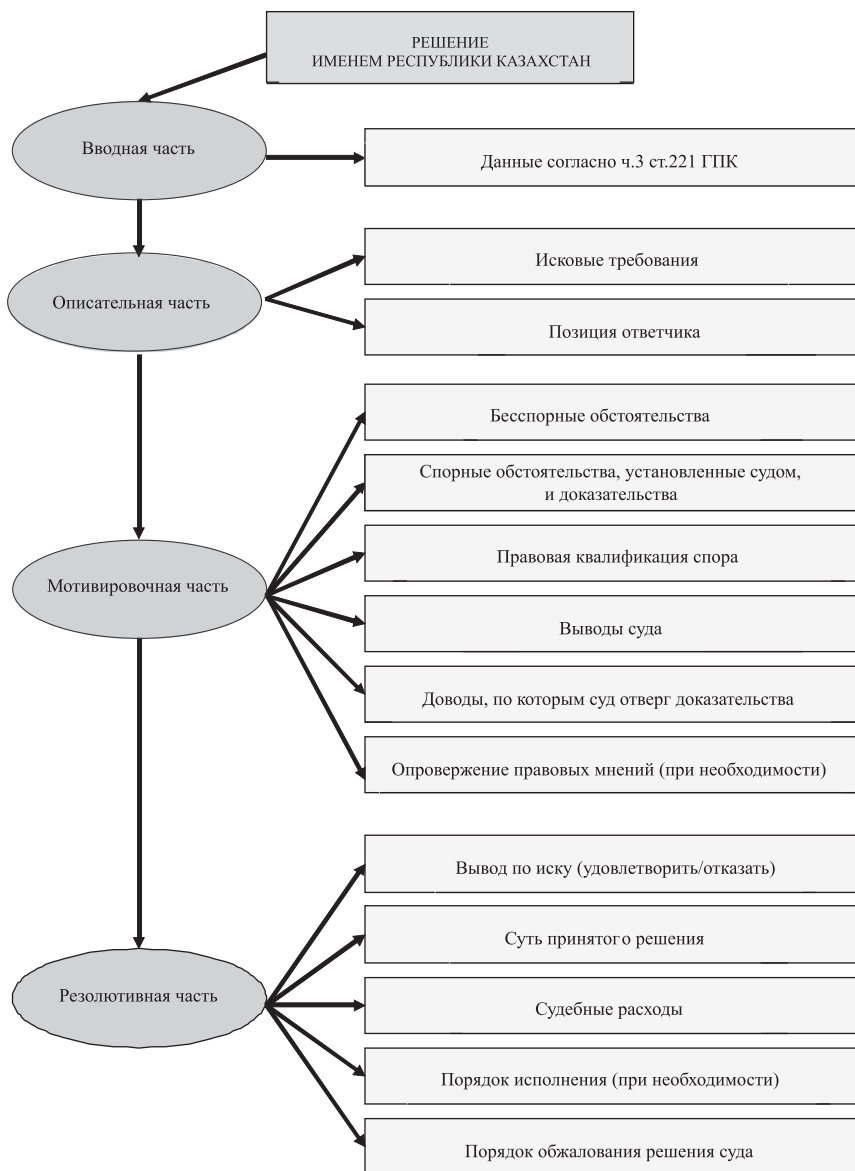
- признании приказа незаконным (пп.22) п.1 ст.22 ТК);
- изменении формулировки приказа об увольнении;
- взыскании оплаты за сверхурочную работу (ст.127 ТК);
- взыскании оплаты работы в праздничные и выходные дни (ст.128 ТК);
- взыскании оплаты труда в ночное время (ст.129 ТК);
- взыскании задолженности по заработной плате и пени (п.4 ст.134 ТК);
- взыскании социального пособия по временной нетрудоспособности (ст.159 ТК);
- возмещении вреда, причиненного жизни и (или) здоровью работника (ст.164 ТК);
- возмещении вреда за причинение ущерба работодателю (ст.165 ТК).
- восстановлении на прежней работе, взыскании средней заработной платы за время вынужденного прогула (п.1, 2 ст.177 ТК).

3. По брачно-семейным спорам – иски о:

- расторжении брака (супружества) (ст.16 КоБС);
- признании сделки недействительной (п.2, 3 ст.34 КоБС);
- признании имущества общей совместной собственностью (ст.36 КоБС);

- разделе общего имущества (ст.37 КоБС);
- определении доли в общем имуществе супругов (ст.38 КоБС);
- установлении отцовства (ст.48 КоБС);
- установлении факта признания отцовства (ст.49 КоБС);
- оспаривании отцовства (ст.51 КоБС);
- порядке осуществления родительских прав (п.3 ст.73 КоБС);
- установлении места жительства ребенка (п.2 ст.73 КоБС);
- лишении родительских прав (ст.75 КоБС);
- восстановлении в родительских правах (ст.78 КоБС);
- ограничении родительских прав (ст.79 КоБС);
- взыскании алиментов (п.3 ст.138 КоБС);
- взыскании дополнительных расходов (ст.144 КоБС).

§ 2. Схема составления судебного решения

ГЛОССАРИЙ

Безусловность решения выражается в четком и исчерпывающем изложении порядка и способов его исполнения, не допускающих установления каких-либо условий, от наступления которых бы зависело исполнение решения.

Довод (аргумент) – логическая посылка, используемая отдельно или в совокупности с другими с целью доказательства истинности определённого утверждения – тезиса.

Доказательство – сведения о фактах, полученные в предусмотренном законом порядке, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Законность решения – решение является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях закона, регулирующего сходное отношение, либо исходит из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости (статья 5 Гражданского Кодекса Республики Казахстан и статья 6 ГПК).

Методика – (греч. methodike) в самом общем виде представляет собой совокупность методов, приемов и средств целесообразного проведения какой-либо работы.

Мотивировка – рациональное объяснение субъектом причин действия посредством указания на социально приемлемые обстоятельства, побудившие к выбору данного действия.

Обоснованность решения – решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости и достоверности, или являющиеся

общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, и в совокупности достаточными для разрешения спора.

Основание иска – указываемые заинтересованным лицом факты, влекущие за собой возникновение, изменение или прекращение материального правоотношения, являющегося предметом иска.

Определение (синоним – дефиниция) – совокупность составляющих явление признаков и свойств.

Определенность судебного решения проявляется в категоричном и четком ответе суда на вопрос о том, какие права и какие обязанности принадлежат каждой из сторон.

Полнота судебного решения заключается в том, что в нем даются окончательные ответы на все заявленные требования.

Понятие (синоним – термин) – краткое наименование явления.

Предмет иска – материально-правовое требование с указанием сути нарушения или угрозы нарушения прав, свобод или законных интересов обратившегося.

Решение суда – судебный акт суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу.

Стиль – совокупность приёмов использования языковых средств.

Субсумация – подчинение одного понятия другому, более общему; применение (соотнесение) какой-либо правовой нормы, признаков этой нормы к определенным фактическим обстоятельствам.

Факт (лат. factum – свершившееся) – термин, в широком смысле может выступать как синоним истины; событие или результат; реальное, а не вымышленное; конкретное и единичное в противоположность общему и абстрактному.

Юридическая техника в широком смысле слова – совокупность средств и методов, посредством которых цели, намечаемые или преследуемые властными органами, укладываются в русло правовых норм и достигаются путем действенного исполнения этих норм. В узком смысле юридическая техника ограничивается вопросами, определяющими или уточняющими условия использования языка права и структуры юридического рассуждения, а также различными техническими приемами, средствами и правилами.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Республики Казахстан
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан
4. Земельный кодекс Республики Казахстан
5. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»
6. Трудовой кодекс Республики Казахстан
7. Закон Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией»
8. Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан»
9. Закон Республики Казахстан «Об административно-территориальном устройстве»
10. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц»
11. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 14 мая 1998 года № 2 «О некоторых вопросах практики применения судами земельного законодательства»
12. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 апреля 2000 года № 5 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»
13. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2001 года № 21 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»
14. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении»

15. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров»

16. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года № 2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства»

17. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан»

18. Государственный стандарт Республики Казахстан СТ РК 1042-2001. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов // Утвержден и введен в действие приказом Комитета по стандартизации, метрологии и сертификации Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан от 22 октября 2001 г. № 376

II. Юридическая литература

19. Гражданский процесс: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. М.К. Треушникова. – М.: Новый Юрист, 1998. – 512 с.

20. Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. М.С. Шакарян. – 1998. – 504 с.

21. Гражданское процессуальное уложение Германии / Пер. с немецкого. Сер. «Германские законы». Книга 3. Jurist Verlag, 2010. – 416 с.

22. Как написать судебное решение / Е.В. Кудрявцева, Л.А. Прокудина. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – Сер. «Профессиональные навыки юриста». – 152 с.

23. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. – Астана, 2008. – 572 с.

24. Курс советского гражданского процессуального права. – Том 2. Судопроизводство по гражданским делам. – М.: Издательство «Наука», 1981. – 511 с.

25. Методика судебного разбирательства по гражданским делам: учебное пособие. – Алматы: Налоговый эксперт, 2012. – 280 с.

26. Настольная книга судьи по гражданским делам. Авторский коллектив. – Бишкек, 2012. – 178 с.

27. Шугрина Е.С. Техника юридического письма: Учеб.-практич. пособие. – 2-е изд. – М., 2000. – 272 с.

28. Язык и стиль изложения судебных актов. Научно-методические рекомендации. – Ессентуки, 2009. – 55 с.

КАК СОСТАВИТЬ СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ

**Методика составления судебного решения
по гражданскому делу**

Практическое пособие

Ответственный за выпуск Раушан Турлынова
Технический редактор Эльмира Заманбек
Художественный редактор Женис Казанкапов
Корректор Айсулу Сураганова
Компьютерная верстка Динары Канапиновой

Подписано к печати 30.08.2013.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. п.л. 23,7 п.л. Тираж 1000 экз. Заказ №0174.

Издательство «Фолиант»
010000, г. Астана, ул. Ш. Айманова, 13
тел./факс: 39-60-70, 39-54-59, 39-72-49

Отпечатано в типографии издательства «Фолиант»